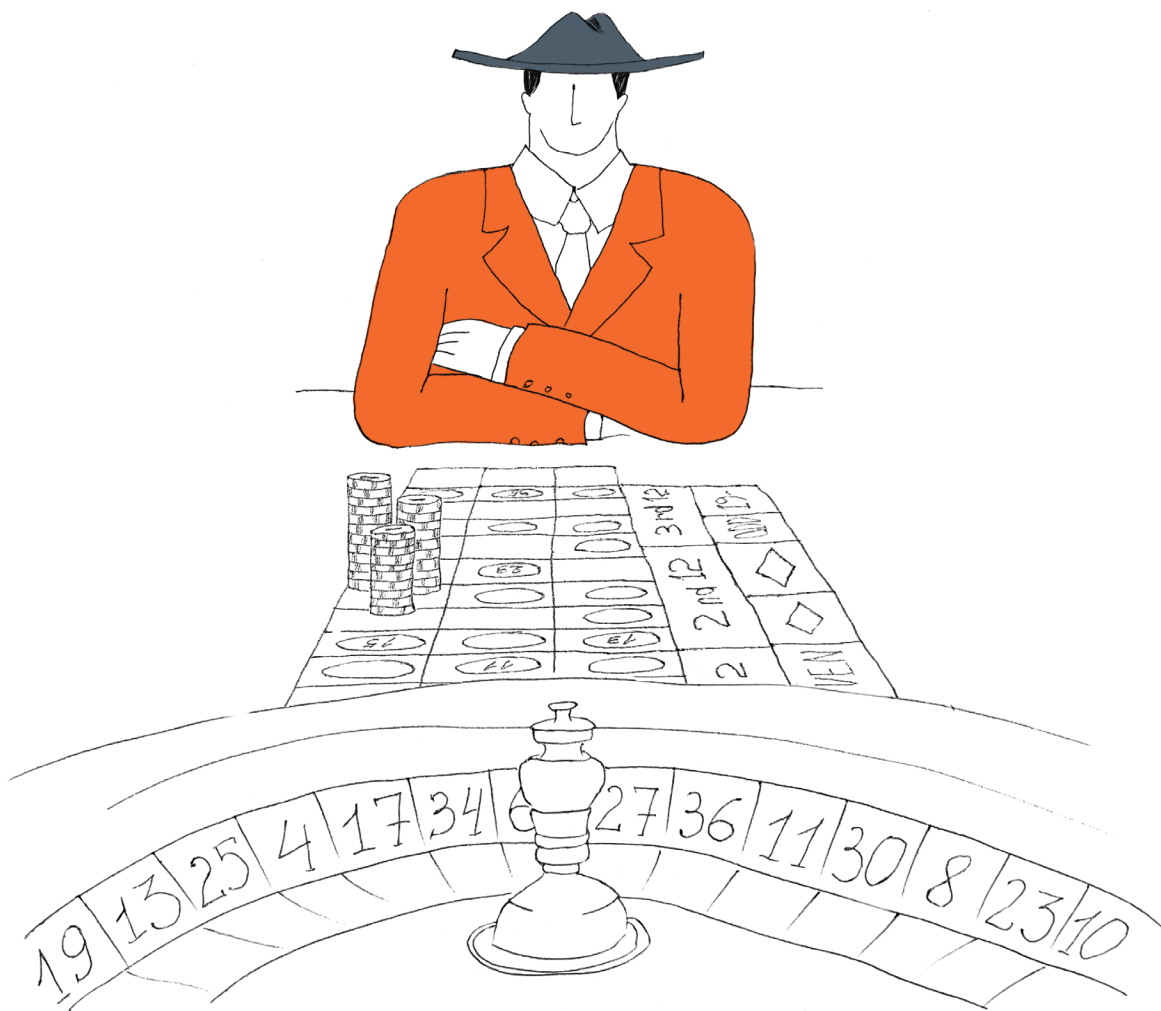

Р. К. Лотфуллин

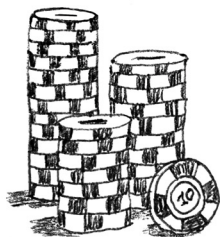
Субординация требований кредиторов

Радик Кашифович Лотфуллин
*Кандидат юридических наук, LLM,
партнер Saveliev, Batanov & Partners*

Данная книга представляет собой систематизацию законодательства и правовых позиций высшего суда, которые затрагивают вопросы, связанные с субординацией требований кредиторов при банкротстве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	12
I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	15
1.1. Определения	15
1.2. Правовая природа субординации требования кредитора	33
1.3. Требования, на которые не распространяются положения Обзора по субординации о понижении очередности удовлетворения требования кредитора	34
1.3.1. Требования, заявленные в деле о банкротстве гражданина	34
1.3.2. Требования, вытекающие из прав участия в должнике	36
1.4. Признание недействительными действий по возврату компенсационного финансирования	36
II. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА	40
2.1. Стандарт доказывания	40
2.2. Наличие судебного акта, подтверждающего задолженность	43
2.3. Заинтересованность (аффилированность) кредитора	45
III. ПРИЗНАНИЕ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА НЕОБОСНОВАННЫМ	47
3.1. Признание требования кредитора необоснованным при мнимости договора	47
3.2. Признание требования кредитора необоснованным при наличии в его действиях злоупотребления правом	50
3.2.1. Требование кредитора, предъявившего его к аффилированному с ним поручителю при злоупотреблении правом	50
3.2.2. Требование кредитора, исполнившего обязательство должника в порядке ст. 313 ГК РФ при злоупотреблении правом	55
3.2.3. Требование, приобретенное кредитором по договору при злоупотреблении правом	58
3.3. Признание требования кредитора необоснованным при наличии договора о покрытии	61
3.3.1. Общие положения	61
3.3.2. Требование, основанное на договоре о предоставлении обеспечения за должника	61

3.3.3.	Требование, основанное на исполнении обязательства должника перед независимым кредитором в порядке ст. 313 ГК РФ	63
3.3.4.	Требование, приобретенное у независимого кредитора по договору	64
3.4.	Признание регрессного требования кредитора, являющегося солидарным должником по совместному обеспечению, необоснованным при исполнении им обязательства в размере, не превышающем его долю в обеспечении	67
IV.	ОСНОВАНИЯ СУБОРДИНАЦИИ	
	ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА	75
4.1.	Общие положения	75
4.2.	Субординация требования контролирующего должника лица	78
4.2.1.	Требование, связанное с предоставлением компенсационного финансирования	78
4.2.1.1.	Общие положения	78
4.2.1.2.	Финансирование, оформленное договором займа	78
4.2.1.3.	Финансирование, осуществляемое путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности	79
4.2.1.4.	Финансирование, оформленное договором купли-продажи, подряда, аренды и т. д.	83
4.2.1.5.	Требование, перешедшее к контролирующему должника лицу в связи с переменой кредитора в обязательстве	84
4.2.1.5.1.	Общие положения	84
4.2.1.5.2.	Суброгационное требование, основанное на заключенном с независимым кредитором договоре о предоставлении контролирующим должника лицом обеспечения за должника	84
4.2.1.5.3.	Требование, приобретенное контролирующим должника лицом у независимого кредитора по договору	86
4.2.1.5.4.	Требование контролирующего должника лица, исполнившего обязательство должника перед независимым кредитором в отсутствие возложения со стороны должника	87
4.2.1.6.	Требование контролирующего должника лица о выплате вознаграждения по договору о покрытии	87
4.2.1.7.	Доказывание обстоятельств, при которых предоставлялось финансирование	88
4.2.1.7.1.	Предмет доказывания	88
4.2.1.7.2.	Бремя доказывания	88
4.2.1.7.3.	Имущественный кризис	89

4.2.2.	Требование контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности	91
4.2.3.	Требование контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности	98
4.2.3.1.	Общие положения	98
4.2.3.2.	Обязанность по резервированию денежных средств	102
4.2.3.3.	Обеспечительные меры	102
4.3.	Субординация требования аффилированного лица	104
4.3.1.	Общие положения	104
4.3.2.	Доказывание подконтрольности аффилированных должника и кредитора одному конечному бенефициару	107
4.3.3.	Требование аффилированного кредитора, связанное с финансированием должника несколькими аффилированными лицами	108
4.4.	Субординация требования независимого кредитора	108
4.4.1.	Общие положения	108
4.4.2.	Требование независимого кредитора, приобретенное у контролирующего должника лица по договору	108
4.4.3.	Требование независимого кредитора, которое контролировало должника в момент предоставления компенсационного финансирования	109
4.4.4.	Реституционное требование о возврате компенсационного финансирования	111
4.5.	Субординация требования кредитора, обеспеченного залогом имущества должника	112
V.	ОТКАЗ В СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА	119
5.1.	Требование по текущим платежам	119
5.2.	Требование, приобретенное контролирующим должника лицом у независимого кредитора по договору в процедуре банкротства должника	120
5.3.	Требование, возникшее в результате погашения всех требований кредиторов должника в порядке ст. 113, 125 Закона о банкротстве	123
5.4.	Требование о возврате компенсационного финансирования, предоставленного контролирующим должника лицом на основании соглашения с независимым мажоритарным кредитором	124
5.5.	Требование о возврате финансирования, предоставленного в период действия моратория	124
5.6.	Требование кредитора, получившего возможность контролировать деятельность должника в обеспечительных целях	126
5.6.1.	Общие положения	126

5.6.2.	Договор залога акций должника	126
5.6.3.	Обращение взыскания на акции должника	127
5.6.4.	Договор репо	128
5.6.5.	Специальные условия финансирования и корпоративный договор	128
5.7.	Требование публично-правового образования	129
5.7.1.	Общие положения	129
5.7.2.	Регрессное требование, основанное на исполнении Российской Федерацией государственной гарантии	131
5.8.	Требование санлируемого кредитора	132

VI.	ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА И АФФИЛИРОВАННЫХ С НИМ ЛИЦ	133
6.1.	Право на подачу заявления о признании должника банкротом на основании требования, подлежащего субординации	133
6.2.	Отсутствие права на выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих	134
6.3.	Правовое положение субординированного кредитора	138
6.4.	Правовое положение кредитора, получившего возможность контролировать деятельность должника в обеспечительных целях	144
6.5.	Правовое положение кредитора, являющегося публично-правовым образованием	145

ПРИЛОЖЕНИЯ	146
-------------------------	-----

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020	146
--	-----

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, связанным с субординацией требований кредиторов и применением положений Обзора по субординации (за период 2020–2024 гг.)	168
1. Определение ВС РФ от 17.03.2020 № 307-ЭС19-10177(4)	168
2. Определение ВС РФ от 19.03.2020 № 308-ЭС19-20513(1, 2, 4)	171
3. Определение ВС РФ от 29.05.2020 № 305-ЭС19-26656	176
4. Определение ВС РФ от 03.06.2020 № 306-ЭС20-224(1, 4, 6)	180
5. Определение ВС РФ от 04.06.2020 № 306-ЭС20-224(2, 3, 5)	186
6. Определение ВС РФ от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2)	190
7. Определение ВС РФ от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593	196
8. Определение ВС РФ от 31.08.2020 № 309-ЭС20-6158	200
9. Определение ВС РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС19-17086(2)	203

10.	Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС20-6662(4)	207
11.	Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС19-1671(2, 3, 4).....	211
12.	Определение ВС РФ от 19.11.2020 № 307-ЭС20-2151(4—8).....	216
13.	Определение ВС РФ от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2).....	223
14.	Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424	230
15.	Определение ВС РФ от 30.09.2021 № 305-ЭС19-27640(2)	234
16.	Определение ВС РФ от 17.11.2021 № 307-ЭС21-7195(2, 3).....	238
17.	Определение ВС РФ от 20.01.2022 № 303-ЭС21-16354	244
18.	Определение ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(2)	247
19.	Определение ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(3, 4).....	251
20.	Определение ВС РФ от 31.01.2022 № 307-ЭС21-14672(1, 2)	256
21.	Определение ВС РФ от 03.02.2022 № 307-ЭС19-23448(3)	259
22.	Определение ВС РФ от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1, 2).....	263
23.	Определение ВС РФ от 28.03.2022 № 304-ЭС19-9345(5)	271
24.	Определение ВС РФ от 21.04.2022 № 305-ЭС21-15871(2)	275
25.	Определение ВС РФ от 03.06.2022 № 303-ЭС22-1644	281
26.	Определение ВС РФ от 23.06.2022 № 305-ЭС22-81	285
27.	Определение ВС РФ от 04.08.2022 № 306-ЭС22-4502	289
28.	Определение ВС РФ от 04.08.2022 № 307-ЭС19-18598(27, 29).....	295
29.	Определение ВС РФ от 25.08.2022 № 305-ЭС14-1659(20)	301
30.	Определение ВС РФ от 14.11.2022 № 306-ЭС22-14265	306
31.	Определение ВС РФ от 29.12.2022 № 307-ЭС21-14747(5, 6)	311
32.	Определение ВС РФ от 23.03.2023 № 307-ЭС22-15103(2, 5).....	316
33.	Определение ВС РФ от 01.06.2023 № 306-ЭС22-29354	322
34.	Определение ВС РФ от 10.08.2023 № 305-ЭС19-22252(4).....	325
35.	Определение ВС РФ от 25.09.2023 № 305-ЭС23-4897.....	329
36.	Определение ВС РФ от 25.09.2023 № 305-ЭС23-4897(2)	333
37.	Определение ВС РФ от 25.09.2023 № 305-ЭС23-4897(3).....	338
38.	Определение ВС РФ от 28.11.2023 № 305-ЭС23-13896.....	342
39.	Определение ВС РФ от 26.01.2024 № 310-ЭС23-20235	347
40.	Определение ВС РФ от 14.02.2024 № 306-ЭС23-13213	352
41.	Определение ВС РФ от 04.03.2024 № 309-ЭС23-22376	357
42.	Определение ВС РФ от 15.03.2024 № 305-ЭС23-21489	361
43.	Определение ВС РФ от 18.03.2024 № 309-ЭС22-19692(9)	364
44.	Определение ВС РФ от 07.06.2024 № 305-ЭС20-2011(5)	371
45.	Определение ВС РФ от 07.06.2024 № 305-ЭС20-2011(6)	375
46.	Определение ВС РФ от 07.06.2024 № 305-ЭС20-2011(7)	380
47.	Определение ВС РФ от 07.06.2024 № 305-ЭС20-2701.....	385
48.	Определение ВС РФ от 26.06.2024 № 302-ЭС23-30103(1, 2)	390
49.	Определение ВС РФ от 27.06.2024 № 304-ЭС23-26380	394
50.	Определение ВС РФ от 11.07.2024 № 305-ЭС24-3389	400

СОКРАЩЕНИЯ

АПК РФ	Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации
Закон о банкротстве	Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
Закон о бухгалтерском учете	Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»
Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях	Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»
Закон о защите конкуренции	Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
Закон о рынке ценных бумаг	Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»
Закон об АО	Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»

Закон об ООО	Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»
Конституция РФ	Конституция Российской Федерации
КС РФ	Конституционный Суд Российской Федерации
Обзор дел с участием уполномоченного органа	Обзор судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве, и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016
Обзор по субординации	Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020
Постановление Пленума ВАС РФ № 35	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»
Постановление Пленума ВАС РФ № 42	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»
Постановление Пленума ВАС РФ № 63	Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”»

Постановление Пленума ВС РФ № 25	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»
Постановление Пленума ВС РФ № 26	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 № 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве»
Постановление Пленума ВС РФ № 44	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”»
Постановление Пленума ВС РФ № 45	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»
Постановление Пленума ВС РФ № 53	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»
Постановление Пленума ВС РФ № 54	Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Появление Обзора по субординации стало следующим важнейшим этапом в развитии российского банкротного права после реформирования института субсидиарной ответственности (принятие главы III.2 Закона о банкротстве и Постановления Пленума ВС РФ № 53).

Конечно, отсутствие в законодательстве прямого регулирования вопросов, связанных с очередностью погашения требований аффилированных кредиторов, стало причиной долгого поиска Верховным Судом РФ оптимальных для нашей действительности ответов на указанные вопросы, возникающие в практике.

В итоге в Обзоре по субординации зафиксированы следующие ключевые моменты, которые отличаются от предыдущих позиций высшего суда.

Во-первых, изменился подход к квалификации требований, подлежащих субординации. Такие требования теперь не считаются корпоративными (в п. 14 Обзора по субординации прямо указано: «материальное требование к должнику, не являющееся корпоративным»), а ст. 10 и п. 2 ст. 170 ГК РФ не применяются¹. При этом выделяются три основания для субординации:

- предоставление должнику компенсационного финансирования;
- изначальная недостаточная капитализация должника;
- привлечение кредитора к субсидиарной ответственности.

Во-вторых, расширился круг лиц, чьи требования могут быть субординированы. Теперь речь идет не только о мажоритарных участниках (акционерах) должника, но и обо всех аффилированных лицах (при определенных условиях). Более того, несмотря на то что в названии Обзора по субординации говорится о требованиях контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, субординированы могут быть и требования независимых кредиторов, если они основаны на предоставлении компенсационного финансирования.

¹ Ранее высшим судом была сформулирована такая правовая позиция: исходя из конкретных обстоятельств дела, суд вправе переqualифицировать заемные отношения в отношения по поводу увеличения уставного капитала по правилам п. 2 ст. 170 ГК РФ либо по правилам об обходе закона (п. 1 ст. 10 ГК РФ, абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве), признав за спорным требованием статус корпоративного (см., например, Определения ВС РФ от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556(1) и № 308-ЭС17-1556(2) по делу № А32-19056/2014, от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734(4, 5) по делу № А40-140479/2014, от 21.02.2018 № 310-ЭС17-17994(1, 2) по делу № А68-10446/2015).

В-третьих, определена правовая судьба субординированных требований: суды должны не просто отказывать во включении их в реестр требований кредиторов, а указывать, что эти требования погашаются в рамках специально созданной для них отдельной очереди — т. н. очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Не отрицая всей важности Обзора по субординации для банкротства в целом, тем не менее нельзя не отметить его недостатки, которые в основном касаются юридической техники.

Так, логика структуры Обзора по субординации заключается в том, что требование кредитора рассматривается судом в два этапа: вначале проверяется обоснованность требования, т. е. устанавливается действительность обязательства, на котором основано заявленное требование (в том числе реальность соответствующих отношений), и только затем суд должен определить очередность его удовлетворения.

Именно поэтому первым пунктом в данный Обзор включена правовая позиция о необходимости опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано заявленное аффилированным кредитором требование.

Однако положение о признании требования необоснованным при наличии договора о покрытии идет в Обзоре по субординации уже после пунктов, в которых изложены основания субординации.

При этом незаслуженно забыты и не включены в Обзор по субординации другие правовые позиции, сформулированные высшим судом применительно к признанию требований аффилированных кредиторов необоснованными, например в связи с наличием в их действиях злоупотребления правом.

С момента утверждения Президиумом ВС РФ Обзора по субординации прошло более четырех лет. Это достаточно большой срок для того, чтобы сформировалась судебная практика по его применению. Кроме того, высший суд за этот период сформулировал ряд правовых позиций, направленных на устранение лагун, имевшихся в Обзоре по субординации, в частности решены вопросы о возможности субординации требований кредиторов в делах о банкротстве гражданина и текущих требований.

В этой связи возникала идея систематизировать правовые позиции ВС РФ и положения Закона о банкротстве, связанные с рассмотрением требований аффилированных кредиторов и субординацией требований кредиторов, а также провести анализ судебной практики по их применению.

При этом термин «субординация» используется в настоящей книге не в широком смысле: не любое понижение очередности удовлетворения требований

кредиторов в банкротстве, а только такое, которое подпадает под основания, предусмотренные Обзором по субординации. Соответственно, в систематизацию не попали правовые позиции, в которых речь идет о понижении очередности удовлетворения требования кредитора, но которые не связаны с субординацией требований, вытекающих из предоставления компенсационного финансирования, или приравненных к этой ситуации требований. Например, в Определениях ВС РФ от 25.09.2023 № 305-ЭС23-4897, № 305-ЭС23-4897(2) и № 305-ЭС23-4897(3) по делу № А40-174540/2021 изложена не включенная в настоящую книгу правовая позиция о понижении очередности удовлетворения требования кредитора при наличии соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (ст. 309.1 ГК РФ).

Автором было изучено несколько тысяч судебных актов на уровне арбитражных апелляционных судов и арбитражных судов округов по данной теме. На основе анализа данной судебной практики автором выявлены правовые проблемы, связанные с субординацией требований кредиторов, и сложившиеся подходы к их разрешению. Однако автор принципиально не ставил перед собой задачу разрешить все эти проблемы, выбрать правильные или предложить свои варианты их решения, так как многие из них требуют глубокого научного исследования, что выходит за рамки выбранного формата работы.

В электронной версии данной книги для удобства работы имеется также уникальное приложение — сборник определений Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по вопросам, связанным с субординацией требований кредиторов и применением положений Обзора по субординации, по состоянию на 1 сентября 2024 года.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Определения

Договор о покрытии — специальное соглашение, определяющее условия покрытия расходов на погашение чужого долга².

НВ. Разновидностью такого договора является договор о покрытии расходов поручителя — соглашение, заключенное поручителем и должником, устанавливающее порядок, размер и иные условия возмещения расходов поручителя (абз. 1 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 26).

Имущественный кризис — трудное экономическое положение должника, характеризующееся непосредственным наступлением обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, а также ситуацией, при которой их возникновение стало неизбежно³, а именно:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;
- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;
- имеется не погашенная в течение более чем 3 месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплатам выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам

² Абз. 9 п. 5 Обзора по субординации.

³ Абз. 7 п. 3.1, абз. 10 п. 6.2 Обзора по субординации.

в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством⁴.

NB. Высший суд в своей практике также использует термин «финансовый кризис» в качестве синонима термина «имущественный кризис», например:

- «Так, в пункте 6.1 Обзора раскрыта ситуация, когда очередность удовлетворения суброгационного требования кредитора, являющегося контролирующим должника лицом, понижается, если этот кредитор заключил с независимым кредитором договор о предоставлении обеспечения за должника в условиях **финансового кризиса** (выделено нами. — *Р. Л.*) последнего, предоставив тем самым компенсационное финансирование. Подобное требование поручителя не может конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты» (Определение ВС РФ от 23.06.2022 № 305-ЭС22-81 по делу № А40-16105/2017);
- «Если контроль был на самом деле утрачен, то судам необходимо установить момент наступления **финансового кризиса** (выделено нами. — *Р. Л.*) у должника: возник ли он до или после утраты контроля. При этом следует учесть, что сама по себе просрочка очередной выплаты в пользу кредитной организации не свидетельствует о том, что кризис наступил именно в этот момент; для определения наличия кризиса учитывается, в том числе осознание аффилированным кредитором угрозы наступления неплатежеспособности, предвидение такого кризиса (пункт 3.4 Обзора)» (Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС19-1671(2, 3, 4) по делу № А66-9583/2016).

См. п. 4.2.1.7.3 настоящей книги касательно доказывания наличия имущественного кризиса.

Компенсационное финансирование — финансирование, предоставленное хозяйственному обществу его контролирующим лицом с целью попытки вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности⁵.

Независимые кредиторы — кредиторы, не имеющие фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия⁶.

NB. В Обзоре по субординации определение термина «независимые кредиторы» дано не совсем удачно, так как фактически идет разграничение только от контролирующих должника лиц.

⁴ П. 1 ст. 9 Закона о банкротстве.

⁵ Абз. 8 п. 3.1 Обзора по субординации.

⁶ Абз. 4 п. 2 Обзора по субординации.

При этом под указанное определение фактически подпадают аффилированные лица, не имеющие статуса контролирующего должника, так как они без этого статуса также не имеют фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия.

Поэтому правильнее под независимыми кредиторами понимать кредиторов, не имеющих отношения формально-юридической или фактической связанности с должником (см. Определение ВС РФ от 19.03.2020 № 308-ЭС19-20513(1, 2, 4) по делу № А53-5956/2018).

При этом Обзор по субординации не содержит определения понятий «аффилированное с должником лицо» и «контролирующее должника лицо».

Анализ Обзора по субординации и практики его применения позволяет прийти к выводу, что понятие «аффилированное с должником лицо» используется при рассмотрении вопросов субординации требований кредиторов в том же широком ключе, что и при оспаривании сделок: это не только лицо, которое является аффилированным лицом должника, но и лицо, которое в соответствии с Законом о защите конкуренции входит в одну группу лиц с должником.

Таким образом, под аффилированным с должником лицом понимается любое заинтересованное лицо (ст. 19 Закона о банкротстве). Высший суд сам часто пишет «заинтересованность» и рядом в скобках «аффилированность» (см., например, Определения ВС РФ от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017, от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1, 2) по делу № А40-101073/2019, от 31.01.2022 № 307-ЭС21-14672(1, 2) по делу № А66-18856/2019).

См. правовые нормы и правовые позиции высшего суда касательно аффилированных с должником лиц в п. 4.2.2 книги автора «Оспаривание сделок при банкротстве» (2-е издание, исправленное и дополненное. Москва, 2022)⁷.

Что касается термина «контролирующее должника лицо», то здесь немного сложнее.

В Обзоре по субординации не упоминается п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, в котором раскрыто понятие контролирующего должника лица для целей привлечения к субсидиарной ответственности, и нет в принципе ссылок на главу III.2 Закона о банкротстве, посвященную субсидиарной ответственности.

В связи с этим возникает вопрос о возможности применения к институту субординации требований кредиторов определения понятия «контролирующее должника лицо», данное в п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, а именно: физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом пра-

⁷ clck.ru/3DEvU2

во давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

На практике суды при решении вопроса субординации требований кредиторов часто используют определение понятия «контролирующее должника лицо», данное в п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.09.2023 № Ф07-11752/2023 по делу № А56-11361/2021, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.01.2022 № Ф02-7531/2021 по делу № А10-3785/2020 (Определением ВС РФ от 16.05.2022 № 302-ЭС22-6164 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2022 № Ф05-19468/2021 по делу № А40-28465/2021, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.06.2021 № Ф04-1829/2021 по делу № А46-20251/2019).

Однако в этом случае необходимо учитывать следующее.

Во-первых, трехлетний период контроля, указанный в п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, не должен приниматься во внимание, так как наличие имущественного кризиса, при котором предоставляется компенсационное финансирование, может иметь место и более чем за 3 года до наступления объективного банкротства должника.

Во-вторых, при установлении статуса контролирующего должника лица, предоставившего компенсационное финансирование, должно быть доказано наличие у него бенефициарного интереса в виде участия в распределении прибыли должника.

К такому выводу можно прийти, анализируя следующие положения Обзора по субординации:

- наличие у кредитора, предоставившего должнику финансирование, права контролировать деятельность последнего для обеспечения возврата этого финансирования не является основанием понижения очередности удовлетворения требования такого кредитора, не преследующего цель участия в распределении прибыли должника (абз. 1 п. 11 Обзора по субординации);
- контролирующее лицо, предоставляя финансирование, рассчитывает не только и не столько на получение выгоды в виде согласованного в договоре процента за пользование займом, сколько на участие в распределении всей потенциальной прибыли должника, заранее неопределимой и неограниченной (абз. 5 п. 11 Обзора по субординации);
- для обычного контролирующего лица характерно бенефициарное стремление участвовать в распределении всей возможной будущей прибыли должника (абз. 5 п. 13 Обзора по субординации).

Кроме того, для субординации требования контролирующего должника лица по основанию, предусмотренному п. 9 Обзора по субординации, также необходимо устанавливать наличие у него указанного бенефициарного интереса.

Данный вывод следует из Определения ВС РФ от 26.01.2024 № 310-ЭС23-20235 по делу № А48-3361/2018:

«Так, в пункте 9 Обзора указано, что основанием понижения очередности удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может являться отсутствие иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства.

Неотъемлемым условием субординации требования кредитора по приведенному основанию является наличие у него бенефициарного интереса по отношению к должнику, заключающегося в возможности кредитора контролировать использование вложенных в общество средств и получать неограниченную прибыль как результат такого контроля в ситуации прибыльности проекта».

Что касается субординации требования контролирующего должника лица по тому основанию, что оно привлечено к субсидиарной ответственности (п. 8 Обзора по субординации), то в этом случае не требуется установление его бенефициарного интереса.

Данный вывод следует из правовой природы субординации требования такого кредитора, раскрытой в самом п. 8 Обзора по субординации: если в возникновении невозможности исполнения по причине банкротства виноват кредитор, он лишается права требовать возврата той части своего предоставления, которая порождает убытки должника (п. 1 ст. 6, п. 4 ст. 401, ст. 404, 406 и п. 2 ст. 416 ГК РФ).

Анализ судебной практики показывает, что суды в целом придерживаются формального подхода к установлению у кредитора статуса контролирующего должника лица в целях решения вопроса о субординации его требования, т. е. устанавливают его без анализа наличия у кредитора возможности участвовать в распределении прибыли должника. Это касается в том числе требований бывших директоров, которые не участвовали в уставном капитале должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2022 № Ф05-19468/2021 по делу № А40-28465/2021, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 04.02.2021 № Ф10-1648/2020 по делу № А48-4675/2019).

Наличие бенефициарного интереса исследуется судами, по сути, только при применении п. 11 и 13 Обзора по субординации.

Очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты, — очередность удовлетворения требования о возврате компенсационного финансирования, при которой данное требование подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ⁸.

NB. В п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве речь идет об опоздавших кредиторах (конкурсные кредиторы и (или) уполномоченные органы, требования которых заявлены после закрытия реестра требований кредиторов).

После принятия Обзора по субординации ВС РФ в Определении от 11.06.2020 № 305-ЭС20-16 по делу № А41-15768/2017 дал следующие общие разъяснения касательно очередности удовлетворения требований кредиторов в процедуре банкротства:

«По общему правилу, на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих состав и размер требований кредиторов, эти требования включаются в реестр требований кредиторов с указанием сведений о каждом кредиторе, о размере его требований к должнику, об очередности удовлетворения каждого требования кредитора, а также основания возникновения требований кредиторов (пункты 6, 7 статьи 16 Закона о банкротстве).

Очередность удовлетворения требований кредиторов должника определяется датой возникновения у должника обязательств и наличием у кредиторов признаков, позволяющих отнести их к той или иной группе, определенной в Законе о банкротстве.

Согласно статье 134 Закона о банкротстве, сначала погашаются требования кредиторов по текущим платежам, то есть по обязательствам должника, возникшим из гражданско-правовых, трудовых, налоговых и других правоотношений, возникших после возбуждения дела о его банкротстве (пункт 1 статьи 5 Закона о банкротстве).

Затем удовлетворяются требования кредиторов, возникшие до возбуждения дела о банкротстве (реестровые кредиторы), в очередности, установленной в пункте 4 статьи 134 Закона о банкротстве:

- в первую очередь погашаются требования по обязательствам должника, связанным с причинением вреда жизни и здоровью граждан (статья 135 Закона о банкротстве);
- во вторую — обязательства, вытекающие из трудовых правоотношений, и по оплате авторских вознаграждений (статья 136 Закона о банкротстве);
- в третью очередь погашаются обязательства перед уполномоченными органами и конкурсными кредиторами: сначала удовлетворяются их требования по основно-

⁸ Абз. 8 п. 3.1 Обзора по субординации.

му долгу, потом — требования по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию финансовых санкций (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

После этого производятся расчеты по реституционным требованиям кредиторов, допустивших злоупотребления по недействительным сделкам (пункт 2 статьи 61.2 и пункт 3 статьи 61.3, пункт 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве, пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»», а также по требованиям конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов («опоздавших» кредиторов) (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве).

За счет оставшегося после завершения расчетов с кредиторами имущества должника в порядке статьи 148 Закона о банкротстве погашаются требования его учредителей (участников) по обязательствам, вытекающим из такого участия. <...>

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве требование участника должника к этому должнику, вытекающее из участия в его капитале, к которому безусловно относится требование о выплате дивидендов, не является требованием конкурсного кредитора. Задолженность по данному требованию подлежит удовлетворению после погашения требований «опоздавших» кредиторов и реституционных требований по недействительным сделкам».

Как видно из данного судебного акта, высший суд забыл указать об очередности погашения не только требований субординированных кредиторов (согласно Обзору по субординации), но и других требований, которые указаны как в Законе о банкротстве, так и им самим в результате толкования норм права. Справедливо ради необходимо отметить, что и Обзор по субординации, говоря об очередности, предшествующей ликвидационной квоте, упускает из вида ряд требований кредиторов.

Помимо требований кредиторов, перечисленных в Определении ВС РФ от 11.06.2020 № 305-ЭС20-16 по делу № А41-15768/2017 и Обзоре по субординации, можно выделить следующие требования:

1) требования, указанные в Законе о банкротстве:

- п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве:

«Привлеченное к субсидиарной ответственности лицо имеет право обратного требования (регресса) к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы, которое удовлетворяется после всех других требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований, подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр»;

- п. 2.1 ст. 134 Закона о банкротстве:

«Требования руководителя должника, его заместителей, лиц, входящих в коллегиальный исполнительный орган должника, главного бухгалтера должника, его заместителей, руководителя филиала или представительства должника, его заместителей, главного бухгалтера филиала или представительства должника, его заместителей о выплате выходного пособия и (или) иных компенсаций, размер которых установлен соответствующим трудовым договором, в случае его прекращения в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством, не относятся к числу требований кредиторов по текущим платежам и удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, предусмотренной абзацем четвертым пункта 4 настоящей статьи»;

- абз. 7 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве:

«Требования кредиторов, являющихся владельцами облигаций без срока погашения, удовлетворяются после удовлетворения требований всех иных кредиторов»;

- п. 4 ст. 136 Закона о банкротстве:

«Арбитражный суд по заявлению конкурсного управляющего вправе уменьшить размер требований об оплате труда работающих или работавших по трудовому договору работников должника, которые подлежат удовлетворению в составе требований кредиторов по текущим платежам и (или) в составе требований кредиторов второй очереди, в случаях, если в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом размер оплаты труда таких лиц был увеличен по сравнению с размером оплаты труда, установленным до начала указанного срока. Данное заявление подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В случае принятия арбитражным судом решения, указанного в абзаце первом настоящего пункта, требования соответствующих лиц, касающиеся возмещения разницы между увеличенным размером оплаты труда и первоначальным размером оплаты труда, удовлетворяются после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди»;

- 2) требования, выделенные высшими судами:

- абз. 4 п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 35:

«Кроме того, судебные расходы кредитора и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, не являются текущими платежами и подлежат удовлетворению применительно к пункту 3 статьи 137 Закона о банкротстве, поскольку возмещение таких расхо-

дов до удовлетворения основных требований кредиторов нарушает интересы других кредиторов и принцип пропорциональности их удовлетворения»;

- абз. 6 п. 8 Обзора дел с участием уполномоченного органа:

«Поскольку доходы в виде оплаты труда, выходных пособий, вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности, согласно абзацу третьему пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве, относятся ко второй очереди расчетов с кредиторами, задолженность по перечислению в бюджет налога на доходы физических лиц, удержанного должником в качестве налогового агента при выплате этих доходов, также относится к реестровым требованиям второй очереди»;

- абз. 4, 5 п. 14 Обзора дел с участием уполномоченного органа:

«Принимая во внимание особую правовую природу и предназначение страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, специальные правила исчисления накопительной пенсии (Федеральный закон от 28.12.2013 № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»), недопустимость существенных диспропорций между платежами, которые вносятся работодателями на этот вид обязательного социального страхования, и предоставляемым гражданам страховым обеспечением, судам следует исходить из того, что при осуществлении процедур банкротства не являющиеся текущими требования в отношении страховых взносов на обязательное пенсионное страхование подлежат исполнению в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы.

В связи с этим требования об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не являющиеся текущими, в соответствии с абзацем третьим пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве относятся ко второй очереди удовлетворения; они не предоставляют право голоса на собрании кредиторов в соответствии с пунктом 3 статьи 12 этого Закона»;

- Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017:

«При проведении процедур несостоятельности подлежит ведению реестр требований кредиторов, в котором учитываются все требования к должнику, возникшие до возбуждения дела о банкротстве. Указанные требования учитываются в реестре, а затем удовлетворяются, в том числе исходя из принципа очередности (пункт 7 статьи 16, пункт 4 статьи 134, пункт 2 статьи 142 Закона о банкротстве).

По общему правилу очередность устанавливается исходя из признаваемой приоритетом степени значимости подлежащих защите интересов конкретной группы кредиторов, чьи требования оставлены неудовлетворенными после вступления в отношения с должником. Чем более значимыми (в том числе исходя из целей банкротства) признаются интересы конкретной группы кредиторов, объединенной общностью правовой природы принадлежащих им требований,

тем в более приоритетном порядке происходит погашение таких требований в процедуре несостоятельности. В случае отсутствия специальной оговорки о приоритетном порядке удовлетворения конкретной категории требований, они учитываются и погашаются в составе третьей очереди (абзац четвертый пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве).

Предполагается, что кредиторы, прежде чем их требование включается в реестр, осуществили какое-либо предоставление в пользу имущественной массы должника (пополнили ее) либо должником была умалена имущественная масса таких кредиторов (в том числе за счет изъятия, повреждения какой-нибудь ценности), в связи с чем возникла обязанность произвести возмещение. Таким образом, по общему правилу кредиторами являются лица, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. Этим объясняется, почему такие кредиторы вправе претендовать на распределение средств, вырученных от реализации конкурсной массы.

Однако кредитор, который требует осуществления первоначального предоставления, в формировании конкурсной массы (даже косвенно) не участвовал, поскольку свое встречное предоставление по обязательству не осуществил. В связи с этим судебная коллегия полагает необходимым заметить, что было бы неверным (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) уравнивать в правах (поставить в одну очередь) кредиторов по требованию об осуществлении первоначального предоставления (в части основного долга) и кредиторов, непосредственно пострадавших от взаимодействия с должником. Очевидно, что последние должны иметь право получить удовлетворение своих требований приоритетно перед первыми.

Как указано выше, требования основной части рядовых кредиторов подлежат включению в третью очередь реестра. Далее подлежат удовлетворению требования “зарегистровых” кредиторов (пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве; фактически — четвертая очередь), поскольку ими требования предъявлены с пропуском срока закрытия реестра при отсутствии уважительных причин для восстановления такого срока. Вместе с тем требования “опоздавших” кредиторов по своей правовой природе аналогичны требованиям кредиторов третьей очереди, они так же в имущественном смысле пострадали от вступления в правоотношения с должником, и потому им не может противопоставляться задолженность перед кредиторами, не участвовавшими в наполнении конкурсной массы.

В то же время необходимо принимать во внимание, что открытие процедуры несостоятельности само по себе не прекращает обязательство со встречным исполнением, достигнутые сторонами договоренности и основанные на них разумные ожидания должны уважаться правопорядком (пункты 1 и 2 статьи 1, статья 309 Гражданского кодекса Российской Федерации), а потому полный отказ во включении в реестр требований кредиторов по первоначальному исполнению не соответствовал бы целям регулирования гражданско-правовых отношений.

Учитывая изложенное, судебная коллегия приходит к выводу, что исходя из принципов добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) требования кредиторов об осуществлении первоначального предоставления в части основного долга должны удовлетворяться после требований как кредиторов третьей очереди, так и “опоздавших” кредиторов (далее — пятая очередь), но приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве, пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации. Тем самым достигается баланс между недопустимостью ущемления прав кредиторов, понесших негативные последствия от вступления в отношения с должником, и правами кредитора по непрекращенному обязательству со встречным исполнением. Требования такого кредитора пятой очереди не должны учитываться при определении количества голосов на собрании кредиторов (пункты 1 и 3 статьи 12 Закона о банкротстве), однако он вправе участвовать в их проведении без права голоса. Кроме того, задолженность перед таким кредитором учитывается при определении наличия права на самостоятельное оспаривание сделок по специальным основаниям (пункт 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве), а также при исчислении размера субсидиарной ответственности (пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

При этом необходимо иметь в виду следующее. С учетом фикции наступления срока исполнения обязательства должника по отношению к его кредиторам после введения первой процедуры несостоятельности (например, пункт 3 статьи 63, абзац второй пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве) кредитор по первоначальному исполнению вправе отступить от согласованной в договоре последовательности обмена предоставлениями и осуществить в пользу должника (банкрота) свое последующее исполнение, после чего обратиться с заявлением о включении своего требования к должнику в третью очередь реестра, поскольку в таком случае он участвует в наполнении конкурсной массы. Если такое последующее предоставление будет осуществлено после включения требования кредитора в пятую очередь, он вправе заявить ходатайство об уточнении реестра требований кредиторов (пункт 1 статьи 60 Закона о банкротстве) и изменении очереди погашения долга перед ним с пятой на третью.

Однако в рассматриваемом случае банк не отступил от согласованной в договоре последовательности обмена благами и не передал должнику имущественное право без оплаты. Поэтому вопреки выводам судов требования банка в размере основной суммы долга по договору цессии не могли быть противопоставлены рядовым кредиторам третьей очереди и “опоздавшим” кредиторам, в связи с чем подлежат удовлетворению в пятую очередь.

Тем не менее, следует принимать во внимание, что кредитор по первоначальному исполнению также претерпевает негативные последствия от неисполнения должником своей обязанности, в результате чего на стороне такого кредитора могут образовываться убытки. Причем наличие таких убытков подразумевает уменьшение имущественной массы кредитора, а потому требование об их возмещении подлежит включению третью очередь реестра».

Данная правовая позиция включена в п. 15 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 24.04.2019:

«Требование кредитора об осуществлении первоначального исполнения в части основного долга должно удовлетворяться после требований кредиторов третьей очереди и кредиторов, чьи требования заявлены после закрытия реестра требований кредиторов, но приоритетно перед лицами, получающими имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ»;

- Определение ВС РФ от 10.08.2023 № 305-ЭС19-22252(4) по делу № А40-23687/2017:

«В силу пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве, пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации оставшееся после расчета с кредиторами имущество должника подлежит передаче его участникам в порядке распределения ликвидационной квоты. По общему правилу такое распределение осуществляется между действующими участниками организации-банкрота.

При этом нередкими являются ситуации, когда до банкротства юридического лица кто-либо из участников осуществил выход из общества, на основании чего у него возникает требование к обществу о выплате действительной стоимости доли (статьи 23 и 26 Закона об обществах).

Порядок удовлетворения требования о выплате действительной стоимости доли Законом о банкротстве напрямую не урегулирован. В то же время такое требование, имеющее корпоративную природу, не может конкурировать с требованиями кредиторов, включенных в реестр (абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве).

Определяя соотношение между распределением ликвидационной квоты и выплатой действительной стоимости доли, следует проанализировать порядок и период возникновения такого требования. В случае, если выход был осуществлен участником на стадии возникновения у общества признаков имущественного кризиса или объективного банкротства, необходимо исходить из того, что требования вышедшего участника подлежат удовлетворению наравне с требованиями оставшихся в обществе лиц.

Если выход осуществлен участником до возникновения признаков неплатежеспособности общества, то его требование подлежит удовлетворению до распределения ликвидационной квоты между оставшимися участниками, однако после требований лиц, указанных в пункте 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020.

При этом суд, реализуя цели банкротства, с одной стороны, должен способствовать удовлетворению требований кредиторов в установленной очередности, без

нарушения прав лиц, имеющих приоритет (субординированные кредиторы), а с другой — не допускать преимущественного или пропорционального удовлетворения требований кредиторов, вследствие недобросовестных действий которых право другого кредитора на получение причитающегося ограничено или стало невозможным.

Установив, что оставшиеся участники самостоятельно или через исполнительные органы общества недобросовестно уклонялись от выплаты действительной стоимости доли (в том числе посредством вывода активов, создания фиктивной задолженности и т. д.), суд в целях соблюдения баланса интересов кредиторов вправе признать требование вышедшего участника подлежащим удовлетворению приоритетно перед конкурирующими кредиторами, совершившими недобросовестные действия.

Указанный правовой подход вытекает из общего принципа гражданского права, закрепленного в пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которого кредитор не может извлечь преимущества по отношению к другим кредиторам, если его действия (бездействие), за которые он несет ответственность в соответствии с законом, сделали невозможным исполнение обязательств перед добросовестной стороной. Такой кредитор не может получить исполнение собственного обязательства до тех пор, пока не устранит последствия своего негативного поведения (пункт 4 статьи 1, пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 401, статьи 404, 406 и пункт 2 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, вышедшему участнику в подобной ситуации должен быть предоставлен комплекс полномочий, предусмотренных пунктом 14 упомянутого Обзора, в целях обеспечения эффективной защиты его прав и соблюдения баланса между его интересами и интересами иных лиц, участвующих в деле о банкротстве»;

- Определение ВС РФ от 21.08.2023 № 308-ЭС23-5080 по делу № А32-36241/2021:

«Расходы на погребение и моральный вред взысканы в пользу кредитора в связи с установленной приговором суда гибелью сына вследствие управления должником автомобилем с нарушением Правил дорожного движения, а проценты за пользование денежными средствами присуждены за неуплату взысканных сумм.

Названные обстоятельства указывают на то, что основанием возникновения обязанности должника по уплате кредитору всех требуемых сумм является причинение вреда жизни или здоровью.

Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, и компенсация морального вреда объединены в главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

Так, согласно статье 1094 Кодекса лица, ответственные за вред, вызванный смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы; в случае причинения вреда жизни или здоровью источником повышенной опасности независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда (статья 1100 Кодекса).

При просрочке в уплате поименованных сумм наступает ответственность за неисполнение денежного обязательства в виде уплаты процентов (статья 395 Кодекса).

Примененные судами нормы Закона о банкротстве (абзац 2 пункта 4 статьи 134, пункт 3 статьи 213.27) расчеты по требованиям гражданам, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, относятся к первой очереди и не претерпевали изменений в отношении очередности таких требований.

В силу Закона № 186-ФЗ из абзаца 2 пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве исключено указание на компенсацию морального вреда в составе первой очереди реестра. Однако указанное изменение закона, вопреки выводу судов, не влияет на очередность спорных требований, поскольку из содержания названного абзаца следует, что осуществляемая в случае причинения вреда жизни или здоровью компенсация морального вреда наряду с другими вытекающими из этого обязательства требованиями относится к первой очереди».

Данная правовая позиция включена в п. 15 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г., утв. Президиумом ВС РФ 15.05.2024:

«Компенсация морального вреда, если она осуществляется в случае причинения вреда жизни или здоровью, наряду с другими вытекающими из этого обязательства требованиями, относится к первой очереди реестра требований кредиторов должника».

Очевидно, что такое многообразие видов требований кредиторов и отсутствие в Законе о банкротстве четкой очередности их удовлетворения влечет за собой необходимость разъяснений со стороны высшего суда.

Тем не менее, исходя из положений Закона о банкротстве и правовых позиций ВС РФ, можно сформировать следующую очередность удовлетворения требований кредиторов должника — юридического лица, не относящихся к текущим платежам:

1-я очередь:

- требования граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих временных платежей (абз. 2 п. 4 ст. 134, ст. 135 Закона о банкротстве);

- требования компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни или здоровью, а также другие требования в связи с причинением вреда жизни или здоровью (например, требования о возмещении расходов на погребение) (Определение ВС РФ от 21.08.2023 № 308-ЭС23-5080 по делу № А32-36241/2021).

2-я очередь:

- требования по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности (абз. 3 п. 4 ст. 134, ст. 136 Закона о банкротстве);
- требования по уплате задолженности по перечислению в бюджет налога на доходы физических лиц, удержанного должником в качестве налогового агента при выплате этих доходов (абз. 6 п. 8 Обзора дел с участием уполномоченного органа);
- требования об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не являющиеся текущими (абз. 4, 5 п. 14 Обзора дел с участием уполномоченного органа, ответ на вопрос 2 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017).

3-я очередь:

- требования других кредиторов, в том числе кредиторов по нетто-обязательствам (абз. 4 п. 4 ст. 134, ст. 137 Закона о банкротстве);
- требования кредиторов и иных лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, о взыскании судебных расходов (абз. 4 п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 35), которые удовлетворяются так же, как и требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей — после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве).

4-я очередь:

- требования опоздавших кредиторов (п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве);
- восстановленные требования по сделкам, признанным недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 или п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве (п. 2 ст. 61.6, абз. 5 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве, п. 26 Постановления Пленума ВАС № 63);

- требования кредиторов, являющихся владельцами облигаций без срока погашения (абз. 7 п. 4 ст. 134 Закона о банкротстве);
- требования руководителя должника, его заместителей, лиц, входящих в коллегиальный исполнительный орган должника, главного бухгалтера должника, его заместителей, руководителя филиала или представительства должника, его заместителей, главного бухгалтера филиала или представительства должника, его заместителей о выплате выходного пособия и (или) иных компенсаций, размер которых установлен соответствующим трудовым договором, в случае его прекращения в части, превышающей минимальный размер соответствующих выплат, установленный трудовым законодательством (п. 2.1 ст. 134 Закона о банкротстве);
- требования об оплате труда работающих или работавших по трудовому договору работников должника, касающиеся возмещения разницы между увеличенным размером оплаты труда и первоначальным размером оплаты труда (п. 4 ст. 136 Закона о банкротстве).

5-я очередь:

- требования кредиторов об осуществлении первоначального исполнения в части основного долга (Определение ВС РФ от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017, п. 15 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 24.04.2019).

6-я очередь:

- субординированные требования кредиторов, связанные с предоставлением компенсационного финансирования (п. 3, 3.1, 3.2, 3.3, 4, 6, 6.1, 6.2, 6.3, 7 Обзора по субординации) и приравненные к ним требования: требования контролирующих должника лиц о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности (п. 9 Обзора по субординации), требования контролирующих должника лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (п. 8 Обзора по субординации).

7-я очередь:

- регрессные требования привлеченных к субсидиарной ответственности лиц в размере выплаченных сумм (п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве).

8-я очередь:

- требования бывших участников должника о выплате действительной стоимости доли, вышедших до возникновения признаков имущественного кризиса или объективного банкротства должника (Определение ВС РФ от 10.08.2023 № 305-ЭС19-22252(4) по делу № А40-23687/2017).

9-я очередь:

- требования лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ.

При этом требования вышедших участников должника о выплате действительной стоимости доли подлежат удовлетворению приоритетно перед конкурирующими кредиторами, которые самостоятельно или через исполнительные органы общества недобросовестно уклонялись от выплаты действительной стоимости доли (в том числе посредством вывода активов, создания фиктивной задолженности и т. д.) (Определение ВС РФ от 10.08.2023 № 305-ЭС19-22252(4) по делу № А40-23687/2017).

Необходимо иметь в виду, что КС РФ в Постановлении от 19.03.2024 № 11-П:

- 1) признал положения п. 1, 2 ст. 5 и п. 3 ст. 137 ст. Закона о банкротстве не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой и судебным толкованием, предполагают по общему правилу вне зависимости от предмета обособленного спора и особенностей правового положения в процедуре банкротства лица, чьи судебные расходы должны быть возмещены, удовлетворение требований о судебных расходах, подлежащих возмещению за счет должника ответчикам по обособленным спорам, в пользу которых данные споры были разрешены, в составе требований кредиторов третьей очереди после погашения основной суммы задолженности;
- 2) указал законодателю внести в законодательное регулирование соответствующие изменения и впредь до этого:
 - судебные расходы ответчиков по предъявленному в деле о банкротстве юридического лица требованию о признании сделки должника недействительной, в удовлетворении которого было отказано, если такие ответчики не являются контролирующими должника лицами, в случае возложения данных расходов на должника относятся к текущим платежам и подлежат возмещению в составе 5-й очереди текущих платежей в соответствии с п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве;
 - такое решение об очередности возмещения судебных расходов не исключается и при рассмотрении арбитражным судом вопросов, связанных с возмещением контролирующему должнику лицу судебных расходов, понесенных им при рассмотрении требования о его привлечении к предусмотренной Законом о банкротстве ответственности либо требования о признании сделки должника с контролирующим должника лицом недействительной, в удовлетворении которого было отказано, при условии что применение такой очередности удовлетворения требований о данных расходах обосновано конкретными фактическими обстоятельствами дела (в частности, касающимися особенностей контролирующего должника лица, в том числе характеризующими степень его корпоративного контроля; величиной и обстоятельствами возникновения заявленных к возмещению расходов; наличием

или отсутствием в деле о банкротстве независимых кредиторов и т. п.), и не влечет нарушения баланса прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле о банкротстве; такое решение об очередности возмещения судебных расходов во всяком случае должно приниматься при возмещении судебных расходов лицу, в удовлетворении требования о привлечении которого к гражданско-правовой ответственности как контролирующего должника лица было отказано в связи с установленным арбитражным судом отсутствием у этого лица соответствующих признаков.

Указанная очередность применяется к требованиям кредиторов обычного должника — юридического лица. В отношении отдельных видов должников, в частности кредитных организаций, могут быть выделены другие требования, которые удовлетворяются в определенной очереди (например, п. 7 ст. 189.92, ст. 189.95 Закона о банкротстве).

Кроме того, в деле о банкротстве должника-гражданина могут быть заявлены отдельные виды требований, которые в связи со своей правовой природой не могут быть предъявлены к должнику — юридическому лицу (например, требования о взыскании алиментов, которые согласно абз. 2 п. 3 ст. 213.27 Закона о банкротстве удовлетворяются в составе 1-й очереди реестра требований кредиторов должника).

Специальные условия финансирования — содержащиеся в кредитном договоре специальные условия о совершении заемщиком одних действий и о воздержании от совершения других, например, о согласовании с банком ряда управленческих решений (в частности, о продаже имущества стоимостью свыше определенного процента от балансовой стоимости активов), о запрете на приобретение заемщиком непрофильных активов и т. д.⁹

Субординация требования кредитора — понижение очередности погашения требования кредитора и признание его судом подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

NB. Обзор по субординации не использует термин «субординация» несмотря на то, что он распространен в доктрине и, более того, применялся самим высшим судом до принятия указанного обзора, в частности в Определении ВС РФ от 04.02.2019 № 304-ЭС18-14031 по делу № А81-7027/2016:

«В кредитных договорах с банком содержалось в том числе условие о том, что требования участников ГК “Анкор” перед банком **не субординируются** (выделено нами. — *Р. Л.*). <...>

Учитывая, что механизм привлечения средств для строительства ТЦ не скрывался от независимых кредиторов должника, и принимая во внимание достигнутые с мажоритарным кредитором договоренности по поводу **несубординации** (вы-

⁹ Абз. 13 п. 11 Обзора по субординации.

делено нами. — *Р. Л.*) требований аффилированных к должнику лиц, у судов первой инстанции и округа не имелось оснований для понижения очередности погашения задолженности перед Плешковым С. В.».

Однако после принятия Обзора по субординации высший суд начал активно использовать термин «субординация», как, например, в Определении ВС РФ от 03.06.2020 № 306-ЭС20-224(1, 4, 6) по делу № А65-20265/2018: «В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее — обзор судебной практики), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (**субординации**) (выделено нами. — *Р. Л.*) требования аффилированного с должником лица».

В настоящей книге термин «субординация» используется не в широком смысле — понижение очередности требования любого кредитора, а в более узком — понижение очередности требования кредитора, предоставившего компенсационное финансирование должнику, и приравненных к нему требований (с точки зрения очередности их погашения).

1.2. Правовая природа субординации требования кредитора

Основанием понижения очередности удовлетворения требования кредитора является нарушение этим кредитором, контролирующим организацию-должника, собственной обязанности по публичному информированию участников гражданского оборота об имущественном кризисе в подконтрольной организации, исполняемой путем подачи заявления о банкротстве последней (п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве).

Контролирующее лицо, избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, — пытающееся вернуть контролируемое юридическое лицо к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления ей компенсационного финансирования, в частности с использованием конструкции договора займа, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты упомянутого финансирования на случай объективного банкротства.

Поскольку данные риски не могут перекладываться на независимых кредиторов, требования последних удовлетворяются приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования¹⁰.

Институт субординации требований направлен, прежде всего, на защиту интересов независимых кредиторов посредством распределения на контролирующих лиц риска банкротства должника.

¹⁰ Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019.

Таким образом, у кредитора как лица, аффилированного с должником, не может быть подлежащего судебной защите материально-правового интереса в понижении очередности требования другого аффилированного с должником лица.

Иной подход приводит к применению института субординации требований контролирующих лиц в противоречии с его назначением, что недопустимо¹¹.

NB. Обзор по субординации выделяет еще два основания для субординации требований кредиторов, правовая природа которых отличается от субординации в связи с предоставлением компенсационного финансирования:

- привлечение кредитора к субсидиарной ответственности (п. 8 Обзора по субординации) — если контролирующее лицо виновными действиями создало ситуацию банкротства, т. е. ситуацию, при которой полное исполнение обязательств как перед ним, так и перед другими кредиторами стало невозможно и кредиторы получают лишь часть от причитающегося, такое контролирующее лицо несет риск возникшего неисполнения; оно не вправе полагаться на то, что при банкротстве последствия его виновных действий будут относиться не только на него, но и на других кредиторов, а значит, контролирующее лицо не может получить удовлетворение в той же очередности, что и независимые кредиторы;
- изначальная недостаточная капитализация должника (п. 9 Обзора по субординации) — если контролирующее лицо сформировало уставный капитал должника в размере, не выполняющем гарантирующую функцию, и намеренно отказалось от предусмотренных законом механизмов капитализации, то при предоставлении им займа в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности такое контролирующее лицо несет риск банкротства должника, его требование о возврате займа не может конкурировать с требованиями других кредиторов.

1.3. Требования, на которые не распространяются положения Обзора по субординации о понижении очередности удовлетворения требования кредитора

1.3.1. Требования, заявленные в деле о банкротстве гражданина

Основанием для применения разъяснений Обзора по субординации и субординации требований кредиторов является нарушение обязанности контролирующими организацию лицами по публичному информированию третьих лиц об имущественном кризисе должника посредством подачи заявления о банкротстве (п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве). Это позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявлений о банкротстве. В такой ситуации контролирую-

¹¹ Определение ВС РФ от 17.11.2021 № 307-ЭС21-7195(2, 3) по делу № А56-94223/2020.

ющее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности (п. 3.1 Обзора по субординации).

Из существа описанных отношений очевидно следует, что подобная обязанность может быть нарушена только в отношении организации ее контролирующими лицами, на которых эта обязанность и возложена¹².

Законодательство о несостоятельности граждан не содержит положений о том, что то или иное физическое или юридическое лицо при определенных обстоятельствах обязано подать заявление о банкротстве другого физического лица, воздержавшись от предоставления ему финансирования. Обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве третьего лица, находящегося в состоянии имущественного кризиса, закреплена только в отношении несостоятельных организаций: она возложена законом на контролирующих их лиц, под влиянием которых формируется воля банкрота.

Таким образом, данная обязанность может быть нарушена исключительно при банкротстве юридического лица, а значит, положения Обзора по субординации о понижении очередности удовлетворения требований кредитора не подлежат применению в деле о банкротстве физического лица¹³.

Данные выводы актуальны и в отношении финансирования, осуществляемого путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности (п. 3.2 Обзора о субординации)¹⁴.

При этом ряд разъяснений, закрепленных в Обзоре по субординации, касается не собственно понижения очередности удовлетворения требований кредиторов, а их обоснованности (когда связанными с должником лицами к включению в реестр предъявляются мнимые, исполненные требования и т. д.). Такие примеры рассмотрены, в частности в п. 1, 5 Обзора по субординации. Правовые подходы, закрепленные в упомянутых пунктах, действительно, могут применяться в делах о банкротстве граждан¹⁵.

NB. Например, в Определении ВС РФ от 23.03.2023 № 307-ЭС22-15103(2, 5) по делу № А56-104043/2019 о банкротстве Костыгина Д. В. указано на необходимость применения п. 5 Обзора по субординации (признание требования аффилированного кредитора необоснованным при наличии договора о покрытии).

¹² Определения ВС РФ от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018, от 30.09.2021 № 305-ЭС19-27640(2) по делу № А40-269386/2018.

¹³ Определения ВС РФ от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019, от 30.09.2021 № 305-ЭС19-27640(2) по делу № А40-269386/2018.

¹⁴ Определение ВС РФ от 30.09.2021 № 305-ЭС19-27640(2) по делу № А40-269386/2018.

¹⁵ Определения ВС РФ от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019, от 30.09.2021 № 305-ЭС19-27640(2) по делу № А40-269386/2018.

Тот факт, что должник обладает статусом индивидуального предпринимателя, также не имеет правового значения, поскольку не изменяет вышеуказанный правовой подход. К отношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством) индивидуальных предпринимателей применяются общие положения о банкротстве граждан (п. 3 ст. 213.1 Закона о банкротстве); законом не установлена обязанность кредиторов индивидуального предпринимателя по обращению в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, следовательно, на них не может быть возложен риск финансирования должника в ситуации имущественного кризиса последнего путем понижения очередности удовлетворения требований (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.07.2022 № Ф09-3128/22 по делу № А76-27967/2021).

1.3.2. Требования, вытекающие из прав участия в должнике

Обзор по субординации посвящен финансированию, осуществляемому без использования предусмотренных корпоративным законодательством механизмов капитализации, в частности, таких как взносы в уставный капитал или вклады в имущество (ст. 15, 19 и 27 Закона об ООО, ст. 25, 28 и 32.2 Закона об АО).

В Обзоре по субординации описаны иные ситуации — случаи, когда акционер (участник) прибегает не к корпоративному, а к заемному финансированию, сохраняя возможность в случае успеха бизнес-проекта участвовать в распределении прибыли, но вместо повышенного риска пытается нести риск ординарного кредитора по некорпоративным обязательственным требованиям¹⁶.

Соответственно, разъяснения, изложенные в Обзоре по субординации, относятся к требованиям контролирующих либо аффилированных с должником лиц, возникшим в рамках гражданско-правовых обязательств.

Поэтому на требования, вытекающие из прав участия, разъяснения Обзора по субординации не распространяются, они не могут быть включены в реестр и подлежат удовлетворению по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ, то есть при распределении ликвидационной квоты¹⁷.

1.4. Признание недействительными действий по возврату компенсационного финансирования

При оспаривании сделок по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, истец должен доказать факт нарушения сделкой имущественных интересов кредиторов должника.

Введение в отношении должника процедуры банкротства призвано исключить возможность нарушения имущественных интересов внешних (независимых) кредито-

¹⁶ Определение ВС РФ от 18.03.2024 № 309-ЭС22-19692(9) по делу № А07-9566/2019.

¹⁷ Определение ВС РФ от 19.11.2020 № 307-ЭС20-2151(4-8) по делу № А44-1127/2019.

ров в результате определяющего влияния на процедуру внутренних (заинтересованных) кредиторов.

Для реализации данной цели судебной практикой, в частности, выработаны правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица. Такие примеры обобщены и сформулированы в Обзоре по субординации.

Так, по смыслу п. 3.1 Обзора по субординации, сокрытие аффилированным лицом информации о нахождении должника в трудном экономическом положении (имущественном кризисе) и попытка преодолеть кризис посредством внутреннего публично нераскрываемого компенсационного финансирования ведет к тому, что данное лицо принимает риск неосуществления плана выхода из кризиса на себя и впоследствии не вправе перекладывать его на других кредиторов.

Создание условий аффилированным лицом и должником для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по компенсационному финансированию (для изъятия этого финансирования) в ущерб интересам независимых кредиторов, то есть для переложения на последних риска утраты компенсационного финансирования, очевидно свидетельствует о нарушении их имущественных интересов.

Удовлетворение аффилированным лицом своего требования путем возврата компенсационного финансирования влечет причинение вреда имущественным правам кредиторов и подпадает под признаки подозрительной сделки, предусмотренные п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве¹⁸.

При этом при оспаривании возврата компенсационного финансирования, обеспеченного залогом имущества должника, не применяются разъяснения п. 29.3 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, согласно которому при наличии залогового обеспечения требования ответчика оспариваемая сделка может быть признана недействительной только в части оказанного залогодержателю необоснованного предпочтения¹⁹.

Если группа компаний не является искусственно раздробленным на самостоятельные организации образованием, ее разделение на отдельные юридические лица основано на функциональном распределении обязанностей, то в ситуации, когда члены такой группы действуют скоординировано для достижения единой бизнес-цели, имущественный кризис (при его возникновении) охватывает, как правило, всех участников группы.

¹⁸ Определения ВС РФ от 26.06.2024 № 302-ЭС23-30103(1, 2) по делу № А74-5439/2020, от 11.07.2024 № 305-ЭС24-3389 по делу № А40-111595/2020.

¹⁹ Определение ВС РФ от 11.07.2024 № 305-ЭС24-3389 по делу № А40-111595/2020.

В таком случае не исключается возможность создания бенефициарами группы условий для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по предоставлению компенсационного финансирования (изъятию этого финансирования) в ущерб независимым кредиторам, то есть переложения риска утраты компенсационного финансирования на последних, что противоречит требованиям п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Однако подобное перераспределение риска в сложноструктурированной группе невозможно без перенаправления финансовых потоков таким образом, чтобы в итоге часть общей выручки этой группы аккумулировалась у определенного лица, фактически изымающего назад компенсационное финансирование в интересах бенефициаров.

Следовательно, по общему правилу, из содержания одной исходящей расчетной операции при наличии других (входящих) операций невозможно понять, является ли первая частью незаконного плана по изъятию финансирования или нет. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать внутригрупповые отношения комплексно.

Если в отношении должника продолжали осуществляться входящие и исходящие платежи, то это не позволяет квалифицировать действия бенефициаров группы как нацеленные на неправомерное перераспределение финансовых потоков (в отсутствие доказательств превышения общей суммы исходящих платежей над общей суммой входящих внутригрупповых перечислений).

Поскольку ситуация имущественного кризиса возникла у группы компаний в целом, ее члены стали отвечать признакам объективного банкротства практически одновременно. При этом на протяжении еще какого-то периода они продолжали осуществлять хозяйственную деятельность, пытаясь выйти из кризиса, и, соответственно, оказывали услуги, выполняли работы, проводили внутригрупповые платежи.

В таких условиях любое перечисление денежных средств одним членом группы другому, совершенное в шестимесячный период, указанный в п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, на первый взгляд, свидетельствует об оказании предпочтения.

Однако, если после одной расходной операции по оплате внутригрупповых услуг, приведшей к формальному предпочтительному получению исполнителем (членом группы) денежных средств заказчика (другого члена этой же группы), совершается последующая операция, по которой на счет того же заказчика поступает денежная сумма из внутригруппового источника, пополняющая конкурсную массу данного заказчика, то предпочтение устраняется на сумму, полученную по второй операции. Такой вывод вытекает из смысла ст. 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Следовательно, сумму, полученную аффилированным кредитором с предпочтением, надлежит исчислять исходя из анализа совокупности внутригрупповых операций по списанию средств со счета должника и зачислению на этот счет. Бремя доказывания образования предпочтения в соответствии с приведенной методикой расчета лежит на оспаривающем расчетную операцию лице (ст. 65 АПК РФ).

При ином подходе результатом тотального оспаривания, не учитывающего суть сложившихся отношений, станет лишь увеличение взаимных требований должника, аффилированного кредитора и иных членов группы друг к другу. Такое оспаривание не приведет к реальному пополнению имущественной сферы входящих в группу лиц. Фактически оно повлечет уменьшение доли независимых кредиторов в реестрах и повысит издержки конкурсных масс, связанных с проведением судебных процедур по заявлениям о признании операций недействительными, об очередности погашения реституционных требований аффилированных лиц и т. д.²⁰

²⁰ Определения ВС РФ от 07.06.2024 № 305-ЭС20-2011(5), № 305-ЭС20-2011(6), № 305-ЭС20-2011(7) по делу № А40-304889/2019 и № 305-ЭС20-2701 по делу № А40-286599/2019.

II. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА

2.1. Стандарт доказывания

Обоснованность требований доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений. Законодательство гарантирует им право на предоставление доказательств (ст. 9, 65 АПК РФ).

В условиях банкротства должника, а значит очевидной недостаточности у последнего денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу²¹. В случае признания каждого нового требования обоснованным доля удовлетворения требований этих кредиторов снижается, в связи с чем они объективно заинтересованы, чтобы в реестр включалась только реально существующая задолженность²². Кроме того, в сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений²³.

Этим объясняется установление в делах о банкротстве повышенного стандарта доказывания при рассмотрении заявления кредитора о включении в реестр, то есть установление обязанности суда проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. На практике это означает, что суды должны проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т. п.) или иных источников формирования задолженности²⁴.

Таким образом, во избежание необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные тре-

²¹ Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016.

²² Определение ВС РФ от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788(2) по делу № А40-203935/2017.

²³ Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016.

²⁴ Определения ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015, от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740 по делу № А32-14248/2016, от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788(2) по делу № А40-203935/2017.

бования. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором, тем более, если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки²⁵.

К числу доказательств, ставящих под сомнение исполнение сделки, согласно ст. 75 АПК РФ могут быть отнесены в том числе материалы налоговой проверки должника и (или) его контрагента (акт налоговой проверки, принятое по ее результатам решение), указывающие, в частности, на:

- невозможность реального осуществления должником и (или) его контрагентом операций исходя из времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности ввиду того, что не имелось в наличии должных управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств;
- совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета²⁶.

Разъяснения о повышенном стандарте доказывания в делах о банкротстве даны в п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 35, из которого следует, что основанием к включению требования в реестр является представление кредитором доказательств, ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения заинтересованных лиц об отсутствии долга²⁷. Требование, основанное на факте передачи денежных средств, должно подтверждаться не только распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру (что свойственно обычному спору), но и доказательствами, подтверждающими финансовые возможности кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, а также сведениями о дальнейшем движении денежных средств²⁸.

По смыслу приведенных разъяснений акт сверки, подписанный кредитором и должником, не является достаточным доказательством обоснованности требования, оно должно подтверждаться первичными документами²⁹.

²⁵ Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016.

²⁶ Абз. 12–15 п. 13 Обзора дел с участием уполномоченного органа.

²⁷ Определения ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016, от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788(2) по делу № А40-203935/2017.

²⁸ Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016.

²⁹ Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС20-6662(4) по делу № А56-31284/2018.

Примеры судебных дел, в которых раскрывается понятие повышенного стандарта доказывания применительно к различным правоотношениям, из которых возник долг, имеются в периодических и тематических обзорах судебной практики ВС РФ, утвержденных Президиумом ВС РФ (п. 15 Обзора № 1 (2017) от 16.02.2017, п. 20 Обзора № 5 (2017) от 27.12.2017, п. 17 Обзора № 2 (2018) от 04.07.2018), а также в судебных актах ВС РФ по конкретным делам (Определения ВС РФ № 305-ЭС16-20992(3), № 305-ЭС16-10852, № 305-ЭС16-10308, № 305-ЭС16-2411, № 309-ЭС17-344, № 305-ЭС17-14948, № 308-ЭС18-2197).

В условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота возможны ситуации, когда спор по задолженности между отдельным кредитором (как правило, связанным с должником), носит формальный характер и направлен на сохранение имущества должника за его бенефициарами: за собственниками бизнеса (через аффилированных лиц — если должник юридическое лицо) или за самим должником (через родственные связи — если должник физическое лицо). Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого и в то же время внешне безупречного набора доказательств о наличии задолженности у должника, обычно достаточного для разрешения подобного спора; пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга; признанием обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т. п. В связи с совпадением интересов должника и такого кредитора их процессуальная активность не направлена на установление истины³⁰.

Конкурирующий кредитор и арбитражный управляющий как лица, не участвовавшие в сделке, положенной в основу требований о включении в реестр, объективно лишены возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих эту сделку. В то же время они могут заявить убедительные доводы и (или) указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки.

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

Предъявление к конкурирующим кредиторам повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов³¹. Так, предъявление к конкурирующему кредитору высоких требований по доказыванию заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей, так как такой кредитор, по существу, оказывает

³⁰ Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016.

³¹ Определения ВС РФ от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/2016, от 25.09.2017 № 309-ЭС17-344(2) по делу № А47-9676/2015, от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016, от 30.05.2022 № 305-ЭС22-1204 по делу № А40-312342/2019.

ся вынужденным представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует в силу его невовлеченности в спорные правоотношения³².

Для уравнивания кредиторов в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела³³.

Процессуальная активность конкурирующих кредиторов при содействии арбитражных судов (п. 3 ст. 9, п. 2, 4 ст. 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы³⁴.

При этом следует учесть, что если кредитор и должник являются аффилированными лицами, то к требованию кредитора должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к обычному кредитору в деле о банкротстве. Такой кредитор должен исключить любые разумные сомнения в реальности долга, поскольку общность экономических интересов, в том числе повышает вероятность представления кредитором внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу «дружественного» кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых (Определения ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6), от 11.09.2017 № 301-ЭС17-4784), что не отвечает стандартам добросовестного осуществления прав. При этом наличие в действиях стороны злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во взыскании долга (п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ, абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63)³⁵.

2.2. Наличие судебного акта, подтверждающего задолженность

В силу абз. 2 п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат разрешению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром. Данное правило

³² Определения ВС РФ от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015, от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740 по делу № А32-14248/2016.

³³ Определения ВС РФ от 05.02.2017 № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/2016, от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016, от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015, от 21.02.2019 № 308-ЭС18-16740 по делу № А32-14248/2016, от 30.05.2022 № 305-ЭС22-1204 по делу № А40-312342/2019.

³⁴ Определение ВС РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016.

³⁵ Определения ВС РФ от 13.07.2018 № 308-ЭС18-2197 по делу № А32-43610/2015, от 23.08.2018 № 305-ЭС18-3533 по делу № А40-247956/2015, от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788(2) по делу № А40-203935/2017, от 14.08.2020 № 308-ЭС19-9133(12) и № 308-ЭС19-9133(15), от 31.08.2020 № 308-ЭС19-9133(17), от 11.09.2020 № 308-ЭС19-9133(4) и № 308-ЭС19-9133(13), от 15.09.2020 № 308-ЭС19-9133(10) и № 308-ЭС19-9133(11) по делу № А25-2825/2017.

основано на принципе обязательности судебных актов (ст. 16 АПК РФ, ст. 13 ГПК РФ).

Правовой механизм защиты кредиторов, полагающих свои права нарушенными судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, считающих предъявленное к включению в реестр требование необоснованным), разъяснен в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35. Такие кредиторы, а также действующий в их интересах арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы³⁶.

NB. В настоящее время указанное в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35 право на экстраординарное обжалование ошибочного взыскания предусмотрено п. 12 ст. 16 Закона о банкротстве (соответствующие изменения внесены Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»).

Это означает, что обжалование судебных актов, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования, должно осуществляться в соответствии с порядком, установленным процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям споров, а не путем их пересмотра арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве. При наличии вступившего в законную силу решения суда, подтверждающего состав и размер требований кредитора, арбитражный суд в рамках дела о банкротстве проверяет, не было ли данное решение пересмотрено (отменено, изменено), исполнялось ли оно и в какой части, определяет допустимость предъявления требований в деле о несостоятельности, очередность их удовлетворения³⁷.

В связи с этим недопустимо игнорирование судом доводов заинтересованного лица об исполнении должником тем или иным способом судебного акта, положенного кредитором в основание своих требований. Иной подход влечет включение в реестр уже исполненного обязательства должника и тем самым нарушает права как должника, так и его кредиторов³⁸.

Само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает арбитражный суд, рассма-

³⁶ Определение ВС РФ от 19.05.2022 № 305-ЭС21-29326 по делу № А40-109235/2020.

³⁷ Определение ВС РФ от 19.05.2022 № 305-ЭС21-29326 по делу № А40-109235/2020.

³⁸ Определение ВС РФ от 25.11.2021 № 305-ЭС21-15277 по делу № А40-269758/2019.

тривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения основанного на этой задолженности требования, что следует из п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве³⁹.

Подтверждение в судебном порядке неисполненного обязательства должника перед кредитором, предоставляя последнему право на принудительное исполнение, правовую природу (существо и основание возникновения) задолженности не меняет и не препятствует исследованию обстоятельств, в том числе связанных с условиями финансирования должника⁴⁰.

Таким образом, как отсутствие судебного акта не свидетельствует о необходимости понизить требование кредитора, так и его наличие не влечет автоматическое включение в реестр без проверки⁴¹.

2.3. Заинтересованность (аффилированность) кредитора

По смыслу п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Таким образом, критерии выявления заинтересованности в делах о несостоятельности через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

При этом согласно позиции, изложенной в Определении ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абз. 26 ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

³⁹ Определения ВС РФ от 01.11.2019 № 307-ЭС19-10177(2, 3), от 17.03.2020 № 307-ЭС19-10177(4) по делу № А56-42355/2018, от 20.01.2022 № 303-ЭС21-16354 по делу № А73-24433/2019; абз. 9 п. 3.1 Обзора по субординации.

⁴⁰ Определение ВС РФ от 20.01.2022 № 303-ЭС21-16354 по делу № А73-24433/2019.

⁴¹ Определение ВС РФ от 17.03.2020 № 307-ЭС19-10177(4) по делу № А56-42355/2018.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившем о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства. В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения⁴².

В ситуации, когда возражающие кредиторы ссылаются на аффилированность должника с заявителем требования, а информация об участниках (или их материнских компаниях) последнего ограничена сведениями об иностранном юридическом лице, на такого заявителя в целях опровержения компрометирующих его доводов возлагается обязанность раскрыть своих реальных бенефициаров. При уклонении от исполнения этой обязанности заинтересованность сторон сделки следует считать доказанной⁴³.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым заинтересованность (аффилированность) лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов либо основанием для понижения очередности удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными⁴⁴.

Вместе с тем, при наличии дополнительных обстоятельств суд может как субординировать требования кредитора, так и вовсе признать его требования необоснованными. Примеры таких случаев изложены в Обзоре по субординации⁴⁵.

NB. См. правовые нормы и правовые позиции высшего суда касательно доказывания аффилированности должника и кредитора в п. 4.2.2 книги автора «Оспаривание сделок при банкротстве» (2-е издание, исправленное и дополненное. Москва, 2022)⁴⁶.

⁴² Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015.

⁴³ Определение ВС РФ от 08.07.2021 № 307-ЭС20-19667 по делу № А56-11864/2019.

⁴⁴ Определения ВС РФ от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017, от 31.01.2022 № 307-ЭС21-14672(1, 2) по делу № А66-18856/2019, от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1, 2) по делу № А40-101073/2019.

⁴⁵ Определение ВС РФ от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1, 2) по делу № А40-101073/2019.

⁴⁶ clck.ru/3DEZjH

III. ПРИЗНАНИЕ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА НЕОБОСНОВАННЫМ

NB. Из содержания Обзора по субординации следует, что требование кредитора рассматривается судом в два этапа: вначале проверяется обоснованность требования, т. е. устанавливается действительность обязательства, на котором основано заявленное требование (в том числе реальность соответствующих отношений), и только затем суд должен определить очередность его удовлетворения, в том числе основания для субординации.

Однако, учитывая тему настоящей книги, в эту главу включены не все правовые позиции высшего суда, касающиеся проверки обоснованности требования, а только те, в которых факт заинтересованности (аффилированности) кредитора имеет правовое значение.

3.1. Признание требования кредитора необоснованным при мнимости договора

Аффилированность сторон, фиктивность сделок и отсутствие в их заключении экономической целесообразности, как правило, связаны между собой: аффилированность обуславливает тесные доверительные отношения между сторонами и предоставляет возможность без риска совершать фиктивные (мнимые или притворные) операции, направленные на сохранение имущества в группе (семье) и причинение вреда иным, независимым кредиторам; при этом зачастую такие операции внешне лишены экономической целесообразности (хозяйственной выгоды) для одной из сторон, то есть сложно представить, что подобные сделки могли быть совершены между независимыми участниками оборота⁴⁷.

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, т. е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Совершая мнимые сделки, аффилированные по отношению друг к другу стороны, заинтересованные в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости договора суд не должен ограничиваться проверкой документов, представленных кредитором, на соответствие формальным требованиям, установленным законом. Суду необходимо выяснить, представлены ли достаточные доказательства существования фактических отношений по договору⁴⁸.

⁴⁷ Определение ВС РФ от 08.07.2021 № 307-ЭС20-19667 по делу № А56-11864/2019.

⁴⁸ Абз. 7, 8 п. 1 Обзора по субординации.

Суд, с одной стороны, должен учитывать, что являющиеся сторонами договора аффилированные лица (в отличие от обычных участников гражданского оборота, вступающих в обязательственные отношения с должником) имеют гораздо больше возможностей осуществить формальное исполнение мнимой сделки лишь для вида (п. 86 Постановления Пленума ВС РФ № 25). С другой стороны, суд должен принять во внимание объективную сложность получения не связанным с должником кредитором, заявившим в деле о банкротстве возражения, отсутствующих у него прямых доказательств мнимости⁴⁹.

Например, в деле о банкротстве должника аффилированная с ним компания обратилась в суд с заявлением о включении задолженности по договору займа в реестр требований кредиторов должника и в подтверждение задолженности представила договор о предоставлении займа, платежные поручения о выдаче займа и о частичной уплате процентов по нему, акты сверки взаиморасчетов.

Возражающая по требованию компании кредитная организация ссылалась на то, что вследствие аффилированности кредитора и должника стало возможным составление договора о выдаче займа, платежных документов о перечислении заемных средств, частичной уплате процентов и акта сверки, не отражающих реальное положение дел. Фактически расчетный счет должника был использован в качестве транзитного. Компания, аффилированная с должником, под видом выдачи займа перечисляла на его счет средства, которые последним не расходовались в собственных предпринимательских целях, а перенаправлялись на счета других лиц, входящих в ту же группу, что и должник с компанией. Как полагал банк, при таком обороте активы должника не пополнились на сумму якобы привлеченного от компании финансирования, происходил безосновательный рост долговых обязательств перед аффилированным лицом без получения встречного предоставления⁵⁰.

Рассматривая такой спор необходимо учитывать следующее.

В ситуации, когда не связанный с должником кредитор представил косвенные доказательства, поставившие под сомнение факт существования долга, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального комплекта документов (например, текста договора займа и платежных поручений к нему, отдельных документов, со ссылкой на которые денежные средства перечислялись внутри группы) в подтверждение реальности заемных отношений. Он должен исчерпывающе раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся заключения и исполнения самой заемной сделки, оснований дальнейшего внутригруппового перераспределения денежных средств, подтвердив, что оно соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача займа и последующие операции обусловлены разумными экономическими причинами.

⁴⁹ Абз. 10 п. 1 Обзора по субординации.

⁵⁰ Абз. 2–6 п. 1 Обзора по субординации.

При этом аффилированный кредитор не имеет каких-либо препятствий для представления суду полного набора дополнительных доказательств, находящихся в сфере контроля группы, к которой он принадлежит, устраняющего все разумные сомнения по поводу мнимости сделки. Если аффилированный кредитор не представляет такого рода доказательства, то считается, что он отказался от опровержения факта, о наличии которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты (ст. 9 и 65 АПК РФ). В подобной ситуации действия, связанные с временным зачислением аффилированным лицом средств на счет должника, подлежат квалификации по правилам, установленным ст. 170 ГК РФ⁵¹.

В другом деле было отказано во включении в реестр задолженности по договору поставки перед поставщиком, аффилированным по отношению к должнику, представившим договор и товарные накладные, по форме и содержанию соответствующие требованиям закона. Суды исходили из того, что аффилированный кредитор не опроверг возражения уполномоченного органа о мнимости отношений (ст. 170 ГК РФ), подтвержденные косвенными доказательствами существенной затруднительности поставки товара любым участником гражданского оборота, осуществляющим аналогичную с кредитором деятельность, в количестве, отраженном в товарных накладных, в течение срока, указанного в этих накладных⁵².

При разрешении требования кредитора, аффилированного по отношению к должнику, об исполнении обязательств по договору займа, выданному путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет должника, лицо, возражающее по данному требованию, должно представить, по меньшей мере, косвенные доказательства, ставящие под сомнение факт существования долга (например, косвенные свидетельства использования счета должника в качестве транзитного), в том числе с использованием механизма, закрепленного в ч. 4 ст. 66 АПК РФ (ст. 65 АПК РФ). При возникновении указанных сомнений бремя их опровержения лежит на аффилированном с должником кредиторе⁵³.

Таким образом, на аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано его требование, заявленное в деле о банкротстве⁵⁴.

NB. В основе п. 1 Обзора по субординации лежит правовая позиция, изложенная в п. 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 5 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 27.12.2017:

«Если конкурсный кредитор обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у сделки, совершенной должником и другим

⁵¹ Абз. 11, 12 п. 1 Обзора по субординации.

⁵² Абз. 13 п. 1 Обзора по субординации.

⁵³ Определение ВС РФ от 12.10.2020 № 305-ЭС19-17086(2) по делу № А40-236699/2018.

⁵⁴ Абз. 1 п. 1 Обзора по субординации.

конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки».

Учитывая, что, в отличие от повышенного стандарта доказывания по требованиям независимых кредиторов (ясные и убедительные доказательства), в отношении аффилированных кредиторов действует более строгий стандарт доказывания (вне разумных сомнений), высший суд применительно к требованиям последних в Обзоре по субординации скорректировал данную правовую позицию: бремя доказывания действительности сделки лежит на аффилированном кредиторе, если имеются не существенные, а разумные сомнения относительно мнимости сделки, на которой основано требование такого кредитора.

См. правовые позиции высшего суда касательно оспаривания мнимых сделок в п. 7.2 книги автора «Оспаривание сделок при банкротстве» (2-е издание, исправленное и дополненное. Москва, 2022)⁵⁵.

3.2. Признание требования кредитора необоснованным при наличии в его действиях злоупотребления правом

3.2.1. Требование кредитора, предъявившего его к аффилированному с ним поручителю при злоупотреблении правом

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 14510/13).

Получение поручительства от компании, входящей в одну группу лиц с заемщиком, с точки зрения нормального гражданского оборота, является стандартной практикой и потому указанное обстоятельство само по себе не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в поведении кредитора даже в ситуации, когда поручитель испытывает финансовые сложности (Определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475).

Предполагается, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает⁵⁶.

В настоящее время на рынке кредитования сложилась устойчивая банковская практика, в соответствии с которой организации, входящие в одну группу, привлекаются банками в качестве поручителей по обязательствам друг друга (Определение ВС РФ от 25.03.2021 № 310-ЭС20-18954).

⁵⁵ clck.ru/3DEZjH

⁵⁶ Определения ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1), № 301-ЭС17-22652(2) и № 301-ЭС17-22652(3) по делу № А43-10686/2016.

В этих случаях, предоставляя обеспечение, поручитель тем самым действует в общегрупповом интересе, способствуя повышению благосостояния группы в целом, в силу чего сама по себе невыгодность для отдельного поручителя обеспечительной сделки не указывает ни на ее недействительность, ни на неразумность или недобросовестность менеджмента. Вывод об обратном может быть сделан, если, например, деятельность заемщика и поручителя не связаны между собой; отсутствуют свидетельства о взаимном финансировании в период, предшествующий выдаче поручительства; выдача поручительства не обусловлена каким-либо экономическим интересом и т. д. При этом в случаях, когда поручительства выданы материнскими компаниями либо бенефициарами бизнеса, предполагается, что выгода была получена ими в результате кредитования должника по основному обязательству⁵⁷.

В такой ситуации для констатации сомнительности поручительства должны быть приведены достаточно веские аргументы, свидетельствующие о значительном отклонении поведения заимодавца от стандартов разумного и добросовестного осуществления гражданских прав, то есть фактически о злоупотреблении данным заимодавцем своими правами во вред иным участникам оборота, в частности, остальным кредиторам должника (п. 4 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК РФ). К их числу могут быть отнесены, в том числе следующие:

- участие кредитора в операциях по неправомерному выводу активов;
- получение кредитором безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;
- реализация договоренностей между заимодавцем и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя, при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т. п. (Определение ВС РФ от 28.12.2015 № 308-ЭС15-1607).

Применение упомянутого подхода для разрешения подобного рода споров зависит от статуса кредитора по отношению к заемщику и поручителю.

В ситуации, когда кредитор является независимым от группы заемщика лицом, предоставленные в виде займа денежные средства, как правило, выбывают из-под контроля кредитора, поэтому предполагается, что главная цель поручительства заключается в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств. Следовательно, доказывание недобросовестности кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

⁵⁷ Определение ВС РФ от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018.

Если же заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования. Поэтому в условиях аффилированности займодавца, заемщика и поручителя между собой, на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц (Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6)).

Если «дружественный» кредитор не подтверждает целесообразность заключения обеспечительной сделки, его действия по подаче заявления о включении требований в реестр могут быть квалифицированы как совершенные исключительно с противоправной целью уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов (ст. 10 ГК РФ). При этом наличие в действиях сторон злоупотребления правом уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр (абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63)⁵⁸.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определениях ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1), № 301-ЭС17-22652(2) и № 301-ЭС17-22652(3) по делу № А43-10686/2016 о банкротстве ООО «Вектор» и включена в п. 22 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018:

«Займодавцу должно быть отказано во включении его требования в реестр требований кредиторов поручителя, если аффилированные займодавец, заемщик и поручитель не раскроют разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки».

В Определении ВС РФ от 16.11.2022 № 306-ЭС20-16964(2) по делу № А57-17164/2019 указано, что при рассмотрении требования аффилированной компании по договору поручительства в предмет доказывания входит установление экономической целесообразности для должника в осуществлении действий, направленных на выдачу поручительства, для чего компания, в частности, должна раскрыть разумные экономические мотивы понуждения подконтрольного лица к совершению обеспечительной сделки, учитывая, что корпоративная связь предоставляла компании значительно больше власти над поведением должника, нежели связь обязательственная, являвшаяся бы в подобном случае избыточной.

⁵⁸ Определения ВС РФ от 28.05.2018 № 301-ЭС17-22652(1), № 301-ЭС17-22652(2) и № 301-ЭС17-22652(3) по делу № А43-10686/2016.

В Определениях ВС РФ от 24.10.2022 № 305-ЭС21-24325(4) по делу № А41-39629/2019, от 08.08.2022 № 305-ЭС21-6122(3) по делу № А40-109791/2019, от 24.02.2022 № 305-ЭС20-15145(5) по делу № А40-109097/2018 и от 24.02.2022 № 305-ЭС20-11205(3) по делу № А40-83941/2018 на примере банкротства группы компаний, куда входило ПАО Банк «Югра», изложена идея, что таким разумным экономическим мотивом понуждения подконтрольного лица к совершению обеспечительной сделки может быть попытка спасения бизнеса группы в целом, однако такая благая цель не должна достигаться за счет банкротства отдельных членов этой группы:

- Весь бизнес, подконтрольный бывшему бенефициару банка, можно условно разделить на три группы: финансы, нефтедобыча и недвижимость. При этом контроль, кредитование экономически взаимосвязанных групп нефтедобычи и недвижимости осуществлялись бенефициаром преимущественно за счет денежных средств банка. По оценке заявителя, большая часть всех кредитов, выдаваемых банком, направлялась на финансирование собственного бизнеса бенефициара в сфере недвижимости и нефтедобычи. Таким образом, успешная деятельность банка по привлечению вкладов от третьих лиц являлась главной составляющей развития бизнеса в сфере нефтедобычи и недвижимости. В таком случае заключение обеспечительных договоров компаниями, входящими в группу нефтедобычи, в пользу своего финансового центра по ранее предоставленным им аффилированным заемщикам необеспеченным кредитам могло иметь разумный экономический мотив — обеспечение выполнения предписаний регулятора с целью сохранения этой кредитной организации, находящейся под угрозой отзыва лицензии на осуществление банковских операций, к услугам которой периодически обращались члены группы для пополнения оборотных активов, развития их проектов при нехватке свободных денежных средств. Восстановление финансовой устойчивости входящего в группу банка позволило бы продолжить финансирование деятельности всей группы в целом. Указанный мотив может объяснить экономическую целесообразность совершенных обеспечительных сделок для группы в целом — спасти консолидированный, имеющий свой источник финансирования бизнес.
- Безусловно, наличие у контролирующего лица экономических мотивов в совершении сделки само по себе не исцеляет ее от пороков недействительности с точки зрения критерия причинения вреда кредиторам конкретного должника. Однако, помимо непосредственных персональных интересов, у организации, входящей в корпоративную группу, имеется, как правило, и групповой интерес, конечной целью которого является прибыльность деятельности группы в целом. Реализация группового интереса способствует процветанию не только корпоративной группы, но в то же время и каждого ее участника, в том числе того, который, формально пренебрегая своими персональными интересами, совершил для себя (и своих кредиторов) невыгодную сделку. Определяя баланс между общим интересом корпоративной группы и личными интересами ее участника, необходимо исходить из того, что не подлежат квалификации

как незаконные те действия участника группы, которые, будучи направленными на реализацию группового интереса, не стали причиной объективного банкротства такого участника.

Однако указанный подход применим в первую очередь в ситуациях совпадения экономических интересов каждой из сторон (кредитора, заемщика, поручителя) отношений. Такое возможно, например, если их действия координируются одним лицом, обладающим полномочиями давать обязательные для исполнения указания, свободно перемещать активы из одного лица в другое в собственных целях без учета прав кредиторов подконтрольных организаций. Наличие такого контроля может быть использовано и при выстраивании внутригрупповых связей, например для создания мнимого долга поручителя перед контролируемым им займодавцем (фактически «долг перед самим собой») в целях причинения вреда иным кредиторам поручителя на случай банкротства.

В случае же когда капитал кредитора распределен между несколькими лицами, в отношении которых не доказано, что их интересы как самостоятельных субъектов оборота (а не как акционеров/участников, связанных по признаку группы лиц с самим кредитором) совпадают, следует исходить из того, что поручительство, выданное одним из акционеров/участников или лицом из его группы, служит своей основной цели — создает для кредитора и других акционеров/участников дополнительные гарантии реального погашения долговых обязательств⁵⁹.

Кроме того, необходимо учитывать, что несмотря на свою акцессорную природу, поручительство является отдельным самостоятельным обязательством, в связи с чем в ситуации кредитования группы кредитор в силу положений ст. 323 и 363 ГК РФ очевидно имеет право реализовать свое требование не только ко всем, но и к одному из солидарных должников, в том числе поручителей (п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 45).

Вместе с тем названное право, как и любое иное субъективное право, может быть осуществлено только при соблюдении обязанности кредитора действовать добросовестно (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ). В случае нарушения названной обязанности гражданское законодательство предусматривает возможность отказа в защите принадлежащего кредитору права (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Например, лицо осуществило выкуп как мажоритарных пакетов акций юридических лиц, входящих в одну группу, так и принадлежавших независимому кредитору прав требований к этой группе, получив возможность контролировать ее и как основной собственник акций, и как мажоритарный кредитор.

Соответственно у бенефициара группы как у нового собственника бизнеса возникли обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению

⁵⁹ Определение ВС РФ от 24.12.2018 № 305-ЭС18-15086(З) по делу № А40-111492/2013.

к принадлежащим ему организациям и их независимым кредиторам (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), в связи с чем он не может уже реализовывать требования, выкупленные у независимого кредитора, как обычный сторонний кредитор, а должен учитывать и свой новый статус контролирующего лица.

В связи с этим, если бенефициар группы (подконтрольный ему кредитор) выборочно предъявляет требования к заемщикам и поручителям из группы, в частности, не предъявляет требования к должникам, которые с экономической точки зрения являются наиболее платежеспособными, то необходимо учитывать следующее.

По смыслу ст. 323, 325 и 363 ГК РФ частичное исполнение одним из солидарных должников своей обязанности соразмерно уменьшает требование кредитора к другим солидарным должникам. Соответственно, в случае если бы кредитор реализовывал свои права ко всем солидарным должникам, его требование в деле о банкротстве поручителя подлежало бы уменьшению на сумму, исполненного такими солидарными должниками.

Как указано выше, кредитор имеет право осуществить свои права только в отношении одного из солидарных должников. Вместе с тем, учитывая наличие у бенефициара не только статуса кредитора, но и приобретателя акций обществ, входящих в группу, на нем лежит обязанность действовать добросовестно по отношению как к этим обществам, так и их кредиторам. В то же время, поскольку в результате его действий фактически утрачивается возможность получить исполнение за счет других должников, следует считать, что эта обязанность бенефициаром не исполнена, и включение в реестр в полном объеме требований кредитора нарушает права и законные интересы кредиторов иных лиц, входивших в группу компаний, в связи с чем в силу положений п. 2 ст. 10 ГК РФ в осуществлении соответствующего права кредитору должно быть отказано⁶⁰.

3.2.2. Требование кредитора, исполнившего обязательство должника в порядке ст. 313 ГК РФ при злоупотреблении правом

Положения ст. 313 ГК РФ направлены, в том числе на расширение механизмов получения кредитором причитающегося ему по обязательству исполнения, то есть, по сути, на защиту его прав. Однако указанной норме не может быть дано такое толкование, в результате которого допускалось бы ущемление интересов самого кредитора против его воли⁶¹.

На основании ст. 10 ГК РФ суд может признать переход прав кредитора к третьему лицу несостоявшимся, если установит, что, исполняя обязательство за должника, третье лицо действовало недобросовестно, исключительно с намерением причинить вред кредитору или должнику по этому обязательству, например,

⁶⁰ Определение ВС РФ от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018.

⁶¹ Определение ВС РФ от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049 по делу № А33-20480/2014.

в случаях, когда третье лицо погасило лишь основной долг должника с целью получения дополнительных голосов на собрании кредиторов при рассмотрении дела о банкротстве без несения издержек на приобретение требований по финансовым санкциям, лишив кредитора права голосования⁶².

NB. ВС РФ в Определении от 15.08.2016 № 308-ЭС16-4658 по делу № А53-2012/2015 пришел к выводу, что третье лицо использовало институт, закрепленный ст. 313 ГК РФ, не в соответствии с его назначением и в его действиях прослеживаются явные признаки злоупотребления правом, так как оно погасило требования не полностью (остался долг меньше минимального порогового значения размера учитываемых требований к должнику при решении вопроса о введении в отношении него процедуры банкротства) и его действия были направлены на лишение кредитора статуса заявителя по делу о банкротстве, в том числе на лишение предоставляемых данным статусом полномочий по предложению кандидатуры временного управляющего.

Исполнение третьим лицом обязательства должника на основании ст. 313 ГК РФ до введения первой процедуры банкротства не может быть признано злоупотреблением правом при отсутствии доказательств того, что поведение третьего лица причинило вред лицам, участвующим в деле о банкротстве⁶³.

NB. Как указано в п. 28 Обзора дел с участием уполномоченного органа, после введения первой процедуры по делу о банкротстве третье лицо в индивидуальном порядке вправе погасить только требования уполномоченного органа по обязательным платежам на основании положений статей 71.1, 85.1, 112.1 и 129.1 Закона о банкротстве. Обязательства по иным требованиям могут быть исполнены третьим лицом лишь в процедурах внешнего управления либо конкурсного производства в соответствии со специальными правилами, установленными ст. 113 и 125 Закона о банкротстве. Положения пп. 1 п. 2 ст. 313 ГК РФ после введения в отношении должника первой процедуры банкротства применению не подлежат.

В абз. 4 п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» также разъяснено:

«Статьи 71.1, 85.1, 112.1, 113 и 125 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливают специальные правила по отношению к пункту 2 статьи 313 ГК РФ, в связи с чем исполнение обязательств должника его учредителями (участниками), собственником имущества должника — унитарного предприятия либо третьим лицом или третьими лицами после введения первой процедуры банкротства допускается с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве».

⁶² Абз. 3 п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

⁶³ П. 17 Обзора судебной практики ВС РФ № 2 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2017, п. 12 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 15.11.2017.

В Определении ВС РФ от 25.01.2017 № 305-ЭС16-15945 по делу № А41-108121/2015 признано законным оставление без рассмотрения заявления бывших работников должника о признании его банкротом в связи с погашением кредитором их требований в порядке ст. 313 ГК РФ. При этом высший суд пришел к следующим выводам:

- По смыслу Закона о банкротстве законный материальный интерес любого кредитора должника прежде всего состоит в наиболее полном итоговом погашении заявленных им требований. Все предоставленные кредиторам права, а также инструменты влияния на ход процедуры несостоятельности направлены на содействие достижению названной цели.

Одним из таких инструментов является полномочие первого заявителя по делу о банкротстве (чье требование признано обоснованным) на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, из числа которой подлежит назначению арбитражный управляющий для проведения первой введенной судом процедуры (п. 9 ст. 42 Закона о банкротстве). При этом интерес в осуществлении данного полномочия в любом случае должен быть обусловлен наличием конечного интереса в получении удовлетворения по включенному в реестр требованию.

Совершая действия по погашению долга перед работниками должника, кредитор не скрывал, что поступает экономически для себя невыгодно в связи с опасением по поводу недобросовестного подконтрольного должнику банкротства (что в итоге могло привести к еще большим имущественным потерям) и необходимостью проведения процедуры банкротства с арбитражным управляющим, личность которого не вызвала бы сомнений применительно к разъяснениям п. 56 Постановления Пленума ВАС РФ № 35, поскольку один из заявителей ранее являлся генеральным директором должника; все объекты недвижимого имущества проданы в преддверии банкротства; заявление о признании должника банкротом подано заявителями до вступления в законную силу соответствующих решений судов общей юрисдикции о взыскании задолженности по выплате выходного пособия.

Таким образом, кредитор привел достаточно убедительные доводы в пользу того, что его поведение носит защитный характер и не направлено на причинение вреда вовлеченным в процесс о несостоятельности лицам, что в целом является ожидаемым от любого разумного участника гражданского оборота и соответствует стандарту добросовестности. Бывшие же работники, напротив, утратили разумный мотив в обжаловании судебных актов по настоящему обособленному спору, главная цель их участия в процедуре банкротства должника достигнута — денежные средства получены.

- Довод о недопустимости применения положений ст. 313 ГК РФ к трудовым отношениям подлежит отклонению. Несмотря на то что требование по выплате выходного пособия составляет содержание трудового правоотношения, такое

требование, будучи заявленным в рамках дела о банкротстве, в силу специфики процедур несостоятельности приобретает частноправовой характер, а потому ошибочно было бы полагать, что до введения первой процедуры соответствующая задолженность не может быть погашена третьим лицом. Кроме того, совершение третьим лицом подобного рода действий обеспечивает реализацию гарантий на выплату работникам выходного пособия, что в целом согласуется с целями и принципами трудового законодательства (ст. 2 и 178 Трудового кодекса Российской Федерации).

В Определении ВС РФ от 22.05.2017 № 304-ЭС17-1258 по делу № А03-6689/2016 признаны законными действия банка, направленные на погашение требования заявителя по делу о банкротстве:

«По мнению судебной коллегии, осуществляя погашение долга перед первым заявителем в полном объеме на сумму 883 151,23 руб. до первой процедуры банкротства и желая получить статус первого заявителя по делу, банк, перед которым у должника имелась задолженность на суммы, превышающие 1 млрд. руб., действовал как разумный участник гражданского оборота экономически целесообразно, его опасения как мажоритарного кредитора утратить возможность влиять на процедуру несостоятельности свидетельствуют о наличии законного правового интереса в применении положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежащего судебной защите».

3.2.3. Требование, приобретенное кредитором по договору при злоупотреблении правом

Действующее законодательство не содержит положений, обязывающих участников гражданского оборота погашать обязательства аффилированных с ними лиц перед независимым кредитором, а также положений, запрещающих участникам оборота приобретать у кредитора права требования к аффилированным с ними заемщикам.

При разрешении вопроса о судьбе требования, приобретенного аффилированным цессионарием, в рамках дела о банкротстве заемщика следует исходить из существования трех ключевых моделей, упомянутых в Обзоре по субординации:

- если требование приобретено у независимого кредитора при отсутствии у должника признаков имущественного кризиса, то оно подлежит включению в основную очередь реестра (п. 2 Обзора по субординации);
- если требование приобретено у независимого кредитора в условиях имущественного кризиса должника, то очередность удовлетворения такого требования понижается (п. 6.2 Обзор по субординации);

- если требование приобретено за счет средств, ранее предоставленных должником цессионарию по договору покрытия, то такое требование не подлежит установлению в реестре (п. 5 Обзора по субординации).

Вместе с тем сами по себе названные разъяснения (в том числе при реальности первоначального долга) не препятствуют квалификации действий аффилированного цессионария в качестве злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) при наличии соответствующих оснований.

Как отмечено выше, действующее законодательство не содержит запретов цессионариям приобретать требования к связанным с ними заемщикам. Равным образом, намерение получить прибыль за счет разницы между ценой приобретения долга у cedenta и суммой средств, взысканных с должника (поручителя, залогодателя), не является незаконным и не свидетельствует о недобросовестном поведении цессионария.

В ситуации, когда средства группы используются не для погашения долга, а для приобретения права требования с целью извлечения дохода за счет исполнения со стороны независимого поручителя в отсутствие у последнего перспектив получить возмещение в порядке суброгации в деле о банкротстве заемщика, следует исходить из того, что подобное поведение членов группы (цессионариев), реализующих соответствующие намерения, является недобросовестным (ст. 10 ГК РФ), а выкуп ими требования фактически погашает основную задолженность перед независимым первоначальным кредитором⁶⁴.

NB. Суд может отказать в процессуальном правопреемстве, если приобретение права требования, включенного в реестр требований кредиторов должника, осуществлено при злоупотреблении правом.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.12.2022 № Ф08-13451/2022 по делу № А53-35720/2018 указано:

«Судом апелляционной инстанции установлено, что Богатов П. Н. обосновывает приобретение права требования к должнику в получении разницы между ценой приобретения требований к должнику и размером возможного удовлетворения этого требования в процедуре банкротства.

Между тем, доказательств того, что имущества должника в действительности будет достаточно для удовлетворения всех требований кредиторов должника, в материалы дела не представлено, более того, фактически все имущество должника находится в залоге у банка, что не могло быть неизвестно заявителю ввиду аффилированности и публичности картотеки арбитражных дел.

⁶⁴ Определение ВС РФ от 21.04.2022 № 305-ЭС21-15871(2) по делу № А40-185966/2019.

Также, суд апелляционной инстанции установил, что Богатов П. Н. является бенефициаром не только должника и ООО “Промосфера”, но и ООО “Органик продукт”. При этом, через подконтрольные ему организации Богатов П. Н. предпринимал меры по приобретению требований к должнику у миноритарных кредиторов.

Через подконтрольное Богатову П. Н. ООО “Органик продукт” приобретено право требования к должнику у ООО “Агрохим-Авиа”. Постановлением суда апелляционной инстанции от 24.06.2022 по делу № А53-35720/2018, оставленным без изменения постановлением суда кассационной инстанции от 22.09.2022, отказано в замене ООО “Органик продукт” на ООО “Агрохим-Авиа”. Основанием для отказа послужило установление факта совершения недобросовестных действий.

Кроме того, из материалов дела следует, что мажоритарный кредитор АО АКБ “Газбанк” является залоговым кредитором и не обладает правом голосов по большинству вопросов, отнесенных к компетенции собрания кредиторов. Соответственно, Богатов П. Н., приобретая через подконтрольные организации права требования миноритарных кредиторов, фактически приобретает большинство голосов, учитываемых на собрании кредиторов.

Также, при рассмотрении заявления ООО “Органик продукт” о замене кредитора, суды установили, что одновременно общество направляло в суд заявление о намерении погасить требования кредиторов в порядке статьи 113 Закона о банкротстве, однако общество отказалось от заявления о намерении после вынесения определения от 30.03.2022. Соответственно, Богатовым П. Н. совершаются действия, направленные на погашение требований, включенных в реестр, в обход установленной законом процедуры.

Исходя из изложенных обстоятельств, апелляционный суд пришел к выводу, что действия заявителя направлены исключительно на приобретение контроля над процедурой банкротства, путем приобретения долгов голосующих кредиторов, во вред имущественным интересам залогового кредитора, создавая различные препятствия для рассмотрения дела о банкротстве, а также уменьшая размер требований в случае привлечения к субсидиарной ответственности. Данные действия оценены как злоупотребление правом со стороны Богатова П. Н.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции обоснованно отказал в удовлетворении заявления Богатова П. Н. о замене кредитора ООО “Сильван-Лес” на Богатова П. Н. в реестре требований кредиторов должника».

Применение правовых позиций высшего суда о признании требования кредитора необоснованным при злоупотреблении им правом зависит от наличия у должника независимых кредиторов. Это обусловлено тем, что, как правило, требуется доказывать причинение вреда независимым кредиторам.

Так, например, в Определении ВС РФ от 19.03.2020 № 308-ЭС19-20513(1, 2, 4) по делу № А53-5956/2018 указано:

«Кроме того, судебная коллегия обращает внимание и на противоречивость выводов судов, признавших требования кредиторов возникшими в связи со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации): с одной стороны суды указали, что спорные требования были искусственно сформированы для причинения вреда независимым кредиторам, а с другой стороны, — что иные (помимо заявителей) кредиторы у должника отсутствуют. Соответственно, остался невыясненным вопрос, кому мог быть причинен вред в результате предъявления кредиторами своих требований».

3.3. Признание требования кредитора необоснованным при наличии договора о покрытии

3.3.1. Общие положения

Не подлежит удовлетворению заявление о включении в реестр требования аффилированного с должником лица, которое основано на исполнении им обязательства должника внешнему кредитору, если аффилированное лицо получило возмещение исполненного на основании соглашения с должником⁶⁵.

Таким образом, в п. 5 Обзора по субординации рассмотрена ситуация, при которой аффилированный по отношению к должнику кредитор уже получил возмещение исполненного на основании соглашения с должником и поэтому его требование было признано необоснованным⁶⁶.

3.3.2. Требование, основанное на договоре о предоставлении обеспечения за должника

При рассмотрении требования поручителя, входящего с должником в одну группу компаний, контролируруемую одним и тем же конечным бенефициаром, необходимо учитывать следующее.

Правило о переходе прав кредитора в порядке суброгации к поручителю, исполнившему обязательство, является диспозитивным. Оно применяется, если иное не предусмотрено договором поручителя с должником или не вытекает из отношений между ними (п. 3 ст. 365 ГК РФ). Другими словами, при наличии договора должника и поручителя о порядке вступления поручителя в чужой долг последствия исполнения обязательства поручителем в отношениях между ним и должником регулируются упомянутым договором, в том числе специальным соглашением, определяющим условия покрытия расходов на погашение чужого долга (далее — договор о покрытии), а не правилами о суброгации.

⁶⁵ Абз. 1 п. 5 Обзора по субординации.

⁶⁶ Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019.

Для правильного разрешения спора прежде всего необходимо исследовать внутригрупповые отношения, в том числе сложившиеся между должником и поручителем.

Например, суд может установить, что имело место свободное перемещение денежных средств внутри данной группы. В частности, полученное от банка финансирование было перераспределено — выведено из числа активов должника со ссылкой на выдачу им займа другому члену группы. Затем при предъявлении банком претензии задолженность по кредитному договору погашена входящим в ту же группу поручителем. При этом члены группы не были лишены возможности в ответ на претензию банка произвести обратное перераспределение ресурсов в пользу должника, из оборота которого кредит был изъят изначально, с тем чтобы должник погасил внешний долг лично.

Следовательно, если у одного члена группы были изъяты денежные средства в пользу другого члена той же группы, а потом третий член данной группы погасил долг первого перед независимым кредитором, то с учетом презумпции разумности действий участников гражданского оборота (п. 5 ст. 10 ГК РФ) есть основания полагать, что действия, направленные на совершение упомянутых операций, обсуждались на внутригрупповых переговорах, в их основе лежит достигнутая членами группы договоренность. При этом подчиненность членов группы одному конечному бенефициару позволяла им заключать соглашения об исполнении обязательств друг друга, в том числе договоры о покрытии, без надлежащего юридического оформления (без соблюдения требований пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ).

Исходя из установленных фактов (наличие общего для всей группы конечного бенефициара, перемещение активов внутри этой группы, уменьшившее имущественную сферу должника, последующее исполнение обязательства должника членом группы) и обычной природы взаимодействия аффилированных лиц (предполагающей, как правило, скоординированность поведения, максимальный учет интересов друг друга, оптимизацию внутренних долговых обязательств, конфиденциальность информации о внутригрупповых соглашениях), можно прийти к выводу о том, что были представлены доказательства реальности отношений по договору о покрытии и о погашении компанией задолженности должника в рамках данного договора в счет компенсации за изъятые у должника ранее кредитные ресурсы в пользу одного из членов группы.

В силу ст. 65 АПК РФ на поручителя перешло бремя опровержения существования такого рода отношений через обоснование разумных причин того, что он погашал задолженность как поручитель, рассчитывающий на суброгацию. В этих целях поручителю следует раскрыть основания внутригруппового движения денежных средств, подтвердить, что расчетные операции, опосредующие перемещение активов внутри группы, оформлены в соответствии с их действительным экономическим смыслом и обусловлены разумными экономическими целями.

Если поручитель представит доказательства, которых недостаточно для опровержения позиции о наличии договора о покрытии, то при таких обстоятельствах суд признает недоказанным суброгационное основание требования аффилированного кредитора (ст. 9, 65 АПК РФ)⁶⁷.

Таким образом, в ситуации, когда независимые кредиторы привели убедительные аргументы по поводу того, каким образом выстраивались отношения внутри группы, контролируемой одним и тем же лицом, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального набора документов в подтверждение реальности сделки (платежа по договору поручительства). Он должен с достаточной полнотой раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся не только заключения и исполнения кредитного договора, но и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков, подтвердить, что движение средств соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача кредита и последующие операции обусловлены разумными экономическими или иными причинами⁶⁸.

3.3.3. Требование, основанное на исполнении обязательства должника перед независимым кредитором в порядке ст. 313 ГК РФ

При рассмотрении требования компании, аффилированной с должником, исполнившей обязательство последнего перед внешним по отношению к должнику кредитором и ссылавшейся на переход к ней требования в порядке суброгации на основании п. 5 ст. 313 ГК РФ, необходимо учитывать следующее.

Если компания и должник входят в одну группу лиц, контролируемую одним и тем же конечным бенефициаром, а выписки по расчетным счетам членов данной группы свидетельствуют о перемещении денежных средств внутри группы (при этом в ряде случаев плательщиком по таким внутригрупповым операциям на значительные суммы выступал должник), то можно прийти к выводу о том, что погашение компанией обязательства должника перед внешним кредитором скорее могло быть обусловлено наличием скрытого от суда договора о покрытии, являющегося соглашением о предоставлении должнику компенсации за изъятие из его оборота активы посредством осуществления компанией платежа в пользу внешнего кредитора должника (абз. 1 п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», п. 1 ст. 313 ГК РФ), нежели чем являться исполнением компанией чужого обязательства без возложения со стороны должника (пп. 2, 5 ст. 313 ГК РФ).

Если компания не подтвердит, что операции по изъятию денежных средств со счета должника соотносятся с реальными хозяйственными отношениями,

⁶⁷ Абз. 2–15 п. 5 Обзора по субординации.

⁶⁸ Определение ВС РФ от 03.02.2022 № 307-ЭС19-23448(3) по делу № А56-78582/2016.

то суд признает недоказанным суброгационное основание требования аффилированного кредитора (ст. 9, 65 АПК РФ)⁶⁹.

3.3.4. Требование, приобретенное у независимого кредитора по договору

Не подлежит удовлетворению заявление о включении в реестр требования аффилированной с должником компании в ситуации, когда эта компания перечисляет внешнему кредитору должника денежные средства во исполнение договора купли-продажи, на основании которого производится уступка требования к должнику, однако из анализа внутригрупповых отношений усматривается, что наряду с договором купли-продажи требования, заключенным аффилированным лицом (цессионарием) с внешним кредитором (цедентом), вероятнее всего, цессионарием и должником также был заключен договор о покрытии (о предоставлении должнику компенсации за изъятый у него актив путем совершения аффилированным лицом (цессионарием) платежа в пользу независимого кредитора должника), компенсационная природа которого не предполагает реализацию цессионарием прав кредитора⁷⁰.

В отсутствие в материалах дела относимых и допустимых доказательств приобретения кредитором права требования к должнику за счет средств, ранее предоставленных должником цессионарию по договору покрытия, разъяснения, изложенные в п. 5 Обзора по субординации, не подлежат применению⁷¹.

NB. В основе п. 5 Обзора по субординации лежат следующие правовые позиции, ранее сформулированные высшим судом:

1) Определения ВС РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1) и № 306-ЭС16-17647(7) по делу № А12-45752/2015:

- Как действующая в настоящее время, так и прежняя редакции ст. 313 ГК РФ исходят из того, что в случае, когда исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, последствия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними, а не правилами о суброгации (абз. 1 п. 21 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»). Упомянутое соглашение может являться сделкой, опосредующей заемные отношения между третьим лицом и должником, договором, предусматривающим дарение третьим лицом должнику исполненного в пользу кредитора, соглашением о погашении существующего обязательства третьего лица перед должником посредством платежа третьего лица в пользу кредитора должника и т. д.

⁶⁹ Абз. 16–19 п. 5 Обзора по субординации.

⁷⁰ Абз. 20 п. 5 Обзора по субординации.

⁷¹ Определение ВС РФ от 27.06.2024 № 304-ЭС23-26380 по делу № А70-20949/2019.

- Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности действий участников гражданских правоотношений (ст. 10 ГК РФ). Поэтому в ситуации, когда родственник бенефициара группы компаний, ведущий с ним общий бизнес, систематически производит платежи за этого бенефициара его кредитору, предполагается, что в основе операций по погашению чужого долга лежит договоренность между бенефициаром и его родственником — заключенная ими сделка, определяющая условия взаиморасчетов.

Данная правовая позиция включена в п. 15 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017:

«Если третье лицо исполнило обязательство должника согласно условиям заключенного ими соглашения, не предполагающего возмещения третьему лицу соответствующих расходов, и воспользовалось платежными документами, заявив требование о включении указанных сумм в реестр требований кредиторов должника лишь с противоправной целью уменьшения в интересах должника количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, требование третьего лица не подлежит включению в реестр требований кредиторов должника»;

2) Определение ВС РФ от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629(2) по делу № А40-122605/2017:

- Гражданское законодательство основывается на презумпции разумности и добросовестности действий участников гражданских правоотношений (ст. 10 ГК РФ). В обычном обороте аффилированные юридические лица, действующие добросовестно и разумно, не имеют объективных причин взыскивать долги друг с друга, они стремятся оптимизировать внутригрупповую задолженность. Поэтому в ситуации, когда из оборота одного члена группы был изъят актив в пользу другого члена группы, предполагается, что в основе операции по последующему погашению долга первого перед независимым кредитором лежит договоренность между членами группы, определяющая условия взаиморасчетов. При этом наличие между ними доверительных отношений, их подчиненность единому центру позволяют таким организациям заключать соглашения об исполнении обязательств друг друга без надлежащего юридического оформления (без соблюдения требований пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ).
- В ситуации, когда независимые кредиторы представили серьезные доказательства и привели убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ими образом выстраивались отношения внутри группы, контролируемой одним и тем же лицом, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального набора документов (текста договора и платежных поручений) в подтверждение реальности суброгационных отношений. Он должен с достаточной полнотой раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся не только заключения и исполнения самой кредитной сделки, но и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков. Нежелание аффилированного кредитора представить дополнительные доказательства, находящиеся в сфере контроля

группы, к которой он принадлежит, в силу ст. 9 и 65 АПК РФ должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты.

В абз. 2 п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 26 также указано:

«В рамках дела о банкротстве должника по основному обязательству заявление об установлении требования поручителя, исполнившего свое обязательство, не подлежит удовлетворению, если поручитель получил возмещение на основании договора о покрытии расходов поручителя (пункт 1 статьи 408 ГК РФ)».

В судебной практике можно встретить следующие правовые позиции, разъясняющие п. 5 Обзора по субординации:

- Наличие договора о покрытии предполагается, если установлено свободное перемещение активов внутри группы. Обязанность опровергнуть эту презумпцию возлагается на аффилированного кредитора (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.03.2024 № Ф05-18334/2023 по делу № А41-81532/2022, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.02.2024 № Ф09-7169/22 по делу № А50-22788/2021, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.05.2023 № Ф06-371/2021 по делу № А72-9137/2019).
- В ситуации, когда денежные средства, обязательства по возврату которых возложены формально преимущественно на одного члена группы, однако при этом пользование такими денежными средствами осуществляется всей группой (или ее частью), погашение одним из членов группы (не должником по обязательству) задолженности за должника (в отсутствие на то формальных оснований) скорее обусловлено наличием скрытого от суда договора о покрытии, являющегося соглашением о предоставлении должнику компенсации за изъятые из его оборота активы посредством осуществления платежа в пользу внешнего кредитора должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.11.2023 № Ф09-7104/23 по делу № А60-58135/2022, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2023 № Ф04-1250/2022 по делу № А70-20949/2019, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.10.2021 № Ф10-2602/2021 по делу № А09-3888/2018).
- Источником покрытия для выплаты за должника необязательно служит непосредственно тот предмет (кредитные средства, купленный товар и пр.), из-за приобретения которого у должника возникла задолженность перед независимым внешним кредитором. Если внутри аффилированной группы реализована долговое время схема относительно свободного изъятия у должника необходимых активов (в денежном или натуральном виде) одним из членов группы (накопитель дохода), то и поручительство и выплата по поручительству за должника запланированы в этом случае таким образом, что плательщик эко-

номически не понесет никакого убытка, так как заранее изъял у должника достаточно средств для любой возможной выплаты (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.03.2024 № Ф10-3840/2021 по делу № А23-1346/2020, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.10.2022 № Ф02-4645/2022 по делу № А33-36799/2019).

- Для квалификации отношений по покрытию вопрос аффилированности также имеет значение, но только с той позиции, была ли такая аффилированность не на сам момент выплаты внешнему кредитору за должника (так как принудительный характер ответственности поручителя может быть реализован и после длительного периода, когда формально аффилированность уже будет утрачена), а была ли такая аффилированность на тот момент, когда плательщик имел возможность получить покрытие потенциальных убытков. Именно в рамках внутригрупповых аффилированных и доверительных отношений возможно существование скрытых от всех отношений по покрытию (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.10.2022 № Ф02-4645/2022 по делу № А33-36799/2019).

Исходя из примеров, изложенных в п. 5 Обзора по субординации, а также последующей практики высшего суда, в которой имеются ссылки на этот пункт (см., например, Определения ВС РФ от 23.03.2023 № 307-ЭС22-15103(2, 5) по делу № А56-104043/2019, от 03.02.2022 № 307-ЭС19-23448(3) по делу № А56-78582/2016), можно прийти к выводу, что опровержимая презумпция наличия договора о покрытии действует при установлении двух обстоятельств:

- вхождение кредитора и должника в одну группу лиц, контролируруемую одним и тем же лицом (конечным бенефициаром);
- свободное перемещение активов (в том числе денежных средств) внутри этой группы.

При этом свободное перемещение активов внутри группы лиц устанавливается путем анализа внутригрупповых отношений, в том числе путем исследования выписок по банковским счетам должника и других членов группы.

3.4. Признание регрессного требования кредитора, являющегося солидарным должником по совместному обеспечению, необоснованным при исполнении им обязательства в размере, не превышающем его долю в обеспечении

При установлении требования лица, предоставившего обеспечение по основному обязательству и исполнившего свою обязанность, к находящемуся в процедурах банкротства поручителю по тому же основному обязательству судам следует проверять, являлось ли их обеспечение совместным. При совместном обеспечении размер требования определяется по правилам о солидарных обязательствах (ст. 325 ГК РФ)⁷².

⁷² П. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 26.

В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, предполагается, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение. Иное может быть оговорено в соглашении между лицами, предоставившими обеспечение, или вытекать из существа отношений между ними⁷³.

По общему правилу суд квалифицирует поручительство нескольких лиц как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства, тогда как аффилированность лиц, предоставивших поручительство, презюмирует совместный характер такого поручительства. Бремя опровержения названной презумпции лежит на самих поручителях⁷⁴.

Предоставившие совместное обеспечение лица являются солидарными должниками по отношению кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абз. 4 ст. 387 ГК РФ). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями п. 2 ст. 325 ГК РФ о регрессе: он вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого⁷⁵.

Аналогичный вывод следует из смысла правовой позиции, изложенной в абз. 2 и 3 п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 42.

Кроме того, по смыслу п. 2 ст. 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками, предоставившими совместное обеспечение, и не вытекает из отношений между ними, право регрессного требования к остальным должникам в обеспечительном обязательстве имеет не любой исполнивший обязательство, а лишь тот, кто исполнил обязательство в размере,

⁷³ Определения ВС РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(2) и № 306-ЭС16-17647(6), от 25.05.2017 № 306-ЭС16-17647(8) по делу № А12-45752/2015, от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016, от 23.03.2023 № 307-ЭС22-15103(2, 5) по делу № А56-104043/2019.

⁷⁴ Определения ВС РФ от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016, от 23.03.2023 № 307-ЭС22-15103(2, 5) по делу № А56-104043/2019.

⁷⁵ Определения ВС РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(2) и № 306-ЭС16-17647(6), от 25.05.2017 № 306-ЭС16-17647(8) по делу № А12-45752/2015, от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016, от 12.09.2019 № 309-ЭС17-10562(2) по делу № А76-28566/2015, от 23.03.2023 № 307-ЭС22-15103(2, 5) по делу № А56-104043/2019.

превышающем его долю, и только в приходящейся на каждого из остальных должников части (абз. 1 п. 53 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»)⁷⁶.

Помимо иных функций, механизм регресса призван выравнять положение солидарных должников после удовлетворения требования кредитора, исключая обогащение одного за счет другого. Иными словами, размер регрессного требования исполнившего сопоручителя к другому в любом случае не может превышать сумму фактически понесенных им расходов на исполнение обязательства; из указанной суммы также вычитается доля в обязательстве, падающая на исполнившего сопоручителя⁷⁷.

Более того, из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения последним требований кредитора по основному обязательству (согласно п. 1 ст. 6, абз. 2 п. 1 ст. 335, п. 4 ст. 364 ГК РФ)⁷⁸.

NB. Данная правовая позиция была впервые сформулирована в Определениях ВС РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(2), № 306-ЭС16-17647(6) по делу № А12-45752/2015 о банкротстве Михеева О. Л. и включена в п. 16 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017:

«В случае когда должники по обеспечительным обязательствам входят в группу лиц с основным должником, объединены с ним общими экономическими интересами и контролируются одним конечным бенефициаром, презюмируется, что предоставленные обеспечения являются совместными, а должники по обеспечительным договорам — солидарными должниками. При этом частично удовлетворивший кредитора должник по обеспечительному обязательству не может получить возмещение своих расходов от других должников до полного удовлетворения кредитора».

В п. 11 Обзора судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей, утв. Президиумом ВС РФ 21.12.2022, также разъяснено:

⁷⁶ Определения ВС РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(2) и № 306-ЭС16-17647(6), от 25.05.2017 № 306-ЭС16-17647(8) по делу № А12-45752/2015, от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016.

⁷⁷ Определения ВС РФ от 21.12.2020 № 306-ЭС20-12066(1, 2) по делу № А57-24104/2017, от 09.06.2022 № 305-ЭС21-29686 по делу № А40-161499/2020.

⁷⁸ Определения ВС РФ от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(2) и № 306-ЭС16-17647(6), от 25.05.2017 № 306-ЭС16-17647(8) по делу № А12-45752/2015, от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016.

«Организация, совместно с другими лицами предоставившая обеспечение и частично исполнившая обязательство перед кредитором, вправе получить компенсацию от несостоятельного залогодателя (другого солидарного должника) в деле о банкротстве последнего лишь в сумме, определяемой по правилам статьи 325 ГК РФ. Соответствующее требование организации подлежит удовлетворению после полного удовлетворения требования кредитора по основному обязательству».

Следует иметь в виду, что п. 27 Постановления Пленума ВАС РФ № 42 признан не подлежащим применению (п. 55 Постановления Пленума ВС РФ № 45) и вместо него действует п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 45, в который также включена и опровержимая презумпция о совместном поручительстве при заключении договоров поручительства с аффилированными лицами:

«Согласно пункту 3 статьи 363 ГК РФ поручительство является совместным, если установлена воля поручителей распределить в отношениях между собой последствия неисполнения основного обязательства должником (далее — сопоручители). Пока не доказано иное, о совместном поручительстве свидетельствуют, в частности, указание в договоре (договорах) поручительства на его совместный характер, содержащиеся в договорах поручительства условия о распределении ответственности по обязательству должника между поручителями, а также заключение договоров поручительства с аффилированными лицами.

Если иное не вытекает из отношений сопоручителей, сопоручитель, исполнивший обязательство, имеет право регрессного требования к остальным сопоручителям в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого (подпункт 1 пункта 2 статьи 325, пункт 3 статьи 363 ГК РФ).

Исполнивший сопоручитель вправе требовать уплаты доли сопоручителя, признанного банкротом, с остальных сопоручителей в равных частях за вычетом части этой доли, падающей на него самого. Кроме того, исполнивший сопоручитель вправе обратиться за включением своего регрессного требования в реестр требований кредиторов сопоручителя, признанного банкротом, поскольку данное требование в соответствующих частях не прекращается до момента уплаты другими сопоручителями выпавшей на них доли сопоручителя, признанного банкротом (подпункт 2 пункта 2 статьи 325 ГК РФ).

Равным образом поручитель и залогодатель, не являющийся должником по основному обязательству, могут выдать обеспечение совместно. В этом случае распределение бремени исполнения между поручителем и залогодателем осуществляется по правилам статьи 325 ГК РФ как для совместных поручителей, то есть исполнивший обязательство поручитель вправе получить удовлетворение за счет предмета залога лишь в определенной доле.

Исковая давность по требованиям сопоручителя к другим сопоручителям или совместно залогодателю начинается течь с момента исполнения им обязательства перед кредитором, но не ранее наступления срока исполнения основного обязательства (статья 200 ГК РФ).

К сопоручителю или совместному залогодателю, выплатившим свои доли исполнившему сопоручителю, переходит требование исполнившего сопоручителя к должнику в соответствующих долях (пункт 1 статьи 365 ГК РФ).

Уплата должником всей суммы долга сопоручителю, полностью исполнившему договор поручительства, прекращает регрессные требования этого сопоручителя к другим сопоручителям или залогодателям (пункт 1 статьи 325 ГК РФ)».

Для признания поручительства совместным достаточно установить обстоятельства, формирующие соответствующую презумпцию, бремя доказывания обратного возлагается на поручителя (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.01.2023 № Ф01-7806/2022 по делу № А11-428/2020, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.08.2020 № Ф03-2805/2020 по делу № А73-12816/2019 (Определением ВС РФ от 07.12.2020 № 303-ЭС20-18761 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Необходимо обратить внимание, что правовая позиция, изложенная в п. 16 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 12.07.2017, в дальнейшем была скорректирована высшим судом в Определении ВС РФ от 04.10.2018 № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016 и п. 15 Постановления Пленума ВС РФ № 45: для признания обеспечения совместным достаточно доказать аффилированность лиц, предоставивших обеспечение, и не требуется доказывать, что они входят в одну группу лиц, контролируруемую одним конечным бенефициаром.

При этом судебная практика исходит из того, что разное время выдачи обеспечения само по себе не опровергает презумпцию того, что обеспечение является совместным (см., например, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2023 № 13АП-17131/2023 по делу № А56-9086/2019, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.12.2019 № Ф09-3341/19 по делу № А60-47242/2018 (Определением ВС РФ от 17.04.2020 № 309-ЭС19-18295(4) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.10.2018 № Ф01-4266/2018 по делу № А28-6222/2016 (Определением ВС РФ от 21.01.2019 № 301-ЭС17-19429(3) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В отсутствие соглашения между сообеспечителями их доли по отношению к друг другу предполагаются равными, расчет доли (и, соответственно, ее размера) регрессного требования одного исполнившего сообеспечителя к другому сообеспечителю производится следующим образом: сумма задолженности / количество сообеспечителей = доля каждого из сообеспечителей (Постановления Арбитражного суда Московского округа от 04.08.2023 № Ф05-14784/2019 по делу № А40-

121815/2018 и от 21.03.2023 № Ф05-1509/2023 по делу № А40-221159/2021, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.10.2022 № Ф09-7122/20 по делу № А34-7667/2017).

При этом одно лицо может предоставить несколько видов обеспечения (в частности, выступить поручителем и залогодателем), но суды исходят из того, что это не влияет на определение доли каждого из сообеспечителей, например:

- Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25.04.2023 № Ф01-825/2023 по делу № А82-18431/2020:

«В рассматриваемом случае судебные инстанции исходили из того, что количество долей определяется исходя из количества лиц, предоставивших обеспечение. Компания же полагает, что руководствоваться следует количеством акцессорных обязательств, предоставленных в обеспечение исполнения обязательств общества “Фактор”, так как должник не только выступил поручителем, но и предоставил Банку в залог имущество.

Подход, избранный заявителем, не предусмотрен действующим законодательством.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 363), разъяснения Верховного Суда Российской Федерации основаны на том, что при совместном поручительстве доли поручителей в обеспечении обязательства предполагаются равными и их количество рассчитывается исходя из количества лиц, предоставивших обеспечение в той или иной форме.

Позиция Компании фактически приведет к тому, что на должника, как на лицо, предоставившее и залог, и поручительство, переходит бремя исполнения обязательств за общество “Фактор” в размере большем, нежели остальными поручителями, что не допустимо».

- Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.07.2022 № 09АП-35618/2022 по делу № А40-199320/2016:

«Принимая во внимание, что количество сообеспечителей по указанному кредитному договору — 3 (Черномырдин В. В. (поручитель), ООО “НПО Южный Урал” (поручитель), ЗАО “Компания цветного проката” (поручитель и залогодатель)), при этом, как было указано ранее, размер обязательств перед Банком ВТБ (ПАО) составляет 50 361 399,45 руб., доля каждого из трех лиц, принимающих участие в обеспечении исполнения кредитных обязательств, составляет 16 787 133,15 руб. ($50\,361\,399,45 / 3 = 16\,787\,133,15$)».

При определении размера регрессного требования к лицам, предоставившим совместное обеспечение, необходимо учитывать следующие правовые позиции высшего суда:

- Определения ВС РФ от 21.12.2020 № 306-ЭС20-12066(1, 2) по делу № А57-24104/2017 и от 09.06.2022 № 305-ЭС21-29686 по делу № А40-161499/2020:

Если сопоручитель (в том числе через своих аффилированных лиц) выкупил у кредитора права требования к должнику по основному обязательству, то он вправе в порядке регресса требовать с другого сопоручителя приходящую на него долю в обязательстве, исчисляемую исходя из суммы фактически понесенных на выкуп (погашение) требования кредитора расходов. При этом сама по себе продажа кредитором прав требований (отказ от реализации полномочий кредитора) с дисконтом не влияет на внутренние отношения солидарных должников, в том числе на объем требований исполнивших в части сопоручителей к другим сопоручителям, поскольку, помимо иных функций, механизм регресса призван выравнять положение солидарных должников после удовлетворения требования кредитора, исключая обогащение одного за счет другого.

Иной подход — о реализации поручителем выравнивающего требования, рассчитанного исходя из полного размера требования кредитора, будет противоречить внутренним отношениям между совместными поручителями, в том числе существующим в их рамках охранительным обязанностям действовать добросовестно по отношению друг к другу, защищая имущественную сферу своего контрагента (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

- Определение ВС РФ от 12.09.2019 № 309-ЭС17-10562(2) по делу № А76-28566/2015:

Согласно ст. 324 ГК РФ солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор отказался от иска к другому солидарному должнику или простил ему долг. Вне зависимости от этих действий кредитора должник, исполнивший солидарную обязанность, получает регрессное требование, в том числе и к должнику, в отношении которого кредитор отказался от иска или которому он простил долг (п. 52 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

В противном случае нарушались бы разумные правовые ожидания поручителя, который при выдаче совместного обеспечения рассчитывал на возможность предъявления регрессных требований к остальным поручителям в случае исполнения им обязательств перед кредитором.

Таким образом, непредъявление кредитором требований к отдельным сопоручителям не влияет на объем регресса поручителя к данным сопоручителям.

Иное распределение долей между солидарными должниками может вытекать из их отношений (п. 2 ст. 325 ГК РФ).

Если между двумя сопоручителями имеется корпоративный конфликт и кредитор, контролируемый первым сопоручителем, не предъявил требование к другим сопоручителям, то из этого следует, что бездействие данного кредитора по реализации прав в отношении других сопоручителей фактически исходит от первого сопоручителя. Подобное поведение, по сути, свидетельствует о том, что во внутренних отношениях сопоручителей (солидарных должников) первый сопоручитель противопоставляет второму сопоручителю не только свои интересы, но и интересы сопоручителей, к которым кредитор не предъявил требование, а потому при регрессе доли последних подлежат распределению на первого сопоручителя.

IV. ОСНОВАНИЯ СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА

4.1. Общие положения

Обзором по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требований кредиторов, предполагающие не формальный подход к анализу требований аффилированных с должником лиц, а выяснение наличия оснований для применения механизма субординации их требований⁷⁹.

Установленная достоверность, реальность договорных отношений и наличие задолженности между кредитором и аффилированным с ним должником в случае банкротства последнего не всегда влечет погашение данного долга наравне с требованиями независимых кредиторов⁸⁰.

Однако очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирурующих⁸¹.

Так, например, сама по себе выдача контролирующим лицом денежных средств подконтрольному обществу посредством заключения с ним договора займа не свидетельствует о том, что обязательство по возврату полученной суммы вытекает из участия в уставном капитале (абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве). Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений о безусловном понижении очередности удовлетворения некорпоративных требований кредиторов, относящихся к числу контролирующих должника лиц. Из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота (ст. 1 ГК РФ) следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачи ей займов. Если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц — других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании⁸².

⁷⁹ Определение ВС РФ от 26.01.2024 № 310-ЭС23-20235 по делу № А48-3361/2018.

⁸⁰ Определение ВС РФ от 31.08.2020 № 309-ЭС20-6158 по делу № А60-784/2019.

⁸¹ Абз. 1 п. 2 Обзора по субординации.

⁸² Абз. 6 п. 2 Обзора по субординации.

При рассмотрении подобной категории дел в каждом конкретном случае надлежит исследовать всю совокупность правоотношений, сложившихся между независимыми кредиторами, должником и лицами, предоставившими заем, цели и экономическую целесообразность сделки, предшествующее и последующее поведение их участников⁸³.

Целесообразность финансирования должника аффилированным с ним лицом не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения требований о возврате данного финансирования: наравне с требованиями независимых кредиторов или нет⁸⁴.

Равным образом целесообразность предоставления аффилированным лицом обеспечения по обязательствам должника и получившая широкое распространение на финансовом рынке практика получения кредитными организациями обеспечения от аффилированных с их клиентами лиц не предопределяют то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя: наравне с требованиями независимых кредиторов или нет⁸⁵.

Если в реестре требований кредиторов должника отсутствуют требования иных неаффилированных к должнику лиц, то обстоятельства, сопровождавшие предоставление финансирования (при наличии имущественного кризиса или нет), не имеют существенного значения для правильного разрешения спора о включении требования кредитора в реестр требований кредиторов должника⁸⁶.

NB. В судебной практике данная правовая позиция разъясняется следующим образом:

- «Вместе с тем, из правового подхода, сформулированного в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.2020 № 307-ЭС19-10177(4), следует, что поскольку субординирование требований носит своей целью препятствие аффилированным лицам к получению контроля над процедурой банкротства и получение преимущественного удовлетворения требований независимых кредиторов по внешним обязательствам, постольку применение механизма субординирования к требованиям аффилированных кредиторов в случае, если в составе реестра требований кредиторов отсутствует внешняя задолженность независимых кредиторов, лишается правового смысла» (Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.12.2023 № Ф03-5521/2023 по делу № А04-8804/2021 и от 20.11.2023 № Ф03-3672/2023 по делу № А73-11266/2022).

⁸³ Определения ВС РФ от 25.09.2023 № 305-ЭС23-4897, № 305-ЭС23-4897(2) и № 305-ЭС23-4897(3) по делу № А40-174540/2021.

⁸⁴ Определения ВС РФ от 03.06.2020 № 306-ЭС20-224(1, 4, 6) по делу № А65-20265/2018, от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2) по делу № А65-1704/2019.

⁸⁵ Определение ВС РФ от 04.06.2020 № 306-ЭС20-224(2, 3, 5) по делу № А65-20265/2018.

⁸⁶ Определение ВС РФ от 17.03.2020 № 307-ЭС19-10177(4) по делу № А56-42355/2018.

- «Судами установлено, что по состоянию на дату судебного разбирательства 28.03.2022 в реестре требований кредиторов отсутствуют иные независимые, внешние кредиторы. Банк является единственным кредитором, требования которого приняты к производству суда и рассматриваются в деле о банкротстве.

Сама концепция субординации в банкротстве необходима тогда, когда требованию внутреннего кредитора противопоставляется требование внешнего кредитора. Если же внешних кредиторов нет, то нет и оснований для субординации, поскольку нет необходимости понижения требований одних перед другими.

В связи с отсутствием иных кредиторов, при любых условиях выдачи кредита, основания для понижения очередности удовлетворения требований отсутствуют, так как отсутствует вероятность причинения вреда иным независимым кредиторам» (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.08.2022 № Ф10-3548/2022 по делу № А68-2154/2020 (Определением ВС РФ от 16.12.2022 № 310-ЭС22-24071 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

- «Исходя из смысла вышеприведенных разъяснений и подходов, выработанных Верховным Судом Российской Федерации при рассмотрении подобных споров, основным мотивом субординации требований лиц, имеющих общие экономические интересы с должником, является понижение очередности удовлетворения требований таких лиц, обусловленное тем, что названные лица, участвующие в предпринимательской деятельности должника, не могут конкурировать с внешними (независимыми) кредиторами за распределение конкурсной массы.

В силу этого определяющее значение приобретает факт наличия либо отсутствия в составе претендующих на распределение конкурсной массы кредиторов таких внешних (независимых) кредиторов, на которых не должен относиться риск банкротства должника» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.11.2020 № Ф09-6506/20 по делу № А07-12698/2019).

ВС РФ говорит об отсутствии в реестре независимых кредиторов, однако представляется, что для применения указанной правовой позиции эту фразу необходимо толковать шире: отсутствие независимых кредиторов, чьи требования удовлетворяются в очередности, предшествующей очередности субординированных кредиторов (например, опоздавшие кредиторы или кредиторы по реституционным требованиям).

Кроме того, судебная практика исходит из того, что наличие заявленных, но не рассмотренных судом требований исключает возможность применения указанной правовой позиции (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.09.2022 № Ф07-8742/2022 по делу № А21-1627/2021, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.07.2022 № Ф05-14228/2022 по делу № А40-46731/2021).

4.2. Субординация требования контролирующего должника лица

4.2.1. Требование, связанное с предоставлением компенсационного финансирования

4.2.1.1. Общие положения

Требование контролирующего должника лица подлежит удовлетворению после удовлетворения требований других кредиторов, если оно основано на договоре, исполнение по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса⁸⁷.

В ситуации, когда одобренный контролирующим должника лицом план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на такое лицо относятся убытки, связанные с неэффективностью избранного плана и санационной деятельности в отношении контролируемого должника, в пределах капиталозамещающего финансирования⁸⁸.

Компенсационное финансирование может предоставляться в том числе путем передачи имущества⁸⁹.

4.2.1.2. Финансирование, оформленное договором займа

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений об автоматическом понижении очередности удовлетворения требования лица, контролирующего должника.

Вместе с тем внутреннее финансирование должно осуществляться добросовестно и не нарушать права и законные интересы иных лиц.

Согласно п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее — имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее — компенсационное финансирование), в частности с использованием конструкции договора займа, т. е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства.

⁸⁷ П. 3 Обзора по субординации.

⁸⁸ Определение ВС РФ от 04.08.2022 № 307-ЭС19-18598(27, 29) по делу № А56-94386/2018.

⁸⁹ Определение ВС РФ от 04.08.2022 № 307-ЭС19-18598(27, 29) по делу № А56-94386/2018.

Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено их требованиям — оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ (далее — очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты)⁹⁰.

4.2.1.3. Финансирование, осуществляемое путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности

При рассмотрении требования контролирующего должника лица о возврате займа, которое изначально предоставило заем не в условиях имущественного кризиса, необходимо учитывать следующее.

Невыстребование контролирующим лицом займа в разумный срок после истечения срока, на который он предоставлялся, равно как отказ от реализации права на досрочное истребование займа, предусмотренного договором или законом (например, п. 2 ст. 811, ст. 813 ГК РФ), или подписание дополнительного соглашения о продлении срока возврата займа по существу являются формами финансирования должника.

Если такого рода финансирование осуществляется в условиях имущественного кризиса, позволяя должнику продолжать предпринимательскую деятельность, отклоняясь от заданного п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве стандарта поведения, то оно признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства⁹¹.

Судебная практика исходит из того, что факты оказания кредитором услуг должнику, несмотря на непрекращающееся нарушение со стороны последнего условий об их оплате, а также невзыскание имеющейся задолженности, могут свидетельствовать о предоставлении кредитором аффилированному лицу (должнику) компенсационного финансирования, которое не подлежит противопоставлению требованиям независимых кредиторов и удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты⁹².

NB. На практике срок, в течение которого не истребуется задолженность, может быть признан неразумным и, соответственно, свидетельствующим о предоставлении компенсационного финансирования, если с момента наступления срока уплаты задолженности прошло, в частности:

⁹⁰ Абз. 5–8 п. 3.1 Обзора по субординации.

⁹¹ П. 3.2 Обзора по субординации.

⁹² Определение ВС РФ от 31.08.2020 № 309-ЭС20-6158 по делу № А60-784/2019.

- 1 год (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2022 № Ф07-15108/2022 по делу № А21-2463/2020, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.09.2022 № Ф09-5836/22 по делу № А76-10196/2020);
- 2 года (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.12.2023 № Ф04-4929/2023 по делу № А45-31753/2021 (Определением ВС РФ от 22.04.2024 № 304-ЭС24-3905 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.01.2021 № Ф10-5448/2020 по делу № А23-5334/2019);
- 3 года (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2023 № Ф05-7196/2023 по делу № А40-240057/2021, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.02.2022 № Ф10-5503/2021 по делу № А62-7095/2020).

Само по себе направление кредитором в адрес должника претензии не является достаточным доказательством принятия мер по взысканию задолженности (см., например, Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.01.2023 № Ф03-6543/2022 по делу № А59-699/2020 и от 18.04.2022 № Ф03-1203/2022 по делу № А73-15173/2020 (Определением ВС РФ от 22.08.2022 № 303-ЭС22-13623 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Кроме того, в судебной практике можно встретить ситуации, когда суды признают непринятием мер по взысканию задолженности следующие действия (бездействие):

- необращение взыскания на заложенное имущество (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2023 № Ф07-5788/2023 по делу № А13-9729/2022, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.05.2023 № Ф09-1706/23 по делу № А07-9002/2021 (Определением ВС РФ от 01.09.2023 № 309-ЭС23-14915 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- формальное просуживание задолженности без предъявления исполнительных листов к принудительному исполнению решения суда (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2022 № Ф05-31053/2021 по делу № А40-36212/2021 (Определением ВС РФ от 26.12.2022 № 305-ЭС22-23908(1, 2) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- длительное непредъявление исполнительного листа к принудительному исполнению решения суда (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2023 № Ф07-5788/2023 по делу № А13-9729/2022, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2022 № Ф05-20369/2022 по делу № А40-202854/2021);
- отзыв заявителем исполнительного листа (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.09.2023 № Ф06-7368/2023 по делу № А06-10690/2022 (Определением ВС РФ от 10.11.2023 № 306-ЭС23-23161 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

Однако с учетом конкретных обстоятельств спора суд может признать недостаточным доказательством предоставления компенсационного финансирования непредъявление кредитором исполнительного листа к принудительному исполнению решения суда, а также продолжение поставки товаров (выполнения работ, оказания услуг) при наличии задолженности.

Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.03.2024 № Ф03-587/2024 по делу № А51-19219/2022 указано:

«Поддерживая выводы апелляционного суда, суд округа обращает внимание на то, что услуги по договору теплоснабжения оказывались кредитором должнику на общих основаниях, каких-либо специальных условий, в том числе в части установленного тарифа или порядка исполнения, договор не предусматривал (иного не заявлено).

Следует также отметить ординарное поведение кредитора по взысканию формирующейся задолженности на стороне абонента — судом апелляционной инстанции установлено, что кредитор регулярно принимал меры по взысканию с должника задолженности за отпущенную тепловую энергию в судебном порядке с одновременным заявлением требований о взыскании неустойки за просрочку внесения платы.

Отсутствие доказательств обращения к принудительному исполнению судебных решений до возбуждения дела о банкротстве в отношении абонента само по себе не подтверждает факт предоставления кредитором компенсационного финансирования. В этой связи апелляционный суд обоснованно сослался на то, что с момента вступления в силу решений суда до момента возбуждения дела о банкротстве прошёл непродолжительный период времени, а сроки на предъявление исполнительных листов к исполнению не пропущены кредитором.

Кроме того, прекращение поставки ресурса не могло использоваться в рамках возбуждения к исполнению денежного обязательства со стороны абонента, принимая во внимание социальную значимость услуги теплоснабжения для целей обеспечения работоспособности градообразующей организации (к которой отнесен должник, определение от 08.06.2023).

Таким образом, нет оснований для вывода о непринятии кредитором мер к истребованию задолженности в разумный срок. Как следствие, нет условий для вывода о предоставлении компенсационного финансирования Общества со стороны кредитора».

Высший суд не устанавливает каких-либо требований к размеру неистребованной задолженности для признания ее компенсационным финансированием. Однако в судебной практике можно встретить дела, в которых суды отказываются от формального подхода к определению компенсационного финансирования и пытаются оценить, насколько размер финансирования позволяет говорить о попытке контролирующего лица вывести должника из ситуации имущественного кризиса, например:

- «По мнению суда кассационной инстанции, с учетом масштабов деятельности Завода неистребование задолженности в размере 1 471 280 руб. по договору аренды, предусматривающему ежемесячную плату в размере 69 000 руб., не могло быть попыткой контролирующего лица вернуть подконтрольную организацию к нормальной предпринимательской деятельности» (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.12.2023 № Ф07-18062/2023 по делу № А56-492/2022);
- «В рассматриваемых правоотношениях поставка товара носила реальный характер и была обусловлена ведением хозяйственной деятельности должника. Стоимость поставленного товара [14 385,54 руб.] не являлась существенной и способной повлиять на восстановление платежеспособности общества «Жилкомсервис» с учетом общего размера его кредиторской задолженности. Отсутствие у независимых контрагентов должника сведений о наличии просрочки оплаты спорной суммы не могло сформировать иллюзию его финансового благополучия. Представление должнику товара на указанную сумму не свидетельствует о намерении контролирующего должника лица уклониться от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве» (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.08.2023 № Ф01-4066/2023 по делу № А29-11656/2022);
- «В рассматриваемых правоотношениях поставка товара носила реальный характер и была обусловлена ведением хозяйственной деятельности должника. Стоимость поставленного товара [525 034,09 руб.] не являлась существенной и способной повлиять на восстановление платежеспособности ООО «Аварийно-диспетчерская служба» с учетом общего размера его кредиторской задолженности. Отсутствие у независимых контрагентов должника сведений о наличии просрочки оплаты спорной суммы не могло сформировать иллюзию его финансового благополучия» (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.09.2023 № 02АП-4818/2023 по делу № А29-7105/2022).

4.2.1.4. Финансирование, оформленное договором купли-продажи, подряда, аренды и т. д.

Разновидностью финансирования по смыслу п. 1 ст. 317.1 ГК РФ является предоставление контролирующим лицом, осуществившим неденежное исполнение, отсрочки, рассрочки платежа подконтрольному должнику по договорам купли-продажи, подряда, аренды и т. д. по отношению к общим правилам о сроке платежа (об оплате товара непосредственно до или после его передачи продавцом (п. 1 ст. 486 ГК РФ), об оплате работ после окончательной сдачи их результатов (п. 1 ст. 711 ГК РФ), о внесении арендной платы в сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах (п. 1 ст. 614 ГК РФ) и т. п.).

Поэтому в случае признания подобного финансирования компенсационным вопрос о распределении риска разрешается так же, как и в ситуации выдачи контролирующим лицом займа.

При этом контролирующее лицо, опровергая факт выдачи компенсационного финансирования, вправе доказать, что согласованные им условия (его действия) были обусловлены объективными особенностями соответствующего рынка товаров, работ, услуг (ст. 65 АПК РФ)⁹³.

Например, в одном из дел о банкротстве контролирующее лицо подало заявление о включении в реестр основного долга по арендной плате за несколько лет, предшествующих введению в отношении подконтрольного должника процедуры наблюдения. Суд, указав на то, что при аренде коммерческой недвижимости арендная плата обычно вносится ежемесячно, арендодатель не принимал мер к истребованию в разумный срок задолженности, возникшей до имущественного кризиса, продолжил сдавать имущество в аренду после наступления этого кризиса, всю задолженность признал подлежащей удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты⁹⁴.

Выдача займов является наиболее распространенной формой финансирования. Наряду с этим финансирование может осуществляться посредством авансирования должника (предварительной оплаты приобретаемого у него товара) — предоставления ему средств в счет оплаты товара до его передачи, то есть путем проведения расчетов по договору купли-продажи с отступлением от диспозитивных правил п. 1 ст. 486 ГК РФ. Если такого рода финансирование осуществляется в условиях имущественного кризиса, то оно признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства⁹⁵.

⁹³ Абз. 1 п. 3.3 Обзора по субординации.

⁹⁴ Абз. 2, 3 п. 3.3 Обзора по субординации.

⁹⁵ Определение ВС РФ от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2) по делу № А65-1704/2019.

4.2.1.5. Требование, перешедшее к контролирующему должника лицу в связи с переменной кредитора в обязательстве

4.2.1.5.1. Общие положения

Очередность удовлетворения требования, перешедшего к лицу, контролирующему должника, в связи с переменной кредитора в обязательстве, понижается, если основание перехода этого требования возникло в ситуации имущественного кризиса должника⁹⁶.

4.2.1.5.2. Суброгационное требование, основанное на заключенном с независимым кредитором договоре о предоставлении контролирующим должника лицом обеспечения за должника

При рассмотрении суброгационного требования контролирующего должника лица, основанного на заключенном с независимым кредитором договоре о предоставлении обеспечения за должника, необходимо учитывать следующее.

Само по себе предоставление кредитной организации обеспечения от аффилированного с заемщиком лица не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя⁹⁷.

В рамках дела о банкротстве должника по основному обязательству при проверке обоснованности требования поручителя (п. 1 и 3 ст. 365 ГК РФ), основанного на договоре поручительства, заключенном контролирующим должника лицом, суд проверяет, было ли обеспечение предоставлено при наличии любого из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве (состояние имущественного кризиса).

Контролирующее лицо, выдавшее обеспечение в состоянии имущественного кризиса должника по основному обязательству, то есть избравшее модель поведения, отличную от предписанной ст. 9 Закона о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, которые не перекадываются на других кредиторов (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Это означает, что требование поручителя не может конкурировать с требованиями иных кредиторов — оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ (очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты). В таком же порядке удовлетворяются

⁹⁶ П. 6 Обзора по субординации.

⁹⁷ Определения ВС РФ от 03.02.2022 № 307-ЭС19-23448(3) по делу № А56-78582/2016, от 23.06.2022 № 305-ЭС22-81 по делу № А40-16105/2017.

требования поручителя, аффилированного с контролирующим должника лицом, если этот поручитель предоставил обеспечение под влиянием контролирующего лица⁹⁸.

Необходимо проверять имущественное положение должника в момент предоставления поручительства, так как установление данного обстоятельства является важным критерием понижения очередности. В случае, если данное обеспечение предоставлено не в условиях финансового кризиса должника, удовлетворение суброгационного требования понижению в очередности не подлежит⁹⁹.

NB. Данная правовая позиция в менее абстрактном виде впервые была сформулирована в Определении ВС РФ от 03.02.2022 № 307-ЭС19-23448(3) по делу № А56-78582/2016 о банкротстве непубличного акционерного общества «Юлмарт» и включена в п. 19 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2023:

«Для целей квалификации суброгационного требования поручителя в качестве компенсационного финансирования значение имеет момент заключения договора поручительства».

Таким образом, компенсационное финансирование может предоставляться подконтрольному обществу путем заключения с независимым кредитором договора о предоставлении поручительства по обязательствам должника, и тогда нахождение должника в состоянии имущественного кризиса следует устанавливать на момент заключения обеспечительных сделок, а не на момент оплаты поручителем задолженности перед независимым кредитором (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2024 № Ф01-9223/2023 по делу № А43-18148/2018, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2024 № Ф05-23118/2023 по делу № А41-34076/2021, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.06.2023 № Ф10-1502/2023 по делу № А83-178/2021, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.05.2022 № Ф09-2669/22 по делу № А07-28411/2020, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.06.2021 № Ф06-2111/2021 по делу № А49-1956/2020).

Исполнение аффилированным лицом обязательств по обеспечительной сделке после признания должника банкротом не является обстоятельством, имеющим значение для разрешения вопроса об очередности удовлетворения подобного требования¹⁰⁰.

Обязательства должника по кредитному договору могут быть исполнены поручителем, находящимся в процедуре банкротства, за счет денежных средств, предоставленных третьим лицом в порядке, предусмотренном ст. 113 и 125 Закона о банкротстве.

⁹⁸ П. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 26, п. 6.1 Обзора по субординации.

⁹⁹ Определение ВС РФ от 23.06.2022 № 305-ЭС22-81 по делу № А40-16105/2017.

¹⁰⁰ Определение ВС РФ от 01.06.2023 № 306-ЭС22-29354 по делу № А57-7507/2021.

В этом случае в силу общего правила п. 14 ст. 113 Закона о банкротстве денежные средства считаются предоставленными поручителю на условиях договора беспроцентного займа.

Следовательно, состоявшееся исполнение обязательства перед банком должно квалифицироваться как осуществленное уже за счет средств самого поручителя, что, в свою очередь, влечет суброгацию. При этом источник средств, которые поручитель направил для исполнения этого обязательства, значения не имеет: это могли быть как его собственные средства, так и привлеченные (если только не имело место их транзитное движение)¹⁰¹.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 23.06.2022 № 305-ЭС22-81 по делу № А40-16105/2017 о банкротстве ООО «Московский инвестиционно-торговый центр жилья» и включена в п. 20 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2023:

«Исполнение поручителем обязательств заемщика перед кредитором за счет средств, предоставленных третьим лицом, не препятствует замене кредитора на поручителя в деле о банкротстве заемщика».

Если требование поручителя, предоставившего частичное исполнение кредитору, признано судом подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, такое требование не подлежит консолидации с оставшимся непогашенным требованием кредитора. В данном случае все права по этому требованию поручитель осуществляет самостоятельно¹⁰².

4.2.1.5.3. Требование, приобретенное контролирующим должника лицом у независимого кредитора по договору

При рассмотрении требования контролирующего должника лица, основанного на заключенном с независимым кредитором договоре купли-продажи требования к должнику, необходимо учитывать следующее.

Если в момент уступки должник находился в состоянии имущественного кризиса, а договор о покрытии контролирующим лицом и должником не заключался, то приобретая у независимого кредитора требование к должнику в такой ситуации, контролирующее лицо тем самым создавало условия для отсрочки погашения долга по кредитному договору, т. е. фактически профинансировало должника, предоставив ему возможность осуществлять предпринимательскую деятельность, не исполняя обязанность по подаче заявления о банкротстве (п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве).

¹⁰¹ Определение ВС РФ от 23.06.2022 № 305-ЭС22-81 по делу № А40-16105/2017.

¹⁰² Абз. 7 п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 26.

На требование, полученное лицом, контролирующим должника, в условиях имущественного кризиса последнего, распространяется тот же режим удовлетворения, что и на требование о возврате компенсационного финансирования, — оно удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Если к моменту уступки срок исполнения обязательства еще не наступил, а контролирующему лицу было очевидно — должник исходя из своего имущественного положения не сможет исполнить обязательство тогда, когда наступит срок его исполнения, то должник в момент уступки уже находился в ситуации имущественного кризиса, под которым понимается не только непосредственное наступление обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, но и ситуация, при которой их возникновение стало неизбежно¹⁰³.

4.2.1.5.4. Требование контролирующего должника лица, исполнившего обязательство должника перед независимым кредитором в отсутствие возложения со стороны должника

При рассмотрении требования контролирующего должника лица, исполнившего обязательство должника перед независимым кредитором в отсутствие возложения со стороны должника (ст. 313 ГК РФ), необходимо учитывать следующее.

Если исполнение чужого обязательства осуществлено контролирующим лицом в ситуации имущественного кризиса должника, то суброгационное требование контролирующего лица подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Такое погашение долга является разновидностью финансирования, поскольку направлено на блокирование возможности независимого кредитора инициировать возбуждение дела о банкротстве должника и создание тем самым условий для продолжения предпринимательской деятельности в ситуации имущественного кризиса, маскируя его вопреки требованиям п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве. Подобного рода финансирование признается компенсационным¹⁰⁴.

4.2.1.6. Требование контролирующего должника лица о выплате вознаграждения по договору о покрытии

Требование контролирующего лица подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, в ситуации, когда контролирующее лицо (плательщик), исполнившее обязательство должника, находящегося в состоянии имущественного кризиса, перед независимым кредитором на основании заключенного должником и контролирующим его лицом договора о покрытии, содержащего условие о выплате плательщику вознаграждения

¹⁰³ П. 6.2 Обзора по субординации.

¹⁰⁴ Абз. 1–3 п. 6.3 Обзора по субординации.

за погашение чужого долга, предъявляет к включению в реестр сумму вознаграждения по договору о покрытии¹⁰⁵.

4.2.1.7. Доказывание обстоятельств, при которых предоставлялось финансирование

4.2.1.7.1. Предмет доказывания

В соответствии с содержащимися в Обзоре по субординации разъяснениями, в том числе с учетом приведенных подходов о распределении бремени доказывания, дополнительно к факту реальности договорных отношений суду необходимо установить:

- являлся ли кредитор контролирующим должника лицом;
- если кредитор был аффилированным с должником лицом, не имеющим контроля над должником, предоставил ли он финансирование под влиянием контролирующего должника лица;
- каково было имущественное положение должника в момент получения им финансирования¹⁰⁶.

4.2.1.7.2. Бремя доказывания

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Независимый кредитор, обосновывая довод о предоставлении финансирования в условиях имущественного кризиса, может представить косвенное доказательство, например, выписку по счету должника, из которой усматривается существенное снижение выручки в период, предшествующий финансированию. Обычно это свидетельствует о возникновении реальной угрозы неплатежеспособности (обстоятельства, указанного в абз. 6 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве).

Контролирующее должника лицо, обладающее по сравнению с независимым кредитором значительно большим объемом информации о деятельности должника, структуре его активов и пассивов, состоянии расчетов с дебиторами и кредиторами и т. д., может представить документы, которые не устраняют все разумные сомнения относительно компенсационной природы финансирования.

¹⁰⁵ Абз. 4 п. 6.3 Обзора по субординации.

¹⁰⁶ Определения ВС РФ от 03.06.2020 № 306-ЭС20-224(1, 4, 6) и от 04.06.2020 № 306-ЭС20-224(2, 3, 5) по делу № А65-20265/2018, от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2) по делу № А65-1704/2019, от 19.10.2020 № 307-ЭС20-6662(4) по делу № А56-31284/2018, от 28.03.2022 № 304-ЭС19-9345(5) по делу № А81-3986/2016.

При таких обстоятельствах в соответствии с ч. 1 ст. 9 АПК РФ и исходя из смысла разъяснений, изложенных в п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ № 35, именно контролирующее лицо должно нести риск наступления негативных последствий несовершения им процессуальных действий по представлению доказательств отсутствия имущественного кризиса в виде понижения очередности удовлетворения его требования¹⁰⁷.

Таким образом, неустраненные контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов¹⁰⁸.

NB. Несмотря на то что данная правовая позиция изложена применительно к контролирующему должника лицу, она в целом применяется в отношении аффилированных (заинтересованных) лиц.

Данный вывод следует в том числе из практики высшего суда:

- «Следовательно, на аффилированном с должником обществе, обладающем по сравнению с независимым кредитором (банком) значительно большим объемом информации о деятельности должника, состоянии его расчетов с дебиторами и кредиторами, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лежало бремя опровержения разумных сомнений относительно компенсационной природы финансирования. Неустраненные обществом сомнения подлежали истолкованию в пользу независимого кредитора (пункт 3.4 Обзора судебной практики)» (Определение ВС РФ от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2) по делу № А65-1704/2019);
- «Неустраненные заинтересованным лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов» (Определение ВС РФ от 04.08.2022 № 307-ЭС19-18598(27, 29) по делу № А56-94386/2018).

4.2.1.7.3. Имущественный кризис

Для объективного разрешения вопроса о наличии имущественного кризиса, судами может быть использована лишь бухгалтерская (финансовая) отчетность, отвечающая требованиям ч. 1 ст. 13 Закона о бухгалтерском учете, то есть та, которая дает достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период¹⁰⁹.

Систематическое перечисление денежных средств на протяжении длительного периода времени для проведения расчетов с кредиторами по текущим

¹⁰⁷ Абз. 5–8 п. 3.4 Обзора по субординации.

¹⁰⁸ Абз. 1 п. 3.4 Обзора по субординации.

¹⁰⁹ Определение ВС РФ от 29.12.2022 № 307-ЭС21-14747(5, 6) по делу № А05-1780/2020.

обязательствам, вероятнее всего свидетельствовали об отсутствии у должника возможности производить эти расчеты за счет собственных денежных средств, то есть о его объективной неплатежеспособности в этот период времени (обстоятельства, указанного в абз. 6 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве), которая скрывалась от третьих путем использования ресурсов связанной организации, реализующей публично нераскрытый план финансовой поддержки должника в условиях его неплатежеспособности¹¹⁰.

Нахождение должника в состоянии имущественного кризиса указывает, в том числе, и способ предоставления займов — погашение обязательств должника перед третьими лицами по выставляемым ими счетам¹¹¹.

О возникновении неплатежеспособности (обстоятельства, упомянутого в абз. 6 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве) может свидетельствовать отсутствие у должника возможности за счет собственных средств (без финансовой поддержки контролирующего лица) поддерживать текущую деятельность¹¹².

Сама по себе просрочка очередной выплаты в пользу кредитной организации не свидетельствует о том, что кризис наступил именно в этот момент; для определения наличия кризиса учитывается, в том числе осознание аффилированным кредитором угрозы наступления неплатежеспособности, предвидение такого кризиса (п. 3.4 Обзора по субординации)¹¹³.

NB. Обстоятельством, свидетельствующим о наличии имущественного кризиса, может быть и постоянная просрочка исполнения должником своих обязательств перед кредиторами.

Так, например, в Определении ВС РФ от 29.12.2022 № 307-ЭС21-14747(5, 6) по делу № А05-1780/2020 указано:

«Как установили суды первой и апелляционной инстанций, основным видом деятельности предприятия являлось оказание услуг по передаче электрической энергии. Осуществление подобной деятельности предполагает регулярное проведение расчетов со смежной сетевой организацией, участвующей в процессе оказания услуг (в данном случае — с компанией). При рассмотрении спора судами установлено, что предприятие в 2015–2016 годах задерживало все платежи в пользу компании на срок от полугода до года.

Такое положение дел свидетельствовало о наличии в этот период времени системного кризиса на предприятии, а не о частном случае неоплаты им одного конкретного долга отдельному кредитору».

¹¹⁰ Определение ВС РФ от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2) по делу № А65-1704/2019.

¹¹¹ Определение ВС РФ от 26.06.2024 № 302-ЭС23-30103(1, 2) по делу № А74-5439/2020.

¹¹² Определения ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(2) и № 308-ЭС18-3917(3, 4) по делу № А20-3223/2017, от 03.06.2022 № 303-ЭС22-1644 по делу № А51-4609/2020, от 14.11.2022 № 306-ЭС22-14265 по делу № А65-4002/2021, от 29.12.2022 № 307-ЭС21-14747(5, 6) по делу № А05-1780/2020.

¹¹³ Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС19-1671(2, 3, 4) по делу № А66-9583/2016.

См. определение понятия «имущественный кризис» в п. 1.1 настоящей книги.

См. правовые нормы и правовые позиции высшего суда касательно доказывания наступления обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве (свидетельствующих о наличии имущественного кризиса):

- в п. 7.2.1.1 книги автора «Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве» (Москва, 2021)¹¹⁴;
- в п. 4.2.2 книги автора «Оспаривание сделок при банкротстве» (2-е издание, исправленное и дополненное. Москва, 2022)¹¹⁵ (о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества).

4.2.2. Требование контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности

Очередность удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может быть понижена, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства¹¹⁶.

Неотъемлемым условием субординации требования кредитора по приведенному основанию является наличие у него бенефициарного интереса по отношению к должнику, заключающегося в возможности кредитора контролировать использование вложенных в общество средств и получать неограниченную прибыль как результат такого контроля в ситуации прибыльности проекта.

Сформулированная в п. 9 Обзора по субординации правовая позиция призвана обеспечить баланс между правами контролирующих должника лиц, выбравших менее рискованную для себя модель финансирования бизнеса, но сохраняющих при этом возможность получения неограниченной прибыли в случае успешности проекта, и правами кредиторов, финансирующих деятельность должника в рамках гражданско-правовых сделок и ограниченных в доходе от такого финансирования выгодой по этим сделкам¹¹⁷.

Так, например, при создании организации учредители наделили ее уставным капиталом в минимальном размере — 10 тыс. рублей (п. 1 ст. 14 Закона об ООО, п. 1 ст. 66.2, п. 1 ст. 90 ГК РФ). После создания организация предпринимательскую деятельность фактически не вела. Затем лицо, контролирующее организацию посредством косвенного участия в ее уставном капитале, предоставило

¹¹⁴ clck.ru/3DEzJq

¹¹⁵ clck.ru/3DEZjH

¹¹⁶ Абз. 1 п. 9 Обзора по субординации.

¹¹⁷ Определение ВС РФ от 26.01.2024 № 310-ЭС23-20235 по делу № А48-3361/2018.

организации заем, и она приступила к реализации проекта по созданию офисного центра.

Последующее введение в отношении организации процедуры банкротства послужило основанием для обращения контролирующего лица с заявлением о включении заемной задолженности в реестр.

Согласно абз. 2 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ участник корпорации обязан участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере.

По общему правилу в связи с неопределенностью, присущей предпринимательской деятельности, учредителям хозяйственного общества заранее может быть неизвестно, является ли формируемый ими уставный капитал достаточным или нет.

Вместе с тем в рассматриваемом случае у учредителей организации не было какой-либо неопределенности относительно рынка и масштабов деятельности нового, созданного ими, участника гражданского оборота. Уже на начальном этапе им было заведомо известно, что организация не имеет возможности вести нормальную предпринимательскую деятельность в сфере создания крупных объектов недвижимости ввиду очевидного несоответствия полученного ею имущества (денежные средства в сумме 10 тыс. рублей) объему планируемых мероприятий (создание офисного центра).

Контролирующее лицо намеренно отказалось от предусмотренных законом механизмов капитализации через взносы в уставный капитал (ст. 15 Закона об ООО) или вклады в имущество (ст. 27 Закона об ООО) и воспользовалось предусмотренным законом минимальным размером уставного капитала, не выполняющим гарантирующую функцию. Это было сделано с единственной целью — перераспределение риска утраты крупного вклада на случай неуспешности коммерческого проекта, повлекшей банкротство подконтрольной организации. Однако в ситуации прибыльности данного проекта все преимущества относились бы на это контролирующее лицо. Избранная контролирующим лицом процедура финансирования уже в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав должника (его учредителей, контролирующего лица) и прав независимых кредиторов.

При таких обстоятельствах на основании п. 4 ст. 1 ГК РФ требование контролирующего лица признается подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты¹¹⁸.

NB. Судебная практика по применению данной правовой позиции исходит из следующего:

¹¹⁸ Абз. 2–9 п. 9 Обзора по субординации.

1) Финансирование должника при его недостаточной капитализации может быть осуществлено контролирующим лицом:

- не только напрямую, но и через аффилированных лиц (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.10.2022 № Ф03-5010/2022 по делу № А51-13753/2021);
- после приобретения им доли в уставном капитале должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.01.2023 № Ф03-6741/2022 по делу № А51-17179/2021).

2) Финансирование должника при его недостаточной капитализации может быть осуществлено не только путем предоставления займов, но и путем предоставления имущества, например:

- «Судом апелляционной инстанции установлено, что должник ни при создании, ни впоследствии не был наделен учредителями достаточным собственным капиталом: уставный капитал общества был сформирован в минимальном размере — 10 000 руб., также должник не обладал собственными основными средствами, необходимыми для осуществления уставной деятельности.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что должник финансировался аффилированными с ним и контролирующими его лицами через косвенное участие в его уставном капитале посредством наделения его необходимыми производственными активами по договорам аренды» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2023 № Ф05-2621/2023 по делу № А40-537/2022);

- «Судебные инстанции, установив вышеизложенные обстоятельства, проанализировав хозяйственную деятельность должника, констатировали, что учредителю должника — АО «Татагролизинг» уже на начальном этапе было заведомо понятно, что должник не имеет возможности вести нормальную предпринимательскую деятельность в сфере сельского хозяйства ввиду очевидного несоответствия полученного ею имущества (денежные средства в сумме 10 000 руб., составляющие уставный капитал общества) объему планируемых мероприятий (сельскохозяйственная деятельность). АО «Татагролизинг» намеренно отказалось от предусмотренных законом механизмов капитализации через взносы в уставный капитал или вклады в имущество и воспользовалось предусмотренным законом минимальным размером уставного капитала, не выполняющим гарантирующую функцию, ограничившись заключением ООО «Агрофирма «Нармонка» (кредитором, контролируемым АО «Татагролизинг») с должником договоров аренды, предусматривающих передачу должнику имущественных комплексов для целей ведения хозяйственной деятельности. В такой ситуации предоставление аффилированным с должником кредитором финансирования носит капиталозамещающий характер, в связи с чем не может быть противопоставлено требованиям незави-

симых кредиторов» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.12.2022 № Ф06-17917/2022 по делу № А65-7996/2021).

3) Субординация требования кредитора по данному основанию не требует установления нахождения должника в состоянии имущественного кризиса, например:

- «Довод кассатора о том, что в момент предоставления займа общество не находилось в состоянии имущественного кризиса, не имеет правового значения для рассмотрения настоящего обособленного спора, поскольку для субординации требований применительно к пункту 9 Обзора от 29.01.2020 указанное обстоятельство не является определяющим» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.05.2023 № Ф04-1531/2023 по делу № А03-8133/2022 (Определением ВС РФ от 30.08.2023 № 304-ЭС23-17099 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- «Положения пункта 9 Обзора не требуют установления у должника имущественного кризиса на момент осуществления финансирования, указанное положение подлежит применению относительно начального периода осуществления должником экономической деятельности» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.04.2022 № Ф05-4315/2018 по делу № А40-211646/2014).

4) Недостаточность капитализации устанавливается не по факту наличия у должника уставного капитала, размер которого соответствует минимальному, установленному законом для соответствующего вида юридического лица, а исходя из того, что размер уставного капитала должника не позволяет ему осуществлять планируемую деятельность без дополнительного финансирования, например:

- «Судами установлено, что основной вид деятельности общества “Киндервиль” по коду ОКВЭД — 93.29.9 — “Деятельность зрелищно-развлекательная прочая, не включенная в другие группировки”. Участники должника не могли не понимать, что уставной капитал в размере 1 500 000 рублей явно не достаточен для внесения гарантийного депозита, закупки материалов, приобретения и установки игрового оборудования, обеспечения ремонта на столь значительной площади (2422,2 кв. м.)» (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.04.2023 № Ф01-507/2023 по делу № А79-11544/2020);
- «Судами приняты во внимание и такие установленные обстоятельства, как недостаточность размера уставного капитала общества должника (100 000 руб.) при его создании в 2013 году для осуществления реализации инвестиционного проекта, осуществление последующего финансирования должника

за счет заемных средств в размере, соответствующем объему предоставленного заявителем финансирования по договору, заключение договора на длительный период времени — 7 лет, то есть нетипично продолжительным периодом по сравнению с аналогичными инвестиционными сделками, непринятие заявителем мер по распределению на себя итогов инвестиционной деятельности по договору инвестирования.

Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу о том, что, по сути, посредством заключения указанного договора и перечисления денежных средств должнику заявителем осуществлялось заемное финансирование в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, при этом целью выбора такой модели финансирования являлось перераспределение риска на случай банкротства» (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.01.2022 № Ф05-28396/2021 по делу № А40-237009/2020).

- 5) Недостаточность капитализации устанавливается не на момент государственной регистрации должника в качестве юридического лица, а на момент начала осуществления им деятельности, в связи с которой и предоставляется финансирование, например:
- «Как следует из материалов дела и установлено судами, оборудование, принадлежащее обществу “Сибуглепереработка”, передано должнику в 2016 году. До 2016 года деятельность должника не предусматривала деятельность по обогащению угля. С даты создания общества (04.08.2014) видами деятельности должника, отраженными в Едином государственном реестре юридических лиц, являлись добыча коксующего угля открытым способом, торговля розничная автомобильными деталями, узлами и принадлежностями и др. Обогащение угля как вид деятельности включен только 02.11.2016, то есть после ввода установки в эксплуатацию.

На основании изложенного суды обоснованно признали доказанным, что начальный этап развития деятельности должника, позволяющий получать выручку за счет обогащения угля с момента монтажа и ввода в эксплуатацию должником арендованной установки, начинается с 03.10.2016.

Судами обосновано указано, что контролирующим должника лицам на 2016 год было заведомо известно, что должник не имеет возможности вести нормальную предпринимательскую деятельность ввиду очевидного несоответствия полученного им имущества (уставный капитал в сумме 10 000 руб., с 13.06.2018 — 100 000 руб.) объему планируемых мероприятий (добыча угля). Контролирующие лица, в том числе посредством общества “Сибуглепереработка”, общества “Сибуглеснаб” намеренно отказались от предусмотренных законом механизмов капитализации через взносы в уставный капитал (статья 15 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) или вклады в имущество (статья 27 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) и воспользовались пред-

усмотренным законом минимальным размером уставного капитала, не выполняющим гарантирующую функцию. Это было сделано с единственной целью — перераспределение риска утраты крупного вклада на случай не успешности коммерческого проекта, повлекшей банкротство подконтрольной организации. Однако в ситуации прибыльности данного проекта все преимущества относились бы на это контролирующее лицо. Избранная контролирующим лицом процедура финансирования уже в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав должника (его учредителей, контролирующего лица) и прав независимых кредиторов.

При таких обстоятельствах на основании пункта 4 статьи 1 ГК РФ суд обоснованно признал требование ООО «Сибуглепереработка» в размере 102 470 000 руб. стоимости установки подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Именно безвозмездная передача установки и ее использование позволили должнику заняться обогащением угля, что свидетельствует о нарушении правил о докапитализации» (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.02.2024 № Ф04-7581/2023 по делу № А27-18474/2022 (Определением ВС РФ от 03.06.2024 № 304-ЭС24-7184 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- «Из материалов дела следует, что Общество создано в 2013 году с уставным капиталом 10 000 руб., в 2014 году должник заключил с обществом с ограниченной ответственностью «Галатей» договор купли-продажи не завершенного строительством торгового центра; отчетность должника за 2014 год не подтверждает ведение им активной хозяйственной деятельности.

Как указал Медведев И. А. в письменных объяснениях, предоставление Тарвердиевым З. И. займа имело место после приобретения им доли в Обществе и перехода права собственности на торговый центр (02.03.2015), денежные средства проинвестированы в указанный объект недвижимости и авансы подрядчикам и поставщикам в целях достройки торгового центра, вследствие чего заем оценивается кредитором как корпоративное финансирование, предоставленное на развитие бизнеса.

По мнению суда кассационной инстанции, указанные обстоятельства с учетом беспроцентного характера займов свидетельствуют о том, что фактически имело место дофинансирование должника со стороны заинтересованного по отношению к нему лица, воспользовавшегося механизмом заемных отношений с целью перераспределения риска утраты крупного вклада на случай банкротства (пункт 9 Обзора от 29.01.2020)» (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.10.2021 № Ф07-13969/2021 по делу № А56-6455/2020 (Определением ВС РФ от 04.02.2022 № 307-ЭС21-27725 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));

- «Вместе с тем, исследовав обстоятельства предоставления заемных денежных средств, заявленных ко включению в реестр требований кредиторов должника, а также деятельность должника в период, предшествующий предоставлению займа, установив в том числе на основании анализа выписки по счету должника, что какие-либо платежи от хозяйственной деятельности не поступали, иного заинтересованные лица не доказали, проходившие через расчетный счет платежи имели своим назначением оплату комиссий за обслуживание счета, получение заемных средств, но не расчеты с контрагентами по текущим хозяйственным операциям, суд апелляционной инстанции заключил, что после своего создания в 2007 году общество «Урал М» фактически не вело предпринимательской деятельности; только после предоставления участником финансирования в виде займа в 2014 году общество приступило к строительству АГЭС (разрешение на строительство получено 25.11.2014).

Суд апелляционной инстанции также проанализировал бухгалтерскую отчетность должника за 2007 год, 2013 год, 2014 год, согласно которой общество «Урал М» в течение анализируемого периода не имело оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения срочных обязательств; баланс предприятия имел неудовлетворительную структуру, уровень оборотных активов не повышался за счет выручки получаемой от третьих лиц; формирование оборотных средств в данный период происходило исключительно за счет предоставляемых займов.

Данные обстоятельства в совокупности с отсутствием иных доказательств какой-либо финансовой и хозяйственной активности до 2014 года было признано судом апелляционной инстанции достаточным для вывода о предоставлении займа в начальный период осуществления предпринимательской деятельности общества, так как до этого общество фактически не функционировало.

В связи с установленным судом апелляционной инстанции обоснованно исходил из того, что уже в самом начале, когда общество только приступило к фактическому осуществлению хозяйственной деятельности и строительству АГЭС, объективно требующему значительных финансовых вливаний, участнику Галицыну Н. В. должно было быть заведомо известно, что размер минимальный уставного капитала общества — 10 000 руб. — не позволяет ему вести соответствующую деятельность без дополнительного финансирования» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.07.2021 № Ф09-2462/21 по делу № А60-13394/2020).

Финансирование должника в условиях его изначальной недостаточной капитализации, а затем длительное неистребование этого финансирования в условиях имущественного кризиса должника позволяют судам субординировать требование кредитора сразу по двум основаниям: по п. 9 и п. 3.2 Обзора по субординации (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.06.2023 № Ф04-2162/2022 по делу № А45-3478/2021 (Определением ВС РФ

от 10.10.2023 № 304-ЭС23-18384 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) и от 23.06.2022 № Ф04-4556/2020 по делу № А45-43516/2019 (Определением ВС РФ от 11.08.2022 № 304-ЭС20-23798(5) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.08.2022 № Ф03-3481/2022 по делу № А51-17179/2021 (Определением ВС РФ от 24.10.2022 № 303-ЭС22-18959 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

4.2.3. Требование контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности

4.2.3.1. Общие положения

Контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов¹¹⁹.

Данное положение не указывает на необходимость субординации требований в зависимости от их правовой природы, а представляет собой частный случай влияния вины самого кредитора, создавшего невозможность исполнения, в том числе, перед ним, на порядок исполнения обязательств¹²⁰.

Так, если в возникновении невозможности исполнения по причине банкротства виноват кредитор, он лишается права требовать возврата той части своего предоставления, которая покрывает убытки должника (п. 1 ст. 6, п. 4 ст. 401, ст. 404, 406 и п. 2 ст. 416 ГК РФ)¹²¹.

Такой подход вытекает и из общего принципа гражданского права, закрепленного в п. 4 ст. 1 ГК РФ, по смыслу которого кредитор не может извлечь преимущества по отношению к другим кредиторам, если его действия (бездействие), за которые он несет ответственность в соответствии с законом, сделали невозможным исполнение другой стороной. Он не вправе переложить результат своего виновного поведения на других кредиторов, а значит, и не может получить удовлетворение в той же очередности, что и последние¹²².

Следовательно, если контролирующее лицо виновными действиями создало ситуацию банкротства, т. е. ситуацию, при которой полное исполнение обязательств

¹¹⁹ Абз. 1 п. 8 Обзора по субординации.

¹²⁰ Определение ВС РФ от 25.08.2022 № 305-ЭС14-1659(20) по делу № А41-51561/2013.

¹²¹ Абз. 8 п. 8 Обзора по субординации.

¹²² Определение ВС РФ от 25.08.2022 № 305-ЭС14-1659(20) по делу № А41-51561/2013.

как перед ним, так и перед другими кредиторами стало невозможно и кредиторы получают лишь часть от причитающегося, такое контролирующее лицо несет риск возникшего неисполнения. Оно не вправе полагаться на то, что при банкротстве последствия его виновных действий будут относиться не только на него, но и на других кредиторов, а значит, контролирующее лицо не может получить удовлетворение в той же очередности, что и независимые кредиторы¹²³.

При этом если контролирующее лицо имеет требование по оплате труда, то необходимо учитывать, что ситуация неисполнимости соответствующего обязательства создана поведением самого контролирующего лица, что лишает его возможности недобросовестно ссылаться на приоритетность личного требования.

Равным образом, наличие у контролирующего лица, также являющегося банкротом, собственных кредиторов не может приводить к поражению в правах добросовестных кредиторов должника, не вступавших в правоотношения непосредственно с контролирующим лицом. Подход о приоритете кредиторских прав лица, виновного в банкротстве должника, по отношению к правам кредиторов, не причастных к возникновению объективного банкротства, противоречит принципам добросовестности и справедливости¹²⁴.

NB. В п. 8 Обзора по субординации, где изложена данная правовая позиция, не указано, в какой очередности подлежит погашению требование контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности.

В Определении ВС РФ от 25.08.2022 № 305-ЭС14-1659(20) по делу № А41-51561/2013, в котором применен указанный пункт, высший суд, отказывая в признании текущими требования привлеченного к субсидиарной ответственности контролирующего лица, признал их просто подлежащими удовлетворению после требований других кредиторов, несмотря на то что конкурсный управляющий просил признать их подлежащими удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Судебная практика исходит из того, что требование контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, подлежит удовлетворению, как и требование контролирующего лица о возврате компенсационного финансирования, в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.12.2023 № Ф05-9459/2015 по делу № А40-155329/2014, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.10.2023 № Ф10-3309/2018 по делу № А83-7966/2017).

Если контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности, уступило независимому кредитору свои права требования к должнику, то это не влияет на очередность погашения этого требования — оно подлежит удов-

¹²³ Абз. 9 п. 8 Обзора по субординации.

¹²⁴ Определение ВС РФ от 25.08.2022 № 305-ЭС14-1659(20) по делу № А41-51561/2013.

летворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, что следует в том числе и из п. 7 Обзора по субординации (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.12.2023 № Ф06-19181/2022 по делу № А65-27718/2020, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.09.2023 № Ф09-5357/17 по делу № А07-2894/2015, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.03.2023 № Ф03-601/2023 по делу № А51-30303/2017).

В судебной практике можно встретить подход, согласно которому требования, приобретенные лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, у независимого кредитора также подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты:

- по договору уступки права требования (цессии) (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.10.2023 № Ф10-3309/2018 по делу № А83-7966/2017, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 31.07.2022 № Ф04-4335/2018 по делу № А27-6642/2017);
- в порядке суброгации (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.06.2023 № Ф04-1112/2020 по делу № А46-13439/2018, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.01.2023 № Ф06-36874/2018 по делу № А65-27274/2017 (Определением ВС РФ от 02.05.2023 № 306-ЭС20-11591(9) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.04.2022 № Ф09-1615/22 по делу № А60-17501/2015 (Определением ВС РФ от 05.07.2022 № 309-ЭС22-9910 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В отличие от субординации по основанию предоставления компенсационного финансирования субординация требований кредитора, привлеченного к субсидиарной ответственности, возможна и применительно к текущим требованиям (см. п. 5.1 настоящей книги).

Данный вывод следует из Определения ВС РФ от 25.08.2022 № 305-ЭС14-1659(20) по делу № А41-51561/2013, в котором субординированные требования контролирующего должника лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, были текущими, а также из практики арбитражных судов (см, например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2023 № Ф09-8027/22 по делу № А76-47184/2020, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2023 № Ф05-18213/2020 по делу № А40-226418/2019, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.05.2023 № Ф08-4765/2023 по делу № А01-207/2019 (Определением ВС РФ от 22.09.2023 № 308-ЭС23-16669 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства

данного постановления), Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 19.07.2022 № Ф06-52291/2019 по делу № А55-19295/2018 (Определением ВС РФ от 09.11.2022 № 306-ЭС19-26030(9) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) и от 12.04.2022 № Ф06-30011/2018 по делу № А65-4569/2016).

В судебной практике возник вопрос о необходимости субординации требований контролирующего должника лица в случае его привлечения не к субсидиарной ответственности, а к ответственности в форме возмещения убытков по корпоративным основаниям. Решение данного вопроса обусловило формирование двух следующих противоположных подходов:

- 1) одни суды считают, что субординация по основанию, предусмотренному п. 8 Обзора по субординации, возможна исключительно в случае привлечения кредитора к субсидиарной ответственности; соответственно, когда с контролирующего должника лица взысканы убытки по корпоративным основаниям, то в этом случае его требования не субординируются (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.11.2023 № Ф06-18461/2017 по делу № А55-11508/2016, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.06.2023 № Ф05-8914/2016 по делу № А40-151918/2015 (Определением ВС РФ от 27.09.2023 № 305-ЭС16-13773(11) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.08.2022 № Ф07-10975/2022 по делу № А56-54903/2012 (Определением ВС РФ от 10.10.2022 № 307-ЭС18-19055(8) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- 2) другие суды полагают, что если контролирующее должника лицо привлечено к ответственности в форме возмещения убытков по корпоративным основаниям, то требования такого кредитора также подлежат субординации (см., например, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.11.2023 № Ф04-10922/2014 по делу № А81-1732/2013 и от 29.07.2020 № Ф04-956/2016 по делу № А27-8463/2015, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2023 № 09АП-10194/2023 по делу № А40-300550/2019).

Ошибочность второго подхода следует из правовой природы субординации по основанию, предусмотренному п. 8 Обзора по субординации: если в возникновении невозможности исполнения по причине банкротства виноват кредитор, он лишается права требовать возврата той части своего предоставления, которая покрывает убытки должника. Именно поэтому, несмотря на существование еще субсидиарной ответственности за неподачу заявления о признании должника банкротом (ст. 61.12 Закона о банкротстве), высший суд говорит только

о субординации требования контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Несмотря на то что в п. 8 Обзора по субординации речь идет только о субординации требования самого контролирующего лица, привлеченного к субсидиарной ответственности, в судебной практике можно встретить и случаи субординации по данному основанию требования кредитора, аффилированного с контролирующим лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.04.2022 № Ф05-10771/2017 по делу № А40-183194/2015, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.10.2021 № 18АП-11308/2021 по делу № А07-38601/2017).

4.2.3.2. Обязанность по резервированию денежных средств

Если в период рассмотрения судом заявления о привлечении кредитора к субсидиарной ответственности как контролирующего лица конкурсный управляющий приступил к расчетам с кредиторами третьей очереди удовлетворения, то применительно к абз. 1 п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве он обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения кредиторского требования лица, привлекаемого к ответственности (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

В случае отказа в привлечении кредитора к ответственности зарезервированные денежные средства передаются ему, а в случае привлечения к ответственности (после вступления в силу определения о наличии оснований для привлечения к ответственности) определение о включении в реестр требования контролирующего лица подлежит пересмотру применительно к правилам ст. 311 АПК РФ по заявлению заинтересованного лица, зарезервированные средства перераспределяются в соответствии с изменившимся реестром, после чего определяется размер ответственности контролирующего лица¹²⁵.

4.2.3.3. Обеспечительные меры

Наличие обязанности по резервированию не лишает независимого кредитора права заявить ходатайство о принятии обеспечительных мер (п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ, ст. 46 Закона о банкротстве) в виде запрета осуществлять расчеты за счет конкурсной массы по требованию другого кредитора, являющегося ответчиком по заявлению о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Испрашиваемые меры направлены на сохранение существующего состояния отношений (status quo) между лицами, вовлеченными в процесс банкротства,

¹²⁵ Абз. 10, 11 п. 8 Обзора по субординации.

и предотвращение причинения значительного ущерба независимым кредиторам на случай недобросовестности арбитражного управляющего. Необходимо учитывать, что при осуществлении выплат в пользу привлекаемого к ответственности лица последующая защита интересов независимых кредиторов будет существенно затруднена¹²⁶.

NB. Анализ судебной практики показывает, что указанные обеспечительные меры принимаются судами часто без доказательств недобросовестности арбитражного управляющего, по сути просто по факту обращения в суд с таким ходатайством (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2023 № Ф09-8027/22 по делу № А76-47184/2020, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.06.2023 № Ф10-5005/2018 по делу № А54-4857/2016 (Определением ВС РФ от 29.09.2023 № 310-ЭС19-20380(14) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.02.2022 № Ф03-85/2022 по делу № А04-939/2017).

Между тем представляется, что при рассмотрении ходатайства о принятии указанных обеспечительных мер необходимо руководствоваться подходом, изложенным в Определениях ВС РФ от 16.01.2020 № 305-ЭС19-16954 по делу № А40-168999/2015 о банкротстве ПАО «Тайм Банк» и от 27.12.2018 № 305-ЭС17-4004(2) по делу № А40-80460/2015 о банкротстве ЗАО «ИпоТек Банк», применительно к обеспечительным мерам в спорах о привлечении к субсидиарной ответственности: обеспечительные меры могут быть приняты не только при совершении лицом действий, которые могут затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, но и при подтверждении разумных подозрений, что лицо совершит эти действия.

Если ранее арбитражный управляющий действовал недобросовестно (его действия признавались судом незаконными), то имеется высокая вероятность того, что он может нарушить свою обязанность по резервированию денежных средств, и, значит, есть основание для принятия обеспечительных мер. Если же доказательств недобросовестности арбитражного управляющего не представлено, то в силу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность его действий предполагается и, соответственно, обеспечительные меры не должны приниматься.

В судебной практике можно встретить дела, в которых суды отказывают в принятии указанных в п. 8 Обзора по субординации обеспечительных мер со ссылкой на непредставление доказательств недобросовестности конкурсного управляющего (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2023 № Ф05-20344/2021 по делу № А40-322270/2019, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2023 № 10АП-22813/2023 по делу № А41-71054/2017).

¹²⁶ Абз. 13–15 п. 8 Обзора по субординации.

В судебной практике можно встретить также дела, в которых конкурсные управляющие сами обращаются в суды с ходатайством о принятии обеспечительных мер в виде запрета осуществлять расчеты за счет конкурсной массы по требованию другого кредитора, являющегося ответчиком по заявлению о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности. Видимо, арбитражные управляющие перестраховываются на случай обжалования их бездействия по перечислению денежных средств конкретному кредитору в условиях расчета с другими кредиторами.

Однако суды в этом случае отказывают в удовлетворении такого ходатайства в связи с тем, что конкурсный управляющий просит запретить самому себе совершать действия, которые он обязан совершать в силу п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, а указанные действия противоречат ст. 4 АПК РФ, которая предоставляет возможность обращения в суд за защитой нарушенного права, поскольку заявитель совпадает в одном лице с лицом, в отношении которого он требует принять обеспечительные меры (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2023 № Ф07-2075/2023 по делу № А56-89344/2019 и от 16.11.2022 № Ф07-13274/2022 по делу № А56-118791/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.04.2021 № Ф08-2952/2021 по делу № А53-32531/2016 (Определением ВС РФ от 09.08.2021 № 308-ЭС18-21050(52) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

4.3. Субординация требования аффилированного лица

4.3.1. Общие положения

Очередность удовлетворения требования кредитора, аффилированного с лицом, контролирующим должника, может быть понижена, если этот кредитор предоставил компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица¹²⁷.

Таким образом, в том же положении, что и контролирующее лицо, находится кредитор, не обладающий контролем над должником, аффилированный с последним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица¹²⁸.

Изложенные в Обзоре по субординации правовые позиции об очередности удовлетворения требования контролирующего должника лица распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над

¹²⁷ Абз. 1 п. 4 Обзора по субординации.

¹²⁸ Определения ВС РФ от 03.06.2020 № 306-ЭС20-224(1, 4, 6) и от 04.06.2020 № 306-ЭС20-224(2, 3, 5) по делу № А65-20265/2018, от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2) по делу № А65-1704/2019, от 19.10.2020 № 307-ЭС20-6662(4) по делу № А56-31284/2018, от 31.01.2022 № 307-ЭС21-14672(1, 2) по делу № А66-18856/2019.

должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица¹²⁹.

При этом в ситуации, когда аффилированные должник и кредитор имеют одного конечного бенефициара, предполагается, что, финансирование представлено по указанию контролирующего лица, пока не доказано иное¹³⁰.

NB. Конечным бенефициаром аффилированных должника и кредитора может быть не только одно лицо, но и группа лиц, например семья.

Так, в Определении ВС РФ от 31.08.2020 № 309-ЭС20-6158 по делу № А60-784/2019 указано:

«С учетом того, что должник и общество контролируются семьей Белокрылецких (мать, отец, сын), в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на предъявившем требовании обществе лежало бремя доказывания того, что в рассматриваемых отношениях должник и общество действовали самостоятельно, независимо друг от друга, в отсутствие соглашения между ними, а их поведение не являлось скоординированным, продиктованным интересами семьи Белокрылецких».

Например, должник (покупатель) в ситуации имущественного кризиса заключил с аффилированным по отношению к нему обществом (продавцом) договор поставки зерна. Должник полученное зерно не оплатил. После того как в отношении него была введена процедура наблюдения, общество обратилось в суд с заявлением о включении требования об оплате поставленного товара в реестр.

Поставщик напрямую не контролировал должника. Они аффилированы между собой по признаку вхождения в одну группу лиц (ст. 9 Закона о защите конкуренции). Так, конечным бенефициаром, контролирующим как должника, так и общество, являлась компания, которая имела возможность определять действия каждой из сторон договора.

Поставщик не доказал наличие каких-либо объективных особенностей состояния рынка зерна. Подконтрольное компании общество в силу аффилированности не могло не знать о том, что покупатель находится в ситуации имущественного кризиса, т. е. существует реальная угроза неполучения встречного денежного исполнения за поставленное зерно. В такой ситуации вполне ожидаемым поведением любого не связанного с должником разумного участника гражданского оборота явился бы отказ от заключения договора либо передача зерна на условии «поставка против платежа». Это предопределено сущностью

¹²⁹ Определения ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(2) и № 308-ЭС18-3917(3, 4) по делу № А20-3223/2017, от 28.03.2022 № 304-ЭС19-9345(5) по делу № А81-3986/2016, от 03.06.2022 № 303-ЭС22-1644 по делу № А51-4609/2020, от 29.12.2022 № 307-ЭС21-14747(5, 6) по делу № А05-1780/2020.

¹³⁰ Определения ВС РФ от 03.06.2020 № 306-ЭС20-224(1, 4, 6) и от 04.06.2020 № 306-ЭС20-224(2, 3, 5) по делу № А65-20265/2018, от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2) по делу № А65-1704/2019.

конструкции коммерческой организации, предполагающей имущественную обособленность названного субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), извлечение им прибыли в качестве основной цели деятельности (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Однако общество договор заключило и фактически его исполнило, передав зерно без получения оплаты. Наиболее вероятной причиной подобных действий поставщика является использование компанией как лицом, контролирующим обе стороны сделки, преимуществ своего положения для выведения одной стороны — должника — из состояния имущественного кризиса. Для достижения данной цели компания фактически перераспределила активы подконтрольных обществ, распорядившись поставить товар покупателю в ситуации имущественного кризиса последнего. Иное в нарушение требований ст. 65 АПК РФ общество не доказало. Поэтому требование общества о выплате стоимости товара, переданного по указанию лица, контролирующего поставщика и должника, по сути, является требованием о возврате компенсационного финансирования, и к нему применим соответствующий режим удовлетворения — требование поставщика подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты¹³¹.

NB. Для субординации требования кредитора одной лишь аффилированности участников сделки, на которой оно основано, недостаточно. В таком случае необходимо, чтобы аффилированное лицо в спорных правоотношениях действовало под влиянием контролирующего должника лица (Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.03.2023 № Ф01-5904/2022 по делу № А39-11448/2021 и от 02.02.2023 № Ф01-8628/2022 по делу № А39-4193/2021).

При этом должник может быть сам контролирующим лицом аффилированного кредитора. Например, в Определении ВС РФ от 10.08.2020 № 306-ЭС20-1077(2) по делу № А65-1704/2019 указано:

«Банк в ходе рассмотрения спора ссылаясь на то, что кипрская компания “Gusep enterprises LTD” (далее — кипрская компания) являлась единственным участником должника, в свою очередь, как установили суды, должник владел долей в уставном капитале общества в размере 98,5 процента. Таким образом, кипрская компания, наряду с ее конечным бенефициаром, нераскрытым ни должником, ни обществом, контролировала их обоих. Как разъяснено в пункте 4 Обзора судебной практики, когда аффилированные должник и кредитор имеют одно контролирующее лицо, предполагается, что финансирование предоставлено кредитором по указанию этого контролирующего лица, пока не доказано иное.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно общество должно было подтвердить, что, предоставляя финансирование, оно действовало самостоятельно, в отсутствие соглашения с кипрской компанией

¹³¹ Абз. 2–8 п. 4 Обзора по субординации.

(ее конечным бенефициаром), поведение кредитора и названной компании не являлось скоординированным».

4.3.2. Доказывание подконтрольности аффилированных должника и кредитора одному конечному бенефициару

Необоснованным является довод, что контроль одного и того же лица над аффилированными должником и кредитором должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами, в том числе, исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику и кредитору, относительно их деятельности.

Конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния. Его отношения с подконтрольными обществами не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

В такой ситуации судам следует проанализировать поведение лиц, которые, по мнению кредитора/арбитражного управляющего, входили в одну группу. О наличии их подконтрольности единому центру, в частности, могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин;
- они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы;
- данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т. д.

Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником¹³².

¹³² Определения ВС РФ от 14.02.2019 № 305-ЭС18-17629 и от 28.03.2019 № 305-ЭС18-17629(2) по делу № А40-122605/2017.

NB. См. правовые нормы и правовые позиции высшего суда касательно доказывания аффилированности должника и кредитора в п. 4.2.2 книги автора «Оспаривание сделок при банкротстве» (2-е издание, исправленное и дополненное. Москва, 2022)¹³³.

4.3.3. Требование аффилированного кредитора, связанное с финансированием должника несколькими аффилированными лицами

При рассмотрении требований, обусловленных отношениями, связанными с финансированием, осуществляемым несколькими аффилированными по отношению друг к другу лицами, судам необходимо учитывать следующее.

Правовые подходы, касающиеся очередности удовлетворения требования контролирующего лица, изложенные в Обзоре по субординации, применимы и в ситуации, когда финансирование предоставляется несколькими аффилированными по отношению друг к другу лицами, в отдельности не контролирующими должника, но в совокупности имеющими возможность влиять на должника так же, как контролирующее лицо, если только они не докажут, что у каждого из них были собственные разумные экономические причины предоставления финансирования, отличные от мотивов предоставления компенсационного финансирования, т. е. они действовали самостоятельно в отсутствие соглашения между ними, а их поведение не являлось скоординированным (ч. 1 ст. 65 АПК РФ)¹³⁴.

4.4. Субординация требования независимого кредитора

4.4.1. Общие положения

Действия, направленные на необоснованное повышение очередности удовлетворения требования, эту очередность не изменяют¹³⁵.

4.4.2. Требование независимого кредитора, приобретенное у контролирующего должника лица по договору

При рассмотрении требования независимого кредитора, приобретенного им по договору у лица, контролирующего должника, необходимо учитывать следующее.

Если контролирующее должника лицо предоставило должнику компенсационное финансирование, то если бы уступка не была совершена, очередность удовлетворения требования данного лица о возврате такого финансирования подлежала бы понижению.

¹³³ clck.ru/3DEZjH

¹³⁴ Абз. 9, 10 п. 4 Обзора по субординации.

¹³⁵ Абз. 1 п. 7 Обзора по субординации.

Как разъяснено в абз. 2 п. 4 Постановления Пленума ВС РФ № 54, первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам; вместе с тем на основании закона новый кредитор в силу его особого правового положения может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора.

Независимый кредитор, который приобрел у контролирующего должника лица право требования из компенсационного финансирования, в соответствии с законом не имеет каких-либо дополнительных прав по сравнению с правами контролирующего лица.

Поэтому уступка контролирующим лицом требования внешне независимому кредитору не изменила очередность его удовлетворения — оно подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты¹³⁶.

NB. Судебная практика исходит из того, что для разрешения вопроса об очередности удовлетворения требования не имеет правового значения приобретение независимым кредитором требования:

- после введения процедуры банкротства в отношении должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.03.2024 № Ф04-7957/2024 по делу № А45-3760/2022, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.04.2021 № Ф06-2457/2021 по делу № А12-32394/2019);
- на торгах в ходе реализации имущества признанного банкротом первоначального кредитора (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.09.2023 № Ф04-3447/2023 по делу № А70-15268/2021, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 11.08.2023 № Ф05-3048/2023 по делу № А40-48429/2021 и от 20.03.2023 № Ф05-2995/2019 по делу № А40-61943/2018, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.03.2021 № Ф06-69467/2020 по делу № А65-1148/2020, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2020 № Ф08-3162/2020 по делу № А53-32531/2016 (Определением ВС РФ от 14.09.2020 № 308-ЭС18-21050(24) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

4.4.3. Требование независимого кредитора, которое контролировало должника в момент предоставления компенсационного финансирования

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования¹³⁷.

¹³⁶ Абз. 2–8 п. 7 Обзора по субординации.

¹³⁷ Определения ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(2) и № 308-ЭС18-3917(3, 4) по делу № А20-3223/2017, от 28.03.2022 № 304-ЭС19-9345(5) по делу № А81-3986/2016, от 29.12.2022 № 307-ЭС21-14747(5, 6) по делу № А05-1780/2020.

Поэтому при рассмотрении требования независимого кредитора, ссылающегося на отсутствие у него признаков аффилированности по отношению к должнику, необходимо учитывать следующее.

Если на момент предоставления данным кредитором финансирования должнику он являлся мажоритарным акционером (участником), контролирующим должника, а финансирование предоставлено в условиях имущественного кризиса последнего и является компенсационным финансированием, то последующая продажа кредитором пакета акций (доли в уставном капитале), прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не влечет повышения очередности удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера (участника), такое требование подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты¹³⁸.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам — в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему¹³⁹.

NB. Данная правовая позиция впервые была сформулирована в Определениях ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(2), № 308-ЭС18-3917(3, 4) по делу № А20-3223/2017 о банкротстве ООО «Концерн «РИАЛ» и включена в п. 18 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2023:

«Нахождение кредитора в процедуре банкротства не изменяет очередность удовлетворения его требования о возврате компенсационного финансирования».

Следовательно, в случае, если суд придет к выводу о предоставлении кредитором компенсационного финансирования, само по себе нахождение его в процедуре конкурсного производства не может являться основанием для отказа в субординации требования о возврате такого финансирования¹⁴⁰.

Из буквального толкования п. 7 Обзора по субординации следует, что понижается в очередности удовлетворения само требование, а не обратившийся с этим требованием кредитор, независимо от того, действует ли он в интересах независимых кредиторов или нет¹⁴¹.

¹³⁸ Абз. 9–11 п. 7 Обзора по субординации.

¹³⁹ Определения ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(2) и № 308-ЭС18-3917(3, 4) по делу № А20-3223/2017, от 28.03.2022 № 304-ЭС19-9345(5) по делу № А81-3986/2016, от 03.06.2022 № 303-ЭС22-1644 по делу № А51-4609/2020, от 14.11.2022 № 306-ЭС22-14265 по делу № А65-4002/2021.

¹⁴⁰ Определения ВС РФ от 28.03.2022 № 304-ЭС19-9345(5) по делу № А81-3986/2016, от 14.11.2022 № 306-ЭС22-14265 по делу № А65-4002/2021.

¹⁴¹ Определение ВС РФ от 14.11.2022 № 306-ЭС22-14265 по делу № А65-4002/2021.

Таким образом, если кредитор заявляет об утрате контроля над должником, то суд должен проверить, действительно ли кредитором был утрачен контроль над должником либо, напротив, передача доли была осуществлена лишь для придания видимости утраты кредитором такого контроля. Если контроль был на самом деле утрачен, то суду необходимо установить момент наступления финансового кризиса у должника: возник ли он до или после утраты контроля¹⁴².

4.4.4. Реституционное требование о возврате компенсационного финансирования

Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования¹⁴³.

Если расчетные операции признаны недействительными в рамках дела о банкротстве плательщика в связи с тем, что он, несмотря на наличие собственных кредиторов, передал получателю денежные средства в отсутствие встречного предоставления, то констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов плательщика, не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях «плательщик — получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве получателя.

При рассмотрении реституционного требования о возврате компенсационного финансирования ссылаясь на Определение ВС РФ от 20.07.2020 № 305-ЭС19-15240(2) по делу № А40-174896/2017 ошибочна. Данное определение принято при иных фактических обстоятельствах: в названном деле не рассматривался спор об очередности возврата компенсационного финансирования, разрешался иной вопрос — об очередности возврата несостоятельным контролирующим лицом того, что оно само получило с предпочтением от подконтрольного хозяйственного общества, ставшего впоследствии банкротом, то есть об общих правилах погашения реституционного требования, закрепленных в ст. 61.6 Закона о банкротстве¹⁴⁴.

¹⁴² Определение ВС РФ от 19.10.2020 № 307-ЭС19-1671(2, 3, 4) по делу № А66-9583/2016.

¹⁴³ Определения ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(2) и № 308-ЭС18-3917(3, 4) по делу № А20-3223/2017, от 28.03.2022 № 304-ЭС19-9345(5) по делу № А81-3986/2016, от 03.06.2022 № 303-ЭС22-1644 по делу № А51-4609/2020, от 29.12.2022 № 307-ЭС21-14747(5, 6) по делу № А05-1780/2020.

¹⁴⁴ Определения ВС РФ от 27.01.2022 № 308-ЭС18-3917(2) и № 308-ЭС18-3917(3, 4) по делу № А20-3223/2017, от 28.03.2022 № 304-ЭС19-9345(5) по делу № А81-3986/2016, от 03.06.2022 № 303-ЭС22-1644 по делу № А51-4609/2020.

4.5. Субординация требования кредитора, обеспеченного залогом имущества должника

Контролирующее должника лицо, требование которого признано судом подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, вправе рассчитывать на погашение долгов из стоимости заложенного имущества преимущественно только перед кредиторами одной с ним очереди удовлетворения, в отношении кредиторов более приоритетных очередностей удовлетворения залоговые преимущества указанного лица не действуют¹⁴⁵.

Таким образом, в отличие от ситуации, когда залог обеспечивает требования внешнего кредитора, обеспечение залогом требований, подлежащих субординации, не дает преимуществ перед другими внешними (независимыми) кредиторами залогодателя, а предоставляет приоритет только между субординированными требованиями¹⁴⁶.

NB. Вопрос о правовых последствиях субординирования требований кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, решен в Обзоре по субординации аналогично с ситуацией предъявления требований залогодержателями после закрытия реестра требований кредиторов должника.

Так, в Определении ВС РФ от 01.04.2019 № 304-ЭС17-1382(8) по делу № А27-24985/2015 разъяснено, что требование опоздавшего залогодержателя удовлетворяется преимущественно из суммы, вырученной от продажи предмета залога и оставшейся после погашения требований, включенных в реестр, то есть преимущественно перед иными зарегистрированными требованиями.

Данный вывод высший суд сделал на основании п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»:

«Если залоговый кредитор предъявил свои требования к должнику или обратился с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу с пропуском срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, он не имеет специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (право определять порядок и условия продажи заложенного имущества в конкурсном производстве и др.)».

Поэтому суды при субординации требований залогодержателя, основанных на предоставлении компенсационного финансирования, также указывают на отсутствие у него специальных прав, предоставляемых залогодержателям Законом о банкротстве (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.10.2023 № Ф05-5595/2019 по делу № А40-86229/2018 (Определением ВС РФ от 12.02.2024 № 305-ЭС20-4668(6) отказано в передаче дела в Судебную колле-

¹⁴⁵ Абз. 8 п. 6.1 Обзора по субординации.

¹⁴⁶ Определение ВС РФ от 11.07.2024 № 305-ЭС24-3389 по делу № А40-111595/2020.

гию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.12.2021 № Ф01-7550/2021 по делу № А82-13592/2020 (Определением ВС РФ от 19.04.2022 № 301-ЭС22-3925 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

В Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2022 № 13АП-6913/2022 по делу № А56-39/2021/тр.3 (Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2022 № Ф07-14701/2022 данное постановление оставлено без изменения) разъяснено:

«...понижение очередности удовлетворения требований кредитора само по себе не свидетельствует об утрате им залоговых прав по отношению к имуществу должника.

Учитывая по аналогии разъяснения, изложенные в пункте 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 “О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя”, а также разъяснения, изложенные в пункте 6.1 Обзора от 29.01.2020, кредитор вправе рассчитывать на погашение долгов из стоимости заложенного имущества преимущественно перед кредиторами одной с ним очереди удовлетворения, однако в отношении кредиторов более приоритетных очередностей удовлетворения залоговые преимущества не действуют.

Тем самым, учитывая факт понижения очередности, залоговый кредитор лишь ограничен в специальных правах, вытекающих из Закона о банкротстве.

Следовательно, требование залогодержателя, выдавшего компенсационное финансирование, удовлетворяется из суммы, вырученной от продажи предмета залога и оставшейся после погашения требований, включенных в реестр, преимущественно перед иными требованиями кредиторов очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты».

Несмотря на то что указанная правовая позиция изложена высшим судом в Обзоре по субординации не в виде отдельного пункта, а как пример к ситуации предъявления контролирующим должника лицом суброгационного требования, основанном на заключенном с независимым кредитором договоре о предоставлении контролирующим лицом обеспечения за должника (п. 6.1 Обзора по субординации), она применяется во всех случаях субординирования требований кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, в частности:

- при приобретении на основании договора цессии права требования к должнику, обеспеченного залогом имущества должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.08.2023 № Ф07-10220/2023 по делу № А05-692/2022 (Определением ВС РФ от 28.11.2023 № 307-ЭС23-22704 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ

для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.01.2023 № Ф03-6782/2022 по делу № А73-18654/2019, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.09.2021 № Ф04-5334/2021 по делу № А45-5545/2020);

- при предоставлении субординированным кредитором займа должнику с заключением договора залога имущества должника (см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2022 № 17АП-11599/2021(4)-АК по делу № А60-25402/2021, Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 № 16АП-5888/2019 по делу № А63-20981/2019);
- при рассмотрении требования дольщика, залоговый статус которого установлен законом (см., например, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.08.2021 № Ф04-2608/2018 по делу № А45-21246/2017 (Определением ВС РФ от 06.12.2021 № 304-ЭС18-21696(25) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления));
- при удержании кредитором имущества должника и предоставлении ретентору прав залогового кредитора при банкротстве (см., например, Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.09.2023 № 11АП-12041/2023 по делу № А65-28700/2022).

Кроме того, несмотря на то что правовые последствия субординации для залога указаны в Обзоре по субординации только применительно к такому основанию, как предоставление компенсационного финансирования, очевидно, что аналогичные правовые последствия наступают и при субординации требования кредитора, обеспеченного залогом имущества должника, по другим основаниям: привлечение кредитора к субсидиарной ответственности (п. 8 Обзора по субординации) и изначальная недостаточная капитализация должника (п. 9 Обзора по субординации). В противном случае теряется весь смысл субординации.

Согласно абз. 4 п. 2 ст. 334 ГК РФ залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет причитающихся залогодателю или залогодержателю доходов от использования заложенного имущества третьими лицами.

Однако в случае субординации требования залогодержателя, доходы, получаемые от использования заложенного имущества третьими лицами (в частности, в результате сдачи предмета залога в аренду), также идут на погашение требований кредиторов более приоритетных очередностей удовлетворения по отношению к требованию субординированного залогодержателя, который вправе рассчитывать на удовлетворение своих требований из указанных доходов преимущественно перед кредиторами только одной с ним очереди удовлетворения (см., например, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 № 17АП-11507/2019(14)-АК по делу № А60-16417/2019).

NB. В Обзоре по субординации указаны два следующих процессуальных механизма субординации требований кредиторов:

- 1) в рамках рассмотрения заявления кредитора о включении его требования в реестр требований кредиторов должника, в том числе при рассмотрении заявления о признании должника банкротом;
- 2) по результатам пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта о включении требования кредитора в реестр требований кредиторов должника в связи с привлечением данного кредитора к субсидиарной ответственности (по основанию субординации, предусмотренному п. 8 Обзора по субординации).

При этом в судебной практике можно встретить примеры, когда пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта используется в целях субординации требования кредитора на основании того, что оно представляет собой требование о возврате компенсационного финансирования (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.01.2024 № Ф05-7584/2022 по делу № А40-32579/2021, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2023 № 13АП-3196/2023 по делу № А56-12211/2016/тр.13/нр, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.12.2021 № Ф03-5023/2021 по делу № А73-4982/2019).

Анализ судебной практики позволяет выделить еще следующие процессуальные механизмы субординации требований кредиторов:

- 1) в рамках рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве кредитора, требования которого включены в реестр требований кредиторов должника, в частности в ситуации исполнения поручителем основного обязательства и перехода к нему требования к должнику в порядке суброгации (см., например, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.04.2024 № Ф01-850/2024 по делу № А17-846/2022, Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.12.2023 № Ф04-2279/2022 по делу № А02-1234/2021 и от 12.07.2023 № Ф04-2770/2023 по делу № А27-26517/2020);
- 2) в рамках разрешения разногласий о порядке удовлетворения текущих требований кредитора, привлеченного к субсидиарной ответственности (см., например, Определение ВС РФ от 25.08.2022 № 305-ЭС14-1659(20) по делу № А41-51561/2013).

В судебной практике можно также встретить процессуальные действия, направленные на субординацию требований кредиторов, путем подачи в суд следующих заявлений:

- заявление о понижении очередности удовлетворения требования кредитора;
- заявление о субординации требования кредитора;

- заявление о признании требования кредитора подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты;
- заявление об исключении требования кредитора из реестра требований кредиторов должника;
- заявление о разрешении разногласий с кредитором, в котором просят признать требование данного кредитора подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Однако суды, как правило, отказывают в удовлетворении указанных заявлений и приводят следующие доводы (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 14.03.2024 № Ф05-12536/2018 по делу № А40-50939/2017 и от 17.10.2023 № Ф05-3431/2023 по делу № А40-111266/2021, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2024 № Ф07-18176/2023 по делу № А56-43648/2018 (Определением ВС РФ от 03.05.2024 № 307-ЭС24-2841(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 06.07.2023 № Ф09-9408/19 по делу № А07-32293/2018 и от 05.08.2021 № Ф09-5103/20 по делу № А60-71615/2018, Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 23.12.2021 № Ф06-24919/2015 по делу № А65-6908/2014 и от 06.08.2021 № Ф06-53653/2019 по делу № А49-3640/2019):

- Согласно п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов и исключаются из него арбитражным управляющим или реестродержателем на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер.

Как указано в п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве, разногласия, возникающие между конкурсными кредиторами, уполномоченными органами и арбитражным управляющим, о составе, о размере и об очередности удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам или об уплате обязательных платежей, рассматриваются арбитражным судом в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве.

Разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Согласно п. 4 ст. 71, п. 4 ст. 100 Закона о банкротстве в определении арбитражного суда о включении требований в реестр требований кредиторов указываются размер и очередность удовлетворения таких требований.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», возможность исключения требования из реестра требований кредиторов, предусмотренная п. 6 ст. 16 Закона о банкротстве, реализуется в исключительных случаях, в частности в результате отмены в предусмотренном процессуальным законодательством порядке судебного акта, на основании которого требование было включено в реестр, признания в установленном порядке недействительным решения налогового органа о взыскании недоимки, в случае замены кредитора, по заявлениям кредиторов об исключении их собственных требований из реестра кредиторов.

По смыслу указанной нормы права и разъяснений высшей судебной инстанции нахождение требования конкурсного кредитора в реестре требований кредиторов должника связывается исключительно с наличием определения арбитражного суда, на основании которого заявитель включен с конкретной суммой в реестр требований кредиторов должника, при условии если это определение не отменено, а требование не погашено.

- Процессуальные действия направлены на понижение очередности требования кредитора, признанного обоснованным вступившими в законную силу судебными актами, а равно на установление новых обстоятельств и исследование новых доказательств посредством подачи рассматриваемого заявления и противоречат принципу обязательности судебных актов, предусмотренному ч. 1 ст. 16, п. 2 ст. 69 АПК РФ и установленному порядку обжалования и пересмотра судебных актов.

В данном случае заявление о понижении очередности требования кредитора не может рассматриваться как самостоятельный обособленный спор, поскольку такое заявление связано с обстоятельствами, установленными вступившим в законную силу судебным актом. В противном случае будет допущена возможность нового рассмотрения заявления кредитора о включении требования в реестр при наличии вступившего в законную силу судебного акта, установившего размер и очередность этого требования; между тем такой порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных актов ни нормами Закона о банкротстве, ни нормами АПК РФ не предусмотрен.

Заявление о субординации требования, включенного в реестр, не может быть рассмотрено путем разрешения разногласий, поскольку по сути направлено на пересмотр ранее принятого судебного акта о включении такого требования в реестр, что является недопустимым.

- Необоснованным является довод о возможности рассмотрения заявления о понижении очередности требования кредитора, установленного вступившим в законную силу судебным актом, как заявления об изменении способа исполнения такого судебного акта, поскольку изменение способа и порядка исполнения осуществляется только при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 324 АПК РФ,

то есть в случае невозможности исполнения принятого судебного акта, когда не может быть реализовано материально-правовое требование истца в том виде, в котором оно удовлетворено судом.

В рассматриваемом же случае обстоятельства, указанные в ст. 324 АПК РФ, отсутствуют, а рассмотрение заявления о понижении очередности установленного вступившим в законную силу судебным актом требования кредитора влечет пересмотр такого судебного акта.

Однако с принятием Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» указанная практика теряет свою актуальность, так как данным законом п. 8 ст. 100 Закона о банкротстве изложен в новой редакции:

«Если лицу, имеющему право на заявление возражений, после включения требования кредитора в реестр требований кредиторов станут известны обстоятельства, свидетельствующие о необоснованности требования кредитора либо об иной его очередности, такое лицо вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением об исключении требования кредитора из реестра требований кредиторов либо об изменении его очередности. Такое заявление может быть подано в течение трех месяцев с момента, когда этому лицу стало или должно было стать известно о наличии указанных обстоятельств. В случае пропуска этого срока по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом».

Таким образом, в законодательстве устанавливается еще один процессуальный механизм субординации требований кредиторов — подача заявления об изменении очередности требования кредитора.

V. ОТКАЗ В СУБОРДИНАЦИИ ТРЕБОВАНИЯ КРЕДИТОРА

5.1. Требование по текущим платежам

NB. В соответствии с п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательные платежи, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом, если иное не установлено Законом о банкротстве. Возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услуг и выполненных работ являются текущими.

См. также Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Изложенные в Обзоре по субординации правовые позиции о субординации требований непосредственно применимы к реестровым требованиям, так как компенсационное финансирование (предоставление должнику денежных средств либо временное освобождение его от исполнения обязательств) прикрывает неплатежеспособность должника от независимых кредиторов и осуществляется до возбуждения дела о его банкротстве.

После названного момента факт имущественного кризиса становится публично раскрытым, в силу чего утаивание сведений о неблагоприятном финансовом положении должника становится невозможным.

Таким образом, по общему правилу разъяснения о понижении очередности удовлетворения требований не применяются к текущим платежам¹⁴⁷.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1, 2) по делу № А40-101073/2019 о банкротстве ООО «СкладЛогистик» и включена в п. 31 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 г., утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2023.

Исключением из указанного общего правила является требование привлеченного к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица по текущим платежам.

¹⁴⁷ Определение ВС РФ от 10.02.2022 № 305-ЭС21-14470(1, 2) по делу № А40-101073/2019.

Так, в п. 8 Обзора по субординации разъяснено, что контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов.

ВС РФ в Определении от 25.08.2022 № 305-ЭС14-1659(20) по делу № А41-51561/2013 признал, что данный пункт не указывает на необходимость субординации требований в зависимости от их правовой природы, а представляет собой частный случай влияния вины самого кредитора, создавшего невозможность исполнения, в том числе перед ним, на порядок исполнения обязательств. При этом высший суд отказал контролирующему лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности, в установлении его требований по выплате заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации за несвоевременную выплату причитающихся сумм в качестве текущих и установил, что данные требования подлежат удовлетворению после требований других кредиторов.

Контролирующее лицо обратилось в КС РФ с жалобой, в которой оспаривало конституционность абз. 3 п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве, устанавливающего очередность требований кредиторов по текущим платежам, подлежащие удовлетворению во вторую очередь, которое, по мнению заявителя, противоречит ст. 7 (ч. 2) и 37 (ч. 3) Конституции РФ в той мере, в какой оно по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, допускает возможность лишения руководителя юридического лица — банкрота, который был привлечен к субсидиарной ответственности, права на получение заработной платы в составе второй очереди текущих платежей.

Однако КС РФ Определением от 27.02.2024 № 456-О отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы, указав, что положение абз. 3 п. 2 ст. 134 Закона о банкротстве не содержит какой-либо неопределенности и не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

5.2. Требование, приобретенное контролирующим должника лицом у независимого кредитора по договору в процедуре банкротства должника

В п. 6.2 Обзора по субординации раскрыта ситуация, когда очередность удовлетворения требования кредитора, являющегося контролирующим должника лицом, понижается (требование подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты), если этот кредитор приобрел у независимого кредитора требование к должнику на фоне имущественного кризиса последнего, создав тем самым условия для отсрочки погашения долга, то есть фактически профинансировал должника.

Если приобретение требования к должнику по договору цессии осуществлено аффилированным лицом после признания должника банкротом, то данное обстоятельство не позволяет рассматривать такое приобретение как способ компен-

сационного финансирования должника в том смысле, который заложен в п. 6.2 Обзора по субординации.

Когда должник находится в состоянии имущественного кризиса, приобретение требования у независимого кредитора позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявлений о банкротстве. В такой ситуации контролирующее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности (п. 3.1 Обзора по субординации).

В ситуации, когда скрытый от кредиторов план выхода из кризиса не удалось реализовать, естественным следствием принятия подобного риска является запрет на противопоставление требования о возврате компенсационного финансирования независимым кредиторам, из чего вытекает необходимость понижения очередности удовлетворения требования аффилированного лица.

В отличие от обозначенной ситуации после введения процедуры по делу о банкротстве невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение, так как такая процедура является публичной, открытой и гласной. Об осведомленности независимых кредиторов о наличии процедуры банкротства свидетельствует и сам факт включения их требований в реестр. В связи с этим выкуп задолженности у таких кредиторов не может рассматриваться как направленный на противопоставление должнику компенсационного финансирования.

Таким образом, п. 6.2 Обзора по субординации не подлежит применению в ситуации, когда аффилированное лицо приобретает требование у независимого кредитора в процедурах банкротства.

Обратный подход приведет к негативным последствиям в виде отказа контролирующих должника и аффилированных с ним лиц от приобретения прав требования к должнику у независимых кредиторов, лишая последних возможности хотя бы частично удовлетворить свои требования таким путем.

При этом следует учесть, что само по себе нахождение в реестре требований кредиторов аффилированного с должником лица не влечет для независимых кредиторов негативных последствий и не является противозаконным¹⁴⁸.

NB. Данная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017 о банкротстве ООО «Международная Телекоммуникационная Компания — ЭРА» и включена в п. 17 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2020:

¹⁴⁸ Определение ВС РФ от 20.08.2020 № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017.

«Если аффилированное с должником лицо приобрело требование к должнику у независимого кредитора после открытия процедуры банкротства, очередность погашения такого требования не понижается».

Несмотря на то что высший суд говорит о приобретении права требования к должнику в процедуре банкротства, судебная практика исходит из того, что указанная правовая позиция применима и в ситуации выкупа требования после возбуждения дела о банкротстве должника, но до введения в отношении него первой процедуры банкротства (см., например, Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.05.2023 № Ф07-5424/2023 по делу № А56-115807/2021 и от 28.03.2023 № Ф07-22982/2022 по делу № А56-82119/2021, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 12.08.2021 № Ф10-4612/2019 по делу № А83-16174/2018, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.07.2021 № Ф06-5095/2021 по делу № А65-11560/2019).

В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.11.2022 № Ф09-3589/22 по делу № А71-5042/2021 можно встретить подход, согласно которому указанная правовая позиция высшего суда может быть применена и в случае приобретения права требования после публикации уведомления кредитора о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, так как после размещения сообщения о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника, что является публичной, открытой и гласной процедурой, невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение последнего, ввиду чего в таком случае выкуп долга у таких кредиторов не может рассматриваться как направленный на предоставление должнику компенсационного финансирования.

Однако представляется, что такой широкий подход является необоснованным, так как публикация уведомления кредитора о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве может быть просто одним из способов давления на должника в целях получения причитающихся кредитору платежей.

На практике нередко можно встретить ситуации, когда кредитор приобретает требование к должнику, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, а затем после прекращения производства по данному делу данное требование предъявляется кредитором в новом деле о банкротстве этого должника. Суды по-разному решают вопрос субординации такого требования кредитора:

- субординируют со ссылкой на то, что действия по приобретению права требования к должнику направлены на введение третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создание у них иллюзии его финансового благополучия, поскольку производство по делу о банкротстве было прекращено, что подпадает под понятие компенсационного финансирования в период имущественного кризиса должника (см., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2023 № Ф10-4551/2023 по делу № А54-9476/2021 (Определением ВС РФ от 25.03.2024 № 310-ЭС24-1618 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке

кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.01.2023 № Ф03-6782/2022 по делу № А73-18654/2019, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2022 № Ф05-32361/2021 по делу № А40-27042/2020 (Определением ВС РФ от 24.06.2022 № 305-ЭС22-9630 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.09.2022 № Ф09-9432/18 по делу № А76-16875/2018);

- отказывают в субординации, указывая, что приобретение права требования после возбуждения дела о банкротстве не позволяет рассматривать такое приобретение как способ компенсационного финансирования должника в том смысле, который заложен в п. 6.2 Обзора по субординации (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.02.2024 № Ф07-209/2024 по делу № А52-6113/2022, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2024 по делу № А75-4628/2023, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.01.2024 № Ф10-3382/2023 по делу № А09-10217/2022, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.03.2022 № Ф06-11778/2021 по делу № А65-19171/2020).

5.3. Требование, возникшее в результате погашения всех требований кредиторов должника в порядке ст. 113, 125 Закона о банкротстве

Действия по приобретению требования к должнику вследствие реализации права, предусмотренного ст. 113, 125 Закона о банкротстве, осуществленные аффилированным лицом после признания должника банкротом, когда невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение должника, поскольку данная процедура является публичной, открытой и гласной, не могут рассматриваться как направленные на предоставление должнику компенсационного финансирования.

Иной подход в том числе лишит независимых кредиторов возможности удовлетворять свои требования подобным образом.

При этом само по себе нахождение в реестре аффилированного с должником лица не влечет для других кредиторов негативных последствий¹⁴⁹.

NB. Суд может не субординировать требование, а вообще отказать в признании требования обоснованным, если установит, что такое погашение было совершено аффилированным лицом при злоупотреблении правом.

Данный вывод следует в том числе и из Определения ВС РФ от 31.01.2022 № 307-ЭС21-14672(1, 2) по делу № А66-18856/2019, в котором сформулирована указанная правовая позиция:

¹⁴⁹ Определение ВС РФ от 31.01.2022 № 307-ЭС21-14672(1, 2) по делу № А66-18856/2019.

«Недобросовестное поведение в действиях предприятия судами не установлено, доказательства, свидетельствующие о наличии у предприятия умысла на причинение вреда имущественным правам кредиторов посредством такого исполнения, участвующими в споре лицами не представлены. Удовлетворение предприятием за счет своих средств в полном объеме реестровых требований соответствовало упомянутым положениям законодательства о несостоятельности и отвечало целям и задачам процедуры банкротства, что также отражено в судебном акте, принятом в рамках предыдущего дела о банкротстве должника».

5.4. Требование о возврате компенсационного финансирования, предоставленного контролирующим должника лицом на основании соглашения с независимым мажоритарным кредитором

Очередность удовлетворения требования контролирующего лица понижается вследствие того, что оно, отклоняясь от стандарта поведения, предусмотренного п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, принимает решение о предоставлении компенсационного финансирования на свой риск, относя на себя в том числе риск утраты данного финансирования на случай объективного банкротства. По общему правилу в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ этот риск не может перекладываться на других кредиторов.

Вместе с тем оснований для отнесения риска невозврата компенсационного финансирования на контролирующее лицо не возникает в ситуации, когда решение о предоставлении компенсационного финансирования, являющееся по своей природе частным случаем досудебной санации (ст. 31 Закона о банкротстве), было согласовано с мажоритарным кредитором и вследствие его реализации положение не участвовавших в принятии данного решения миноритарных кредиторов (п. 3 ст. 308 ГК РФ) не ухудшилось по сравнению с тем, как если бы финансирование не предоставлялось, а имущество должника немедленно реализовывалось бы в ликвидационной процедуре¹⁵⁰.

Таким образом, если предоставление займа лицом, контролирующим должника, в условиях кризиса последнего было обусловлено наличием соглашения займодавца с не связанным с должником мажоритарным кредитором, очередность удовлетворения требования контролирующего лица не понижается при условии, что данным соглашением не были нарушены права и законные интересы миноритарных кредиторов, не участвовавших в этом соглашении¹⁵¹.

5.5. Требование о возврате финансирования, предоставленного в период действия моратория

Исходя из цели введения моратория, положений пп. 1 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве по делам о банкротстве, возбужденным в трехмесячный срок, оче-

¹⁵⁰ Абз. 9, 10 п. 10 Обзора по субординации.

¹⁵¹ Абз. 1 п. 10 Обзора по субординации.

редность удовлетворения требования о возврате финансирования, предоставленного должнику контролирующим его лицом в период действия моратория, не понижается, а определяется по общим правилам ст. 134 Закона о банкротстве¹⁵².

NB. Отказ в субординации требования контролирующего должника лица по указанному основанию возможен только при одновременном наличии двух условий:

- финансирование предоставлено должнику в период действия моратория;
- дело о банкротстве должника возбуждено в течение 3 месяцев после прекращения действия моратория.

Если одно из данных условий отсутствует, то требования контролирующего лица могут быть субординированы. Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 13.03.2024 № Ф09-8097/23 по делу № А60-58602/2022 указано:

«Действительно, дело о банкротстве общества “СтаффТрак” возбуждено 02.11.2022, то есть в пределах трех месяцев со дня истечения срока действия моратория на банкротство (01.10.2022), введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497. Вместе с тем, отсрочка возврата полученных от кредитора денежных средств предоставлена должнику соглашениями от 19.02.2021 и 24.12.2021, право требования выкуплено у общества “Передовые платежные решения” по договору уступки от 21.12.2021, что свидетельствует о том, что в рассматриваемом случае финансирование предоставлено должнику до начала действия моратория, соответственно, оснований для применения к рассматриваемым требованиям положений пункта 12 Постановления № 44 не имеется».

ВС РФ в Определении от 17.11.2021 № 307-ЭС21-7195(2, 3) по делу № А56-94223/2020 пришел к выводу, что продление кредита следует признать осуществленным в период действия моратория исходя из следующего:

«Отклоняя довод банка о том, что продление от 31.03.2020 осуществлялось фактически в условиях моратория на возбуждение дел о банкротстве (статья 9.1 Закона о банкротстве), суд округа отметил, что Закон о моратории был принят 01.04.2020, то есть после названной даты. Вместе с тем в этой части следует согласиться с доводом Банка Траст о том, что 31.03.2020 для всех участников рынка неизбежность введения моратория была уже очевидной. В этот день Закон о моратории был принят Государственной Думой Российской Федерации в первом, втором и третьем чтениях, и в этот же день данный закон одобрен Советом Федерации Российской Федерации. Президент Российской Федерации подписал Закон на следующий день — 01.04.2020. Следовательно, для всех кредиторов, действующих разумно, было очевидно, что для банкротства должника, по крайней мере, потребуются предварительное (за 15 дней) уведомление о намерении, времени на размещение которого в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве не оставалось».

¹⁵² П. 12 Постановления Пленума ВС РФ № 44.

5.6. Требование кредитора, получившего возможность контролировать деятельность должника в обеспечительных целях

5.6.1. Общие положения

Наличие у кредитора, предоставившего должнику финансирование, права контролировать деятельность последнего для обеспечения возврата этого финансирования не является основанием понижения очередности удовлетворения требования такого кредитора, не преследующего цель участия в распределении прибыли должника¹⁵³.

При этом применительно к данной правовой позиции отсутствие у кредитной организации цели участия в распределении всей предполагаемой будущей прибыли должника презюмируется. Бремя доказывания обратного возлагается на лицо, ссылающееся на необходимость понижения очередности погашения требования банка.

Само по себе ведение банком высокорискованной кредитной политики, обусловленной фактической аффилированностью должностных лиц банка по отношению к группе компаний, в которую входил должник, явившееся впоследствии основанием для привлечения его контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам кредитной организации, не является достаточным основанием для субординации требований банка в отношении заемщиков, которым такие кредиты выдавались¹⁵⁴.

5.6.2. Договор залога акций должника

Банк предоставил кредит должнику, находящемуся в ситуации имущественного кризиса. При этом кредитная организация контролировала должника, поскольку в силу заключенного с мажоритарным акционером договора залога акций должника она имела право голосовать на общем собрании акционеров соответствующими акциями и осуществлять иные права акционера должника, в том числе на получение информации о его деятельности.

Основанием понижения очередности удовлетворения требования контролирующего лица является то, что, предоставляя в ситуации имущественного кризиса компенсационное финансирование, это лицо в одностороннем порядке (без участия независимых кредиторов) принимает рискованное решение о способе выхода из сложившейся ситуации, затрагивающее судьбу уже вложенных независимыми кредиторами средств, отклоняясь от стандарта поведения, установленного п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве. Поэтому все возможные риски, связанные с реализацией данного решения, относятся на контролирующее лицо. При этом указанное лицо, предоставляя фи-

¹⁵³ Абз. 1 п. 11 Обзора по субординации.

¹⁵⁴ Определение ВС РФ от 26.01.2024 № 310-ЭС23-20235 по делу № А48-3361/2018.

нансирование, рассчитывает не только и не столько на получение выгоды в виде согласованного в договоре процента за пользование займом, сколько на участие в распределении всей потенциальной прибыли должника, заранее неопределимой и неограниченной.

В данном случае банк, учитывая повышенный риск невозврата выдаваемого им кредита, договорился о предоставлении ему права на участие в управлении деятельностью должника для воспрепятствования возможному выводу активов, создания гарантий использования заемных средств по назначению и т. д., т. е., в конечном счете, для обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита и выплате фиксированного процента по нему (ст. 819 ГК РФ).

По смыслу ст. 358.15, 358.17 ГК РФ, ст. 51.6 Закона о рынке ценных бумаг в подобных случаях презюмируется отсутствие у кредитной организации цели участия в распределении всей предполагаемой будущей прибыли должника.

Кредитор, который ссылаясь на необходимость понижения очередности удовлетворения требования банка, не смог представить ни доказательств обратного (например, доказательств совершения кредитной организацией действий, выходящих за пределы обычных интересов кредитора-залогодержателя), ни свидетельств того, что банк действовал недобросовестно (в частности, навязывал органам управления должника заведомо невыгодные управленческие решения, блокировал принятие явно выгодных решений).

С учетом изложенного не имеется достаточных оснований для отнесения на банк риска утраты финансирования на случай банкротства и его требование включается в реестр с удовлетворением в третью очередь¹⁵⁵.

5.6.3. Обращение взыскания на акции должника

Кредитор, не связанный с должником, предоставил ему заем в ситуации имущественного кризиса заемщика. В целях обеспечения исполнения обязательств по возврату займа и уплате процентов акционеры должника передали заимодавцу в залог свои акции (ст. 358.15, 358.16 ГК РФ, ст. 51.6 Закона о рынке ценных бумаг). Ввиду неисполнения должником обязательств по возврату займа кредитор обратил взыскание на эти акции, что не привело к погашению задолженности в полном объеме.

В такой ситуации включение требования кредитора о возврате непогашенной части долга в реестр с удовлетворением в третью очередь обусловлено следующим: обращение взыскания на заложенные акции направлено на получение исполнения, став акционером, кредитор не предоставлял должнику неразумно длительных отсрочки либо рассрочки исполнения заемного обязательства, при этом, по существу, заимодавец не имел возможности участвовать в распределении прибыли должника¹⁵⁶.

¹⁵⁵ Абз. 2–8 п. 11 Обзора по субординации.

¹⁵⁶ Абз. 16–18 п. 11 Обзора по субординации.

5.6.4. Договор репо

Банк, не связанный с должником, находящимся в ситуации имущественного кризиса, предоставил ему кредит. В это же время банк заключил с мажоритарным акционером договор репо. Исполняя первую часть договора репо, акционер передал принадлежащий ему пакет акций банку. По условиям договора репо его вторая часть подлежала исполнению банком после погашения должником кредита и уплаты процентов.

Приобретение банком прав на акции служило для него лишь обеспечением исполнения заемщиком обязательств по уплате установленных кредитным договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. По смыслу ст. 329 ГК РФ, ст. 51.3 Закона о рынке ценных бумаг и с учетом условий договора репо упомянутое обеспечение носило временный характер — оно прекращалось при внесении заемщиком всех платежей по кредитному договору (в случае если бы план выхода из кризиса был реализован, то долг был бы погашен, а акции — возвращены первоначальному акционеру во исполнение второй части договора репо). Кроме того, необходимо принять во внимание разъяснения о возможности признания обеспечительного характера действий по передаче права собственности, приведенные в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».

В такой ситуации очередность удовлетворения основанного на кредитном договоре требования банка не понижается¹⁵⁷.

5.6.5. Специальные условия финансирования и корпоративный договор

Очередность удовлетворения требования кредитной организации, выдавшей кредит в условиях имущественного кризиса должника, не понижается несмотря на то, что она имела фактическую возможность контролировать деятельность должника в силу:

- отдельных положений кредитного договора, содержащих специальные условия о совершении заемщиком одних действий и о воздержании от совершения других — о согласовании с банком ряда управленческих решений (в частности, о продаже имущества стоимостью свыше 10 процентов от балансовой стоимости активов), о запрете на приобретение заемщиком непрофильных активов и т. д. (далее — специальные условия финансирования);
- заключенного банком и мажоритарным акционером должника по правилам п. 9 ст. 67.2 ГК РФ корпоративного договора, согласно которому акционер обязался голосовать против решений, направленных на изменение основного вида деятельности заемщика, о внесении изменений в устав в части расширения полномочий единоличного исполнительного органа, о реорганизации

¹⁵⁷ Абз. 9–11 п. 11 Обзора по субординации.

должника, решений об одобрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не согласованных с банком, проголосовать на общем собрании за включение представителя кредитной организации в состав совета директоров должника и др.

Содержащиеся в кредитном договоре специальные условия финансирования, корпоративный договор с мажоритарным акционером были использованы в качестве обеспечительного механизма надлежащего исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору. При этом кредитная организация не преследовала цель участия в распределении прибыли¹⁵⁸.

NB. Приведенные в Обзоре по субординации примеры отказа в субординации требований банков следует отличать от ситуации, когда банк является аффилированным с должником лицом, при этом и банк и должник контролируются одним и тем же бенефициаром. В этом случае требования банка могут быть субординированы (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2021 № Ф05-9638/2020 по делу № А41-51295/2016, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.03.2021 № Ф07-998/2021 по делу № А56-142071/2018).

5.7. Требование публично-правового образования

5.7.1. Общие положения

Само по себе участие публично-правового образования в формировании уставного капитала (фонда) должника не является основанием для понижения очередности удовлетворения требования публично-правового образования к этому должнику¹⁵⁹.

Это обусловлено тем, что в ряде случаев Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования приобретают контрольные пакеты акций, доли участия не столько в целях реализации имущественных прав акционера, участника, следуя бенефициарному стремлению распределить в свою пользу всю возможную будущую прибыль, но прежде всего для выполнения публично-правовых обязанностей, вытекающих из государственных, муниципальных функций, включающих в себя осуществление контроля за социально значимыми отраслями.

В таких случаях публично-правовые образования не должны признаваться контролирующими лицами, предоставляющими компенсационное финансирование, для целей определения очередности погашения соответствующих требований (ст. 6 ГК РФ, абз. 7 п. 1 ст. 81 Закона об АО, абз. 7 п. 1 ст. 45 Закона об ООО).

Например, к числу вопросов местного значения городского округа п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организа-

¹⁵⁸ Абз. 12–15 п. 11 Обзора по субординации.

¹⁵⁹ Абз. 1 п. 13 Обзора по субординации.

ции местного самоуправления в Российской Федерации» отнесены: организация в границах городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации.

Коммунальные услуги, будучи публичными, направлены на удовлетворение основных, жизненно важных потребностей человека¹⁶⁰.

NB. В судебной практике разъясняется, что указанный подход основывается на различиях в правовых статусах, мотивах и целях поведения в гражданском обороте разных по своей природе субъектов — публично-правовых образований, деятельность которых сопряжена с решением в пределах соответствующих сфер ведения публичных и общественно значимых задач, и обычного юридического или физического лица, обладающего бенефициарным стремлением участвовать в распределении всей возможной будущей прибыли должника, а также соотносится с выработанной в правоприменительной практике позицией о том, что действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым заинтересованность (аффилированность) лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов либо основанием для понижения очередности удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющихся корпоративными (см., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.06.2023 № Ф03-2482/2023 по делу № А73-14270/2022, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.03.2023 № Ф09-4517/19 по делу № А07-13106/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.12.2021 № Ф07-16528/2021 по делу № А52-2534/2017, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.08.2021 № Ф04-3093/2018 по делу № А81-5995/2017).

Положения п. 13 Обзора по субординации применяются не только в случаях прямого участия публично-правового образования в уставном капитале должника, но и косвенного, а также не только при рассмотрении требований публично-правовых образований, но и при рассмотрении требований хозяйственных обществ, контролируемых публично-правовым образованием (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.11.2023 № Ф06-10034/2023 по делу № А72-3195/2022 (Определением ВС РФ от 13.02.2024 № 306-ЭС23-29002(1,2) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.07.2022 № Ф07-8002/2022 по делу № А26-4715/2019).

Так, ВС РФ в Определении от 04.03.2024 № 309-ЭС23-22376 по делу № А07-6916/2020 указал, что нижестоящие суды не привели мотивы, по которым отклонили доводы кредитора — АО «Инвестиционное агентство»:

¹⁶⁰ Определение ВС РФ от 04.03.2024 № 309-ЭС23-22376 по делу № А07-6916/2020.

«В ходе рассмотрения спора агентство ссылалось на то, что оно было привлечено муниципальным образованием (единственным его акционером) для решения отдельной общественно значимой задачи. В частности, агентство осуществляло комплекс мер в отношении компании [должника] (прим. наше. — *Р. Л.*), таких как выкуп ее старых долговых обязательств и предоставление по ним длительной рассрочки. Одновременно происходил переход к прямым расчетам населения с ресурсоснабжающими организациями (без посредничества компании). Данные меры обусловлены исключительно необходимостью создания условий для устойчивого функционирования компании как особого хозяйствующего субъекта, осуществляющего реализацию населению услуг в сфере, относящейся к перечню вопросов местного значения городских округов, с тем чтобы гражданам, проживающим на территории соответствующего муниципального образования, обеспечивался бесперебойный доступ к необходимому для нормальной жизнедеятельности объему таких услуг надлежащего качества.

Исходя из этого агентство полагало, что его действия не были направлены на обычное получение дохода от будущей прибыли компании, требование агентства не подлежало субординации по смыслу правовой позиции, изложенной в пункте 13 Обзора от 29.01.2020».

Анализ судебной практики показывает, что отказ в субординации требований публично-правового образования в основном встречается тогда, когда должник осуществляет следующие виды деятельности:

- оказание коммунальных услуг (см., например, Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.12.2022 № Ф01-6618/2022 по делу № А11-8411/2021, от 26.02.2021 № Ф01-16138/2020 по делу № А28-11353/2019, от 14.08.2020 № Ф01-9879/2020 по делу № А28-18384/2018);
- выполнение государственного оборонного заказа (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 21.11.2023 № Ф05-26256/2023 по делу № А41-715/2022, от 12.12.2022 № Ф05-23931/2019 по делу № А40-107430/2017).

5.7.2. Регрессное требование, основанное на исполнении Российской Федерацией государственной гарантии

В деле о банкротстве федерального государственного унитарного предприятия (далее — предприятие) уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о включении в реестр регрессного требования, основанного на исполнении Российской Федерацией государственной гарантии, предоставленной бенефициару в обеспечение надлежащего исполнения предприятием обязательств перед этим бенефициаром.

Предприятие учреждено Российской Федерацией, которая выдала государственную гарантию в условиях имущественного кризиса предприятия.

Создание публично-правовым образованием предприятия было вызвано необходимостью осуществления им деятельности для решения общественно значимых задач (п. 4 ст. 8 Закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях). Поддержка предприятия путем выдачи его контрагенту государственной гарантии направлена на создание Российской Федерацией условий для достижения указанной цели учреждения должника и обусловлена публичным интересом. Причиной действий публично-правового образования не являлось характерное для обычного контролирующего лица бенефициарное стремление участвовать в распределении всей возможной будущей прибыли должника.

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что требование о включении задолженности в реестр предъявлено уполномоченным органом для необоснованного перераспределения риска при банкротстве предприятия¹⁶¹.

5.8. Требование санлируемого кредитора

Очередность удовлетворения требований конкурсного кредитора, являющегося кредитной организацией, в отношении которой утвержден план участия Банка России или государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка, не может быть понижена по основаниям, которые возникли до даты утверждения такого плана¹⁶².

NB. Ст. 134 Закона о банкротстве была дополнена данной нормой (п. 6) Федеральным законом от 21.11.2022 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”».

П. 6 ст. 134 Закона о банкротстве применяется в том числе к делам о банкротстве, производство по которым возбуждено до дня вступления в силу Федерального закона от 21.11.2022 № 452-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”».

В Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2023 № 08АП-2634/2023, 08АП-2725/2023 по делу № А75-23174/2019 указано:

«Согласно буквальному толкованию пункта 6 статьи 134 Закона о банкротстве, законодатель не связывает вопрос применения данной нормы с осуществлением или завершением мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации (мер по предупреждению банкротства). Единственным основанием для применения данной нормы является сам факт утверждения плана участия. Пункт 6 статьи 134 Закона о банкротстве не содержит указание на то, что его применение возможно только пока меры по предупреждению банкротства продолжают осуществляться и план участия не завершён».

¹⁶¹ Абз. 2–6 п. 13 Обзора по субординации.

¹⁶² П. 6 ст. 134 Закона о банкротстве.

VI. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА И АФФИЛИРОВАННЫХ С НИМ ЛИЦ

6.1. Право на подачу заявления о признании должника банкротом на основании требования, подлежащего субординации

Контролирующее должника лицо не только вправе, но и обязано принимать меры по инициированию процедуры несостоятельности в отношении должника при возникновении имущественного кризиса на стороне последнего (п. 1 и 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве).

Более того, поскольку право обратиться с заявлением о собственном банкротстве принадлежит не только должнику (п. 1 ст. 7 Закона о банкротстве), но и кредиторам, то нет оснований полагать, что соответствующими полномочиями не обладают контролирующие должника либо аффилированные с ним лица, требования которых возникли на основании гражданско-правовых сделок¹⁶³.

Наличие гражданско-правового требования (обладающего свойством принудительной исполнимости) предоставляет аффилированному кредитору права лица, участвующего в деле о банкротстве, в том числе право на инициирование процедуры, независимо от того, подлежит ли очередность удовлетворения такого требования понижению либо нет. В обратном случае законодательное регулирование, предоставляющее самому должнику аналогичные полномочия, являлось бы непоследовательным¹⁶⁴.

Следовательно, если контролирующее должника или аффилированное с ним лицо обращается в суд с заявлением о признании должника банкротом на основании подлежащего субординации требования, то суд вводит в отношении должника процедуру наблюдения, признавая требования заявителя подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. При этом вопрос об утверждении временного управляющего разрешается судом посредством случайного выбора (п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве, п. 27.1 Обзора дел с участием уполномоченного органа)¹⁶⁵.

NB. ВС РФ в Определении от 15.03.2024 № 305-ЭС23-21489 по делу № А40-46795/2023 применил п. 14 Обзора по субординации к заявлению кредитора о признании должника банкротом, требования которого были субординированы в первом деле о банкротстве должника, прекращенном на основании абз. 7 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве в связи с полным погашением включенных в реестр требований. Высший суд указал следующее:

¹⁶³ Абз. 8, 9 п. 14 Обзора по субординации.

¹⁶⁴ Определение ВС РФ от 19.03.2020 № 308-ЭС19-20513(1, 2, 4) по делу № А53-5956/2018.

¹⁶⁵ Абз. 10 п. 14 Обзора по субординации.

«Понижение очередности удовлетворения требования предоставившего компенсационное финансирование лица представляет собой механизм справедливого распределения рисков, подразумевающий сохранение на стороне кредитора материального права требования к должнику, не являющегося корпоративным, и, как следствие, всех прав, предоставляемых участвующему в деле о банкротстве лицу (ст. 34 Закона о банкротстве), в том числе и права на самостоятельное инициирование процедуры банкротства должника».

6.2. Отсутствие права на выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих

Выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих определяется решением кредиторов, не являющихся лицами, контролирующими должника или аффилированными с должником¹⁶⁶.

Так, федеральный законодатель, дополняя ст. 37 Закона о банкротстве п. 5, установил, что при выборе арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) в первой процедуре банкротства мнение должника игнорируется: арбитражный управляющий выбирается конкурсным кредитором — заявителем по делу о банкротстве, а при подаче заявления о банкротстве самим должником — случайным образом.

Такое регулирование направлено на обеспечение подлинной независимости управляющего и предотвращение потенциального конфликта интересов, т. е. на устранение каких-либо сомнений по поводу того, что управляющий, предложенный должником, прежде всего будет действовать к выгоде последнего, игнорируя права гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов.

В дальнейшем решение о выборе арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) принимается собранием кредиторов (абз. 6 п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве).

Поскольку по общему правилу контролирующее должника лицо и аффилированные с должником лица имеют общий с должником интерес, отличный от интереса независимых кредиторов, учет их голосов при последующем выборе кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) приводит к тому, что установленный действующим правовым регулированием механизм предотвращения потенциального конфликта интересов не достигает своей цели.

Из этого же исходят и п. 2 ст. 126 и п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве, предусматривающие после признания должника банкротом прекращение полномочий акционеров по избранию руководителя должника и передачу полномочий

¹⁶⁶ Абз. 1 п. 12 Обзора по субординации.

по выбору нового руководителя в виде конкурсного управляющего к компетенции собрания кредиторов.

С учетом изложенного, на основании п. 1 с. 6 ГК РФ, абз. 6 п. 2 ст. 12, п. 5 ст. 37 и ст. 126 Закона о банкротстве решение о кандидатуре арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) в ходе любой процедуры банкротства должно приниматься кредиторами, не являющимися лицами, контролирующими должника или аффилированными с ним.

Если учет голосов названных лиц повлиял на результаты голосования, то суд может признать решение собрания кредиторов недействительным (п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве)¹⁶⁷.

NB. Предусмотренный п. 12 Обзора по субординации правовой подход о недопустимости учета голосов аффилированного кредитора по вопросу о выборе саморегулируемой организации или конкурсного управляющего направлен на реализацию установленного действующим правовым регулированием механизма предотвращения потенциального конфликта интересов в случаях, когда требования аффилированного с должником кредитора включены в реестр требований кредиторов (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.12.2023 № Ф02-5563/2023 по делу № А19-21264/2015, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.10.2023 № Ф06-2868/2023 по делу № А65-29135/2021).

Отказ в утверждении кандидатуры арбитражного управляющего, предложенной аффилированным по отношению к должнику лицом, является по своей сути превентивной мерой, направленной на исключение возможных недобросовестных действий такого управляющего, при которых интересы аффилированного лица противопоставлялись бы интересам независимых кредиторов (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2023 № Ф04-4727/2020 по делу № А45-40863/2019, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.2022 № Ф02-3165/2022 по делу № А58-1013/2015).

Правовая позиция, изложенная в п. 12 Обзора по субординации, сформулирована в развитие следующих правовых позиций высшего суда:

- п. 27.1 Обзора дел с участием уполномоченного органа:

«Временным управляющим в деле о банкротстве не может быть утверждено лицо, кандидатура которого предложена кредитором, аффилированным по отношению к должнику»;

- п. 20 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2019), утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019:

¹⁶⁷ Абз. 5–10 п. 12 Обзора по субординации.

«Установленное п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве правило о том, что при подаче должником заявления о собственном банкротстве он не вправе предлагать саморегулируемую организацию и кандидатуру арбитражного управляющего, подлежит применению по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) в ситуации, когда кандидатура управляющего и саморегулируемая организация управляющих предложены заявителем по делу о банкротстве, аффилированным по отношению к должнику или имеющим возможность иным образом определять его действия».

В п. 2 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства, утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018, указано:

«При рассмотрении обособленного спора лицо вправе сослаться на то, что решение собрания кредиторов не имеет юридической силы в связи с существенными нарушениями закона, допущенными при его принятии (в связи с нарушением компетенции, отсутствием кворума и т. д.), независимо от того, было это решение оспорено или нет».

Соответственно, если в процессе рассмотрения кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации арбитражных управляющих) судом будет установлено, что решение собрания кредиторов о выборе данной кандидатуры принято с учетом требований аффилированных кредиторов и эти требования повлияли на результаты голосования, то данное решение не будет иметь юридической силы, даже если никто его не оспаривал (см., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 13.12.2022 № Ф06-5031/2021 по делу № А72-6933/2020, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021 № 09АП-7141/2021 по делу № А40-203183/2018).

В случае если суд установит, что все кредиторы, принимавшие участие в голосовании на собрании кредиторов по вопросу кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации арбитражных управляющих), являются аффилированными лицами по отношению к должнику, то суд должен перейти к процедуре назначения арбитражного управляющего посредством случайного выбора саморегулируемой организации как наиболее оптимального варианта поиска управляющего для всех спорных ситуаций в условиях действующего правового регулирования (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2024 № Ф05-36129/2023 по делу № А40-254347/2022).

В судебной практике сформировались два следующих противоположных подхода к решению вопроса о том, можно ли отстранить арбитражного управляющего, если факт аффилированности кредиторов по отношению к должнику, которые голосовали за этого арбитражного управляющего, установлен уже после того, как суд утвердил его в деле о банкротстве:

- 1) Уполномоченный орган и кредитор не лишены возможности обратиться с ходатайством о замене арбитражного управляющего при подтверждении того, что его кандидатура была выбрана на основании решения аффилированных к должнику кредиторов (см., например, Постановления Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2023 № Ф05-13316/2021 по делу № А40-254/2020 и от 22.09.2022 № Ф05-9638/2020 по делу № А41-51295/2016).

Суды приводят следующие аргументы в пользу такого подхода:

- Согласно абз. 4 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве конкурсный управляющий может быть отстранен арбитражным судом от исполнения обязанностей конкурсного управляющего в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица конкурсным управляющим, а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица конкурсным управляющим.

В п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» разъяснено, что отстранение конкурсного управляющего по такому основанию может осуществляться судом по собственной инициативе вне зависимости от того, имеется или нет ходатайство об отстранении со стороны собрания (комитета) кредиторов, лица, участвующего в деле, или саморегулируемой организации.

Учитывая правовую позицию, изложенную в п. 12 Обзора по субординации, кандидатура конкурсного управляющего, утвержденная большинством голосов аффилированных кредиторов, не могла быть утверждена в деле о банкротстве, отстранение такого управляющего является правомерным безотносительно наличия или отсутствия нарушений со стороны такого управляющего.

- 2) Сам по себе факт предложения аффилированным по отношению к должнику лицом кандидатуры арбитражного управляющего, утвержденной вступившим в законную силу судебным актом, не является основанием для отстранения впоследствии такого управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей по данному основанию (см., например, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.2022 № Ф02-3165/2022 по делу № А58-1013/2015 (Определением ВС РФ от 30.09.2022 № 302-ЭС19-13718(3) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 18.10.2022 № Ф06-33024/2018 по делу № А65-21989/2017 (Определением ВС РФ от 13.02.2023 № 306-ЭС22-28200 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) и от 03.06.2021 № Ф06-60623/2020 по делу № А57-5716/2019, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.03.2021 № Ф09-6686/20 по делу № А76-5147/2019).

Суды приводят следующие аргументы в пользу такого подхода:

- С учетом длительного периода времени исполнения арбитражным управляющим обязанностей конкурсного управляющего и отсутствием доказательств ненадлежащего осуществления им полномочий конкурсного управляющего за указанный продолжительный период времени (в том числе свидетельствующих о направленности действий конкурсного управляющего исключительно в интересах аффилированных кредиторов), само по себе то обстоятельство, что его кандидатура предложена аффилированными к должнику кредиторами, не может служить самостоятельным и достаточным основанием для его отстранения от исполнения обязанностей конкурсного управляющего.
- Кредиторами при утверждении арбитражного управляющего возражения против указанной кандидатуры не заявлялись, хотя обстоятельства, свидетельствующие об аффилированности должника и кредитора, предложившего кандидатуру арбитражного управляющего, уже существовали на тот момент. Соответственно, процессуальные действия, направленные на отстранение конкурсного управляющего, утвержденного вступившим в законную силу судебным актом, через подачу заявления о его отстранении, не соответствуют принципу обязательности судебных актов, а также установленному процессуальному порядку их обжалования и пересмотра. По сути, такое заявление имеет цель пересмотра в неустановленном процессуальным законом порядке судебного акта об утверждении конкурсного управляющего.

6.3. Правовое положение субординированного кредитора

Кредитор, требование которого признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, обладает процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве¹⁶⁸.

Понижение очередности погашения требования лица, контролирующего должника, вызвано исключительно отнесением на него риска предоставления компенсационного финансирования. В связи с этим требование такого лица удовлетворяется на основании п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, п. 1 ст. 2 ГК РФ в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, и оно в силу п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве не имеет права голоса на собраниях кредиторов.

Однако, несмотря на более низкую вероятность получить реальное исполнение в процедуре банкротства, у данного лица сохраняется материальное требование к должнику, не являющееся корпоративным.

¹⁶⁸ Абз. 1 п. 14 Обзора по субординации.

Поэтому с процессуальной точки зрения такой кредитор имеет все права, предоставляемые участвующему в деле о банкротстве лицу (ст. 34 Закона о банкротстве). Так, в частности, он вправе:

- участвовать в судебных заседаниях по делу о банкротстве,
- обжаловать принятые по этому делу судебные акты,
- заявлять возражения против требований кредиторов,
- подавать жалобы на действия арбитражного управляющего,
- участвовать в собраниях кредиторов без права голоса и т. д.¹⁶⁹

NB. На практике возникают вопросы о наличии/отсутствии у субординированных кредиторов следующих прав:

1) Право на оспаривание сделок должника.

В судебной практике сформировались два следующих противоположных подхода к решению вопроса о праве субординированных кредиторов оспаривать сделки должника в деле о банкротстве по правилам главы III.1 Закона о банкротстве:

- Субординированный кредитор не обладает специальным правом, предусмотренным п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве, на подачу заявления об оспаривании сделки должника, так как ст. 61.9 Закона о банкротстве является специальной по отношению к общей норме (ст. 34 Закона о банкротстве) и предусматривает закрытый перечень лиц, обладающих правом на оспаривание сделки должника, который не подлежит расширительному толкованию (см., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.08.2023 № Ф05-27070/2021 по делу № А41-76/2021, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2023 № 09АП-29238/2023 по делу № А40-271895/2021, Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.05.2023 № Ф08-4199/2023 по делу № А32-39114/2019 (Определением ВС РФ от 29.08.2023 № 308-ЭС22-12621(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления) и от 14.07.2021 № Ф08-7286/2021 по делу № А53-40135/2019 (Определениями ВС РФ от 26.11.2021 № 308-ЭС21-10386(2) и от 15.10.2021 № 308-ЭС21-10386(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.11.2022 № Ф07-14272/2022 по делу № А56-6455/2020).

¹⁶⁹ Абз. 4, 5 п. 14 Обзора по субординации.

- Субординированный кредитор имеет право оспаривать сделки должника, так как с процессуальной точки зрения такой кредитор имеет все права, предоставляемые участвующему в деле о банкротстве лицу, а подавая заявление об оспаривании сделки, действует в интересах всех кредиторов и преследует цель пополнения конкурсной массы (см., например, Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2024 по делу № А56-97423/2021/сд.4 и от 09.01.2022 № 13АП-33189/2021 по делу № А56-85873/2018/сд.6, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.08.2023 № Ф05-12984/2017 по делу № А40-143216/2016, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.08.2022 № Ф06-64676/2020 по делу № А65-22622/2019 (Определением ВС РФ от 12.12.2022 № 306-ЭС22-23058(1, 2) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).
- 2) Право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Касательно права субординированного кредитора на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, то здесь практика складывается в целом единообразно. Суды считают, что такой кредитор не относится к независимым конкурсным кредиторам должника и не имеет права на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности иных контролирующих должника лиц (см., например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2024 № 07АП-1782/23(4) по делу № А27-26517/2020, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.12.2023 № Ф07-20022/2023 по делу № А44-5816/2020, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2023 № 13АП-35608/2023 по делу № А56-24372/2023, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.10.2022 № Ф01-5045/2022 по делу № А82-16266/2016 (Определением ВС РФ от 27.01.2023 № 301-ЭС19-26472(8) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления)).

При этом суды ссылаются на Определение ВС РФ от 28.09.2020 № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015, в котором изложена следующая правовая позиция:

«Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2, 3), иск о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым косвенным иском, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства.

Наряду с конкурсным оспариванием (которое также осуществляется посредством предъявления косвенного иска) институт субсидиарной ответственности

сти является правовым механизмом защиты нарушенных прав конкурсных кредиторов, возмещения причиненного им вреда.

В отношении конкурсного оспаривания судебной практикой выработано толкование, согласно которому при разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 № 306-ЭС20-2155, от 26.08.2020 № 305-ЭС20-5613).

Равным образом при разрешении требования о привлечении к субсидиарной ответственности интересы кредиторов противопоставляются лицам, управлявшим должником, контролировавшим его финансово-хозяйственную деятельность. Таким образом, требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты. (Именно поэтому в том числе абзац третий пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве в настоящее время устанавливает правило, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам.)

Однако, по утверждению Кузиных, в рассматриваемом случае истцы и их аффилированные лица сами являлись причастными к управлению должником, то есть они не имеют статуса независимых кредиторов, что лишает их возможности заявлять требование о привлечении к субсидиарной ответственности. Предъявление подобного иска по существу может быть расценено как попытка Кругляковых компенсировать последствия своих неудачных действий по вхождению в капитал должника и инвестированию в его бизнес. В то же время механизм привлечения к субсидиарной ответственности не может быть использован для разрешения корпоративных споров.

Если Кругляковы полагали, что Кузины как их партнеры по бизнесу действовали неразумно или недобросовестно по отношению к обществу, то они не были лишены возможности прибегнуть к средствам защиты, имеющимся в арсенале корпоративного (но не банкротного) законодательства, в частности, предъявление требований о взыскании убытков, исключении из общества, оспаривание сделок по корпоративным основаниям и проч.».

Данная правовая позиция включена в п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2020:

«Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материаль-

но-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам и не может служить средством разрешения корпоративного конфликта».

Однако справедливости ради следует отметить, что в судебной практике можно встретить и ситуацию, когда суд признает за субординированным кредитором право на обращение в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 22.04.2024 № Ф05-25055/2022 по делу № А40-151442/2020 указано:

«Довод жалоб о том, что ООО «Агрохолдинг Дубовский» не имело права подавать заявление о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности, как включенное за реестр (субординированное) подлежит отклонению.

Суды обоснованно указали на то, что кредитор, требование которого признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, обладает процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве, и указанное обстоятельство не лишает его права инициировать спор о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 07.02.2023 № 6-П отражен стандарт добросовестного поведения кредитора как стороны спора о привлечении к субсидиарной ответственности лица, контролирующего должника, который предполагает, в частности, невозможность такому кредитору бесосновательно ссылаться на трудности в доказывании противоправности поведения ответчика и причинной связи между таким поведением и вредом при наличии фактически полного доступа к сведениям и документации о хозяйственной деятельности должника в силу, например, аффилированности с ним.

Таким образом, ограничение, даже для в какой-либо мере аффилированного с должником лица, конкретно для обращения с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности законом не определено».

3) Право на экстраординарное обжалование ошибочного взыскания.

В п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ № 35 указано:

«Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных

интересов. Копия такой жалобы направляется ее заявителем представителю собрания (комитета) кредиторов (при его наличии), который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве, а также арбитражный управляющий вправе принять участие в рассмотрении жалобы, в том числе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же судебного акта не допускается».

Федеральным законом от 29.05.2024 № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» статья 16 Закона о банкротстве дополнена пунктом 12, в котором с незначительными изменениями воспроизведены указанные разъяснения высшего суда.

Данное право на экстраординарное обжалование ошибочного взыскания может быть реализовано конкурсным кредитором с момента принятия судом его требования к рассмотрению в рамках дела о банкротстве (см., например, Определение ВС РФ от 19.05.2020 № 305-ЭС18-5193(3) по делу № А41-35652/2017).

С учетом этого судебная практика исходит из того, что субординированные кредиторы также имеют право на экстраординарное обжалование ошибочного взыскания (см., например, Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2023 № 09АП-4334/2023 по делу № А40-17164/2021 и от 24.08.2022 № 09АП-52272/2022 по делу № А40-217938/2020 (Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2022 № Ф05-15840/2022 данное постановление оставлено без изменения), Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.12.2022 № Ф08-12318/2022 по делу № А53-770/2021 (Определением ВС РФ от 20.03.2023 № 308-ЭС23-2702 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.01.2022 № Ф07-16157/2021 по делу № А21-8187/2017, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.11.2021 № Ф04-6317/2021 по делу № А75-20747/2020).

4) Право на мораторные проценты.

Согласно Определению ВС РФ от 23.08.2021 № 303-ЭС20-10154(2) по делу № А51-25767/2015 общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника (за пользование займом, по кредиту, коммерческому кредиту). Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве кредиторы получают право на специальные (мораторные) проценты. Как следует из положений п. 4 ст. 63, п. 2 ст. 81, абз. 4 п. 2 ст. 95 и п. 2.1 ст. 126 Закона о банкротстве, на сумму требования кредиторов начисляются проценты в размере

ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату введения соответствующей процедуры.

Применительно к вопросу о наличии у субординированных кредиторов права на получение указанных мораторных процентов в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 18.09.2023 № Ф09-4444/20 по делу № А60-22505/2019 даны следующие разъяснения:

«Довод заявителя кассационной жалобы об отсутствии у кредиторов пониженных в очередности право на получение мораторных процентов судом округа отклонен, поскольку включение требований кредиторов очередности, предшествующей ликвидационной квоте, не освобождает от уплаты мораторных процентов.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020, обстоятельства выдачи займов, носящие характер компенсационного финансирования, не влекут за собой недействительности самих сделок, а лишь влияют на очередность погашения требований кредитора.

По смыслу положений пункта 4 статьи 63, пункта 2 статьи 81, абзаца четвертого пункта 2 статьи 95 и пункта 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве мораторные проценты представляют собой механизм компенсации потерь, вызванных просрочкой исполнения и ожидания удовлетворения требования в рамках дела о банкротстве. Обязательство по уплате мораторных процентов является дополнительным (акцессорным) и по смыслу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации по общему правилу следует судьбе основного обязательства должника перед кредитором.

С учетом принципа возмездности предпринимательских отношений отказ в выплате компенсации за период нахождения денежных средств у должника будет представлять собой пример неправомерного лишения кредитора собственности в отсутствие законодательного регулирования, что вступает в противоречие с пунктом 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации».

6.4. Правовое положение кредитора, получившего возможность контролировать деятельность должника в обеспечительных целях

В ситуации, когда кредитор получил в обеспечительных целях корпоративные права в отношении должника либо право контролировать деятельность должника (например, включив специальные условия финансирования в кредитный договор или заключив корпоративный договор с мажоритарным акционером должника (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ)), у него не появился интерес, отличный от интереса кредиторов, не связанных с должником.

Следовательно, такой кредитор вправе голосовать на собрании кредиторов по вопросу о выборе кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации), а также предлагать кандидатуру управляющего при подаче им заявления о признании должника банкротом¹⁷⁰.

6.5. Правовое положение кредитора, являющегося публично-правовым образованием

Если целью участия Российской Федерации в формировании уставного капитала (фонда) должника являлась не столько реализация ее имущественных прав учредителя, сколько выполнение публично-правовых обязанностей, вытекающих из государственных функций, то по аналогии (ст. 6 ГК РФ) с п. 1 ст. 81 Закона об АО, п. 1 ст. 45 Закона об ООО уполномоченный орган вправе голосовать на собрании кредиторов должника, учрежденного публично-правовым образованием, по вопросу о выборе кандидатуры арбитражного управляющего¹⁷¹.

NB. Данная правовая позиция применяется судами и в ситуации, когда кредитор не является публично-правовым образованием, но входит с должником в одну группу лиц, контролируруемую публично-правовым образованием (см., например, Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2024 № 14АП-1570/2024 по делу № А66-5822/2023, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2022 № 17АП-661/2019(8)-АК по делу № А50-12085/2018).

¹⁷⁰ Абз. 11–14 п. 12 Обзора по субординации.

¹⁷¹ Абз. 7 п. 13 Обзора по субординации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований аффилированных с должником, в том числе контролирующих его, лиц, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

1. На аффилированном с должником кредиторе лежит бремя опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основано его требование, заявленное в деле о банкротстве.

В деле о банкротстве должника аффилированная с ним компания обратилась в суд с заявлением о включении задолженности по договору займа в реестр требований кредиторов должника (далее — реестр).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требование компании признано обоснованным и включено в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Суды сочли, что задолженность подтверждена договором о предоставлении займа, платежными поручениями о выдаче займа и о частичной уплате процентов по нему, актом сверки взаиморасчетов.

Арбитражный суд округа названные судебные акты отменил, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Возражающая по требованию компании кредитная организация ссылаясь на то, что вследствие аффилированности кредитора и должника стало возможным составление договора о выдаче займа, платежных документов о перечислении заемных средств, частичной уплате процентов и акта сверки, не отражающих реальное положение дел. Фактически расчетный счет должника был использован в качестве транзитного. Компания, аффилированная с должником, под видом выдачи займа перечисляла на его счет средства, которые последним не расходовались в собственных предпринимательских целях, а перенаправлялись на счета других лиц, входящих в ту же группу, что и должник с компанией. Как полагал банк, при таком обороте активы должника не пополнились на сумму якобы привлеченного от компании финансирования, происходил бесосновательный рост долговых обязательств перед аффилированным лицом без получения встречного предоставления.

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Совершая мнимые сделки, аффилированные по отношению друг к другу стороны, заинтересованные в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах,

не стремятся. Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости договора суд не должен ограничиваться проверкой документов, представленных кредитором, на соответствие формальным требованиям, установленным законом. Суду необходимо выяснить, представлены ли достаточные доказательства существования фактических отношений по договору.

В рассматриваемом случае в нарушение требований ст. ст. 71, 168 и 170 АПК РФ суды первой и апелляционной инстанций возражения банка не проверили, в частности не проанализировали выписку по счету должника.

Арбитражный суд округа указал на неправильное распределение судами бремени доказывания. Так, суды, с одной стороны, не учли, что являющиеся сторонами договора аффилированные лица (в отличие от обычных участников гражданского оборота, вступающих в обязательственные отношения с должником) имеют гораздо больше возможностей осуществить формальное исполнение мнимой сделки лишь для вида (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). С другой стороны, суды не приняли во внимание объективную сложность получения не связанным с должником кредитором, заявившим в деле о банкротстве возражения, отсутствующих у него прямых доказательств мнимости.

В ситуации, когда не связанный с должником кредитор представил косвенные доказательства, поставившие под сомнение факт существования долга, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального комплекта документов (например, текста договора займа и платежных поручений к нему, отдельных документов, со ссылкой на которые денежные средства перечислялись внутри группы) в подтверждение реальности заемных отношений. Он должен исчерпывающе раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся заключения и исполнения самой заемной сделки, оснований дальнейшего внутригруппового перераспределения денежных средств, подтвердив, что оно соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача займа и последующие операции обусловлены разумными экономическими причинами.

При этом аффилированный кредитор не имеет каких-либо препятствий для представления суду полного набора дополнительных доказательств, находящихся в сфере контроля группы, к которой он принадлежит, устраняющего все разумные сомнения по поводу мнимости сделки. Если аффилированный кредитор не представляет такого рода доказательства, то считается, что он отказался от опровержения факта, о наличии которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты (ст. ст. 9 и 65 АПК РФ). В подобной ситуации действия, связанные с временным зачислением аффилированным лицом средств на счет должника, подлежат квалификации по правилам, установленным ст. 170 ГК РФ.

В другом деле было отказано во включении в реестр задолженности по договору поставки перед поставщиком, аффилированным по отношению к должнику, представившим договор и товарные накладные, по форме и содержанию соответствующие требованиям закона. Суды исходили из того, что аффилированный кредитор не опроверг возражения уполномоченного органа о мнимости отношений (ст. 170 ГК РФ), подтвержденные косвенными доказательствами существенной затруднительности

поставки товара любым участником гражданского оборота, осуществляющим аналогичную с кредитором деятельность, в количестве, отраженном в товарных накладных, в течение срока, указанного в этих накладных.

2. Очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирурующих.

В деле о банкротстве хозяйственного общества компания, являющаяся контролирующим обществом лицом, обратилась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требования о возврате займа.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано.

Суды сочли, что вследствие общности экономических интересов должника и контролирующей его компании требование заемщика не может конкурировать с требованиями кредиторов, не имеющих фактическую возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (далее — независимые кредиторы).

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Сама по себе выдача контролирующим лицом денежных средств подконтрольному обществу посредством заключения с ним договора займа не свидетельствует о том, что обязательство по возврату полученной суммы вытекает из участия в уставном капитале (абз. 8 ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве)). Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений о безусловном понижении очередности удовлетворения некорпоративных требований кредиторов, относящихся к числу контролирующих должника лиц. Из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота (ст. 1 ГК РФ) следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачи ей займов. Если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц — других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

3. Требование контролирующего должника лица подлежит удовлетворению после удовлетворения требований других кредиторов, если оно основано на договоре, исполнение по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса.

3.1. Финансирование, оформленное договором займа

В процедуре конкурсного производства, введенной в отношении должника, кредитор обратился в суд с заявлением о включении в реестр задолженности по договору займа. При этом кредитор представил вступивший в законную силу судебный акт о взыскании с должника в его пользу невозвращенного займа и неуплаченных процентов.

Суд первой инстанции отказал во включении данного требования в реестр, сославшись на то, что кредитор является контролирующим должника лицом, а значит, на него относятся все риски банкротства подконтрольного общества.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, включил требование в реестр с удовлетворением в третью очередь. Как указал суд, сам по себе факт корпоративного контроля кредитора над должником не является основанием для понижения очередности удовлетворения заемного требования такого кредитора. Кроме того, суд отметил, что требование подтверждено вступившим в законную силу судебным актом о взыскании задолженности по договору займа.

Арбитражный суд округа отменил определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, направил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции о том, что действующее законодательство о банкротстве не содержит положений об автоматическом понижении очередности удовлетворения требования лица, контролирующего должника.

Вместе с тем внутреннее финансирование должно осуществляться добросовестно и не нарушать права и законные интересы иных лиц. В данном деле судами не были установлены обстоятельства предоставления займа подконтрольному обществу.

Согласно п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее — имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее — компенсационное финансирование), в частности с использованием конструкции договора займа, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено их требованиям — оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ (далее — очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

Арбитражный суд округа дал суду первой инстанции указание: при новом рассмотрении спора установить, при каких обстоятельствах предоставлялось финансирование, и с учетом этого определить очередность удовлетворения требования контролирующего лица. При этом он отметил, что, вопреки выводу суда апелляционной инстанции, само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения основанного на этой задолженности требования, что следует из п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве.

3.2. Финансирование, осуществляемое путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности

В деле о банкротстве было установлено: контролирующее должника лицо изначально предоставило заем не в условиях имущественного кризиса.

Суды тем не менее признали требование о возврате займа подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, исходя из следующего.

После наступления согласованного в договоре срока возврата займа контролирующее должника лицо не принимало мер к его истребованию. Такое поведение было обусловлено тем, что к этому моменту изъятие финансирования повлекло бы возникновение имущественного кризиса на стороне должника.

Суды указали, что неостребование контролирующим лицом займа в разумный срок после истечения срока, на который он предоставлялся, равно как отказ от реализации права на досрочное истребование займа, предусмотренного договором или законом (например, п. 2 ст. 811, ст. 813 ГК РФ), или подписание дополнительного соглашения о продлении срока возврата займа по существу являются формами финансирования должника. Если такого рода финансирование осуществляется в условиях имущественного кризиса, позволяя должнику продолжать предпринимательскую деятельность, отклоняясь от заданного п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве стандарта поведения, то оно признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства.

3.3. Финансирование, оформленное договором купли-продажи, подряда, аренды и т.д.

Разновидностью финансирования по смыслу п. 1 ст. 317.1 ГК РФ является предоставление контролирующим лицом, осуществившим неденежное исполнение, отсрочки, рассрочки платежа подконтрольному должнику по договорам купли-продажи, подряда, аренды и т.д. по отношению к общим правилам о сроке платежа (об оплате товара непосредственно до или после его передачи продавцом (п. 1 ст. 486 ГК РФ), об оплате работ после окончательной сдачи их результатов (п. 1 ст. 711 ГК РФ), о внесении арендной платы в сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах (п. 1 ст. 614 ГК РФ) и т.п.). Поэтому в случае признания подобного финансирования компенсационным вопрос о распределении риска разрешается так же, как и в ситуации выдачи контролирующим лицом займа. При этом контролирующее лицо, опровергая факт выдачи компенсационного финансирования, вправе доказать, что согласованные им условия (его действия) были обусловлены объективными особенностями соответствующего рынка товаров, работ, услуг (ст. 65 АПК РФ).

Так, в одном из дел о банкротстве контролирующее лицо подало заявление о включении в реестр основного долга по арендной плате за несколько лет, предшествующих введению в отношении подконтрольного должника процедуры наблюдения.

Суд, указав на то, что при аренде коммерческой недвижимости арендная плата обычно вносится ежемесячно, арендодатель не принимал мер к истребованию в разумный срок задолженности, возникшей до имущественного кризиса, продолжил сдавать имущество в аренду после наступления этого кризиса, всю задолженность признал подлежащей удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

3.4. Доказывание обстоятельств, при которых предоставлялось финансирование

Неустранимые контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов.

В деле о банкротстве определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, требование контролирующего должника лица включено в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Суды сослались на то, что возражающий по требованию независимый кредитор не доказал факт предоставления финансирования в ситуации имущественного кризиса.

Суд округа названные судебные акты изменил, понизив очередность удовлетворения требования контролирующего лица.

В силу ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В рассматриваемом случае независимый кредитор, обосновывая довод о предоставлении финансирования в условиях имущественного кризиса, представил косвенное доказательство — выписку по счету должника, из которой усматривалось существенное снижение выручки в период, предшествующий финансированию. Обычно это свидетельствует о возникновении реальной угрозы неплатежеспособности (обстоятельства, указанного в абз. 6 п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве).

Контролирующее должника лицо, обладающее по сравнению с независимым кредитором значительно большим объемом информации о деятельности должника, структуре его активов и пассивов, состоянии расчетов с дебиторами и кредиторами и т.д., представило документы, которые не устранили все разумные сомнения относительно компенсационной природы финансирования.

При таких обстоятельствах в соответствии с ч. 1 ст. 9 АПК РФ и исходя из смысла разъяснений, изложенных в п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», именно контролирующее лицо должно нести риск наступления негативных последствий несовершенного им процессуальных действий по представлению доказательств отсутствия имущественного кризиса в виде понижения очередности удовлетворения его требования.

4. Очередность удовлетворения требования кредитора, аффилированного с лицом, контролирующим должника, может быть понижена, если этот кредитор предоставил компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица.

Должник (покупатель) в ситуации имущественного кризиса заключил с аффилированным по отношению к нему обществом (продавцом) договор поставки зерна.

Должник полученное зерно не оплатил. После того как в отношении него была введена процедура наблюдения, общество обратилось в суд с заявлением о включении требования об оплате поставленного товара в реестр.

Суд первой инстанции не усмотрел оснований для понижения очередности удовлетворения данного требования, поскольку кредитор не являлся лицом, контролирующим должника.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что требование поставщика

подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Поставщик действительно напрямую не контролировал должника. Они аффилированы между собой по признаку вхождения в одну группу лиц (ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»). Так, конечным бенефициаром, контролирующим как должника, так и общество, являлась компания, которая имела возможность определять действия каждой из сторон договора.

Поставщик не доказал наличие каких-либо объективных особенностей состояния рынка зерна. Подконтрольное компании общество в силу аффилированности не могло не знать о том, что покупатель находится в ситуации имущественного кризиса, т.е. существует реальная угроза неполучения встречного денежного исполнения за поставленное зерно. В такой ситуации вполне ожидаемым поведением любого не связанного с должником разумного участника гражданского оборота явился бы отказ от заключения договора либо передача зерна на условии «поставка против платежа». Это предопределено сущностью конструкции коммерческой организации, предполагающей имущественную обособленность названного субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), извлечение им прибыли в качестве основной цели деятельности (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Однако общество договор заключило и фактически его исполнило, передав зерно без получения оплаты. Наиболее вероятной причиной подобных действий поставщика является использование компанией как лицом, контролирующим обе стороны сделки, преимуществ своего положения для выведения одной стороны — должника — из состояния имущественного кризиса. Для достижения данной цели компания фактически перераспределила активы подконтрольных обществ, распорядившись поставить товар покупателю в ситуации имущественного кризиса последнего. Иное в нарушение требований ст. 65 АПК РФ общество не доказало. Поэтому требование общества о выплате стоимости товара, переданного по указанию лица, контролирующего поставщика и должника, по сути, является требованием о возврате компенсационного финансирования, и к нему применим соответствующий режим удовлетворения.

Кроме того, при рассмотрении требований, обусловленных отношениями, связанными с финансированием, осуществляемым несколькими аффилированными по отношению друг к другу лицами, судам необходимо учитывать следующее.

Правовые подходы, касающиеся очередности удовлетворения требования контролирующего лица, изложенные в настоящем обзоре, применимы и в ситуации, когда финансирование предоставляется несколькими аффилированными по отношению друг к другу лицами, в отдельности не контролирующими должника, но в совокупности имеющими возможность влиять на должника так же, как контролирующее лицо, если только они не докажут, что у каждого из них были собственные разумные экономические причины предоставления финансирования, отличные от мотивов предоставления компенсационного финансирования, т.е. они действовали самостоятельно в отсутствие соглашения между ними, а их поведение не являлось скоординированным (ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

5. Не подлежит удовлетворению заявление о включении в реестр требования аффилированного с должником лица, которое основано на исполнении им обязательства должника внешнему кредитору, если аффилированное лицо получило возмещение исполненного на основании соглашения с должником.

В одном из дел было установлено, что должник получил от банка денежные средства по кредитному договору.

Исполнение обязательств заемщика обеспечено поручительством компании. Впоследствии она по требованию банка погасила задолженность по кредитному договору.

После возбуждения дела о банкротстве должника компания предъявила к включению в реестр сумму, выплаченную банку.

Признавая требование компании обоснованным и подлежащим удовлетворению в третью очередь, суд первой инстанции сослался на то, что поручительство выдано в отсутствие имущественного кризиса на стороне должника, все права, принадлежавшие банку, перешли к компании в порядке суброгации (ст. ст. 365, 384 и 387 ГК РФ).

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил, признал требование компании необоснованным.

Компания и должник контролировались одним и тем же конечным бенефициаром, определяющим их действия, а также действия иных лиц, входящих в одну с ними группу.

Суд установил, что имело место свободное перемещение денежных средств внутри данной группы. В частности, полученное от банка финансирование было перераспределено — выведено из числа активов должника со ссылкой на выдачу им займа другому члену группы. Затем при предъявлении банком претензии задолженность по кредитному договору погашена входящим в ту же группу поручителем. При этом члены группы не были лишены возможности в ответ на претензию банка произвести обратное перераспределение ресурсов в пользу должника, из оборота которого кредит был изъят изначально, с тем чтобы должник погасил внешний долг лично.

Суд апелляционной инстанции отметил, что правило о переходе прав кредитора в порядке суброгации к поручителю, исполнившему обязательство, является диспозитивным. Оно применяется, если иное не предусмотрено договором поручителя с должником или не вытекает из отношений между ними (п. 3 ст. 365 ГК РФ). Другими словами, при наличии договора должника и поручителя о порядке вступления поручителя в чужой долг последствия исполнения обязательства поручителем в отношениях между ним и должником регулируются упомянутым договором, в том числе специальным соглашением, определяющим условия покрытия расходов на погашение чужого долга (далее — договор о покрытии), а не правилами о суброгации.

С учетом этого суд апелляционной инстанции признал, что для правильного разрешения спора прежде всего необходимо исследовать внутригрупповые отношения, в том числе сложившиеся между должником и компанией.

В рассматриваемом случае у одного члена группы были изъяты денежные средства в пользу другого члена той же группы, а потом третий член данной группы погасил долг первого перед независимым кредитором. С учетом презумпции разумности действий участников гражданского оборота (п. 5 ст. 10 ГК РФ) есть основания полагать, что действия, направленные на совершение упомянутых операций, обсуждались на внутригрупповых переговорах, в их основе лежит достигнутая членами группы договоренность. При этом подчиненность членов группы одному конечному бенефициару позволяла им заключать соглашения об исполнении обязательств друг друга, в том числе договоры о покрытии, без надлежащего юридического оформления (без соблюдения требований подп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ).

Исходя из установленных фактов (наличие общего для всей группы конечного бенефициара, перемещение активов внутри этой группы, уменьшившее имущественную сферу должника, последующее исполнение обязательства должника членом группы) и обычной природы взаимодействия аффилированных лиц (предполагающей, как правило, скоординированность поведения, максимальный учет интересов друг друга, оптимизацию внутренних долговых обязательств, конфиденциальность информации о внутригрупповых соглашениях), суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что были представлены доказательства реальности отношений по договору о покрытии и о погашении компанией задолженности должника в рамках данного договора в счет компенсации за изъятие у должника ранее кредитные ресурсы в пользу одного из членов группы.

В силу ст. 65 АПК РФ на компанию перешло бремя опровержения существования такого рода отношений через обоснование разумных причин того, что она погасила задолженность как поручитель, рассчитывающий на суброгацию. В этих целях компании следовало раскрыть основания внутригруппового движения денежных средств, подтвердить, что расчетные операции, опосредующие перемещение активов внутри группы, оформлены в соответствии с их действительным экономическим смыслом и обусловлены разумными экономическими целями.

Компания представила лишь отдельные документы, которых было недостаточно для опровержения позиции о наличии договора о покрытии.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал недоказанным суброгационное основание требования аффилированного кредитора (ст. ст. 9 и 65 АПК РФ).

В другом деле суд признал необоснованным требование компании, аффилированной с должником, исполнившей обязательство последнего перед внешним по отношению к должнику кредитором и ссылавшейся на переход к ней требования в порядке суброгации на основании п. 5 ст. 313 ГК РФ.

Суд исходил из того, что компания и должник входили в одну группу лиц, контролируемую одним и тем же конечным бенефициаром. Выписки по расчетным счетам членов данной группы свидетельствовали о перемещении денежных средств внутри группы. В ряде случаев плательщиком по таким внутригрупповым операциям на значительные суммы выступал должник.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что погашение компанией обязательства должника перед внешним кредитором скорее могло быть обусловлено наличием скрытого от суда договора о покрытии, являющегося соглашением о предоставлении должнику компенсации за изъятие из его оборота активы посредством осуществления компанией платежа в пользу внешнего кредитора должника (абз. 1 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», п. 1 ст. 313 ГК РФ), нежели чем являться исполнением компаний чужого обязательства без возложения со стороны должника (пп. 2, 5 ст. 313 ГК РФ).

Поскольку компания не подтвердила, что операции по изъятию денежных средств со счета должника соотносятся с реальными хозяйственными отношениями, суд так же, как и в рассмотренной ранее ситуации выдачи поручительства, признал недоказанным суброгационное основание требования аффилированного кредитора (ст. ст. 9 и 65 АПК РФ).

Аналогичный подход применим и в ситуации, когда аффилированная с должником компания перечисляет внешнему кредитору должника денежные средства во исполнение договора купли-продажи, на основании которого производится уступка требования к должнику, однако из анализа внутригрупповых отношений усматривается, что наряду с договором купли-продажи требования, заключенным аффилированным лицом (цессионарием) с внешним кредитором (цедентом), вероятнее всего, цессионарием и должником также был заключен договор о покрытии (о предоставлении должнику компенсации за изъятый у него актив путем совершения аффилированным лицом (цессионарием) платежа в пользу независимого кредитора должника), компенсационная природа которого не предполагает реализацию цессионарием прав кредитора.

6. Очередность удовлетворения требования, перешедшего к лицу, контролирующему должника, в связи с переменной кредитора в обязательстве, понижается, если основание перехода этого требования возникло в ситуации имущественного кризиса должника.

6.1. Суброгационное требование контролирующего должника лица, основанное на заключенном с независимым кредитором договоре о предоставлении контролирующим лицом обеспечения за должника

В одном из дел было установлено, что должник (заемщик) и банк заключили кредитный договор, в соответствии с которым банк предоставил заемщику кредит.

В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору банк и контролирующая должника компания заключили договор поручительства. Кроме того, в целях обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита и уплате процентов заемщик передал свое недвижимое имущество в ипотеку.

Впоследствии в связи с неисполнением заемщиком обязательств по кредитному договору задолженность перед банком была полностью погашена компанией как поручителем.

Затем суд возбудил производство по делу о банкротстве заемщика.

В рамках данного дела компания обратилась в суд с заявлением о включении требований, основанных на кредитном договоре и договоре об ипотеке, перешедших к ней в порядке суброгации (ст. 365, подп. 3 п. 1 ст. 387 ГК РФ), в реестр как обеспеченных залогом имущества должника.

Суды признали требования компании обоснованными, подлежащими удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Как установили суды, договор о покрытии заемщиком и поручителем не заключался.

Суды приняли во внимание, что договор поручительства был заключен компанией в условиях имущественного кризиса подконтрольного ей основного должника. Контролирующее лицо, выдавая поручительство, по сути, предоставило должнику компенсационное финансирование, а значит, суброгационные требования поручителя, в том числе основанные на договоре ипотеки, не могут конкурировать с требованиями других кредиторов (п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, п. 1 ст. 2 ГК РФ) — они подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Компания вправе рассчитывать на погашение долгов из стоимости заложенного имущества преимущественно только перед кредиторами одной с ней очереди удовлетворения, в отношении кредиторов более приоритетных очередностей удовлетворения залоговые преимущества компании не действуют.

6.2. Требование, приобретенное контролирующим лицом у независимого кредитора по договору купли-продажи

В рамках дела о банкротстве должника контролирующее его лицо обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требования, основанного на кредитном договоре.

Кредит был предоставлен должнику независимым кредитором — банком. До возбуждения дела о банкротстве заемщика контролирующее лицо приобрело у банка по договору купли-продажи требование к должнику о возврате кредита и об уплате процентов по нему.

Суд первой инстанции признал требование обоснованным и включил его в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Суд исходил из того, что, если бы банк обратился с заявлением о включении задолженности в реестр, очередность удовлетворения соответствующего требования не была бы понижена. В силу ст. 384 ГК РФ к контролирующему лицу как к цессионарию требование перешло в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту его перехода от cedentа.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменил, установив следующее: в момент уступки должник находился в состоянии имущественного кризиса.

Приобретая у независимого кредитора требование к должнику в такой ситуации, контролирующее лицо тем самым создавало условия для отсрочки погашения долга по кредитному договору, т.е. фактически профинансировало должника, предоставив ему возможность осуществлять предпринимательскую деятельность, не исполняя обязанность по подаче заявления о банкротстве (п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве).

Договор о покрытии контролирующим лицом и должником не заключался.

На требование, полученное лицом, контролирующим должника, в условиях имущественного кризиса последнего, распространяется тот же режим удовлетворения, что и на требование о возврате компенсационного финансирования, — оно удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

В другом деле суд первой инстанции не понизил очередность удовлетворения уступленного контролирующему лицу требования, указав на то, что к моменту уступки срок исполнения обязательства еще не наступил, а значит, приобретение требования нельзя рассматривать как способ финансирования должника.

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции, указав следующее. Контролирующему лицу было очевидно — должник исходя из своего имущественного положения не сможет исполнить обязательство тогда, когда наступит срок его исполнения. Иными словами, должник в момент уступки уже находился в ситуации имущественного кризиса, под которым понимается не только непосредственное наступление обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, но и ситуация, при которой их возникновение стало неизбежно.

6.3. Требование контролирующего лица, исполнившего обязательство должника перед независимым кредитором в отсутствие возложения со стороны должника

Компания, контролирующая общество, до возбуждения дела о его несостоятельности исполнила обязательство общества перед банком по кредитному договору без возложения со стороны должника. Впоследствии компания обратилась в суд с заявлени-

ем о включении в реестр требования, основанного на кредитном договоре, со ссылкой на переход к ней данного требования на основании п. 5 ст. 313 ГК РФ.

Определением суда первой инстанции заявление компании признано обоснованным, задолженность включена в реестр с удовлетворением в третью очередь. Суд счел, что компания в порядке суброгации заменила банк (кредитора).

Суд апелляционной инстанции, установив, что исполнение чужого обязательства осуществлено контролирующим лицом в ситуации имущественного кризиса должника, признал суброгационное требование контролирующего лица подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Суд указал, что такое погашение долга является разновидностью финансирования, поскольку направлено на блокирование возможности независимого кредитора инициировать возбуждение дела о банкротстве должника и создание тем самым условий для продолжения предпринимательской деятельности в ситуации имущественного кризиса, маскируя его вопреки требованиям п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве. Подобного рода финансирование признается компенсационным.

Аналогичный подход применим и в ситуации, когда контролирующее лицо (плательщик), исполнившее обязательство должника перед независимым кредитором на основании заключенного должником и контролирующим его лицом договора о покрытии, содержащего условие о выплате плательщику вознаграждения за погашение чужого долга, предъявляет к включению в реестр сумму вознаграждения по договору о покрытии.

7. Действия, направленные на необоснованное повышение очередности удовлетворения требования, эту очередность не изменяют.

В рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требования, основанного на договоре займа.

Другой кредитор заявил возражение относительно очередности удовлетворения данного требования, сославшись на то, что оно приобретено обществом у компании, являющейся лицом, контролирующим должника.

Суд первой инстанции счел, что для правильного разрешения спора значение имеет правовое положение предъявившего требование лица, а не первоначального кредитора — заимодавца. Указав на отсутствие заинтересованности общества по отношению к должнику (ст. 19 Закона о банкротстве), суд включил его требование в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции, признав требование общества подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Он установил, что компания предоставила должнику компенсационное финансирование. Следовательно, если бы уступка не была совершена, очередность удовлетворения требования компании о возврате такого финансирования подлежала бы понижению.

Как разъяснено в абз. 2 п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки», первоначальный кредитор не может уступить новому кредитору больше прав, чем имеет сам; вместе с тем на основании закона новый кредитор в силу его особого

правового положения может обладать дополнительными правами, которые отсутствовали у первоначального кредитора.

Общество в соответствии с законом не имело каких-либо дополнительных прав по сравнению с правами компании. Поэтому уступка компанией требования обществу — внешне независимому кредитору — не изменила очередность его удовлетворения.

В другом деле с заявлением о включении в реестр требования, основанного на договоре займа, обратился кредитор, ссылавшийся на отсутствие у него признаков аффилированности по отношению к должнику.

Суд первой инстанции установил, что данный кредитор на момент предоставления займа являлся мажоритарным акционером, контролирующим должника. Заем выдан в условиях имущественного кризиса последнего и являлся компенсационным финансированием. Последующая продажа кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не повлекла повышения очередности удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

С учетом изложенного суд признал требование подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

8. Контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов.

Требование компании, основанное на неисполнении должником обязательств по договору подряда, включено в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Впоследствии в арбитражный суд поступило заявление о привлечении этой компании к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов.

В период рассмотрения спора о привлечении к ответственности компания обратилась в суд с жалобой на бездействие конкурсного управляющего, выразившееся в невыплате ей денежных средств в счет погашения задолженности, включенной в реестр, в процедуре расчетов с кредиторами третьей очереди удовлетворения.

Суд первой инстанции жалобу удовлетворил.

Суд счел, что, поскольку очередность удовлетворения требования компании не была понижена при включении задолженности в реестр, отсутствовали основания для приостановления выплат в ее пользу до вступления в законную силу судебного акта по вопросу о привлечении компании к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил, в удовлетворении жалобы отказал.

Если в возникновении невозможности исполнения по причине банкротства виноват кредитор, он лишается права требовать возврата той части своего предоставления, которая покрывает убытки должника (п. 1 ст. 6, п. 4 ст. 401, ст. 404, 406 и п. 2 ст. 416 ГК РФ).

Следовательно, если контролирующее лицо виновными действиями создало ситуацию банкротства, т.е. ситуацию, при которой полное исполнение обязательств как перед ним, так и перед другими кредиторами стало невозможно и кредиторы получают лишь часть от причитающегося, такое контролирующее лицо несет риск возникшего неисполнения. Оно не вправе полагаться на то, что при банкротстве последствия его

виновных действий будут относиться не только на него, но и на других кредиторов, а значит, контролирующее лицо не может получить удовлетворение в той же очередности, что и независимые кредиторы.

Если в период рассмотрения судом заявления о привлечении кредитора к субсидиарной ответственности как контролирующего лица конкурсный управляющий приступил к расчетам с кредиторами третьей очереди удовлетворения, то применительно к абз. 1 п. 6 ст. 142 Закона о банкротстве он обязан зарезервировать денежные средства в размере, достаточном для пропорционального удовлетворения кредиторского требования лица, привлекаемого к ответственности (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

В случае отказа в привлечении кредитора к ответственности зарезервированные денежные средства передаются ему, а в случае привлечения к ответственности (после вступления в силу определения о наличии оснований для привлечения к ответственности) определение о включении в реестр требования контролирующего лица подлежит пересмотру применительно к правилам ст. 311 АПК РФ по заявлению заинтересованного лица, зарезервированные средства перераспределяются в соответствии с изменившимся реестром, после чего определяется размер ответственности контролирующего лица.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции отказал в признании незаконным бездействия арбитражного управляющего, зарезервировавшего необходимую сумму, указав, что его поведение являлось законным, отвечало принципам добросовестности и разумности (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

В другом деле конкурсный кредитор обратился в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер (п. 2 ч. 1 ст. 91 АПК РФ, ст. 46 Закона о банкротстве) в виде запрета осуществлять расчеты за счет конкурсной массы по требованию другого кредитора, являющегося ответчиком по заявлению о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности.

Конкурсный управляющий возражал против принятия подобных мер, поскольку и в их отсутствие управляющий обязан зарезервировать средства, подлежащие выплате привлекаемому к ответственности лицу.

Суд удовлетворил заявление кредитора. Наличие обязанности по резервированию не лишает независимого кредитора права заявить ходатайство о принятии обеспечительных мер. Испрашиваемые меры направлены на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между лицами, вовлеченными в процесс банкротства, и предотвращение причинения значительного ущерба независимым кредиторам на случай недобросовестности арбитражного управляющего. Суд учел, что при осуществлении выплат в пользу привлекаемого к ответственности лица последующая защита интересов независимых кредиторов будет существенно затруждена.

9. Очередность удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может быть понижена, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства.

В рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью (далее в этом пункте — организация) лицо, контролирующее его посредством косвенного участия в уставном капитале, обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требования, основанного на договоре займа.

Суды установили, что при создании организации учредители наделили ее уставным капиталом в минимальном размере — 10 тыс. рублей (п. 1 ст. 14 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью), п. 1 ст. 66.2, п. 1 ст. 90 ГК РФ). После создания организация предпринимательскую деятельность фактически не вела. Затем контролирующее лицо предоставило организации заем, и она приступила к реализации проекта по созданию офисного центра.

Последующее введение в отношении организации процедуры банкротства послужило основанием для обращения контролирующего лица с заявлением о включении заемной задолженности в реестр.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа, понизил очередность удовлетворения данного требования.

Согласно абз. 2 п. 4 ст. 65.2 ГК РФ участник корпорации обязан участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере.

По общему правилу в связи с неопределенностью, присущей предпринимательской деятельности, учредителям хозяйственного общества заранее может быть неизвестно, является ли формируемый ими уставный капитал достаточным или нет.

Вместе с тем в рассматриваемом случае у учредителей организации не было какой-либо неопределенности относительно рынка и масштабов деятельности нового, созданного ими, участника гражданского оборота. Уже на начальном этапе им было заведомо известно, что организация не имеет возможности вести нормальную предпринимательскую деятельность в сфере создания крупных объектов недвижимости ввиду очевидного несоответствия полученного ею имущества (денежные средства в сумме 10 тыс. рублей) объему планируемых мероприятий (создание офисного центра). Контролирующее лицо намеренно отказалось от предусмотренных законом механизмов капитализации через взносы в уставный капитал (ст. 15 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) или вклады в имущество (ст. 27 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) и воспользовалось предусмотренным законом минимальным размером уставного капитала, не выполняющим гарантирующую функцию. Это было сделано с единственной целью — перераспределение риска утраты крупного вклада на случай неуспешности коммерческого проекта, повлекшей банкротство подконтрольной организации. Однако в ситуации прибыльности данного проекта все преимущества относились бы на это контролирующее лицо. Избранная контролирующим лицом процедура финансирования уже в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав должника (его учредителей, контролирующего лица) и прав независимых кредиторов.

При таких обстоятельствах на основании п. 4 ст. 1 ГК РФ суд признал требование контролирующего лица подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

10. Если предоставление займа лицом, контролирующим должника, в условиях кризиса последнего было обусловлено наличием соглашения заимодавца с не связанным с должником мажоритарным кредитором, очередность удовлетворения требования контролирующего лица не понижается при условии, что данным соглашением не были нарушены права и законные интересы миноритарных кредиторов, не участвовавших в этом соглашении.

В условиях имущественного кризиса должника контролирующая его компания и мажоритарный кредитор, не связанный с должником, пришли к соглашению о том, что в целях реализации плана по преодолению кризиса контролирующее лицо предоставит должнику компенсационное финансирование.

После этого контролирующее лицо предоставило должнику несколько займов.

Однако должник не сумел преодолеть имущественный кризис (несмотря на полученное компенсационное финансирование), и в отношении него было возбуждено дело о банкротстве.

В рамках этого дела компания обратилась в суд с заявлением о включении ее требования в реестр.

Определением суда первой инстанции требования контролирующего лица признаны подлежащими удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд округа названные судебные акты отменил, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Очередность удовлетворения требования контролирующего лица понижается вследствие того, что оно, отклоняясь от стандарта поведения, предусмотренного п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, принимает решение о предоставлении компенсационного финансирования на свой риск, относя на себя в том числе риск утраты данного финансирования на случай объективного банкротства. По общему правилу в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ этот риск не может перекладываться на других кредиторов.

Вместе с тем оснований для отнесения риска невозврата компенсационного финансирования на контролирующее лицо не возникает в ситуации, когда решение о предоставлении компенсационного финансирования, являющееся по своей природе частным случаем досудебной санации (ст. 31 Закона о банкротстве), было согласовано с мажоритарным кредитором и вследствие его реализации положение не участвовавших в принятии данного решения миноритарных кредиторов (п. 3 ст. 308 ГК РФ) не ухудшилось по сравнению с тем, как если бы финансирование не предоставлялось, а имущество должника немедленно реализовывалось бы в ликвидационной процедуре.

С учетом изложенного суд округа указал на необходимость проверки при новом рассмотрении спора обстоятельств, касающихся влияния данного плана на положение миноритарных кредиторов.

11. Наличие у кредитора, предоставившего должнику финансирование, права контролировать деятельность последнего для обеспечения возврата этого финансирования не является основанием понижения очередности удовлетворения требования такого кредитора, не преследующего цель участия в распределении прибыли должника.

В деле о банкротстве должника банк обратился в суд с заявлением о включении его требования, основанного на кредитном договоре, в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Суд первой инстанции, установив, что кредит был предоставлен в период имущественного кризиса, понизил очередность удовлетворения требования банка. Суд сослался на следующее: кредитная организация контролировала должника, поскольку в силу заключенного с мажоритарным акционером договора залога акций должника

она имела право голосовать на общем собрании акционеров соответствующими акциями и осуществлять иные права акционера должника, в том числе на получение информации о его деятельности.

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции, включив требование банка в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Основанием понижения очередности удовлетворения требования контролирующего лица является то, что, предоставляя в ситуации имущественного кризиса компенсационное финансирование, это лицо в одностороннем порядке (без участия независимых кредиторов) принимает рискованное решение о способе выхода из сложившейся ситуации, затрагивающее судьбу уже вложенных независимыми кредиторами средств, отклоняясь от стандарта поведения, установленного п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве. Поэтому все возможные риски, связанные с реализацией данного решения, относятся на контролирующее лицо. При этом указанное лицо, предоставляя финансирование, рассчитывает не только и не столько на получение выгоды в виде согласованного в договоре процента за пользование займом, сколько на участие в распределении всей потенциальной прибыли должника, заранее неопределимой и неограниченной.

В данном случае банк, учитывая повышенный риск невозврата выдаваемого им кредита, договорился о предоставлении ему права на участие в управлении деятельностью должника для воспрепятствования возможному выводу активов, создания гарантий использования заемных средств по назначению и т.д., т.е., в конечном счете, для обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита и выплате фиксированного процента по нему (ст. 819 ГК РФ).

По смыслу ст. ст. 358.15, 358.17 ГК РФ, ст. 51.6 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о рынке ценных бумаг) в подобных случаях презюмируется отсутствие у кредитной организации цели участия в распределении всей предполагаемой будущей прибыли должника. Кредитор, который ссылался на необходимость понижения очередности удовлетворения требования банка, не смог представить ни доказательств обратного (например, доказательств совершения кредитной организацией действий, выходящих за пределы обычных интересов кредитора-залогодержателя), ни свидетельств того, что банк действовал недобросовестно (в частности, навязывал органам управления должника заведомо невыгодные управленческие решения, блокировал принятие явно выгодных решений).

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции не усмотрел достаточных оснований для отнесения на банк риска утраты финансирования на случай банкротства и включил его требование в реестр с удовлетворением в третью очередь.

По тем же основаниям в другом деле суд не понизил очередность удовлетворения основанного на кредитном договоре требования банка, которому мажоритарный акционер должника передал в собственность свои акции, указав следующее.

Банк, не связанный с должником, находящимся в ситуации имущественного кризиса, предоставил ему кредит. В это же время банк заключил с мажоритарным акционером договор репо. Исполняя первую часть договора репо, акционер передал принадлежащий ему пакет акций банку. По условиям договора репо его вторая часть подлежала исполнению банком после погашения должником кредита и уплаты процентов.

Суд указал на то, что приобретение банком прав на акции служило для него лишь обеспечением исполнения заемщиком обязательств по уплате установленных кредитным договором платежей, а также гарантией возврата вложенного. По смыслу ст. 329

ГК РФ, ст. 51.3 Закона о рынке ценных бумаг и с учетом условий договора репо упомянутое обеспечение носило временный характер — оно прекращалось при внесении заемщиком всех платежей по кредитному договору (в случае если бы план выхода из кризиса был реализован, то долг был бы погашен, а акции — возвращены первоначальному акционеру во исполнение второй части договора репо). Суд принял во внимание разъяснения о возможности признания обеспечительного характера действий по передаче права собственности, приведенные в п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга».

В третьем деле суд не понизил очередность удовлетворения требования кредитной организации, выдавшей кредит в условиях имущественного кризиса должника, несмотря на то, что она имела фактическую возможность контролировать деятельность должника в силу:

отдельных положений кредитного договора, содержащих специальные условия о совершении заемщиком одних действий и о воздержании от совершения других — о согласовании с банком ряда управленческих решений (в частности, о продаже имущества стоимостью свыше 10 процентов от балансовой стоимости активов), о запрете на приобретение заемщиком непрофильных активов и т.д. (далее — специальные условия финансирования);

заключенного банком и мажоритарным акционером должника по правилам п. 9 ст. 67.2 ГК РФ корпоративного договора, согласно которому акционер обязался голосовать против решений, направленных на изменение основного вида деятельности заемщика, о внесении изменений в устав в части расширения полномочий единоличного исполнительного органа, о реорганизации должника, решений об одобрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью, не согласованных с банком, проголосовать на общем собрании за включение представителя кредитной организации в состав совета директоров должника и др.

Суд исходил из того, что содержащиеся в кредитном договоре специальные условия финансирования, корпоративный договор с мажоритарным акционером были использованы в качестве обеспечительного механизма надлежащего исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору. При этом кредитная организация не преследовала цель участия в распределении прибыли.

В четвертом деле судом установлено, что кредитор, не связанный с должником, предоставил ему заем в ситуации имущественного кризиса заемщика. В целях обеспечения исполнения обязательств по возврату займа и уплате процентов акционеры должника передали заимодавцу в залог свои акции (ст. ст. 358.15, 358.16 ГК РФ, ст. 51.6 Закона о рынке ценных бумаг). Ввиду неисполнения должником обязательств по возврату займа кредитор обратил взыскание на эти акции, что не привело к погашению задолженности в полном объеме.

Впоследствии было возбуждено дело о банкротстве заемщика.

Суд включил требование кредитора о возврате непогашенной части долга в реестр с удовлетворением в третью очередь, указав следующее: обращение взыскания на заложенные акции направлено на получение исполнения, став акционером, кредитор не предоставлял должнику неразумно длительных отсрочки либо рассрочки исполнения заемного обязательства, при этом, по существу, заимодавец не имел возможности участвовать в распределении прибыли должника.

12. Выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих определяется решением кредиторов, не являющихся лицами, контролирующими должника или аффилированными с должником.

Конкурсный кредитор обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения общего собрания кредиторов должника о выборе кандидатуры конкурсного управляющего. Заявление мотивировано тем, что при определении кворума и подсчете голосов учитывались включенные в третью очередь реестра требования контролирующего должника лица и аффилированных с должником лиц.

Суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал, сославшись на то, что Законом о банкротстве (в том числе положениями ст. 12) не предусмотрено исключение указанных лиц из числа кредиторов, голосующих по вопросам повестки дня.

Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменил.

Федеральный законодатель, дополняя ст. 37 Закона о банкротстве п. 5, установил, что при выборе арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) в первой процедуре банкротства мнение должника игнорируется: арбитражный управляющий выбирается конкурсным кредитором — заявителем по делу о банкротстве, а при подаче заявления о банкротстве самим должником — случайным образом. Такое регулирование направлено на обеспечение подлинной независимости управляющего и предотвращение потенциального конфликта интересов, т.е. на устранение каких-либо сомнений по поводу того, что управляющий, предложенный должником, прежде всего будет действовать к выгоде последнего, игнорируя права гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов.

В дальнейшем решение о выборе арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) принимается собранием кредиторов (абз. 6 п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве).

Поскольку по общему правилу контролирующее должника лицо и аффилированные с должником лица имеют общий с должником интерес, отличный от интереса независимых кредиторов, учет их голосов при последующем выборе кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) приводит к тому, что установленный действующим правовым регулированием механизм предотвращения потенциального конфликта интересов не достигает своей цели.

Из этого же исходят и п. 2 ст. 126 и п. 1 ст. 129 Закона о банкротстве, предусматривающие после признания должника банкротом прекращение полномочий акционеров по избранию руководителя должника и передачу полномочий по выбору нового руководителя в виде конкурсного управляющего к компетенции собрания кредиторов.

С учетом изложенного на основании п. 1 ст. 6 ГК РФ, абз. 6 п. 2 ст. 12, п. 5 ст. 37 и ст. 126 Закона о банкротстве суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что решение о кандидатуре арбитражного управляющего (саморегулируемой организации) в ходе любой процедуры банкротства должно приниматься кредиторами, не являющимися лицами, контролирующими должника или аффилированными с ним.

Установив, что учет голосов названных лиц повлиял на результаты голосования, суд апелляционной инстанции признал решение собрания недействительным (п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве).

В другом деле суд отклонил возражение об отсутствии юридической силы у решения собрания кредиторов о выборе саморегулируемой организации, основанное на голосовании за принятие данного решения кредитной организацией, имевшей корпоративный договор с мажоритарным акционером должника (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ).

В данном случае кредитная организация получила право контролировать деятельность должника только в обеспечительных целях, и поэтому у нее не появился интерес, отличный от интереса кредиторов, не связанных с должником.

Аналогичная ситуация возникает и тогда, когда не связанный с должником кредитор получил в обеспечительных целях корпоративные права в отношении должника либо право контролировать деятельность должника, включив специальные условия финансирования в кредитный договор.

В третьем деле по тем же мотивам суд признал за кредитной организацией, получившей возможность контролировать деятельность должника в обеспечительных целях, право предлагать кандидатуру управляющего при подаче ею заявления о признании должника банкротом.

13. Само по себе участие публично-правового образования в формировании уставного капитала (фонда) должника не является основанием для понижения очередности удовлетворения требования публично-правового образования к этому должнику.

В деле о банкротстве федерального государственного унитарного предприятия (далее — предприятие) уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о включении в реестр регрессного требования, основанного на исполнении Российской Федерацией государственной гарантии, предоставленной бенефициару в обеспечение надлежащего исполнения предприятием обязательств перед этим бенефициаром.

Суд первой инстанции признал требование обоснованным, подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Определение мотивировано следующим. Предприятие учреждено Российской Федерацией, которая, выдав государственную гарантию в условиях имущественного кризиса предприятия, по сути, предоставила ему компенсационное финансирование.

Суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции, включив требование уполномоченного органа в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Создание публично-правовым образованием предприятия было вызвано необходимостью осуществления им деятельности для решения общественно значимых задач (п. 4 ст. 8 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). Поддержка предприятия путем выдачи его контрагенту государственной гарантии направлена на создание Российской Федерацией условий для достижения указанной цели учреждения должника и обусловлена публичным интересом. Причиной действий публично-правового образования не являлось характерное для обычного контролирующего лица бенефициарное стремление участвовать в распределении всей возможной будущей прибыли должника.

При таких обстоятельствах суд не нашел оснований полагать, что требование о включении задолженности в реестр предъявлено уполномоченным органом для необоснованного перераспределения риска при банкротстве предприятия.

В другом деле суд признал необоснованными доводы об отсутствии у уполномоченного органа права голоса на собрании кредиторов должника, учрежденного публично-правовым образованием, по вопросу о выборе кандидатуры арбитражного управляющего, применив по аналогии (ст. 6 ГК РФ) п. 1 ст. 81 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 1 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и указав на то, что в данном случае целью участия Российской Федерации в формировании уставного капитала (фонда) должника явля-

лась не столько реализация ее имущественных прав учредителя, сколько выполнение публично-правовых обязанностей, вытекающих из государственных функций.

14. Кредитор, требование которого признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, обладает процессуальными правами лица, участвующего в деле о банкротстве.

Суд первой инстанции оставил без рассмотрения жалобу на действия арбитражного управляющего, поданную контролирующим лицом, чье требование признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Суд сослался на то, что такой кредитор не обладает правами лица, участвующего в деле о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции это определение отменил.

Понижение очередности погашения требования лица, контролирующего должника, вызвано исключительно отнесением на него риска предоставления компенсационного финансирования. В связи с этим требование такого лица удовлетворяется на основании п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, п. 1 ст. 2 ГК РФ в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, и оно в силу п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве не имеет права голоса на собраниях кредиторов.

Однако, несмотря на более низкую вероятность получить реальное исполнение в процедуре банкротства, у данного лица сохраняется материальное требование к должнику, не являющееся корпоративным. Поэтому с процессуальной точки зрения такой кредитор имеет все права, предоставляемые участвующему в деле о банкротстве лицу (ст. 34 Закона о банкротстве). Так, в частности, он вправе участвовать в судебных заседаниях по делу о банкротстве, обжаловать принятые по этому делу судебные акты, заявлять возражения против требований кредиторов, подавать жалобы на действия арбитражного управляющего, участвовать в собраниях кредиторов без права голоса и т.д.

В другом деле компания, контролирующая должника, обратилась в суд с заявлением о его банкротстве.

Суд первой инстанции отказал во введении процедуры наблюдения по заявлению компании и прекратил производство по делу, сославшись на последний абзац п. 3 ст. 48 Закона о банкротстве. Как отметил суд, требование компании подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, в связи с чем она не может инициировать возбуждение дела о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции. Суд указал, что компания является контролирующим должника лицом, поэтому она не только вправе, но и обязана принимать меры по инициированию процедуры несостоятельности в отношении должника при возникновении имущественного кризиса на стороне последнего (пп. 1 и 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве).

Более того, поскольку право обратиться с заявлением о собственном банкротстве принадлежит не только должнику (п. 1 ст. 7 Закона о банкротстве), но и кредиторам, то нет оснований полагать, что соответствующими полномочиями не обладают контролирующие должника либо аффилированные с ним лица, требования которых возникли на основании гражданско-правовых сделок.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции ввел в отношении должника процедуру наблюдения, признав требование компании подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. При этом

вопрос об утверждении временного управляющего разрешен судом посредством случайного выбора (п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве, п. 27.1 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 декабря 2016 г.).

**Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации
по вопросам, связанным с субординацией требований кредиторов
и применением положений Обзора по субординации
(за период 2020–2024 гг.)**

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 марта 2020 г. N 307-ЭС19-10177(4)

Резолютивная часть определения объявлена 12 марта 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 17 марта 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Григаревичус Ольги Сергеевны на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.02.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.08.2019 по делу N А56-42355/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «БЭСТ» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Баринов Сергей Леонидович, а также представители:

Григаревичус О.С. - Стабников Л.Л. по доверенности от 19.04.2019 и Цугулиев А.В. по доверенности от 20.04.2019;

Погореловой Натальи Александровны - Нагуманова Н.П. и Саркисян А.В. по доверенностям от 21.11.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Григаревичус О.С. обратилась с заявлением о включении в реестр ее требования в размере 8 660 919,97 руб.

Определением суда первой инстанции от 15.02.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 16.05.2019 и округа от 19.08.2019, требования Григаревичус О.С. признаны подлежащими удовлетворению в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 148 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Григаревичус О.С. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2020 (судья Буки-

на И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный кредитор Погорелова Н.А. и конкурсный управляющий просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители Григаревичус О.С. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий и представители Погореловой Н.А. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 2, 16, 63, 71, 100, 148 Закона о банкротстве и указали следующее.

Григаревичус О.С. являлась участником должника с долей в размере 50% уставного капитала; в период с 2014 по 2017 годы она предоставила обществу займы, долг по которым в настоящее время составляет 8 660 919,97 руб.

Квалифицируя требование заявителя, вытекающее из указанных займов, суды указали, что оно носит корпоративный характер и потому не может быть включено в реестр (противопоставлено требованиям независимых кредиторов). В связи с этим суды признали такое требование подлежащим удовлетворению наряду с ликвидационной квотой участников общества, то есть за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований всех других кредиторов.

При этом судами отклонен довод Григаревичус О.С. о том, что вступившим в законную силу судебным актом по настоящему делу в реестр включено аналогичное требование другого участника общества Погореловой Н.А. на схожую сумму. Суды отметили, что Погорелова Н.А. в данный момент не является участником должника, так как перед началом дела о банкротстве она вышла из общества, кроме того, суды указали, что требование Погореловой Н.А. подтверждено вступившим в законную силу судебным актом суда общей юрисдикции.

Между тем судами не учтено следующее.

Как следует из материалов дела, а также из размещенной в открытом доступе Картоотеки арбитражных дел информации, по состоянию на 2014 год должником владели два участника - Григаревичус О.С. и Погорелова Н.А., имея в собственности по 50% долей в уставном капитале каждая. Для целей развития бизнеса (приобретения объекта недвижимости) ими было принято решение о предоставлении должнику финансирования, после чего каждая из участниц в период с 2014 года по 2017 год выдала должнику денежные средства в размере более 8 млн руб. в форме займов. Тем самым, фактически предполагалось, что Григаревичус О.С. и Погорелова Н.А. в равной степени будут как обладать корпоративными правами в отношении должника, так и контролировать его дебиторскую нагрузку.

В настоящее время участники должника находятся в стадии корпоративного конфликта. При этом требование Погореловой Н.А., вытекающее из названных займов, в размере 8 606 685 руб. включено в реестр требований кредиторов должника определением суда первой инстанции от 07.11.2018.

Обращаясь в суд с заявлением по настоящему обособленному спору, Григаревичус О.С. ставила перед судом вопрос о включении в реестр аналогичного требования, принадлежащего ей.

При этом необходимо отметить, что в реестре требований кредиторов должника отсутствуют иные кредиторы, помимо двух названных участников общества.

Все указанные обстоятельства в судебном заседании подтвердили как представитель Погореловой Н.А. и Григаревичус О.С., так и конкурсный управляющий.

Отказывая в установлении требования Григаревичус О.С. и ссылаясь на корпоративный характер долга, суды проигнорировали тот факт, что аналогичное требование Погореловой Н.А. уже включено в реестр. Схожесть требований названных лиц подтверждается тем, что они совпадают по личности кредитора, аналогичны по основанию возникновения и размеру. Тем самым судами был нарушен фундаментальный для права и конституционно значимый принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации), предполагающий необходимость проявлять равное отношение к лицам, находящимся в схожем положении.

Установив требования одного участника в реестре, и отнеся за реестр требования другого, суды предоставили необоснованное преимущество одной из сторон конфликта, внося в отношения участников существенный дисбаланс, несмотря на то, что изначально проектирование структуры указанных отношений было направлено на выстраивание паритета в вопросе как корпоративных прав, так и контролируемой задолженности. Фактически суды пренебрегли договоренностями сторон, к которым те пришли при вступлении в общее дело, что является недопустимым. Такое игнорирование названных договоренностей в крайнем случае допустимо и может быть продиктовано интересами третьих лиц. Однако, как указано выше, у должника отсутствуют иные (независимые) кредиторы.

При этом являются ошибочными выводы судов, указавших, что Погореловой Н.А. может быть отдано преимущество ввиду утраты ею статуса участника. Во-первых, правовая природа долга, по общему правилу, определяется исходя из оснований его возникновения. Во-вторых, как указывали при рассмотрении обособленного спора представители Григаревичус О.С., 23.10.2018 апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда по делу N 33-20301/18 Погорелова Н.А. была восстановлена в составе участников должника в связи с признанием ее заявления о выкупе доли в уставном капитале ничтожным.

Равным образом Погорелова Н.А. не может получить приоритет над Григаревичус О.С. и ввиду подтверждения ее требований вступившим в законную силу судебным актом. Согласно правовой позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.11.2019 N 307-ЭС19-10177(2,3), само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего сумму долга, не освобождает арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения данного требования. Таким образом, как отсутствие судебного акта не свидетельствует о необходимости понизить требование участника, так и его наличие не влечет автоматическое включение в реестр без проверки.

Следовательно, в данном конкретном случае, учитывая факт включения требований Погореловой Н.А. в реестр по иному обособленному спору, судам следовало принять аналогичное решение и в отношении требований Григаревичус О.С. При этом

судебная коллегия обращает внимание на то обстоятельство, что в реестре отсутствуют требования иных неаффилированных к должнику лиц, а потому обстоятельства, сопровождавшие предоставление финансирования (при наличии имущественного кризиса или нет), не имели существенного значения для правильного разрешения спора.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта о включении требований заявителя в реестр.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.02.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.05.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.08.2019 по делу N А56-42355/2018 отменить.

Требование Григаревичус Ольги Сергеевны в размере 8 660 919 рублей 97 копеек включить в третью очередь реестра требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «БЭСТ».

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 19 марта 2020 г. N 308-ЭС19-20513(1,2,4)

Резолютивная часть определения объявлена 12 марта 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 19 марта 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Менеджмент-Консалтинг», «РГС Недвижимость» и «Век» на определение Арбитражного суда Ростовской области от 18.02.2019, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.07.2019 по делу N А53-5956/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Мир» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества «Менеджмент-Консалтинг» - Логвинова Ю.С. по доверенности от 16.05.2018 и Ятченко М.В. по доверенности от 01.10.2019;

общества «РГС Недвижимость» - Кондратова Е.Е. по доверенности от 24.05.2019 и Магдич Т. по доверенности от 10.10.2019;

должника - Мелоян Э.А. и Моторин Е.П. по доверенностям от 26.02.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

определением суда первой инстанции от 16.05.2018 в отношении должника по его заявлению введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Попов Александр Степанович.

В суд обратились кредиторы с заявлениями о включении требований в реестр:

- общество «Менеджмент-консалтинг» с требованием в размере 2 228 684 042,47 руб. как обеспеченным залогом имущества должника;

- общество «РГС «Недвижимость» с требованием в размере 66 969 751,40 руб.;

- общество «Век» с требованием в размере 32 485 918,38 руб.

Определением суда первой инстанции от 24.10.2018 обособленные споры по названным требованиям объединены для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 18.02.2019 во включении названных требований в реестр отказано, производство по делу о банкротстве должника прекращено.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 04.04.2019, оставленным без изменения постановлением суда округа от 22.07.2019, определение изменено в части прекращения производства по делу, в удовлетворении заявления о признании должника банкротом отказано; в остальной части определение оставлено без изменения.

Названные кредиторы обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2020 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы должник оставил разрешение спора на усмотрение судебной коллегии.

В судебном заседании представители обществ «Менеджмент-Консалтинг» и «РГС Недвижимость» поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а предста-

вители должника подтвердили свою позицию, изложенную в отзыве.

Общество «Век», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства, явку своего представителя не обеспечило, что не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, выслушав участвующих в деле лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником (заемщиком) и обществом «РГС Недвижимость» (заимодавцем) были заключены договоры займа от 19.01.2017 N 190117/3 на сумму 37,41 млн руб. и от 30.03.2017 N 300317/2 на сумму 22,4 млн руб. Займодавец денежные средства должнику перечислил, что подтверждается соответствующими платежными поручениями.

Между должником (заемщиком) и обществом «Век» заключен договор займа от 19.01.2017 N 190117/2 на сумму 29,283 млн руб. Передача заемщику денежных средств подтверждена платежным поручением.

Задолженность перед обществом «Менеджмент консалтинг» возникла следующим образом.

17.01.2013 ПАО «РГС-Банк» предоставило должнику кредит на сумму 1,7 млрд руб. Полученные денежные средства были направлены на приобретение векселя общества «Сиерра-финанс». Далее в результате ряда сделок должник обменял у общества «Русмебель ХХI» вексель общества «Сиерра-финанс» на вексель компании ТройсандсХолдингЛимитед с доходностью 13% годовых.

На протяжении 2013 года названная компания по предъявлению векселя к платежу осуществляла обмен своего старого векселя на новый с выплатой накопившихся процентов. В октябре 2013 года в очередной раз после предъявления векселя к платежу компания ТройсандсХолдингЛимитед не стала выдавать новый вексель, а в результате совершенного вместе с должником ряда операций обменяла предъявленный к платежу вексель на вексель общества «Тендер» на сумму 1,706 млрд руб. доходностью 7,65%.

Затем 28.10.2013 общество «МВК Альянс» предоставило должнику заем на сумму 2,133 млрд руб. под 7,15%. Часть полученных денежных средств (около 1,7 млрд руб.) была направлена на погашение кредита, полученного в ПАО «РГС-Банк», остальная часть (426 млн руб.) была направлена на покупку еще одного векселя общества «Тендер».

При этом в целях обеспечения исполнения обязательства по займу перед обществом «МВК Альянс» между последним и должником заключен договор об ипотеке N 2510/И-2013/4, по условиям которого заемщик передал в залог недвижимое имущество: земельный участок площадью 2 931 кв. м, кадастровый номер: 61:44:0082037:30 и торгово-офисный комплекс площадью 24 256,6 кв. м, кадастровый номер 61:44:0082037:87, расположенные по адресу: г. Ростов-на-Дону, Октябрьский район, ул. Текучева, 139/94.

02.12.2013 года общество «МВК Альянс» передало права на ипотечное покрытие в доверительное управление ЗАО «ГФТ Паевые Инвестиционные Фонды».

Письмом от 02.03.2018 N 3024 должник был уведомлен о том, что новым доверительным управляющим ипотечным покрытием с 28.02.2018 является общество «Менеджмент-консалтинг».

Разрешая спор, суды исходили из того, что все кредиторы и участники описанных

выше отношений являлись аффилированными между собой, что позволило им искусственно создать управляемую кредиторскую задолженность на случай банкротства должника. Суды отметили, что в период с 2013 года по 2017 год структура отношений по получению кредита, покупки векселей и получению займа происходило в рамках группы РС, под контролем единого Холдинга «Открытие», в который входил Банк «Открытие».

При этом суды учли выводы, сделанные по делу N А53-40125/2017, по результатам рассмотрения которого обществу «Мир» отказано во взыскании вексельного долга с общества «Тендер». В рамках данного дела суды указали, что эмиссия векселей общества «Тендер» являлась фиктивной по той причине, что на начало 2013 года активы общества «Тендер» составляли чуть более 125 млн руб.

В заключение суды, вновь обратив внимание на аффилированность сторон спорных отношений, указали на то, что, предпринимая меры по включению требований в реестр, названные дружественные кредиторы действуют во вред независимым, то есть злоупотребляют правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), в силу чего не имеется оснований для удовлетворения их требований.

Изменяя определение от 18.02.2019, суд апелляционной инстанции отметил, что в данном случае фактически решался вопрос о введении следующей (после наблюдения) процедуры в отношении должника, в связи с чем надлежащим решением являлось не прекращение производства по делу о несостоятельности, а отказ в признании должника банкротом. Впоследствии данный вывод был поддержан судом округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Делая вывод об аффилированности трех кредиторов по отношению к должнику, суды не привели конкретных фактов и доказательств, подтверждающих, что такие отношения связанности между названными лицами действительно имеются. В частности, ссылка на то, что все лица находятся под контролем единого холдинга «Открытие», сделана без учета анализа движения структуры корпоративной собственности как группы «РС», так и группы «Открытие». Суды оставили без проверки и оценки возражения общества «Менеджмент-консалтинг» о том, что на момент выдачи должнику в 2013 году займа обществом «МВК Альянс» группа Открытие не контролировала ПАО СК «Росгосстрах», акции последнего были приобретены банком только в 2017 году.

Фактически в основу своего решения суды положили информацию, изложенную в позиции (пояснении) Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Южному федеральному округу (далее - Управление) по делу N А53-40125/2017. Вместе с тем, судами не учтено, что, во-первых, названные пояснения отсутствуют в материалах настоящего дела, во-вторых, они не могли быть приняты за основу без реальной проверки содержащихся в них сведений, поскольку в силу части 5 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Кроме того, полагая, что позиция Управления подтверждает аффилированность кредиторов с должником, суды не приняли во внимание, что названный орган представлял суду, рассматривавшему дело N А53-40125/2017, только информацию, касающуюся аффилированности обществ «Мир» (должника) и «Тендер», какие-либо выводы относительно связей должника с кредиторами отсутствуют. Тем самым, суды возложили на последних риски, присущие статусу аффилированных лиц.

Однако даже если и предположить, что кредиторы действительно имели отношения формально-юридической или фактической связанности с должником, суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привели мотивы, по которым сочли, что такие кредиторы не вправе инициировать процедуру несостоятельности в отношении своего аффилированного лица. По мнению судебной коллегии, наличие гражданско-правового требования (обладающего свойством принудительной исполнимости) предоставляет аффилированному кредитору права лица, участвующего в деле о банкротстве, в том числе право на инициирование процедуры, независимо от того, подлежит ли очередность удовлетворения такого требования понижению либо нет. В обратном случае законодательное регулирование, предоставляющее самому должнику аналогичные полномочия, являлось бы непоследовательным.

Названная правовая позиция соответствует принятым после вынесения обжалуемых судебных актов разъяснениям, изложенным в пункте 14 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Кроме того, судебная коллегия обращает внимание и на противоречивость выводов судов, признавших требования кредиторов возникшими в связи со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации): с одной стороны суды указали, что спорные требования были искусственно сформированы для причинения вреда независимым кредиторам, а с другой стороны, - что иные (помимо заявителей) кредиторы у должника отсутствуют. Соответственно, остался невыясненным вопрос, кому мог быть причинен вред в результате предъявления кредиторами своих требований.

При этом кредиторы обращали внимание судов на то, что их требования подтверждены договорами займов и платежными поручениями, в то же время судебные акты не содержат выводов о мнимости заявленных требований, о транзитном характере возникновения задолженности, например, что денежные средства были предварительно изъяты у должника либо были использованы кредитором за счет перечислений подконтрольным лицам, либо были непосредственно возвращены кредитору после возникновения обязательства.

При таких условиях у судов не имелось оснований для воспрепятствования кредиторам в рассмотрении их требований по существу, а также во введении процедуры, следующей за процедурой наблюдения.

В связи с тем, что в принятых по делу судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ростовской области от 18.02.2019, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.07.2019 по делу N А53-5956/2018 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 мая 2020 г. N 305-ЭС19-26656

Дело N А41-23442/2019

Резолютивная часть определения объявлена 25 мая 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 29 мая 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» (далее - банк) на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 по делу N А41-23442/2019 Арбитражного суда Московской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Торговая компания «И.В.В.» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Трубина Д.Б. и Шамшина А.А. по доверенностям от 07.02.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Трансгруп» - Щеглеватых В.Л. по доверенности от 05.08.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Барцев Павел Иванович обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании должника банкротом на основе долга в размере 323 300 руб., подтвержденного судебным приказом мирового судьи судебного участка N 70 г. Санкт-Петербурга от 26.02.2019. Определением от 28.03.2019 заявление данного лица принято к производству, суд запросил у СРО НП АУ «ОРИОН» предложенную кредитором кандидатуру арбитражного управляющего Петренко А.А.

Со вторым заявлением о банкротстве должника обратился банк с требованием в размере 1,5 млрд. руб. Заявление банка принято как заявление о вступлении в дело о банкротстве.

К первому заседанию банк перечислил в депозит нотариуса сумму, соответствующую размеру обязательства должника перед Барцевым П.И., на основе этого банк заявил ходатайство о правопреемстве на стороне кредитора по первому заявлению о банкротстве.

Определением суда первой инстанции от 11.06.2019 Барцев П.И. был заменен на банк.

Определением от 13.06.2019 принят отказ банка от первого заявления о признании должника банкротом, производство по данному заявлению прекращено.

Определением от 21.06.2019 назначено судебное заседание по рассмотрению второго заявления банка (на 1,5 млрд. руб.), суд запросил у ассоциации МСРО «Содействие» сведения о предложенной банком кандидатуре арбитражного управляющего Борисенко В.В.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.10.2019 названное определение отменено в части обязанности ассоциации МСРО «Содействие» представить кандидатуру арбитражного управляющего.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества «Трансгруп» возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела по обособленному спору, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор и частично отменяя определение от 21.06.2019 суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на положения абзаца второго части 9 статьи 42 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) с учетом разъяснений пункта 27 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержденного

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016; далее - Обзор дел с участием уполномоченного органа), и исходил из того, что при наличии нескольких заявлений о признании должника банкротом арбитражный суд утверждает арбитражного управляющего, кандидатура которого указана в заявлении о признании должника банкротом, поступившим в арбитражный суд первым. При этом суд отметил, что право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего не может перейти ко второму заявителю независимо от того, погашено первоначально заявленное требование должником после подачи заявления в суд либо по нему осуществлено процессуальное правопреемство.

Исходя из этого суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у суда первой инстанции не было оснований запрашивать кандидатуру иного арбитражного управляющего (предложенного банком как вторым заявителем по делу), в связи с чем в этой части судебный акт отменил.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Действительно, как правило, погашение вторым заявителем по делу требования первого, а равно осуществление процессуального правопреемства и заявление отказа от требования для придания второму искусственного приоритета - не могут сами по себе предоставлять второму заявителю право на предложение своей кандидатуры управляющего. Соответствующие разъяснения содержатся в пункте 27 Обзора дел с участием уполномоченного органа, на который сослался суд апелляционной инстанции.

Вместе с тем, согласно правовой позиции, изложенной в пункте 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее - постановление N 35), суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетенции, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Названная правовая позиция получила свое органическое развитие в пункте 27.1 Обзора дел с участием уполномоченного органа, где указано что при подаче заявления как должником, так и его аффилированным лицом кандидатура временного управляющего определяется посредством случайного выбора.

Равным образом на этой же идее о необходимости обеспечения независимости и беспристрастности в работе арбитражного управляющего базируется и разъяснение пункта 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор дел по включению требований контролирующих лиц), согласно которому голоса контролирующих должника лиц не учитываются на собрании кредиторов при определении кандидатуры арбитражного управляющего.

На первый взгляд, правило о сохранении кандидатуры управляющего, предложенной первым заявителем, и перечисленные выше разъяснения могут быть квалифицированы как противоречащие друг другу. Однако такое понимание сочетания имеющихся в правоприменительной практике правовых позиций было бы ошибочным. Напротив, разъяснения, направленные на обеспечение независимости и беспристрастности арбитражного управляющего, требуют содержательного анализа взаимоотношений сторон и потому должны рассматриваться как дополняющие правило пункта 27 Обзора дел с

участием уполномоченного органа, которое по своей природе является формальным и не предполагает учет контекста таких взаимоотношений.

Из приведенных суждений следует, что обычно назначается управляющий, предложенный первым заявителем. Однако, если у суда имеются разумные подозрения в его независимости, то суд всегда имеет право затребовать кандидатуру другого управляющего (в том числе посредством случайного выбора). Поскольку законом вопрос об утверждении управляющего отнесен к компетенции суда, то суд не может быть связан при принятии соответствующего решения исключительно волей кредиторов (как при возбуждении дела, так и впоследствии).

В данном случае подобного рода подозрения в независимости предложенного первым заявителем управляющего имели место. Как справедливо указывал банк, Барцев П.И. после получения удовлетворения своего требования продолжал возражать против процессуального правопреемства и настаивать на банкротстве должника. Подача Барцевым П.И. заявления совпала с вхождением должника в процедуру ликвидации. Кроме того, из Картотеки арбитражных дел следует, что сам должник обращался с апелляционной жалобой на определения от 11 и 13 июня 2019 года (о процессуальной замене и прекращении производства по первому заявлению), а также на определение, принятое по настоящему обособленному спору, тем самым консолидировавшись с Барцевым П.И.

Подобное поведение является необычным и должно было вызвать разумные подозрения со стороны суда. Единственное лежащее на поверхности логичное объяснение таким действиям может заключаться в наличии неформальных договоренностей между должником и Барцевым П.И. в целях осуществления набора мер, направленных на назначение связанного с ними арбитражного управляющего. Бремя опровержения таких подозрений лежало на Барцеве П.И. и должнике, однако ими иные мотивы своего поведения не приведены.

Таким образом, учитывая, что закон выдвигает к управляющему требование о независимости от должника (пункт 5 статьи 37 Закона о банкротстве, пункт 27.1 Обзора дел с участием уполномоченного органа, пункт 12 Обзора дел по включению требований контролирующих лиц), предложенная Барцевым П.И. кандидатура управляющего не могла быть утверждена.

В такой ситуации суд был вправе либо назначить случайный выбор управляющего, либо перейти к рассмотрению кандидатуры, предложенной банком как вторым заявителем по делу.

В своем определении от 21.06.2019 суд запросил у ассоциации МСРО «Содействие» предложенную банком кандидатуру арбитражного управляющего Борисенко В.В. Возражая против кандидатуры банка, общество «Трансгруп» (кредитор) указывало, что предложенный банком управляющий имеет возможность ровно также в своей деятельности оказывать предпочтение отдельному кредитору (банку), игнорируя интересы как должника, так и иных кредиторов. Подобного рода возражения действительно в ряде случаев могут быть обоснованными. Однако поскольку суд решил не проводить случайный выбор, а проверить предложенную банком кандидатуру, то соответствующие возражения должны быть предметом обсуждения не при вынесении определения о принятии заявления к производству, а при рассмотрении вопроса об утверждении управляющего в судебном заседании.

Если суд придет к выводу об обоснованности возражений общества «Трансгруп», он

не лишен в дальнейшем возможности запросить кандидатуру управляющего посредством случайного выбора саморегулируемой организации как наиболее оптимального варианта поиска управляющего для всех спорных ситуаций в условиях действующего правового регулирования (в том числе ситуаций, где имеется прямое законодательное предписание).

Исходя из вышеизложенного, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены определения суда первой инстанции от 21.06.2019 на данной стадии.

В связи с тем, что в постановлении суда апелляционной инстанции содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данный судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 по делу N А41-23442/2019 Арбитражного суда Московской области отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 21.06.2019 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 июня 2020 г. N 306-ЭС20-224(1,4,6)**

резюмирующая часть определения объявлена 28.05.2020

полный текст определения изготовлен 03.06.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Федеральной налоговой службы, обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «Вектор-Строй», «ИмИн», «Крафт», «Связьстрой», «Спецтрансстроймаш», Рыбченко В.Н. на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2019 по делу N А65-20265/2018.

В заседании приняли участие Рыбченко В.Н., а также представители: Федеральной налоговой службы - Степанов О.С. (по доверенности от 12.02.2020);

обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «Искра», «Крафт», «Поволжский институт проектирования», «Трубоккомплект» - Вафин А.Р. (по доверенностям от 24.04.2019, от 01.07.2019, от 08.05.2019, от 06.05.2019, от 11.01.2020);

общества с ограниченной ответственностью «ИмИн» - Акбаров Д.И. (по доверенности от 22.04.2019), Вафин А.Р. (по доверенности от 22.04.2020);

общества с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой» - Попов П.А. (по доверенности от 01.01.2020);

Рыбченко В.Н. - Мустафин Ф.М. (по доверенности от 15.07.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Рыбченко В.Н., его представителя и представителей ФНС России, обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «ИмИн», «Искра», «Крафт», «Поволжский институт проектирования», «Трубоккомплект», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой» (далее - общество) обратилось в суд с заявлением (с учетом уточнения) о включении в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Учебно-производственный центр по дефектоскопии и сварке» (далее - центр, должник) 932 000 000 рублей невозвращенной суммы займа, 42 353 654 рублей 80 копеек процентов за пользование заемными средствами, 2 179 196 рублей 94 копеек неустойки. Общество также просило признать часть его требования (в сумме 295 418 873 рубля 18 копеек) обеспеченной залогом движимого имущества центра.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019 заявление общества признано обоснованным в части: в состав третьей очереди удовлетворения реестра требований кредиторов должника включена задолженность перед обществом в сумме 932 000 000 рублей (невозвращенная сумма займа), 42 353 654 рублей 80 копеек (проценты за пользование займом), 2 122 141 рубля 58 копеек (неустойка), в том числе как обеспеченная залогом имущества центра по договору залога от 21.08.2017.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 05.12.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, общества с ограниченной ответственностью «Альффикс», «Вектор-Строй», «ИмИн», «Крафт», «Связьстрой», «Спецтрансстроймаш», Рыбченко В.Н. просят отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.04.2020 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий центром просит обжалуемые судебные акты отменить.

Общество в отзыве на кассационные жалобы (письменных пояснениях) просит определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения, ссылаясь на то, что в данном случае отсутствуют правовые основания для понижения очередности удовлетворения его требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях Рыбченко В.Н. и явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия считает, что обжалуемые определение и постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 20.02.2017 обществом (заимодавцем) и центром (заемщиком) подписано рамочное соглашение N 29 ТНГС о порядке и условиях привлечения центром для пополнения его оборотных средств денежных средств общества (с максимальным лимитом выдачи 200 000 000 рублей).

Согласно рамочному соглашению при заключении отдельных договоров займа стороны согласовывают сумму займа, сроки его предоставления и возврата, процентную ставку. Общество и центр регулярно оформляли двусторонние документы, поименованные ими «подтверждение сделки привлечения денежных средств», которыми определяли указанные условия.

Общество предоставило центру 200 000 000 рублей по платежным поручениям от 21.02.2017, 27.02.2017, 10.03.2017, 17.03.2017, 30.03.2017 и 31.03.2017.

Сумма займа не была возвращена центром.

На сумму займа кредитором начислены проценты за пользование займом, а также неустойка.

Кроме того, 26.04.2017 обществом (заимодавцем) и центром (заемщиком) подписано другое рамочное соглашение - соглашение N 91 ТНГС о порядке и условиях привлечения центром для пополнения его оборотных средств денежных средств общества (с максимальным лимитом выдачи 500 000 000 рублей).

Согласно второму рамочному соглашению при заключении отдельных договоров займа стороны также должны были согласовывать сумму займа, сроки его предоставления и возврата, процентную ставку. Общество и центр периодически оформляли двусторонние документы, поименованные ими «подтверждение сделки привлечения денежных средств», которыми определяли упомянутые условия.

Лимит выдачи стороны изменяли. В частности, дополнительным соглашением от 15.08.2017 N 3 к рамочному соглашению лимит выдачи был увеличен до 732 000 000 рублей.

Общество предоставило центру 730 000 000 рублей по платежным поручениям от 27.04.2017, 05.05.2017, 16.05.2017, 19.05.2017, 09.08.2017, 10.08.2017, 10.08.2017, 15.08.2017 и 16.08.2017.

Сумма займа не была возвращена центром.

На сумму займа кредитором начислены проценты за пользование займом, а также неустойка.

В обеспечение исполнения заемных обязательств центр передал обществу в залог движимое имущество (договор залога от 21.08.2017 N 197 ТНГС).

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что общество (кредитор) и центр (должник) являются аффилированными лицами.

Суды указали на то, что аффилированность не является основанием для отказа в удовлетворении заявления общества о включении задолженности по договорам займа в реестр требований кредиторов центра, поскольку наличие корпоративных или иных связей объясняет мотивы совершения сделок. Суды пришли к выводу о том, что общество обосновало целесообразность предоставления средств центру: последний имел действующие контракты с крупными нефтедобывающими компаниями и компаниями, оказывающими услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов, находился в стадии заключения с ними новых контрактов, по которым рассчитывал получить существенную прибыль, за счет которой вернуть заемные средства с процентами к выгоде заемщика и займодавца. Займы предоставлялись в целях недопущения просрочек в исполнении центром обязательств по упомянутым контрактам и продолжения взаимовыгодного сотрудничества по ним.

Согласившись с контррасчетом задолженности, подготовленным должником, в котором была скорректирована сумма неустойки, суды, сославшись на статьи 330, 809, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статью 138 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), включили в реестр требований кредиторов центра 932 000 000 рублей - невозвращенная сумма займа, 42 353 654 рубля 80 копеек - проценты за пользование займом, начисленные за период с 01.11.2018 по 07.11.2018, а также 2 122 141 рубль 58 копеек - неустойка, начисленная за период с 01.11.2018 по 07.11.2018, признав требования общества обеспеченными залогом имущества центра на основании договора залога от 21.08.2017 N 197 ТНГС.

Между тем судами не учтено следующее.

Включая задолженность перед обществом в реестр требований кредиторов и относя ее к третьей очереди удовлетворения, суды исходили из экономической целесообразности выдачи займов центру.

Однако установленная судами целесообразность финансирования центра аффилированным обществом не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения требований о возврате данного финансирования: наравне с требованиями независимых кредиторов или нет.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (далее - обзор судебной практики), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном эко-

номическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора займа, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 ГК РФ). Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено их требованиям - оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункт 3.1 обзора судебной практики).

Наряду с выдачей займов формами финансирования должника являются, в частности, неустребование контролирующим лицом займа в разумный срок после истечения срока, на который он предоставлялся, отказ от реализации права на досрочное истребование займа, предусмотренного договором или законом (например, пункт 2 статьи 811, статья 813 ГК РФ), или подписание дополнительного соглашения о продлении срока возврата займа. Если такого рода финансирование осуществляется в условиях имущественного кризиса, то оно признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства (пункт 3.2 обзора судебной практики).

Не устраненные контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 обзора судебной практики).

В том же положении, что и контролирующее лицо, находится кредитор, не обладающий контролем над должником, аффилированный с последним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица. При этом в ситуации, когда аффилированные должник и кредитор имеют одного конечного бенефициара, предполагается, что, финансирование предоставлено по указанию контролирующего лица, пока не доказано иное (пункт 4 обзора судебной практики).

Таким образом, в соответствии с содержащимися в обзоре судебной практики разъяснениями, в том числе с учетом приведенных подходов о распределении бремени доказывания, судам следовало дополнительно установить:

являлось ли общество - кредитор контролирующим центр лицом;

если общество было аффилированным с центром лицом, не имеющим контроля над должником, предоставило ли оно финансирование под влиянием контролирующего центр лица;

каково было имущественное положение центра в момент предоставления финансирования.

Неправильно определив предмет доказывания по спору, суды не установили указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для его правильного разрешения.

Так, констатировав аффилированность общества и центра, суды должным образом не выяснили, был ли кредитор контролирующим должника лицом, имели ли общество и центр одного конечного бенефициара. В этой части суды, по сути, ограничились изложением позиции независимых кредиторов, не сделав каких-либо собственных выводов относительно степени внутригруппового влияния одних лиц на других. Также суды не проверили имущественное положение центра в момент выдачи ему займов, не установили, на какой срок выдавались те или иные займы (транши) при заключении отдельных договоров во исполнение рамочных соглашений, имело ли место последующее финансирование, осуществляемое обществом путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов независимых кредиторов должника, в связи с чем определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

При новом рассмотрении спора суду надлежит исследовать внутригрупповые связи общества и центра, установить, при каких обстоятельствах предоставлялось финансирование, являлось ли оно компенсационным, и исходя из этого определить очередность удовлетворения требований общества.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2019 по делу N А65-20265/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 июня 2020 г. N 306-ЭС20-224(2,3,5)

резюмирующая часть определения объявлена 28.05.2020

полный текст определения изготовлен 04.06.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «Вектор-Строй», «ИмИн», «Крафт», «Связьстрой», «Спецтрансстроймаш», Рыбченко В.Н. на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2019 по делу N А65-20265/2018.

В заседании приняли участие Рыбченко В.Н., а также представители:

Федеральной налоговой службы - Степанов О.С. (по доверенности от 12.02.2020);

обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «Искра», «Крафт», «Поволжский институт проектирования», «Трубоккомплект» - Вафин А.Р. (по доверенностям от 24.04.2019, от 01.07.2019, от 08.05.2019, от 06.05.2019, от 11.01.2020);

общества с ограниченной ответственностью «ИмИн» - Акбаров Д.И. (по доверенности от 22.04.2019), Вафин А.Р. (по доверенности от 22.04.2020);

общества с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой» - Попов П.А. (по доверенности от 01.01.2020);

Рыбченко В.Н. - Мустафин Ф.М. (по доверенности от 15.07.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Рыбченко В.Н., его представителя и представителей ФНС России, обществ с ограниченной ответственностью «Альфикс», «ИмИн», «Искра», «Крафт», «Поволжский институт проектирования», «Трубоккомплект», поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «ТаграС-Нефтегазстрой» (далее - общество) обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Учебно-производственный центр по дефектоскопии и сварке» (далее - центр, должник) 211 440 003 рублей 42 копеек - сумм, выплаченных обществом как поручителем кредитным организациям по обязательствам центра.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019 заявление общества признано обоснованным: в состав третьей очереди удовлетворения реестра

требований кредиторов должника включена задолженность перед обществом в сумме 211 440 003 рубля 42 копейки (основной долг).

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 05.12.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, общества с ограниченной ответственностью «Альфиск», «Вектор-Строй», «ИМИн», «Крафт», «Связьстрой», «Спецтрансстроймаш», Рыбченко В.Н. просят отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 22.04.2020 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий центром просит обжалуемые судебные акты отменить.

Общество в отзыве на кассационные жалобы (письменных пояснениях) просит определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения, ссылаясь на то, что в данном случае отсутствуют правовые основания для понижения очередности удовлетворения его требования.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях Рыбченко В.Н. и явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия считает, что обжалуемые определение и постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество поручилось отвечать перед публичными акционерными обществами:

«РОСБАНК» (договор поручительства от 25.05.2017) - за надлежащее исполнение центром обязательств по соглашению от 06.12.2016 об открытии упомянутой кредитной организацией центру аккредитивов и (или) выдаче банковских гарантий центру как принципалу на сумму, не превышающую 200 000 000 рублей;

«Банк ВТБ» (договор поручительства от 03.11.2017) - за надлежащее исполнение центром обязательств по соглашению от 21.04.2014 о выдаче указанным банком банковских гарантий центру как принципалу с лимитом выдачи гарантий, равным 500 000 000 рублей;

«Акционерный коммерческий банк «АК БАРС» (договор поручительства от 07.02.2018) - за надлежащее исполнение центром обязательств по соглашению от 07.02.2018 о выдаче названной кредитной организацией банковских гарантий центру как принципалу с лимитом выдачи гарантий, равным 400 000 000 рублей.

Общество как поручитель произвело выплаты в пользу публичных акционерных обществ:

«РОСБАНК» - 60 392 269 рублей 80 копеек (платежные поручения от 03.09.2018 и от 14.09.2018);

«Банк ВТБ» - 2 497 083 рубля (платежное поручение от 22.11.2018);

«Акционерный коммерческий банк «АК БАРС» - 148 550 650 рублей 62 копейки (платежные поручения за период с 20.09.2018 по 14.11.2018).

Затем, сославшись на исполнение обязательств центра по соглашениям об открытии аккредитивов и выдаче банковских гарантий, заключенным центром с кредитными организациями, оно предъявило к включению в реестр требований кредиторов центра перечисленные банкам суммы.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что общество (кредитор) и центр (должник) являются аффилированными лицами.

Суды указали на то, что аффилированность не может явиться основанием для отказа в удовлетворении заявления общества о включении задолженности в реестр требований кредиторов центра, поскольку наличие корпоративных или иных связей объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок. Суды пришли к выводу о том, что центр имел действующие контракты с крупными нефтедобывающими компаниями и компаниями, оказывающими услуги по транспортировке нефти и нефтепродуктов, (далее - компании) находился в стадии заключения с ними новых контрактов, по которым рассчитывал получить существенную прибыль. По отдельным контрактам компании (бенефициары) предъявили центру требование о предоставлении обеспечения в виде банковских гарантий. В свою очередь, кредитные организации согласились выдать центру банковские гарантии на условии предоставления обеспечения в их пользу по соглашениям о выдаче гарантий, в том числе на случай неисполнения центром регрессных требований гарантов. Поручительство направлено на достижение положительного эффекта от исполнения контрактов, заключенных центром с компаниями, оно выдано обществом как аффилированным с центром партнером в рамках обычной хозяйственной деятельности участников сложного комплекса экономических отношений, возникающих при размещении и исполнении крупных контрактов в транспортно-энергетической отрасли.

Сославшись на переход к обществу в порядке суброгации (статьи 365, 384 и 387 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)) всех прав, принадлежавших банкам, суды включили в реестр требований кредиторов центра 211 440 003 рубля 42 копейки - выплаченные поручителем суммы.

Между тем судами не учтено следующее.

Включая задолженность перед обществом в реестр требований кредиторов и относя ее к третьей очереди удовлетворения, суды исходили из экономической целесообразности выдачи обществом поручительства по обязательствам центра и стандартных требований кредитных организаций о предоставлении обеспечения по обязательствам, возникающим в банковской сфере, всеми аффилированными лицами.

Однако установленная судами целесообразность предоставления аффилированным обществом обеспечения по обязательствам центра и получившая широкое распространение на финансовом рынке практика получения кредитными организациями обеспечения от аффилированных с их клиентами лиц не предопределяют то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя: наравне с требованиями независимых кредиторов или нет.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (далее - обзор судебной практики), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности, путем заключения с независимым кредитором договора о предоставлении поручительства по обязательствам должника, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 ГК РФ). Поэтому суброгационные требования поручителя не могут конкурировать с требованиями независимых кредиторов - они подлежат удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункты 3.1, 6.1 обзора судебной практики).

При этом не устраненные контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 обзора судебной практики).

В том же положении, что и контролирующее лицо, находится кредитор, не обладающий контролем над должником, аффилированный с последним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица. При этом в ситуации, когда аффилированный должник и кредитор имеют одного конечного бенефициара, предполагается, что, финансирование предоставлено по указанию контролирующего лица, пока не доказано иное (пункт 4 обзора судебной практики).

Таким образом, в соответствии с содержащимися в обзоре судебной практики разъяснениями, в том числе с учетом приведенных подходов о распределении бремени доказывания, судам следовало дополнительно установить:

являлось ли общество - кредитор контролирующим центр лицом;

если общество было аффилированным с центром лицом, не имеющим контроля над должником, выдало ли оно обеспечение под влиянием контролирующего центр лица;

каково было имущественное положение центра в момент заключения обеспечительных сделок по его обязательствам перед банками.

Неправильно определив предмет доказывания по спору, суды не установили указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для его правильного разрешения.

Так, констатировав аффилированность общества и центра, суды должным образом не выяснили, был ли кредитор контролирующим должника лицом, имели ли общество и центр одного конечного бенефициара. В этой части суды, по сути, ограничились изложением позиции независимых кредиторов, не сделав каких-либо собственных выводов относительно степени внутригруппового влияния одних лиц на других. Также суды не проверили имущественное положение центра в момент предоставления обеспечения по его обязательствам.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов независимых кредиторов должника, в связи с чем определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

При новом рассмотрении спора суду надлежит исследовать внутригрупповые связи общества и центра, установить, при каких обстоятельствах предоставлялось обеспечение, являлось ли оно компенсационным финансированием, и исходя из этого определить очередность удовлетворения требований общества.

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2019 по делу N А65-20265/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 августа 2020 г. N 306-ЭС20-1077(2)**

Резолютивная часть определения объявлена 03.08.2020.

Полный текст определения изготовлен 10.08.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В., -

при ведении протокола секретарем Мельниковой И.Е., с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Поволжского округа (судья Филимонов С.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Замятиной Н.И.),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Тимер Банк» на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.06.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2019 по делу N А65-1704/2019.

В заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Тимер Банк» - Чуриловский А.О. (по доверенности от 25.05.2020), Санин А.С. (по доверенности от 25.05.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Роял Тайм» - Халитов М.И. (по доверенности от 17.07.2020);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Роял Тайм Групп» - Тубальцев П.В. (по доверенности от 25.10.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Тимер Банк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Роял Тайм» и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Роял Тайм Групп», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Роял Тайм» (далее - общество) обратилось в суд с заявлением о включении его требований в сумму 563 663 011 рублей 72 копейки в реестр требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Роял Тайм Групп» (далее - должник).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.06.2019 требования общества включены в реестр с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 25.12.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, публичное акционерное общество «Тимер Банк» (далее - банк) просит отменить определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 19.06.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей банка, общества и конкурсного управляющего должником, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, обществом и должником заключены два договора займа от 06.06.2014 и от 26.11.2018, в соответствии с которыми общество предоставило должнику денежные средства на срок до 31.12.2017 (по первому договору займа; с учетом дополнительно-го соглашения от 31.12.2014, которым срок возврата займа перенесен с 06.06.2015 на 31.12.2017) и до 26.12.2018 (по второму договору займа) с уплатой процентов в размере ставки рефинансирования.

По состоянию на 25.02.2019 общая сумма задолженности составила:

526 482 478 рублей 84 копейки, в том числе 365 982 224 рубля 29 копеек - невозвращенная сумма займа, 160 500 254 рубля 55 копеек - неуплаченные проценты за пользование займом (по договору займа от 06.06.2014);

11 135 532 рубля 88 копеек, в том числе 10 930 000 рублей - невозвращенная сумма займа и 205 532 рубля 88 копеек - неуплаченные проценты за пользование займом (по договору займа от 26.11.2018).

Кроме того, должник (продавец) и общество (покупатель) заключили договор купли-продажи недвижимости (нежилых помещений) от 01.03.2018. Цена договора составила 26 045 000 рублей.

Общество несколькими платежами внесло 100-процентную предварительную оплату по договору купли-продажи.

В связи с невозможностью регистрации перехода права собственности на имущество по причине наличия обременения (залоговых обязательств должника), 06.12.2018 должник и общество заключили соглашение о расторжении договора купли-продажи, по которому должник обязался возвратить обществу полученные по сделке 26 045 000 рублей в течение 5 дней.

Должник обязательство по возврату денежных средств не исполнил.

Судами установлена аффилированность сторон названных сделок: должник являлся мажоритарным участником общества с долей в уставном капитале в размере 98,5 процента.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что сделки, положенные в основу требований общества, не являлись ни мнимыми, ни притворными. Отношения должника и общества не были корпоративными отношениями по докапитализации, поскольку по договорам займа и купли-продажи хозяйственное общество передавало денежные средства своему мажоритарному участнику, а не наоборот; хозяйственное общество не является лицом, оказывающим контролирующее влияние на собственных участников. Суды пришли к выводу о том, что общество обосновало целесообразность предоставления средств должнику: последний расходовал полученное на собственные нужды, займы выданы на рыночных условиях.

Констатировав отсутствие доказательств погашения задолженности, суды включили ее в реестр.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций, отметив, что использование средств аффилированного лица не всегда связано с кризисным состоя-

нием получателя, зачастую такая модель взаимодействия направлена на минимизацию негативного влияния инфляции и используется участниками гражданского оборота в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Между тем установленные судами реальность заемных отношений и отношений по купле-продаже, целесообразность финансирования должника аффилированным обществом не определяют то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения требований о возврате данного финансирования: наравне с требованиями независимых кредиторов или нет.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (далее - обзор судебной практики), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора займа и других договорных конструкций, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Таким образом, при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов - оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункт 3.1 обзора судебной практики).

В том же положении, что и контролирующее лицо, находится кредитор, не обладающий контролем над должником, аффилированный с последним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего должника лица (пункт 4 обзора судебной практики).

Таким образом, дополнительно к факту реальности договорных отношений судам надлежало установить:

имело ли место финансирование должника со стороны общества, в том числе по договору купли-продажи;

предоставило ли общество - кредитор, аффилированное с должником, финансирование под влиянием контролирующего должника лица;

каково было имущественное положение должника в момент получения им финансирования.

Неправильно определив предмет доказывания по спору, суды не установили указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для его правильного разрешения.

Выдача займов является наиболее распространенной формой финансирования. Наряду с этим финансирование может осуществляться посредством авансирования должника (предварительной оплаты приобретаемого у него товара) - предоставления ему средств в счет оплаты товара до его передачи, то есть путем проведения расчетов по договору купли-продажи с отступлением от диспозитивных правил пункта 1 статьи 486 ГК РФ). По смыслу разъяснений, данных в пункте 3.2 Обзора судебной практики, если такого рода финансирование осуществляется в условиях имущественного кризиса, то оно признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства.

В ходе рассмотрения настоящего спора аффилированное по отношению к должнику общество (покупатель) не отрицало, что земельный участок, на котором располагались отчуждаемые объекты, находился в залоге. Несмотря на это полная оплата по договору купли-продажи произведена до появления объективной возможности регистрации перехода права собственности на нежилые помещения к покупателю. Впоследствии договор купли-продажи расторгнут по причине неполучения согласия залогодержателя на совершение сделки. В сложившейся ситуации следовало признать, что должник (продавец) использовал аванс в своей хозяйственной деятельности, а выдача ему предварительной оплаты являлась формой его финансирования.

Банк в ходе рассмотрения спора ссылаясь на то, что кипрская компания «Gusep enterprises LTD» (далее - кипрская компания) являлась единственным участником должника, в свою очередь, как установили суды, должник владел долей в уставном капитале общества в размере 98,5 процента. Таким образом, кипрская компания, наряду с ее конечным бенефициаром, нераскрытым ни должником, ни обществом, контролировала их обоих. Как разъяснено в пункте 4 Обзора судебной практики, когда аффилированные должник и кредитор имеют одно контролирующее лицо, предполагается, что финансирование предоставлено кредитором по указанию этого контролирующего лица, пока не доказано иное.

В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно общество должно было подтвердить, что, предоставляя финансирование, оно действовало самостоятельно, в отсутствие соглашения с кипрской компанией (ее конечным бенефициаром), поведение кредитора и названной компании не являлось скоординированным.

В части, касающейся имущественного положения должника в момент его финансирования, судебная коллегия считает необходимым отметить следующее. Суды установили, что в период с июня 2014 года по август 2017 года, в марте 2018 года, ноябре - декабре того же года по договорам займа и договору купли-продажи денежные средства предоставлялись обществом на регулярной основе (несколько сотен перечислений), по меньшей мере, два - три раза в месяц, а в отдельные периоды - ежедневно, суммы траншей значительно различались (от одной тысячи до десятков миллионов рублей).

Также суды установили, что полученное финансирование направлялось должником на погашение задолженности по кредитным договорам, выплату заработной платы, прочие операционные расходы.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под неплатежеспособностью должника понимается прекращение исполнения им части денежных обязательств, вызванное недостаточностью денежных средств.

Установленные судами обстоятельства, касающиеся того, каким образом финансирование выделялось обществом и как оно расходовалось должником - систематическое перечисление денежных средств на протяжении длительного периода времени для проведения расчетов с кредиторами по текущим обязательствам, вероятнее всего свидетельствовали об отсутствии у должника возможности производить эти расчеты за счет собственных денежных средств, то есть о его объективной неплатежеспособности в этот период времени (обстоятельства, указанного в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве), которая скрывалась от третьих путем использования ресурсов связанной организации, реализующей публично нераскрытый план финансовой поддержки должника в условиях его неплатежеспособности, разработанный кипрской компанией (ее конечным бенефициаром).

Следовательно, на аффилированном с должником обществе, обладающим по сравнению с независимым кредитором (банком) значительно большим объемом информации о деятельности должника, состоянии его расчетов с дебиторами и кредиторами, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лежало бремя опровержения разумных сомнений относительно компенсационной природы финансирования. Неустраненные обществом сомнения подлежали истолкованию в пользу независимого кредитора (пункт 3.4 Обзора судебной практики).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду надлежит установить, при каких обстоятельствах предоставлялось финансирование, являлось ли оно компенсационным, и, исходя из этого, определить очередность удовлетворения требований общества.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.06.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.12.2019 по делу N А65-1704/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 20 августа 2020 г. N 305-ЭС20-8593**

Резолютивная часть определения объявлена 17 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 20 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Разумова И.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Косова Сергея Владимировича на Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2020 по делу N А40-113580/2017 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Международная Телекоммуникационная Компания - ЭРА» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие Косов С.В. и представители:

конкурсного управляющего Василеги И.В. - адвокат Смирнов И.А. по доверенности от 14.08.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Бюро Бухгалтерской и технической инвентаризации» - Казанкова Е.В. по доверенности от 14.08.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Оникс» - Папина Е.А. по доверенности от 14.01.2020;

публичного акционерного общества «Московская городская телефонная сеть» - Лубенец О.В. по доверенности от 22.07.2020 N 16955.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей, участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Косов С.В. обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальной замене кредитора третьей очереди - публичного акционерного общества «Ростелеком» (далее - ПАО «Ростелеком») с требованием в размере 2 048 291,95 руб. на его правопреемника - Косова С.В.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2019, оставленным без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2019, заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2020 определение от 23.08.2019 и Постановление от 23.10.2019 изменены в части. Требование Косова С.В. в размере 2 048 291,95 руб. признано обоснованным, но подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

В остальной части указанные судебные акты оставлены без изменения.

Косов С.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил отменить Постановление суда округа.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании Косов С.В., а также представитель ПАО «МГТС» поддержали кассационную жалобу, а представители конкурсного управляющего должником и обществ «Оникс» и «Бюро Бухгалтерской и технической инвентаризации» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что Постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением арбитражного суда первой инстанции от 02.08.2018 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включены требования ПАО «Ростелеком» в лице макрорегионального филиала «Центр» в размере 2 048 291,95 руб., из которых 1 926 999 руб. - основной долг по договору от 19.05.2018 N 5805/08-МФ, 121 292,95 руб. - проценты за пользование чужими денежными средствами.

Впоследствии между ПАО «Ростелеком» и Косовым С.В. был заключен договор уступки права требования от 21.05.2019 N 03/25/3447-19, согласно которому ПАО «Ростелеком» уступило право требования к должнику по договору от 19.05.2018 N 5805/08-МФ; цена передаваемых прав составила 204 829,20 руб.

Данное обстоятельство послужило основанием обращения Косова С.В. в арбитражный суд с заявлением о процессуальной замене ПАО «Ростелеком» на Косова С.В.

Удовлетворяя заявление, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьями 382, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 48 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации и исходили из исполнения договора

цессии, заключенного между Косовым С.В. (цессионарием) и ПАО «Ростелеком» (цедентом), что повлекло материальное правопреемство в гражданско-правовом отношении, являющееся основанием для осуществления процессуальной замены кредитора в реестре требований кредиторов. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что факт процессуальной замены одного кредитора на другого, в том числе аффилированного с должником (Косов С.В. приходится сыном участнику должника Косову Владимиру Александровичу), сам по себе не приводит к нарушению прав конкурсных кредиторов.

Изменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа сослался на правовую позицию, изложенную в пунктах 6 и 6.2 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор), и исходил из того, что поскольку аффилированное лицо приобрело право требования к должнику уже в процедуре банкротства, то есть в очевидном для заявителя состоянии неплатежеспособности должника, то очередность требования нового кредитора, аффилированного с должником, должна быть понижена.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым заинтересованность (аффилированность) лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов либо основанием для понижения очередности удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными.

Вместе с тем, из указанного правила имеется ряд исключений, которые проанализированы в Обзоре, обобщившим правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

Так, в пункте 6.2 Обзора раскрыта ситуация, когда очередность удовлетворения требования кредитора, являющегося контролирующим должника лицом, понижается (требование подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты), если этот кредитор приобрел у независимого кредитора требование к должнику на фоне имущественного кризиса последнего, создав тем самым условия для отсрочки погашения долга, то есть фактически профинансировал должника.

Однако в рамках настоящего спора приобретение требования к должнику по договору цессии осуществлено аффилированным лицом после признания должника банкротом.

Данное обстоятельство не позволяет рассматривать такое приобретение как способ компенсационного финансирования должника в том смысле, который заложен в пункте 6.2 Обзора.

Когда должник находится в состоянии имущественного кризиса, приобретение требования у независимого кредитора позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявлений о банкротстве. В такой ситуации контролирующее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности (пункт 3.1 Обзора).

В ситуации, когда скрытый от кредиторов план выхода из кризиса не удалось реали-

зовать, естественным следствием принятия подобного риска является запрет на противопоставление требования о возврате компенсационного финансирования независимым кредиторам, из чего вытекает необходимость понижения очередности удовлетворения требования аффилированного лица.

В отличие от обозначенной ситуации после введения процедуры по делу о банкротстве невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение, так как такая процедура является публичной, открытой и гласной. Об осведомленности независимых кредиторов о наличии процедуры банкротства свидетельствует и сам факт включения их требований в реестр. В связи с этим выкуп задолженности у таких кредиторов не может рассматриваться как направленный на предоставление должнику компенсационного финансирования.

Таким образом, пункт 6.2 Обзора не подлежит применению в ситуации, когда аффилированное лицо приобретает требование у независимого кредитора в процедурах банкротства.

Обратный подход приведет к негативным последствиям в виде отказа контролирующих должника и аффилированных с ним лиц от приобретения прав требования к должнику у независимых кредиторов, лишая последних возможности хотя бы частично удовлетворить свои требования таким путем.

При этом следует учесть, что само по себе нахождение в реестре требований кредиторов аффилированного с должником лица не влечет для независимых кредиторов негативных последствий и не является противозаконным.

Учитывая изложенное, суд округа в отсутствие каких-либо иных причин, свидетельствующих о наличии основания для субординации требования кредитора, ошибочно понизил очередность удовлетворения требования Косова С.В.

Поскольку судом округа допущено существенное нарушение норм материального права, повлиявшее на исход дела, Постановление от 03.03.2020 подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, которыми правильно разрешен спор.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2020 по делу N А40-113580/2017 отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2019 и Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2019 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Н.А.КСЕНОФОНТОВА
И.В.РАЗУМОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 августа 2020 г. N 309-ЭС20-6158

Резолютивная часть определения объявлена 24 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 31 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Ксенофонтовой И.А. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Куликовой Алены Владимировны (далее - заявитель) на определение Арбитражного суда Свердловской области от 24.07.2019, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2019 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2020 по делу N А60-784/2019,

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя - Воронцова В.А.,

общества с ограниченной ответственностью «Ясный свет» (далее - общество) - Медведева Е.В. (путем использования систем видеосвязи в режиме онлайн),

а также представителя учредителей (участников) общества с ограниченной ответственностью «Биэль» (далее - должник) Белокрылецкой Ирины Игоревны - Варес Я.О. (путем использования систем видеосвязи в режиме онлайн).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 09.07.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество обратилось в суд с заявлением о включении задолженности в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр).

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 24.07.2019, оставленным без изменения постановлениями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2019 и Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2020, признаны обоснованными и подлежащими включению в состав третьей очереди реестра требования общества в размере 8 481 224 рублей 84 копеек.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления или направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

В судебном заседании представитель заявителя поддержала доводы кассационной жалобы.

Представитель общества возражала против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в представленном отзыве.

Представитель учредителей (участников) должника поддержала доводы общества. Изучив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве на нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 31.03.2014 должник (принципал) и общество (агент) заключили агентский договор N ЯС-31-03-14 (далее - агентский договор), по которому агент обязуется от своего имени по поручению принципала либо от имени принципала и за его счет оказывать услуги, совершать юридические и фактические действия в целях обеспечения поставки энергоресурсов принципалу (теплоэнергия, электроэнергия, водоснабжение), приема и сброса сточных вод, по осуществлению комплекса работ и услуг, обеспечивающих нормальную эксплуатацию и технически исправное состояние торгово-офисного здания по адресу: г. Екатеринбург, ул. Радищева, д. 1 (далее - здание), включая оказание услуг по содержанию в технически исправном состоянии системы вентиляции, кондиционирования, системы пожарной безопасности, лифтового хозяйства, расположенных в здании, а также оказывать услуги по содержанию имущества, обеспечивая своевременный ремонт здания, обслуживание и ремонт инженерных сетей, оборудования и коммуникаций здания.

Дополнительными соглашениями к агентскому договору стороны согласовали условия о размере агентского вознаграждения, платы за содержание имущества здания, обслуживание и ремонт инженерной инфраструктуры, плату за потребленные коммунальные ресурсы.

Стороны также договорились об оплате за фактически потребленные ресурсы, услуги по содержанию, ремонту и обслуживанию и иные услуги в течение 3 (трех) рабочих дней с момента получения счетов и актов оказанных услуг (пункт 2.3.2 агентского договора).

Стороны подписывали акты сверки взаимных расчетов за периоды с 01.01.2016 по 31.03.2019, которыми подтверждали существование и размер задолженности.

Определением Арбитражного суда Свердловской области от 17.01.2019 в отношении должника возбуждено настоящее дело о несостоятельности (банкротстве), 22.02.2019 введена процедура наблюдения, а 12.08.2019 должник признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

В связи с неоплатой должником договорной задолженности за содержание общего имущества и агентского вознаграждения общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды, руководствуясь статьями 1005, 1006 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), статьями 19, 71, 100, 142, 201.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), пришли к выводам о документальной подтвержденности требований общества в размере 8 311 224 рублей 84 копеек долга и 170 000 рублей агентского вознаграждения и включили их в реестр.

Установив факт аффилированности общества и должника (директором должника и участником с долей 50% является Белокрылецкая И.И., вторым участником должника с 50% долей участия являлся Белокрылецкий А.В. - супруг Белокрылецкой И.И., а директором и единственным участником кредитора является ее сын - Белокрылецкий И.А.), суды указали, что само по себе подобное обстоятельство не может служить признаком злоупотребления правом, иметь своим последствием отказ во включении требований в

реестр или понижения очередности их удовлетворения при недоказанности мнимости сложившихся между сторонами правоотношений.

Между тем судами не учтено следующее.

Вопреки выводам судов, установленная достоверность, реальность договорных отношений и наличие задолженности между обществом и аффилированным с ним должником в случае банкротства последнего не всегда влечет погашение данного долга наравне с требованиями независимых кредиторов.

Судебная практика исходит из того, что факты оказания обществом услуг должнику, несмотря на непрекращающееся нарушение со стороны последнего условий об их оплате, а также невзыскание имеющейся задолженности, могут свидетельствовать о предоставлении обществом аффилированному лицу (должнику) компенсационного финансирования, которое не подлежит противопоставлению требованиям независимых кредиторов и удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (пункты 3.1 - 3.3 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее - Обзор), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

С учетом того, что должник и общество контролируются семьей Белокрылецких (мать, отец, сын), в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на предъявившем требовании обществе лежало бремя доказывания того, что в рассматриваемых отношениях должник и общество действовали самостоятельно, независимо друг от друга, в отсутствие соглашения между ними, а их поведение не являлось скоординированным, продиктованным интересами семьи Белокрылецких.

В отсутствие таких доказательств согласованность действий должника и общества предполагается.

В таком случае, в соответствии с содержащимися в Обзоре разъяснениями для понижения очередности удовлетворения требований общества судам следовало установить наличие у должника в момент предоставления обществом финансирования (заключения агентского договора и в период образования задолженности) признаков имущественного кризиса, а также оценить отказ общества от истребования задолженности как возможный вариант последующего финансирования должника.

Исходя из заложенной в Обзоре презумпции, не устраненные обществом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 Обзора).

Доводы представителей общества и участников (учредителей) должника о двойственности отношений, возникших из агентского договора, также подлежат исследованию и оценке судом применительно к обстоятельствам рассмотрения в рамках настоящего дела иного инициированного обществом обособленного спора из того же агентского договора в целях исключения необоснованного заявления обществом как кредитором одинаковых требований для включения в реестр.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем судебные акты судов первой, апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных обстоятельств.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить, исходя из изложенных презумпций, наличие или отсутствие согласованности действий должника и общества в рассматриваемых правоотношениях, обстоятельства предоставления финансирования, являлось ли оно компенсационным, определить очередность удовлетворения требований общества.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 24.07.2019, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2019 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.01.2020 по делу N А60-784/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 12 октября 2020 г. N 305-ЭС19-17086(2)

Резолютивная часть определения объявлена 05.10.2020.

Полный текст определения изготовлен 12.10.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу внешнего управляющего открытым акционерным обществом «Эверест Капитал» Крючковой Ю.А. на определение Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2020 по делу N А40-236699/2018.

В заседании приняли участие внешний управляющий Крючкова Ю.А., а также представители:

закрытого акционерного общества «Разведочно-эксплуатационное предприятие «Эверест Капитал» - Заусаев Г.П. (по доверенности от 28.09.2020);

общество с ограниченной ответственностью «Ева» - Ямщикова Т.В. (по доверенности от 10.02.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения внешнего управляющего Крючковой Ю.А. и представителя закрытого акционерного общества «Разведочно-эксплуатационное предприятие «Эверест Капитал», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Ева», возражавшего относительно доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Ева» (далее - общество) обратилось в суд с заявлением о включении его требования в сумму 14 756 563 рубля 12 копеек в реестр требований кредиторов открытого акционерного общества «Эверест Капитал» (далее - должник).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2019 заявление общества признано необоснованным.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.02.2020 названные определение и постановление отменил, требование общества признал обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, внешний управляющий должником Крючкова Ю.А. просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 01.09.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу закрытое акционерное общество «Разведочно-эксплуатационное предприятие «Эверест Капитал» (далее - предприятие) присоединилось к правовой позиции внешнего управляющего должником.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, объяснениях внешнего управляющего Крючковой Ю.А., представителей общества и предприятия, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество (заимодавец) по договору займа от 19.05.2014 (в редакции дополнительного соглашения от 17.05.2015) предоставило должнику (заемщику) 11 010 000 рублей. Должник обязался возвратить сумму займа и выплатить проценты по ставке 8,25 процента годовых.

Впоследствии в счет погашения задолженности должник перечислил обществу 2 000 рублей; в остальной части принятые обязательства им не были исполнены.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.07.2019 в отношении должника введена процедура внешнего управления.

В ходе данной процедуры общество на основании статьи 100 Закона о банкротстве обратилось в суд с заявлением о включении его требования, основанного на договоре займа, в реестр требований кредиторов должника.

Суд первой инстанции признал требование общества необоснованным, установив, что заимодавец и заемщик являются аффилированными лицами, и констатировав отсутствие в деле доказательств, подтверждающих наличие у общества финансовой возможности предоставить должнику заем в сумме 11 010 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции.

Отменяя судебные акты и признавая требование общества обоснованным, подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, суд округа исходил из того, что финансовая состоятельность общества, выдавшего заем путем безналичного перечисления, предполагается. Предприятие, равно как и внешний управляющий, возражающие по требованию общества, не представили доказательств, которые бы породили разумные сомнения о мнимости договора займа. Округ суд счел, что заемное финансирование, предоставленное обществом, аффилированным по отношению к должнику, является компенсационным.

Судебная коллегия находит правильным вывод суда округа о том, что при разрешении требования кредитора, аффилированного по отношению к должнику, об исполнении обязательств по договору займа, выданному путем безналичного перечисления денежных средств на расчетный счет должника, лицо, возражающее по данному требованию, должно представить, по меньшей мере, косвенные доказательства, ставящие под сомнение факт существования долга (например, косвенные свидетельства использования счета должника в качестве транзитного), в том числе с использованием механизма, закрепленного в части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При возникновении указанных сомнений бремя их опровержения лежит на аффилированном с должником кредиторе (пункт 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - обзор судебной практики).

В рассматриваемом случае в материалах дела не имеется документов, на основании которых могли бы возникнуть подозрения о мнимом характере внутреннего финансирования.

Несмотря на это обстоятельство, суждение суда округа об обоснованности требования общества является преждевременным.

Так, до вынесения судом первой инстанции определения по существу обособленного спора предприятие (конкурсный кредитор) представило отзыв на требование общества, в котором, помимо прочего, заявило о пропуске срока исковой давности. Предприятие полагало, что согласованный в договоре срок возврата займа и уплаты процентов - 16.05.2016, заявление о включении задолженности в реестр подано 09.09.2019, то есть с пропуском трехлетнего срока исковой давности, предусмотренного пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Суд первой инстанции в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не рассмотрел заявление предприятия о пропуске срока исковой давности.

Внешний управляющий должником и предприятие обращали внимание на допущенное судом первой инстанции нарушение в отзывах на апелляционную и кассационную жалобы общества. Однако данное нарушение не было устранено ни судом апелляционной инстанции, ни окружные судом.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом разрешении спора суду надлежит рассмотреть заявление о пропуске срока исковой давности, в случае предъявления обществом требования в пределах этого срока, определить очередность удовлетворения требования, выяснив, представлено ли финансирование под влиянием контролирующего должника лица, каково было имущественное положение должника в момент получения суммы займа, осуществлялось ли последующее финансирование должника посредством отказа от принятия мер к истребованию заемной задолженности, имея в виду правовые позиции, изложенные в пунктах 3.2, 3.4 и 4 обзора судебной практики.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 07.10.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2020 по делу N А40-236699/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 19 октября 2020 г. N 307-ЭС20-6662(4)

Резолютивная часть определения объявлена 12.10.2020.

Полный текст определения изготовлен 19.10.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу временного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «РИА «Панда» Нехиной А.А. на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2020 по делу N А56-31284/2018.

В судебном заседании приняли участие временный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «РИА «Панда» Нехина А.А. и ее представитель Маренкова Н.А. (по доверенности от 01.09.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения временного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «РИА «Панда» и ее представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности банкротстве общества с ограниченной ответственностью «РИА «Панда» (далее - должник) общество с ограниченной ответственностью «ВИС» (далее - общество) обратилось в суд с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр).

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2019 требование общества признано обоснованным, в реестр включена задолженность в сумме 33 936 771 рубль 81 копейка с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2019 определение суда первой инстанции отменено, требование общества признано необоснованным.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2020 постановление апелляционного суда отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, временный управляющий должником просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты судов первой инстанции и округа без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.09.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание временного управляющего должником и его представителя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество (поставщик) и должник (покупатель) 03.12.2012 заключили договор поставки N 01/12, по которому общество обязалось поставлять должнику фармацевтическую продукцию.

Обращаясь в суд с заявлением о включении задолженности по названному договору поставки в реестр, общество изначально сослалось на то, что должник не оплатил в полном объеме товар, поставленный ему в период с 04.05.2017 по 12.10.2017 в рамках упомянутого договора по товарным накладным, представив в подтверждение своего требования договор поставки и товарные накладные за 2017 год. По утверждению общества, задолженность перед ним составила 34 549 165 рублей 73 копейки.

Впоследствии общество уточнило требование, просило включить в реестр 33 936 771 рубль 81 копейку, дополнительно представило спецификации к товарным накладным за 2017 год, двусторонний акт сверки расчетов по упомянутому договору поставки за период с 01.01.2013 по 29.04.2019, налоговые декларации за 2017 год.

Признавая требование общества обоснованным и включая его в реестр с удовлетворением в третью очередь, суды первой инстанции и округа исходили из того, что товарные накладные за 2017 год соотносятся с налоговой декларацией по налогу на добавленную стоимость и книгой продаж общества за II - IV кварталы 2017 года, оно является производителем поставляемого товара и документально подтвердило наличие достаточного числа работников и оборудования для производства соответствующего количества товара.

Суд апелляционной инстанции установил, что согласно разделу 9 (сведения из книги продаж) налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость в 2016 и 2017 годах общество поставило должнику товар на общую сумму 225 834 537 рублей 56 копеек. В течение 2016 - 2019 годов на счета общества от должника поступили денежные средства в совокупном размере 436 070 255 рублей 81 копейка, из которых 358 202 558 рубля 10 копеек в счет оплаты товара по договору поставки от 03.12.2012 N 01/12. Из этого судом апелляционной инстанции сделан вывод о том, что задолженность, которая могла возникнуть из спорного договора, оплачена в размере, превышающем объем поставленного товара.

Как разъяснено в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» в деле о банкротстве установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности; при установлении требований кредитора признание должником обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования, само по себе не освобождает от необходимости доказывания таких обстоятельств.

По смыслу приведенных разъяснений акт сверки, подписанный кредитором и должником, не является достаточным доказательством обоснованности требования, оно должно подтверждаться первичными документами.

Поскольку в рассматриваемом случае общество ссылалось на делящийся характер отношений и в представленном им акте сверки расчетов отражено, что операции по реализации осуществлялись обществом в 2013 - 2018 годах, для правильного разрешения спора судам, прежде всего, следовало проверить первичные документы по поставке за весь период исполнения договора, соотнести их со встречным предоставлением со стороны должника посредством анализа выписок по счетам за все время, пока производилась оплата.

Однако первичные документы по поставке товара за весь период взаимоотношений общества и должника по договору от 03.12.2012 суды не исследовали и не оценивали. Вывод суда первой инстанции относительно того, что всего по названному договору общество поставило товар на общую сумму 750 767 403 рубля 78 копеек не подтвержден ссылками на товарные накладные, которые в материалах дела отсутствуют. Суд апелляционной инстанции сравнил сведения из налоговых деклараций об объеме поставок и информацию об оплате за несопоставимые периоды: поставки за 2016 - 2017 годы (несмотря на то, что в акте сверки отражены операции по реализации за 2018 год) и оплату за 2016 - 2019 годы.

При таких обстоятельствах, выводы судов о наличии (об отсутствии) задолженности являются преждевременными.

Разрешая спор, суд апелляционной инстанции констатировал вхождение общества и должника в одну группу лиц, наличие между ними отношений контроля и подчиненности.

Соглашаясь с судом первой инстанции об отнесении задолженности перед обществом к третьей очереди удовлетворения, суд округа эти выводы суда апелляционной инстанции не опроверг.

Между тем, в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее - обзор судебной практики), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения требования аффилированного с должником лица.

Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пре-

бывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора займа и других договорных конструкций, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)). Поэтому при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов - оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункт 3.1 обзора судебной практики).

При этом не устраненные контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 обзора судебной практики).

Разновидностью финансирования по смыслу пункта 1 статьи 317.1 ГК РФ является предоставление контролирующим лицом, осуществившим неденежное исполнение, отсрочки, рассрочки платежа подконтрольному должнику по договору купли-продажи по отношению к общим правилам о сроке платежа (об оплате товара непосредственно до или после его передачи продавцом (пункт 1 статьи 486 ГК РФ) (пункт 3.3 обзора судебной практики).

В том же положении, что и контролирующее лицо, находится аффилированный с должником кредитор, не обладающий контролем над ним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего лица (пункт 4 обзора судебной практики).

Таким образом, в ситуации аффилированности общества и должника, при установлении факта наличия задолженности по договору поставки судам надлежало дополнительно установить:

имело ли место финансирование должника со стороны общества по договору купли-продажи;

предоставило ли общество-кредитор, аффилированное с должником, финансирование под влиянием контролирующего должника лица;

каково было имущественное положение должника в момент получения им финансирования.

Неправильно определив предмет доказывания по спору, суды не установили указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для его правильного разрешения.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов должника, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора суду надлежит установить, имеется ли в действительности задолженность перед обществом по договору поставки, при наличии таковой выяснить обстоятельства, при которых предоставлялось финансирование, являлось ли оно компенсационным, и исходя из этого определить очередность удовлетворения требования общества.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.10.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2020 по делу N А56-31284/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 19 октября 2020 г. N 307-ЭС19-1671(2,3,4)

Резолютивная часть определения объявлена 12 октября 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 19 октября 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Металлснаб-М», «СБК Строй» и конкурсного управляющего Петрыкиной Натальи Васильевны на определение Арбитражного суда Тверской

области от 28.11.2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2020 по делу N А66-9583/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Хольпласт» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Петрыкина Н.В., а также представители:

конкурсного управляющего должником - Франкони А.С. по доверенности от 13.01.2020;

общества с ограниченной ответственностью «СБК Строй» - Гальцева Т.А. по доверенности от 09.10.2020 и Чернат А.С. по доверенности от 03.09.2020;

компании ЛРС Планунг унд Технологии ГмбХ (LRS Planung & Technologie GmbH; далее - компания) - Ковалева Е.В., Косцов В.Н. и Сирота А.Н. по доверенности от 16.06.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Хольцстройлюкс» - Манько Е.А. по доверенности от 17.05.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о включении в реестр ее требований в размере 86 823 249,25 руб.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 28.11.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 12.02.2020 и округа от 19.05.2020, заявленные требования удовлетворения.

Общества «Металлснаб-М», «СБК Строй» и конкурсный управляющий должником обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2020 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы компания просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители обществ «СБК Строй» и «Хольцстройлюкс», конкурсный управляющий и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители компании возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

При рассмотрении спора судами установлено, что требование компании основано на договоре займа и договоре поставки.

1) 24.06.2013 между должником (покупателем) и компанией (поставщиком) заключен контракт N НР014V01-13 (далее - контракт) на поставку пресс-форм для литья под дав-

лением. В обоснование данной части требования в материалы дела представлены копия контракта, паспорт сделки, таможенные декларации, счета, сертификаты происхождения товара, авианакладные, транспортные накладные CMR, заявления компании «Шанхай ЛХС Глобал Логистикс Ко. ЛТД» о поставке товара. При этом спорное оборудование выявлено конкурсным управляющим должника в ходе проведения инвентаризации имущества и включено в конкурсную массу.

Цена контракта составила 582 183 евро, из которых должником оплачено только 58 218,30 евро.

01.09.2015 стороны контракта заключили соглашение об урегулировании задолженности, которым признали наличие у покупателя задолженности в размере 370 964,70 евро и согласовали порядок погашения задолженности, а также начисление процентов в размере 3% годовых, начиная с даты подписания соглашения.

2) 20.09.2011 между компанией и должником заключено конститутивное соглашение N 07/2011, согласно которому должник признал перед компанией долг, возникший в результате поставки в 2006 - 2008 гг., осуществленной компанией в пользу третьего лица - общества «Хольцэкстрапласт» в размере: 43 100 евро и 158 900 долларов США за поставку оборудования; 1 077 471,71 евро за поставку сырья.

Впоследствии сторонами составлен протокол от 04.10.2011, согласно которому сумма задолженности по соглашению N 07/2011 составила 981 757,42 евро за поставленное сырье.

После этого названное обязательство новировано сторонами в договор займа, по условиям которого заемщик (должник) обязуется возвратить компании (заимодавцу) 981 757,42 евро 42 цента в срок до 31.12.2014 с начислением 5% годовых.

Судами установлено, что после частичного исполнения заемного обязательства задолженность составила 849 766,56 евро.

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 16, 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 431, 1210, 1211, 1215 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из доказанности наличия и размера долга перед компанией в заявленном размере. В части поставки суды отметили, что обязательства поставщиком по передаче оборудования должнику были исполнены, в то время как оплата со стороны покупателя в полном объеме не осуществлена.

В отношении заемных отношений суды отметили, что они регулируются положениями германского законодательства (характерное исполнение осуществляла компания, все соглашения составлены на немецком языке, валютой займа является евро, стороны в своих соглашениях используют немецкую правовую терминологию). Суды указали, что германское законодательство допускает абстрактное принятие долга (§ 780 и § 781 Гражданского уложения Германии), в связи с чем сочли возникшие после новации абстрактного принятия долга заемные обязательства существующими. Суды установили, что и в этой части долг компании не возвращен в полном объеме.

При этом судами отклонены возражения иных кредиторов и конкурсного управляющего об аффилированности должника с компанией. Суды отметили, что на момент совершения спорных договоров компания являлась единственным участником должника, который в тот период являлся платежеспособным. При этом в 2014 году компания продала свою долю в уставном капитале, то есть перестала быть участником более чем за два с половиной года до подачи первого заявления о признании должника банкротом и введения в отношении него процедуры наблюдения.

Учитывая изложенные обстоятельства, суды пришли к выводу о включении требования компании в третью очередь реестра.

Между тем судами не учтено следующее.

В судебной практике выработан подход, согласно которому очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирующих.

Вместе с тем, при определенных обстоятельствах требование такого лица подлежит удовлетворению после требований других кредиторов, если оно основано на договоре, финансирование по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса. Основания для квалификации положения должника как находящегося в имущественном кризисе сформулированы в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор).

Так, в частности, при наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (имущественном кризисе) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Скрытие названной информации и попытка преодолеть кризис посредством внутреннего публично нераскрываемого компенсационного финансирования ведет к тому, что контролирующее лицо берет соответствующий риск непреодоления кризиса на себя и не вправе перекладывать его на других кредиторов, что обеспечивается понижением очередности удовлетворения такого требования. При этом под компенсационным финансированием понимается, в том числе непринятие мер к истребованию задолженности по наступлении срока исполнения обязательства (пункты 3.1 и 3.2 Обзора).

Обращаясь в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, конкурсный управляющий и кредиторы должника указывали, что после наступления срока исполнения обязательств как по поставке, так и по займу задолженность длительное время не востребовалась компанией. Подобное поведение значительно отличается от того, что можно было бы ожидать от любого независимого кредитора, который должен был незамедлительно принять меры по защите своих прав.

По мнению заявителей, такое поведение свидетельствовало о предоставлении должнику компенсационного финансирования, что указывает на необходимость субординации долга перед компанией.

При этом заявители опровергали выводы судов об отсутствии аффилированности между кредитором и должником на момент рассмотрения обособленного спора, ссылаясь на то, что доля в уставном капитале должника была отчуждена до банкротства лишь для видимости: директором как продавца доли (компания), так и покупателя (VPS GmbH) является Сергунин Владимир Вениаминович, при этом Сергунин Павел Владимирович (сын) является директором самого должника. Таким образом, контроль над должником со стороны группы лиц, представляющих продавца, утрачен не был.

Если приведенные доводы соответствуют действительности, то у судов имелись основания для понижения очередности спорных требований, поскольку со стороны ситуация выглядит таким образом, что компания не предпринимала мер по истребованию задолженности вплоть до банкротства должника, позволяя последнему продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность, не раскрывая перед независимыми кредиторами наличие финансового кризиса.

Вместе с тем, суды в нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наличие оснований для понижения очередности требований кредиторов не устанавливали, а соответствующие доводы подателей кассационных жалоб не проверяли.

Равным образом принцип состязательности предполагает, что по спорному вопросу должны быть заслушаны и аргументы другой стороны спора - компании (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявляя возражения относительно кассационных жалоб, компания отмечала, что предоставленная должнику рассрочка исполнения обязательств не может быть квалифицирована как компенсационное финансирование, так как на момент возникновения имущественного кризиса компания не имела отношения ни к должнику, ни к Сергунину В.В.

Так, компания отмечает, что ее участниками изначально являлись Лоренц, Риффель и Сергунин В.В. (с 33,33% долей у каждого). Все три лица были управляющими, ни один из которых не мог действовать единолично (только совместно вдвоем согласно части 2 статьи 35 Закона ФРГ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В 2014 году данное совместное предприятие распалось ввиду передачи российского направления деятельности Сергунину В.В. с сохранением за немецкими партнерами бизнеса по производству промышленного оборудования. В связи с этим 17.04.2014 компания в результате купли-продажи передала 100% долю в уставном капитале должника компании VPS GmbH, контролируемой только Сергуниным В.В., но не немецкими партнерами. При этом сохранившаяся у Сергунина В.В. позиция одного из трех управляющих компании не давала Сергунину В.В. возможности определять ее решения.

В связи с этим, компания отмечает, что у нее сохранился интерес в возврате должником предоставленного финансирования, как и у любого иного участника гражданского оборота; задолженность была реструктурирована на рыночных условиях (рассрочка оплаты с ежемесячным погашением с процентами за пользование деньгами, поэтапный возврат займа), что соответствовало также поведению всех других кредиторов.

Более того, с июня 2016 года компания находится в процессе банкротства в Германии, с этого момента она перешла под контроль независимого управляющего Бинера Бэра и кредиторов.

Также компания отмечала, что финансовый кризис должника начался в мае 2016 года в связи с допущенной им просрочкой возврата ПАО «Сбербанк России» очередных кредитных траншей, в результате чего банк досрочно потребовал возврата всех выданных кредитов.

Таким образом, судам надлежало проверить, действительно ли компанией в 2014 году был утрачен контроль над должником либо, напротив, передача доли семье Сергуниных была осуществлена лишь для придания видимости утраты компанией такого контроля, а также, позволяло ли нахождение Сергунина В.В. в органах управления компании получать последней информацию о внутренних делах должника и фактически продолжать контролировать его деятельность.

Если контроль был на самом деле утрачен, то судам необходимо установить момент наступления финансового кризиса у должника: возник ли он до или после утраты контроля. При этом следует учесть, что сама по себе просрочка очередной выплаты в пользу кредитной организации не свидетельствует о том, что кризис наступил именно в этот момент; для определения наличия кризиса учитывается, в том числе осознание

аффилированным кредитором угрозы наступления неплатежеспособности, предвидение такого кризиса (пункт 3.4 Обзора).

Поскольку суды не установили обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора с учетом всех доводов участвующих в деле лиц, в настоящее время отсутствует возможность сделать выводы относительно наличия оснований для понижения очередности требования компании.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Тверской области от 28.11.2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.05.2020 по делу N А66-9583/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Тверской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 19 ноября 2020 г. N 307-ЭС20-2151(4-8)

Дело N А44-1127/2019

Резолютивная часть определения объявлена 12 ноября 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 19 ноября 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичных акционерных обществ «Банк ВТБ» (далее - Банк ВТБ) и «Промсвязьбанк» (далее - Промсвязьбанк), акционерных обществ «Ретал», «Таткрахмалпатока» и «ЮниКредитБанк» (далее - ЮниКредитбанк), закрытого акционерного общества «Ормос-полимер», обществ с ограниченной ответственностью «Легранд», «Итеко Россия», «Альфа-Транс» и «Костромской крахмало-паточный завод», а также Управления Федеральной налоговой службы по Новгородской области (далее при совместном упоминании - заявители, кредиторы) на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.05.2020 по делу N А44-1127/2019 Арбитражного суда Новгородской области о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Дека» (далее - должник, завод).

В судебном заседании принял участие временный управляющий должником Лагода Максим Сергеевич, а также представители:

Банка ВТБ - Ефимов А.А. по доверенности от 30.10.2020;

Саблин Р.А. по доверенности от 01.09.2020, Чилипик В.П. по доверенности от 12.02.2020;

общества «Альфа-Транс» - Шикун Н.И. по доверенности от 10.02.2020;

общества «Итеко Россия» - Зубарева А.И. по доверенности от 14.02.2020;

общества «Легранд» - Кукушкин В.О. по доверенности от 03.10.2020;

общества «Ормос-полимер» - Шикун Н.И. по доверенности от 04.03.2020;

общества «Таткрахмалпатока» - Воронцов А.Д. по доверенности от 01.10.2020;

Промсвязьбанка - Хорошилова О.А. по доверенности от 13.12.2019;

ЮниКредитбанка - Высоцких С.С. по доверенности от 23.07.2020;

уполномоченного органа - Денискин А.В. по доверенности от 04.03.2020 и Степанов О.С. по доверенности от 12.02.2020;

временного управляющего Лагоды М.С. - Лозовой М.М. по доверенности от 11.11.2020 и Манякина Д.Д. по доверенности от 26.10.2020;

акционерного общества «Сити Инвест Банк» (далее - Сити Инвест Банк) - Греськова Н.Е. по доверенности от 01.11.2017;

общества с ограниченной ответственностью «Геликон» - Греськова Н.Е. по доверенности от 16.08.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Сити Инвест Банк обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов завода:

- 429 495 408 руб. основного долга;

- 24 145 878,83 руб. процентов за пользование суммой займа, начисленных с 01.12.2018 по 20.05.2019;

- 999 536 138,51 руб. пеней, начисленных с 12.12.2017 по 20.05.2019;

- 3 271 299,45 руб. пеней, начисленных на сумму не уплаченных в срок процентов за пользование суммой займа за период с 01.01.2019 по 20.05.2019;

- 1 116 426 362,78 руб. неустойки по договору поручительства за период с 21.12.2017 по 20.05.2019.

Определением суда первой инстанции от 23.10.2019, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда округа от 21.05.2020 названные судебные акты отменены, денежное требование Сити Инвест Банка в размере 453 641 286,83 руб. (429 495 408 руб. основного долга и 24 145 878,83 руб. процентов за пользование займом) включены в третью очередь реестра. В остальной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кредиторы обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2020 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы общество с ограниченной ответственностью «Дженерал Инвест» (в лице конкурсного управляющего Шаповаленко Бориса Николаевича) и Сити Инвест Банк просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители кредиторов поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель Сити Инвест Банка и общества «Геликон» возражал против ее удовлетворения. Временный управляющий Лагода М.С. и его представители оставили разрешение спора на усмотрение суда.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, компания Мидлайн Премьер Лтд. (далее - компания Мидлайн) на основании договора купли-продажи от 20.11.2012 продала обществу с ограниченной ответственностью «Центротранстехмонтаж» 207 акций должника (завода) за 7 518 159,81 долларов США.

Далее общество «Центротранстехмонтаж» через шесть дней продало указанные 207 акций завода обществу «Дженерал Инвест» за 7 518 159,81 долларов США на основании договора купли-продажи от 26.11.2012.

В целях осуществления расчетов по второй из названных сделок ОАО «Гранд Инвест Банк» предоставило обществу «Дженерал Инвест» финансирование в размере цены акций на основании кредитного договора от 26.11.2012 N 176/12.

Впоследствии 19.12.2013 между обществами «Геликон» (заимодавцем) и «Дженерал Инвест» (заемщиком) заключен договор на сумму 7 170 000 долларов США. Валютой займа являлся доллар США, процентная ставка 12% годовых. Согласно пункту 2.3 договора заем носил целевой характер и предоставлялся для погашения обязательств заемщика по кредитному договору перед Гранд Инвест Банком.

Заем был предоставлен на срок по 16.12.2014. В 2016 году срок возврата займа был продлен до 11.12.2017.

Между обществом «Геликон» и должником 19.12.2016 заключен договор поручительства, которым обеспечивалось исполнение обществом «Дженерал Инвест» обязательств по договору займа.

11.11.2016 общество «Геликон» (цедент) уступило права требования, вытекающие из займа и обеспечительных сделок, обществу «Эллиан» (цессионарию), стороны связали момент перехода прав с оплатой цессионарием стоимости уступки. Оплата осуществлена 27.12.2017.

В этот же день (27.12.2017) общество «Эллиан» уступило права по займу и обеспечительным сделкам в пользу Сити Инвест Банка.

Неисполнение заемщиком (обществом «Дженерал Инвест») обязательств по возврату суммы займа послужило основанием для обращения Сити Инвест Банка с требованием о включении в реестр поручителя (должника) в рамках настоящего дела о банкротстве.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями статей 309, 310, 323, 330, 361, 807, 809, 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 2, 16, 19, 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходили из следующего.

В момент выдачи займа компания Мидлайн являлась материнской компанией заимодавца (общества «Геликон»). Так 100% долей в уставном капитале общества «Геликон» принадлежит обществу с ограниченной ответственностью «АДЭКС». С 29.01.2013 компания Мидлайн владеет 81% долей в уставном капитале общества «АДЭКС», оставшиеся 19% долей в уставном капитале общества «АДЭКС» в момент заключения договора займа были оформлены на Камзину Л.С. Кроме того, Камзина Л.С. является матерью Камзина С.А. - члена совета директоров и крупнейшего акционера Сити Инвест Банка.

Из этого суды заключили, что бывший собственник акций (компания Мидлайн) через свою дочернюю компанию (общество «Геликон») предоставил заемщику денежные средства, полученные за счет выручки от продажи акций завода, для выкупа этих акций с отсрочкой платежа. Следовательно, заимодавец предоставил заем в пределах суммы, ранее полученной материнской компанией заимодавца от заемщика (привлеченных им у ОАО «Гранд Инвест Банк»), то есть фактически заем был предоставлен не за счет средств компаний заимодавца, а за счет выручки от продажи акций заемщику.

Учитывая изложенное, суды пришли к выводу, что основное обязательство представляет собой сделку по продаже акций завода в кредит между компанией Мидлайн и обществом «Геликон», с одной стороны, и обществом «Дженерал Инвест», с другой, то есть является сделкой, вытекающей из корпоративных отношений между прежним (компанией Мидлайн) и новым акционером завода (обществом «Дженерал Инвест»).

Дополнительно суды отметили, что исходя из договоренностей сторон общество «Геликон» (как дочерняя структура компании Мидлайн) имело право контролировать деятельность завода (на основании договора залога акций, включения условий об обязательном согласовании сделок и проч.), в связи с чем требование заимодавца (в настоящее время Сити Инвест Банка) к поручителю (заводу) основано на злоупотреблении правом, что уже само по себе достаточно для отказа во включении требований заявителя в реестр.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа при-

знал ошибочным их вывод об аффилированности компании Мидлайн с обществом «Геликон», Сити Инвест Банком и должником.

Так, на момент продажи акций завода обществу «Центротранстехмонтаж» (20.11.2012) компания еще не была участником общества «АДЭКС» (которое владеет обществом «Геликон»), а стала таким участником лишь спустя два месяца - 29.01.2013. Кроме того, не подтвержденным, по мнению суда округа, является статус Камзина С.А. как крупнейшего акционера Сити Инвест Банка, поскольку ему на тот момент принадлежало лишь 2,34% в капитале банка.

Суд округа счел также ошибочными выводы судов, что общество «Геликон» предоставило заем обществу «Дженерал Инвест» за счет средств компании Мидлайн, которые та получила в результате купли-продажи от общества «Дженерал Инвест», привлечшего внешнее финансирование в ОАО «Гранд Инвест Банк».

Кроме того, суд округа отметил, что на протяжении длительного периода с момента заключения договора займа и до обращения Сити Инвест Банка в суд в рамках настоящего дела о банкротстве никто не заявлял об аффилированности лиц, участвовавших в сделках 2012 года. Также суд округа обратил внимание на отсутствие доказательств того, что на момент заключения дополнительного соглашения о продлении срока возврата займа и договора поручительства в декабре 2016 года должник находился в состоянии неплатежеспособности или не вел деятельность, приносящую доход. На протяжении 2017 года должник кредитовался в иных кредитных учреждениях (Юни-кредитбанк, Банк ВТБ), которые при заключении договоров проверяли его финансовое состояние.

Суд округа пришел к выводу, что требование о дополнительном обеспечении предоставляемого займа в виде договора залога и договора поручительства является стандартной практикой для финансовой организации, в связи с чем у судов первой и апелляционной инстанций не имелось оснований отказывать в удовлетворении заявленных требований.

При таких условиях суд округа включил в реестр сумму основного долга, направив спор в части требований о выплате неустойки на новое рассмотрение ввиду того, что в первой инстанции было заявлено ходатайство о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем судом округа не учтено следующее.

I. Квалификация сделок, опосредовавших движение акций.

Исходя из установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств компания Мидлайн продала спорные акции обществу «Центротранстехмонтаж», которое на следующий же день продало эти акции обществу «Дженерал Инвест». Последнее рассчиталось за акции при помощи внешнего финансирования, привлеченного у Гранд Инвест Банка. Впоследствии общество «Геликон» предоставило приобретателю акций (обществу «Дженерал Инвест») заем на погашение кредита, взятого у Гранд Инвест Банка.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено также, а судом округа не опровергнуто, что 100% долей в уставном капитале общества «Геликон» принадлежали обществу «АДЭКС». При этом на момент предоставления обществом «Геликон» спорного займа (19.12.2013) компания Мидлайн владела 81% долей в уставном капитале общества «АДЭКС» (начиная с 29.01.2013). По условиям заемного соглашения финансирование носило целевой характер и предоставлялось для погашения обязательств

заемщика по кредитному договору перед Гранд Инвест Банком.

Следовательно, на момент выдачи займа общество «Геликон» (заимодавец) являлось внучатой структурой компании Мидлайн (первоначального продавца акций завода). Суды установили, что заем был предоставлен в пределах суммы, полученной компанией Мидлайн в результате продажи акций.

Учитывая установленные судами обстоятельства, судебная коллегия приходит к следующему выводу: предоставляя заемное финансирование после вхождения в одну группу с компанией Мидлайн, общество «Геликон» должно было осознавать, что денежные средства будут использованы для завершения расчетных операций в рамках сложноструктурированных отношений по передаче обществу «Дженерал Инвест» акций завода, так как заем носил целевой характер и подлежал направлению Гранд Инвест Банку на погашение кредита, выданного в целях оплаты этих акций их предыдущему собственнику (компании Мидлайн).

Спорный заем, предоставленный лицом, приобретшим корпоративную связь с продавцом, должен быть квалифицирован как входящий в структуру отношений по приобретению акций обществом «Дженерал Инвест». При этом дальнейшая перемена кредитора в обязательстве на Сити Инвест Банк не изменила правовую природу перешедшего к нему требования.

II. Квалификация требования из поручительства.

Таким образом, спорное поручительство было предоставлено заводом в 2016 году в целях обеспечения исполнения обязательства по сделке, непосредственно связанной с оплатой его акций. С экономической точки зрения выдача поручительства осуществлялась в рамках реструктуризации просроченной задолженности: вошедшее в одну с продавцом группу лицо предоставляло дополнительную отсрочку исполнения обязательства по займу, в то время как покупатель (заемщик) и подконтрольный ему эмитент, выдавая дополнительное обеспечение, повышали для кредитора гарантии возврата долга.

При этом в рамках спорного обеспечительного обязательства завод фактически поручился за исполнение сделки, связанной с покупкой его собственных акций.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2010 N 10254/10 (далее - постановление N 10254/10), сама по себе выдача обществом-эмитентом поручительства по договорам об отчуждении его акций не противоречит формальным требованиям законодательства, не содержащего соответствующих запретов.

Вместе с тем при оценке деловой цели и экономической целесообразности выдачи поручительства необходимо исходить из предположения, что при кредитовании одного из участников группы лиц, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 N 301-ЭС17-22652, от 11.07.2019 N 305-ЭС19-4021). Этим объясняется допустимость противопоставления долга перед кредитором из поручительства требованиям иных кредиторов должника, осуществивших реальное предоставление в пользу имущественной массы банкрота.

Однако в рассматриваемом случае подобная выгода от кредитования лицом, аффилированным с продавцом акций, отсутствовала. Заключив спорную обеспечительную сделку, завод поручился за исполнение своим акционером обязательства, связанного

с приобретением собственных акций поручителя. Такое основное обязательство опосредует изменение состава акционеров в обществе, то есть заключено в целях перераспределения прав участия в капитале завода. Поэтому исполнение этого обязательства не сопровождало получение заводом как поручителем какой-либо выгоды, а напротив, будучи непосредственно связанным с закреплением прав участия, было направлено исключительно на реализацию интересов нового акционера и не несло для завода как таковых благоприятных экономических последствий.

По смыслу положений законодательства о банкротстве (абзац восьмой статьи 2 Закона) такие требования, которые напрямую связаны с правами участия в должи-ке, не могут конкурировать с требованиями перед иными кредиторами и не подлежат включению в реестр. В обратном случае нарушался бы баланс интересов вовлеченных в процесс банкротства конкурсных кредиторов и участников корпоративных отношений (постановление N 10254/10).

При этом к требованиям названных участников не подлежат применению и разъяснения, изложенные в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020. Соответствующие разъяснения относятся к требованиям контролирующих либо аффилированных с должником лиц, возникшим в рамках гражданско-правовых обязательств; на требования, вытекающие из прав участия, разъяснения Обзора не распространяются, они не могут быть включены в реестр и подлежат удовлетворению по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть при распределении ликвидационной квоты.

Таким образом, выводы суда округа, признавшего обоснованным заявление Сити Инвест Банка, являются ошибочными, в то время как суды первой и апелляционной инстанций правомерно отказали во включении требований банка в реестр.

В связи с тем, что в постановлении суда округа содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данный судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.05.2020 по делу N А44-1127/2019 Арбитражного суда Новгородской области отменить.

Определение Арбитражного суда Новгородской области от 23.10.2019 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2020 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 29 июня 2021 г. N 305-ЭС20-14492(2)

Дело N А40-192270/2018

Резолютивная часть определения объявлена 28 июня 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 29 июня 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Зарубиной Е.Н. и Шиловцова О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Перегудова Ильи Валерьевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 по делу N А40-192270/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) Махова Сергея Владимировича (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие Перегудов И.В., а также представители:

Перегудова И.В. - Куликовский А.А. по доверенности от 11.09.2018;

Басистова Алексея Евгеньевича - Носова З.И. по доверенности от 03.09.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Алмаз Капитал» - Буйлов Е.В. по доверенности от 18.05.2021;

акционерного общества «Новая Магистраль» - Лобанов В.А. по доверенности от 29.06.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество «Алмаз Капитал» обратилось с заявлением о включении в реестр своих требований в размере 2 583 882 945,90 руб.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 31.07.2020 требования общества «Алмаз Капитал» признаны обоснованными и подлежащими

удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Постановлением суда апелляционной инстанции от 03.11.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 09.03.2021, названное определение изменено, требования общества «Алмаз Капитал» включены в третью очередь реестра.

Перегудов И.В., являющийся конкурсным кредитором должника, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Алмаз Капитал» просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

До начала судебного заседания поступило ходатайство финансового управляющего Климашова Александра Васильевича, в котором он просил рассмотреть дело в его отсутствие и оставить судебные акты без изменения.

В судебном заседании Перегудов И.В., его представитель и представитель Басистова А.Е. поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель общества «Алмаз Капитал» возражал против ее удовлетворения, а представитель общества «Новая Магистраль» оставил разрешение кассационной жалобы на усмотрение суда.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что как обжалуемые судебные акты, так и определение суда первой инстанции подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что Махов С.В. (должник) наряду с Чаком Сергеем Матвеевичем являлись бенефициарами группы компаний, в которую входили открытое акционерное общество «Гидрометаллургический завод» (далее - Гидрометаллургический завод, завод), закрытые акционерные общества «Южная энергетическая компания» (далее - Южная энергетическая компания, компания) и «Южная горно-химическая компания», а также общества с ограниченной ответственностью «Сельхозхимпром» и «Интермикс Мет».

Начиная с 2011 года данная группа кредитовалась у публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - Сбербанк). В числе прочего Махов С.В. как владелец бизнеса предоставлял поручительства по кредитам.

21.09.2018 права требования по кредитам и обеспечительным сделкам были уступлены Сбербанком (цедентом) в пользу своей дочерней компании - общества с ограниченной ответственностью «СБК Плюс» (цессионария).

После этого 30.11.2018 общество «СБК Плюс» (цедент) уступило права требования в пользу общества «Алмаз Капитал» (цессионария) за 1,4 млрд. руб.

По условиям договоров права требования переходят к цессионарию после оплаты 500 млн. руб. Суды установили, что оплата данной суммы состоялась, права требования перешли к цессионарию.

Поскольку заемщики не исполнили принятые на себя обязательства, общество «Ал-

маз Капитал» в настоящем деле о банкротстве обратилось с заявлением о включении своих требований в реестр требований кредиторов Махова С.В. как поручителя по кредитам.

Разрешая спор при новом рассмотрении дела, суд первой инстанции установил, что общество «Алмаз Капитал» (которое приобрело права требования у Сбербанка и его дочерней структуры) находится под контролем Авдоляна Альберта Аликовича. Данный вывод сделан судом первой инстанции исходя из наличия признаков юридической аффилированности Авдоляна А.А. с мажоритарным участником данного общества, совпадения представителей, а также адресов регистрации данного общества и иных структур, подконтрольных Авдолян А.А. (страницы 7 - 8 определения).

Помимо прав требований по кредиту Авдолян А.А. приобрел у Махова С.В. и Чака С.В. принадлежавшую им корпоративную группу, в частности, акции Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании.

Несмотря на то, что формальным покупателем акций завода является общество с ограниченной ответственностью «Энигма», а акций компании - Коробов Андрей Владимирович, суд установил, что Авдолян А.А. является фактическим бенефициаром данных сделок. В частности, судом приняты во внимание признаки юридической аффилированности; публикации в средствах массовой информации; сведения с сайта консалтинговой структуры, сопровождавшей сделку, а также выводы, содержащиеся в определении Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 26.12.2018 по делу N А25-2825/2017 (страницы 5 - 7 определения).

Исходя из этого суд первой инстанции сделал вывод, что основные заемщики по кредиту (Гидрометаллургический завод и Южная энергетическая компания), с одной стороны, а также новый кредитор в обязательствах (общество «Алмаз Капитал»), с другой стороны, подконтрольны одному лицу - Авдолян А.А.

Судом также отмечено, что общество «Алмаз Капитал» выборочно предъявляет требования к должникам, входящим в одну группу. Суд указал, что такое поведение для независимого добросовестного кредитора не является типичным. Так, в частности общество «Алмаз Капитал» не реализует перешедшие к нему права кредитора в отношении Южной энергетической компании несмотря на то, что она является одним из основных заемщиков с размером долга более 2,5 млрд. руб., который обеспечен заложенным имуществом компании.

Помимо этого судом первой инстанции установлено (страницы 9 - 10 определения), что после приобретения акций Гидрометаллургического завода новым собственником реализована модель организации производственной деятельности предприятия путем смещения рисков части («центра убытков») на должника с отделением от него «центра прибыли», сосредоточенного на обществе с ограниченной ответственностью «Кашемир Капитал», которое также является аффилированным по отношению к Авдолян А.А. Данная схема реализована на основании договора переработки давальческого сырья (л.д. 29 - 36, т. 11): Гидрометаллургический завод в рамках исполнения договора с обществом «Кашемир Капитал» производит минеральные удобрения, но производственная деятельность не приносит должнику прибыли, денежные средства аккумулируются у общества «Кашемир Капитал», которое погашает требования отдельных кредиторов по текущим платежам, при этом общий размер текущей задолженности постоянно увеличивается.

Квалифицируя заявленные к включению в реестр требования общества «Алмаз Ка-

питал» к Махову С.В. из договоров поручительства, суд первой инстанции установил, что данные права требования приобретались новым кредитором у Сбербанка в период, когда в отношении компаний, входящих в корпоративную группу Махова С.В. и Чака С.В., уже были возбуждены дела о банкротстве. Поскольку требование было приобретено у независимого кредитора в ситуации имущественного кризиса должника (поручителя) и заемщиков, а кредитор-цессионарий и должник в момент приобретения прав являлись аффилированными лицами и контролировались из единого центра, суд с учетом разъяснений Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор), пришел к выводу о том, что требования общества «Алмаз Капитал» подлежат удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве. При этом судом отклонены ссылки на то, что в делах о банкротстве заемщиков требования общества «Алмаз Капитал» включены в реестр требований кредиторов, поскольку субъектный состав иных (независимых) кредиторов в рамках настоящего дела отличается, что не позволяет применить положения статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции отметил, что на момент заключения договоров цессии от 30.11.2018 наличие имущественного кризиса у группы заемщиков являлось публично известным (о чем свидетельствуют возбужденные дела о банкротстве), в связи с чем сделки по уступке прав требования с учетом позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 N 305-ЭС20-8593, не могут быть признаны компенсационным финансированием. Суд также отметил, что в делах о банкротстве заемщиков требования общества «Алмаз Капитал» включены в реестр требований кредиторов. Исходя из этого суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости включения требований в третью очередь реестра, без понижения очередности их удовлетворения.

Впоследствии с выводом суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

В настоящее время на рынке кредитования сложилась устойчивая банковская практика, в соответствии с которой организации, входящие в одну группу, привлекаются банками в качестве поручителей по обязательствам друг друга (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2021 N 310-ЭС20-18954).

В этих случаях, предоставляя обеспечение, поручитель тем самым действует в общегрупповом интересе, способствуя повышению благосостояния группы в целом, в силу чего сама по себе невыгодность для отдельного поручителя обеспечительной сделки не указывает ни на ее недействительность, ни на неразумность или недобросовестность менеджмента. Вывод об обратном может быть сделан, если, например, деятельность заемщика и поручителя не связаны между собой; отсутствуют свидетельства о взаимном финансировании в период, предшествующий выдаче поручительства; выдача поручительства не обусловлена каким-либо экономическим интересом и т.д. При этом в случаях, когда поручительства выданы материнскими компаниями либо бенефициарами бизнеса, предполагается, что выгода была получена ими в результате кредитования должника по основному обязательству.

Несмотря на свою акцессорную природу, поручительство является отдельным самостоятельным обязательством, в связи с чем в ситуации кредитования группы кредитор в силу положений статей 323 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации очевидно имеет право реализовать свое требование не только ко всем, но и к одному из солидарных должников, в том числе поручителей (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»).

Вместе с тем названное право, как и любое иное субъективное право, может быть осуществлено только при соблюдении обязанности кредитора действовать добросовестно (пункт 3 статьи 1, пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В случае нарушения названной обязанности гражданское законодательство предусматривает возможность отказа в защите принадлежащего кредитору права (пункт 2 статьи 10 названного Кодекса).

Судом первой инстанции установлено, а судами апелляционной и кассационной инстанций не опровергнуто, что Махову С.В. и Чаку С.В. принадлежала группа компаний, в число которых входили Гидрометаллургический завод и Южная энергетическая компания. Данная группа имела долговую нагрузку, в первую очередь, кредиторскую задолженность перед Сбербанком.

В 2018 году Авдолян А.А. осуществил выкуп как мажоритарных пакетов акций названных юридических лиц, входящих в группу Махова С.В. и Чака С.В., так и принадлежавших Сбербанку прав требований к этой группе, получив возможность контролировать ее и как основной собственник акций, и как мажоритарный кредитор.

Соответственно у бенефициара группы как у нового собственника бизнеса возникли обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к принадлежащим ему организациям и их независимым кредиторам (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем он не мог уже реализовывать требования, выкупленные у Сбербанка, как обычный сторонний кредитор, но должен был учитывать и свой новый статус контролирующего лица.

Однако суд первой инстанции установил, что общество «Алмаз Капитал» (которое является формальным держателем дебиторской задолженности) выборочно предъявляет требования к заемщикам и поручителям. В частности, оно не реализует перешедшие к нему права кредитора в отношении Южной энергетической компании несмотря на то, что последняя является одним из основных заемщиков с размером долга более 2,5 млрд. руб., который обеспечен заложенным имуществом компании.

Кроме того, суд установил, что в деле о банкротстве Гидрометаллургического завода подконтрольными бенефициару структурами реализуется давальческая схема посредством перераспределения прибыли от деятельности завода в пользу общества «Кашемир Капитал», в то время как текущая и реестровая задолженность завода (в том числе перед обществом «Алмаз Капитал») остается непогашенной.

По смыслу статей 323, 325 и 363 Гражданского кодекса Российской Федерации частичное исполнение одним из солидарных должников своей обязанности соразмерно уменьшает требование кредитора к другим солидарным должникам. Соответственно, в случае если бы кредитор реализовывал свои права ко всем солидарным должникам, его требование в настоящем деле о банкротстве подлежало бы уменьшению на сумму, исполненного такими солидарными должниками.

Как указано выше, кредитор имеет право осуществить свои права только в отноше-

нии одного из солидарных должников. Вместе с тем, учитывая наличие у бенефициара не только статуса кредитора, но и приобретателя акций обществ, входящих в группу, на нем лежит обязанность действовать добросовестно по отношению как к этим обществам, так и их кредиторам. В то же время, поскольку в результате его действий фактически утрачивается возможность получить исполнение за счет Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании (с экономической точки зрения наиболее платежеспособных должников), следует считать, что эта обязанность бенефициаром не исполнена, и включение в реестр в полном объеме требований общества «Алмаз Капитал» нарушает права и законные интересы кредиторов иных лиц, входивших в группу компаний, в связи с чем в силу положений пункта 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в осуществлении соответствующего права кредитору должно быть отказано.

Таким образом, выводы судов апеллиационной инстанции и округа, включивших требование кредитора в реестр, сделаны при неправильном применении положений действующего законодательства.

Выводы же суда первой инстанции о том, что подобная недобросовестность кредитора является основанием для понижения очередности удовлетворения его требования, также являются ошибочными. Настоящее дело о банкротстве возбуждено в отношении физического лица - Махова С.В. Основанием для применения разъяснений Обзора и субординации требований кредиторов является нарушение обязанности контролирующими организацию лицами по публичному информированию третьих лиц об имущественном кризисе должника посредством подачи заявления о банкротстве (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Это позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявлений о банкротстве. В такой ситуации контролирующее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности (пункт 3.1 Обзора).

Из существа описанных отношений очевидно следует, что подобная обязанность может быть нарушена только в отношении организации ее контролирующими лицами, на которых эта обязанность и возложена. Следовательно, положения Обзора о понижении очередности удовлетворения требований не применяются в деле о банкротстве физических лиц. По этой причине ссылка судов на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 N 305-ЭС20-8593 ошибочна.

Кроме того, Судебная коллегия полагает необходимым отметить следующее.

Судами установлено, что Махов С.В. и Чак С.В. являлись собственниками бизнеса. Как следует из материалов дела (л.д. 42 - 54, т. 8), они продали 75% акций Гидрометаллургического завода и 100% акций Южной энергетической компании подконтрольным Авдоляну А.А. лицам в октябре 2018 года, в отношении оставшихся 25% акций завода покупателям был предоставлен опцион на 3 года. По условиям договоров купли-продажи акции Гидрометаллургического завода и Южной энергетической компании были отчуждены по символической цене - 17 600 руб. в совокупности. Из этого следует, что при определении цены учитывалась долговая нагрузка продаваемых компаний, новый собственник фактически покупал «бизнес с долгами». По мнению Судебной коллегии,

с учетом приобретения бенефициаром также и прав требования по кредитам, из существа отношений очевидно следовало, что прежние собственники бизнеса - Махов С.В. и Чак С.В. - выбывали из деятельности группы и как бенефициары бизнеса, и как содолжники (поручители). Невозможно предположить, что они, действуя разумно, согласились бы продать мажоритарные пакеты акций в обществах за 17 600 руб. и при этом остались бы должны покупателю акций 2,5 млрд. руб.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что предъявление обществом «Алмаз Капитал» своих требований в рамках настоящего обособленного спора и отсутствие возражений по этому поводу со стороны должника явно указывают на наличие между Авдоляном А.А. и Маховым С.В. неформальных недобросовестных договоренностей, согласно которым первый способствует освобождению последнего от кредиторской задолженности перед иными, независимыми кредиторами посредством установления в реестре крупного (мажоритарного) требования и блокирования иным кредиторам возможности реализовать их права в деле о банкротстве, а также существенного снижения процента удовлетворения требований иных кредиторов от суммы вырученных в результате продажи имущества должника средств. Такое поведение сторон не подлежит судебной защите.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты, а также определение суда первой инстанции на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.07.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.03.2021 по делу N А40-192270/2018 отменить.

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Председательствующий-судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 26 июля 2021 г. N 305-ЭС21-4424

Резолютивная часть определения объявлена 19.07.2021.

Полный текст определения изготовлен 26.07.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Виноградовой Ларисы Анатольевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу N А40-301015/2019.

В судебном заседании приняли участие Домнин Сергей Анатольевич (финансовый управляющий имуществом Османова Юсупа Магомедовича), а также представители:

Виноградовой Л.А. - Капшусhev А.А. (по доверенности от 30.03.2020);

Османова Ю.М. - Подобнова И.А. (по доверенности от 06.08.2020), Сухов А.В. (по доверенности от 06.07.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения финансового управляющего Домнина С.А., просившего обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Виноградова Л.А. в рамках дела о банкротстве Османова Ю.М. обратилась в суд с заявлением о включении задолженности в сумме 8 339 394 рублей 1 копейки (4 415 893 рубля 37 копеек - основной долг и 3 094 579 рублей 24 копейки - неустойка) в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020 требование Виноградовой Л.А. в указанной сумме признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.02.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Виноградова Л.А. просит отменить названные определение и постановления в части, касающейся очередности удовлетворения ее требования.

В отзыве на кассационную жалобу Домнин С.А. - финансовый управляющим иму-

ществом Османова Ю.М. - просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях финансового управляющего, представителей Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М., явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, свое требование Виноградова Л.А. (заимодавец) основывает на договоре займа от 27.06.2015, по условиям которого она предоставила Османову Ю.М. (заемщику) заем в сумме 2 782 895 рублей, а заемщик обязался возвратить полученную сумму займа и уплатить предусмотренные договором проценты.

В подтверждение факта предоставления заемщику денежных средств по договору займа Виноградова Л.А. представила платежное поручение от 28.07.2015.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что Виноградова Л.А. и Семенова А.В. являются близкими родственницами и участниками общества с ограниченной ответственностью «Магнус Плюс» (далее - общество «Магнус Плюс»). При этом Семенова А.В. и Османов Ю.М. являются участниками общества с ограниченной ответственностью «Призма» (далее - общество «Призма»). Денежные средства, переданные Виноградовой Л.А. по договору займа Османову Ю.М., поступили на ее счет с банковских счетов общества «Магнус Плюс» (в качестве дивидендов от подконтрольного общества) и Семеновой А.В. (в качестве материальной помощи близкой родственницы). Исходя из указанных обстоятельств суды пришли к выводу об аффилированности должника и кредитора. Сославшись на пункт 5 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор судебной практики от 29.01.2020), суды признали требование Виноградовой Л.А. обоснованным, понизив очередность его удовлетворения.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Настоящее дело о банкротстве возбуждено в отношении физического лица - Османова Ю.М.

Согласно разъяснениям, изложенным в Обзоре судебной практики от 29.01.2020, основанием понижения очередности удовлетворения требования кредитора является нарушение этим кредитором, контролирующим организацию-должника, собственной обязанности по публичному информированию участников гражданского оборота об имущественном кризисе в подконтрольной организации, исполняемой путем подачи заявления о банкротстве последней (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Контролирующее лицо, избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, - пытающееся вернуть контролируемое юридическое лицо к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления ей компенсационного финансирования, в частности с использованием конструкции договора займа, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты упомянутого финансирования на случай объективного банкротства. Поскольку данные риски не могут перекладываться на независимых кредиторов, требования последних удовлетворяются

приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования.

Законодательство о несостоятельности граждан не содержит положений о том, что то или иное физическое или юридическое лицо при определенных обстоятельствах обязано подать заявление о банкротстве другого физического лица, воздержавшись от предоставления ему финансирования. Обязанность по обращению в суд заявлением о банкротстве третьего лица, находящегося в состоянии имущественного кризиса, закреплена только в отношении несостоятельных организаций: она возложена законом на контролирующих их лиц, под влиянием которых формируется воля банкрота. Таким образом, данная обязанность может быть нарушена исключительно при банкротстве юридического лица, а значит, положения Обзора судебной практики от 29.01.2020 о понижении очередности удовлетворения требований заимодавца не подлежат применению в деле о банкротстве физического лица.

Аналогичная правовая позиция приведена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 N 305-ЭС20-14492(2).

При этом ряд разъяснений, закрепленных в Обзоре судебной практики от 29.01.2020, касается не собственно понижения очередности удовлетворения требований кредиторов, а их обоснованности (когда связанными с должником лицами к включению в реестр предъявляются мнимые, исполненные требования и т.д.). Такие примеры рассмотрены, в частности в пунктах 1, 5 Обзора судебной практики от 29.01.2020. Правовые подходы, закрепленные в упомянутых пунктах, действительно, могут применяться в делах о банкротстве граждан.

При разрешении настоящего обособленного спора суды понизили очередность удовлетворения требования Виноградовой Л.А., сославшись на пункт 5 Обзора судебной практики от 29.01.2020. Однако в названном пункте рассмотрена ситуация, при которой аффилированный по отношению к должнику кредитор уже получил возмещение исполненного на основании соглашения с должником и поэтому его требование было признано необоснованным.

Таким образом, суды, с одной стороны, сослались на обстоятельства, при наличии которых требование кредитора в принципе не подлежало исполнению, с другой стороны, понизили очередность его удовлетворения.

Поскольку в рассматриваемом случае обжалуемая часть судебных актов, относящаяся к очередности удовлетворения требования Виноградовой Л.А., обусловлена выводами судов, характеризующими обоснованность данного требования, законность определения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной инстанций и округа проверена судебной коллегией в полном объеме. Подобный подход вытекает из смысла разъяснений, приведенных в абзаце первом пункта 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 N 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

В настоящее время судебная коллегия не может согласиться с выводами судов относительно существования отношений, сложившихся между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М.

Так, суды сослались на их аффилированность через Семенову А.В., общества «Магнус Плюс» и «Призма». Суды установили, что Виноградова Л.А. и Семенова А.В.

являются близкими родственниками и участниками общества «Магнус Плюс». При этом Семенова А.В. и Османов Ю.М. являются участниками общества «Призма».

Возражая в этой части, Виноградова Л.А. указывала на то, что она согласно статье 9 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не входит в одну группу лиц с Османовым Ю.М., так как доля его участия в уставном капитале общества «Призма» слишком мала (3,33 процента), Османов Ю.М. не является родственником Виноградовой Л.А. или Семеновой А.В., не имеет никакого отношения к обществу «Магнус Плюс».

Приведенные возражения об отсутствии формально-юридических признаков группы лиц, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды не проверили.

В обжалуемых судебных актах не приведены какие-либо обстоятельства, указывающие на фактическую аффилированность Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М. Сам по себе факт выдачи Виноградовой Л.А. займа Османову Ю.М., источником которого послужили дивиденды, полученные от подконтрольного Виноградовой Л.А. общества «Магнус Плюс» и ее родственницы, такую аффилированность не подтверждают. Равным образом, это факт не является достаточным основанием для вывода о мнимости заемных отношений (например, вследствие транзитного движения денежных средств по счетам, перенаправления суммы займа на счета других лиц, входящих в ту же группу, что и Виноградова Л.А.), о фактическом получении Виноградовой Л.А. встречного предоставления за выданный заем либо о наличии скрываемого от суда соглашения между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М., которым они особым образом урегулировали последствия предоставления займа и компенсационная природа которого не предполагает реализацию заимодавцем прав кредитора.

При этом судами не были оценены и все возражения финансового управляющего имуществом Османова Ю.М. и общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Эргобанк» (конкурсного кредитора), настаивающих на том, что совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств свидетельствует о наличии доверительных отношений между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М., оформленные ими документы о выдаче займа не отражают реальное положение дел.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит проверить обоснованность требования Виноградовой Л.А., оценив доводы кредитора и возражения его процессуальных оппонентов.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Де-

вятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу N А40-301015/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 сентября 2021 г. N 305-ЭС19-27640(2)

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2021 г.

Определение изготовлено в полном объеме 30 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «Модерато» Булатовой Марии Анатольевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2021 по делу N А40-269386/2018 о банкротстве Новахова Гаврилы (далее - должник)

по заявлению закрытого акционерного общества «Модерато» о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 46 750 381,98 руб.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего общества «Модерато» - Кабаева А.А.,

финансового управляющего Новахова Гаврилы - Гулиев А.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 20.08.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, Новахов Г. в марте - июне 2016 году получил от аффилированного с ним с общества «Модерато» (заимодавца) денежные средства, оформив сделку тремя договорами займа от 28.03.2016, от 06.04.2016 и от 27.06.2016.

13.07.2017 в отношении Новахова Станислава (брата Новахова Г.) возбуждено дело N А40-120978/2017 о его банкротстве.

28.07.2017 общество «Модерато», Новахов Г. и Новахов С. заключили три договора, по которым перевели на Новахова С. более 38 283 000 руб., составлявших долг Новахова Г. по договорам займа и проценты за пользование займами.

Новахов С. долг не погасил, был признан банкротом и впоследствии в отношении него завершена процедура реализации имущества. Общая сумма непогашенных требований составила более 13,8 млрд. руб.

17.11.2017 в отношении общества «Модерато» возбуждено дело N А40-214231/2017 о его банкротстве; общество находится в конкурсном производстве.

15.11.2018 дело о банкротстве возбуждено в отношении Новахова Г., 21.02.2019 он признан банкротом.

10.02.2020 в деле о банкротстве общества «Модерато» суд признал недействительными договоры перевода долга, так как они были совершены аффилированными лицами во вред кредиторам должника: ликвидные к погашению требования к платежеспособному Новахову Г. (в том числе ввиду того, что тот унаследовал имущество умершего отца) заменены на неликвидные требования к неплатежеспособному Новахову С. (отказался от наследства). Суд восстановил требование общества «Модерато» к Новахову Г. по возврату займа.

Общество «Модерато» в лице конкурсного управляющего потребовало включить это требование в реестр требований кредиторов должника, что и явилось предметом настоящего обособленного спора.

Определением суда первой инстанции от 30.10.2020 требование общества «Модерато» в размере 46 750 381,98 руб. признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в порядке очередности, предшествующей удовлетворению ликвидационной квоты.

Постановлением апелляционного суда от 08.02.2021, оставленным в силе постановлением суда округа от 12.04.2021, определение от 30.10.2020 изменено: суд признал требования общества «Модерато» подлежащими удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований, включенных в реестр кредиторов должника.

Суды понизили очередность удовлетворения требований общества «Модерато» ввиду его аффилированности с должником и предоставлением последнему компенсационного финансирования, выразившегося в непринятии кредитором мер к истребованию задолженности при наступлении срока исполнения обязательства.

В кассационной жалобе конкурсный управляющий общества «Модерато» просил обжалуемые судебные акты изменить в части очередности удовлетворения требований, определив их в третью очередь. По мнению заявителя, термин «недостаточная капитализация» неприменим к оценке состоятельности физического лица, а кредитор не может контролировать должника - физическое лицо, не может и не должен принимать за него решения (в том числе об объявлении себя банкротом). Воля физического лица формируется самостоятельно, а не под контролем каких-либо лиц. Как следствие, тре-

бования кредитора не могут субординироваться по признаку подконтрольности ему должника - физического лица.

Заявитель также указал, что не общество «Модерато» контролировало Новахова Г., а братья Новаховы контролировали его и посредством предоставления себе многомиллионных займов безвозвратно вывели из общества денежные средства, чем нарушили права независимых кредиторов общества «Модерато». Недобросовестность братьев Новаховых установлена определением Арбитражного суда города Москвы от 10.02.2020 по делу N А40-214231/2017, которым признаны недействительными сделки по переводу долга. Последствия недействительности этих сделок явились основанием для заявления требований общества «Модерато» о включении в реестр требований кредиторов Новахова Г. Понизив очередность удовлетворения требований, суды существенно и безосновательно уменьшили вероятность восстановления прав кредиторов общества «Модерато».

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего общества «Модерато» поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель финансового управляющего Новахова Г. настаивал на законности и обоснованности обжалованных судебных актов.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Разногласия сторон настоящего обособленного спора сводились к определению очередности удовлетворения требований кредитора физического лица - банкрота при том, что кредитор аффилирован с должником.

При разрешении данных разногласий, суды применили правило об оценке требований о возврате компенсационного финансирования лицом, аффилированным с должником и контролирующим его волю, и руководствовались правовой позицией, изложенной в пунктах 3.1, 3.2 обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, далее - обзор о субординации).

В пункте 3.1 обзора о субординации рассмотрена ситуация с финансированием, оформленным договором займа, когда аффилированный с должником (юридическим лицом) кредитор настаивал на включении в третью очередь реестра требований кредиторов требования об уплате задолженности по займу, предоставленному должнику после возникновения у последнего обязанности обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве (пункт 1 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», далее - Закон о банкротстве). В пункте 3.2 обзора о субординации рассмотрен пример с финансированием, осуществленным путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности, то есть когда аффилированный кредитор в условиях имущественного кризиса должника воздержался от его погашения к возврату долга, позволяя должнику отклониться от заданного Законом о банкротстве стандарта правомерного поведения и продолжить предпринимательскую деятельность. В обоих случаях требование кредиторов подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть субординируется.

Правовая позиция о возможности субординации требований кредиторов должника - физического лица ранее неоднократно излагалась Судебной коллегией при разрешении судебных споров и сводится к тому, что положения обзора о субординации не применяются в делах о банкротстве физических лиц.

Так, в определении от 29.06.2021 N 305-ЭС20-14492 Судебная коллегия, основываясь на пункте 3.1 обзора о субординации, указала, что основанием для субординации требований кредиторов является нарушение обязанности контролирующими организацию-должника лицами собственной обязанности по публичному информированию третьих лиц об имущественном кризисе в подконтрольной организации посредством подачи заявления о банкротстве (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Это позволяет отсрочить погашение долга, вводя третьих лиц в заблуждение относительно платежеспособности должника и создавая у них иллюзию его финансового благополучия, что исключает необходимость подачи заявлений о банкротстве. В такой ситуации контролирующее либо аффилированное лицо принимает на себя риск того, что должнику посредством использования компенсационного финансирования в конечном счете удастся преодолеть финансовые трудности и вернуться к нормальной деятельности. Из существа описанных отношений очевидно следует, что подобная обязанность может быть нарушена только в отношении организации ее контролирующими лицами, на которых эта обязанность и возложена.

Выводы Судебной коллегии, изложенные в определении от 26.07.2021 N 305-ЭС21-4424, сводятся к тому, что субординация требований контролирующих должника лиц осуществляется в связи явно несправедливым уравниванием прав независимых кредиторов с требованиями контролировавших должника лиц, которые, избрав отличную от предписанной Законом о банкротстве модель поведения, пошли на дополнительный риск и предоставили подконтрольному им лицу компенсационное финансирование. В таких условиях риск объективного банкротства должника и, как следствие, утраты компенсационного финансирования, не может в равной степени перекладываться на независимых кредиторов. Требования последних удовлетворяются приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования. В то же время законодательство о несостоятельности граждан не содержит положений об обязанности кого-либо из иных лиц при определенных обстоятельствах подать заявление о банкротстве другого физического лица, воздержавшись от предоставления ему финансирования. Обязанность по обращению в суд заявлением о банкротстве третьего лица, находящегося в состоянии имущественного кризиса, закреплена только в отношении несостоятельных организаций: она возложена законом на контролирующих их лиц, под влиянием которых формируется воля банкрота.

Данные выводы актуальны и в отношении финансирования, осуществляемого путем отказа от принятия мер к истребованию задолженности (пункт 3.2 обзора о субординации).

Таким образом, вопреки выводам судов, изложенных в обжалованных судебных актах, законных оснований для понижения очередности удовлетворения требований общества «Модерато» в деле о банкротстве Новахова Г. не имеется.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества «Модерато» и его кредиторов в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации обжалованные судебные акты подлежат изменению в части, касающейся выводов судов об очередности удовлетворения требований заявителя. В соответствии с абзацем 4 пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве требование общества «Модерато» подлежит учету в третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2021 по делу N А40-269386/2018 изменить и установить, что требование закрытого акционерного общества «Модерато» подлежит учету в третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 ноября 2021 г. N 307-ЭС21-7195(2,3)

Дело N А56-94223/2020

Резолютивная часть определения объявлена 10 ноября 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 17 ноября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы арбитражно-управляющего Савчук Елены Николаевны и публичного акционерного общества «Национальный банк «Траст» (далее - Банк Траст) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2021 по делу N А56-94223/2020 Арбитражного суда

города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Севкабель» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Банка Траст - Васильев Б.В. и Аврамуцай Н.Ю. по доверенностям от 08.06.2021; конкурсного управляющего Савчук Е.Н. - Варданыан Д.Ф. по доверенности от 16.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением суда первой инстанции от 01.12.2020 должник признан несостоятельным по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Савчук Е.Н., требование Банка Траст в размере 2 269 661 747,11 руб. включено в третью очередь реестра.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.04.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 02.07.2021, названное решение в части утверждения конкурсного управляющего и определения очередности требования Банка Траст отменено; конкурсным управляющим утвержден Пестряков Кирилл Вадимович; требование Банка Траст признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Арбитражный управляющий Савчук Е.Н. и Банк Траст обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего Савчук Е.Н. и Банка Траст поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, выслушав явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 20.12.2018 между Банком Траст и акционерным обществом «Росскат» (заемщиком) заключен договор N 30/К/0502 на открытие кредитной линии. Лимит выдачи по договору (с учетом дополнительного соглашения) составил 2 050 000 000 руб., в период с 20.12.2018 по 11.01.2019 денежные средства предоставлены заемщику.

18.01.2019 в целях обеспечения исполнения обязательства по названному кредиту общество «ПК «Севкабель» (должник, поручитель) предоставило Банку Траст поручи-

чительство (договор N 30/П/0502-1). Срок действия поручительства установлен по 30.06.2021.

На основании договоренностей заемщика и кредитора срок возврата кредита неоднократно продлялся дополнительными соглашениями:

- от 10.06.2019 N 1 - до 31.12.2019;
- от 25.12.2019 N 2 - до 31.03.2020;
- от 31.03.2020 N 3 - до 30.06.2020.

07.03.2019 завершена реорганизация акционерного общества «Автовазбанк» в форме присоединения к Банку Траст, в результате чего последним, в числе прочего, приобретены акции АО «Росскат».

02.07.2020 Банк Траст направил должнику уведомление о наступлении ответственности поручителя.

Поскольку задолженность не была погашена, Банк Траст 23.10.2020 обратился с заявлением о признании должника банкротом.

27.10.2020 на собрании участников должника принято решение о его ликвидации, в связи с чем 23.11.2020 Банк Траст обратился с уточнением, просив признать общество «ПК «Севкабель» банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 6, 7, 33, 45, 127, 224 - 225 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходил из доказанности наличия и размера задолженности общества «ПК «Севкабель» перед Банком Траст по договору поручительства, обеспечивавшего возврат кредита обществом «Росскат».

При этом судом отклонены возражения иных лиц о необходимости субординации требования Банка Траст и отсутствия у него права на предложение саморегулируемой организации по следующим причинам.

Участниками общества «ПК «Севкабель» являются:

- общество «Росскат» (доля участия - 39,23%);
- общество с ограниченной ответственностью «Импегната» (доля участия - 60,77%).

В уставном капитале общества «Импегната» 88,04% принадлежит обществу «Росскат».

В свою очередь, Банку Траст принадлежит более 50% голосующих акций общества «Росскат».

Вместе с тем суд отметил, что Банк Траст является saniруемой кредитной организацией, а также специализированной организацией по управлению непрофильными активами, мажоритарным акционером Банка Траст с долей участия 97,7% является Банк России.

Акции общества «Росскат» ранее принадлежали акционерному обществу «Автовазбанк» (далее - Автовазбанк) и приобретены Банком Траст в результате инициированной Банком России реорганизации Автовазбанка в форме присоединения к Банку Траст.

Суд отметил, что Банк Траст является агентом, деятельность которого направлена на реализацию государственной политики по санации финансового сектора экономики, следовательно, у Банка Траст отсутствует интерес, отличный от интереса кредиторов. Его правовое положение по отношению к должнику является схожим с правовым положением кредитора, получившего контроль над деятельностью должника в обеспечительных целях.

Кроме того, суд обратил внимание, что кредит предоставлен обществу «Росскат»

в декабре 2018 года, то есть в период стабильного финансового состояния заемщика, что не может быть квалифицировано как компенсационное финансирование по смыслу Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020; далее - Обзор по субординации, Обзор).

Помимо этого, суд указал, что признаки аффилированности Банка Траст возникли по отношению к группе компаний Роскат после завершения реорганизации и присоединения Автовазбанка - 07.03.2019, то есть после выдачи кредита.

При таких условиях суд пришел к выводу, что требования Банка Траст не подлежат понижению в очередности, и он вправе как и любой иной кредитор определять саморегулируемую организацию, из числа которой должен быть утвержден арбитражный управляющий.

Учитывая названные обстоятельства, а также факт принятия решения о ликвидации должника, суд пришел к выводу об обоснованности заявления Банка Траст о признании должника банкротом и открыл конкурсное производство, назначив арбитражным управляющим Савчук Е.Н., члена СРО САУ «Созидание».

Не согласившись с решением суда первой инстанции ПАО «Сбербанк России» (далее - Сбербанк), ООО «Верста» и ООО «Управляющая компания «Политбюро» (далее - компания Политбюро) обратились в суд апелляционной инстанции с апелляционными жалобами.

Правопреемники Сбербанка и общества «Верста» (общества «Инкатех» и «Импегната» соответственно) отказались от своих апелляционных жалоб, в связи с чем суд апелляционной инстанции прекратил по ним производство. Следовательно, дело в суде апелляционной инстанции рассматривалось только по жалобе компании Политбюро.

Отменяя решение суда первой инстанции в части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Банк Траст является лицом, контролирующим должника, что не оспаривается лицами, участвующими в деле.

По мнению суда апелляционной инстанции, предоставление компенсационного финансирования в данном случае выразилось в том, что срок окончательного погашения кредита, первоначально определенный как 30.06.2019, неоднократно продлевался, в том числе при наличии у должника признаков имущественного кризиса. Суд счел, что исходя из представленных в дело доказательств пролонгация кредитного договора продиктована невозможностью погасить долг вследствие имущественного кризиса.

Суд апелляционной инстанции счел ошибочным вывод о нахождении акций общества «Роскат» в собственности Банка Траст в обеспечительных целях, поскольку последний стал владельцем акций в результате реорганизации Автовазбанка в форме присоединения к Банку Траст.

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требования Банка Траст подлежат субординации и у банка отсутствует право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего. Посредством случайного выбора судом апелляционной инстанции была определена СОАУ «Континент», которая представила для утверждения в качестве конкурсного управляющего кандидатуру Пестрякова К.В.

Впоследствии с выводом суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Суд округа отклонил доводы Банка Траст о выполнении им государственной политики по санации финансового сектора экономики. Как указал суд, разрешение спора

исключительно исходя из принадлежности большей части акций кредитора Банку России нарушало бы конституционный принцип равенства, что недопустимо.

Помимо этого суд округа отклонил довод о невозможности субординации требования ввиду моратория на банкротство. Как отметил суд, последнее продление кредита имело место 31.03.2020, в то время как Федеральный закон N 98-ФЗ, установивший правила о моратории, был принят 01.04.2020 (далее - Закон о моратории).

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 3 Обзора в целях понижения очередности требования кредитора необходимо установить его аффилированность с должником (осуществление контроля над ним), а также факт предоставления компенсационного финансирования в условиях имущественного кризиса последнего.

Судом первой инстанции установлено, что финансирование предоставлялось группе Роскат в период с декабря 2018 года по январь 2019 года, то есть до момента возникновения признаков аффилированности между Банком Траст и названной корпоративной группой (07.03.2019). Следовательно, выдача кредита в любом случае не может рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования.

Разрешая вопрос о допустимости квалификации мер по продлению срока возврата кредита (невостребованию задолженности) как действий, направленных на осуществление компенсационного финансирования (пункт 3.2 Обзора), необходимо учесть следующее.

Как указано выше, срок возврата кредита продлевался соглашениями от 10.06.2019, от 25.12.2019, от 31.03.2020. Суд первой инстанции, сославшись на сведения, содержащиеся в финансовой документации, установил, что имущественное положение должника по состоянию на 2019 год являлось стабильным, имущественный кризис отсутствовал. Суд апелляционной инстанции названный вывод каким-либо образом (в том числе со ссылкой на имеющиеся в деле доказательства) не опроверг, равно как и суд округа.

Соответственно, продления срока возврата кредита, оформленные соглашениями за 2019 год, не могут рассматриваться как опосредующие компенсационное финансирование.

Отклоняя довод банка о том, что продление от 31.03.2020 осуществлялось фактически в условиях моратория на возбуждение дел о банкротстве (статья 9.1 Закона о банкротстве), суд округа отметил, что Закон о моратории был принят 01.04.2020, то есть после названной даты. Вместе с тем в этой части следует согласиться с доводом Банка Траст о том, что 31.03.2020 для всех участников рынка неизбежность введения моратория была уже очевидной. В этот день Закон о моратории был принят Государственной Думой Российской Федерации в первом, втором и третьем чтениях, и в этот же день данный закон одобрен Советом Федерации Российской Федерации. Президент Российской Федерации подписал Закон на следующий день - 01.04.2020. Следовательно, для всех кредиторов, действующих разумно, было очевидно, что для банкротства должника, по крайней мере, потребуется предварительное (за 15 дней) уведомление о намерении, времени на размещение которого в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве не оставалось.

Таким образом, третье продление кредита следует признать осуществленным в период действия моратория. Согласно разъяснениям пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 N 44 «О некоторых вопросах применения положений

статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требование о возврате финансирования, предоставленного в период моратория, не понижается в очередности.

Таким образом, ни выдача кредита, ни действия по продлению срока его возврата не могут рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования, в связи с чем суд первой инстанции пришел к верному выводу, что очередность требований Банка Траст не подлежала понижению. Мотивы, приведенные судами апелляционной инстанции и округа, в нарушение положений пункта 13 части 2 статьи 271 и пункта 13 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный вывод суда первой инстанции не опровергают.

Помимо этого необходимо отметить следующее. Как указано выше, в суде апелляционной инстанции по существу была рассмотрена только апелляционная жалоба компании Политбюро. Данная компания выполняла функции единоличного исполнительного органа должника (как управляющая компания) с ноября 2017 года вплоть до принятия решения о ликвидации. Таким образом, названная компания также является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

Институт субординации требований направлен, прежде всего, на защиту интересов независимых кредиторов посредством распределения на контролирующих лиц риска банкротства должника. Таким образом, у компании как лица, аффилированного с должником, не могло быть подлежащего судебной защите материально-правового интереса в понижении очередности требования Банка Траст. Более того, как следует из материалов дела (л.д. 26, т. 1), от имени должника договор поручительства с банком подписывал именно генеральной директор компании Политбюро. Соответственно, компания не имеет право противопоставлять Банку Траст возражение о субординации как противоречащее ее предшествующему поведению. По этим же причинам она не имеет права приводить возражения и в части кандидатуры арбитражного управляющего. Как отмечено выше, иные (независимые) кредиторы решение суда первой фактически не обжаловали, то есть согласились с ним.

Подход же, занятый судами апелляционной инстанции и округа, приводит к применению института субординации требований контролирующих лиц в противоречии с его назначением, что недопустимо.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Банка Траст и арбитражного управляющего Савчук Е.Н. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2021 по делу N

А56-94223/2020 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.12.2020 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 января 2022 г. N 303-ЭС21-16354

Резолютивная часть объявлена 13.01.2022.

Полный текст изготовлен 20.01.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее - банк) на определение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.02.2021, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.05.2021 по делу N А73-24433/2019.

В судебном заседании принял участие представитель банка Хорошилова О.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителя банка, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Логистик Лес» (далее - должник) Торгово-Экономическая компания с ограниченной ответственностью «Тайхэ» города Суйфэнхэ (далее - компания) обратилась в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) задолженности в размере 138 575 506 руб. 88 коп.

Определением суда первой инстанции от 01.02.2021, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 16.03.2021 и округа от

27.05.2021, требования компании признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2021 кассационная жалоба банка с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу компания просит оставить судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представитель банка поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

Иные участники обособленного спора, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующего в судебном заседании представителя банка, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, требование компании основано на заключенном между последней (покупателем) и обществом с ограниченной ответственностью «Азия Экспорт» (продавцом, далее - общество) контракте от 26.10.2011 N HLSF-1392, по условиям которого продавец обязался продать, а покупатель - приобрести товар «пиловочник хвойных пород и балансов» и «пиломатериаль».

В обеспечение исполнения обязательств общества между компанией и должником заключен договор поручительства от 01.06.2016.

Вступившим в законную силу судебным актом по делу N А51-12733/2020 с должника в пользу компании взыскано 1 878 735,18 доллара США.

Разрешая настоящий спор, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на статьи 16, 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), исходили из того, что требование компании подтверждено вступившим в законную силу судебным актом, на день рассмотрения его обоснованности задолженность не погашена, в связи с чем требование подлежит включению в третью очередь реестра.

При этом суд округа, ссылаясь на абзац третий пункта 22 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», указал, что возражения кредиторов (в том числе об аффилированности компании и должника) могут быть заявлены в случае отмены и пересмотра по новым обстоятельствам судебного акта, на котором основано спорное требование (пункт 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Действительно, разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром (пункт 10 статьи 16 Закона о банкротстве).

Между тем само по себе наличие вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего задолженность, не освобождает арбитражный суд, рассматривающий

дело о банкротстве, от обязанности определить очередность удовлетворения основанного на этой задолженности требования (пункт 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020) (далее - Обзор).

Подтверждение в судебном порядке неисполненного обязательства должника перед кредитором, предоставляя последнему право на принудительное исполнение, правовую природу (существо и основание возникновения) задолженности не меняет и не препятствует исследованию обстоятельств, в том числе связанных с условиями финансирования должника.

Так, банк обращал внимание судов на заключение обеспечительной сделки (договора поручительства) спустя пять лет с момента неисполнения обществом обязательств по договору поставки и в условиях нахождения последнего в процедуре наблюдения. Кроме этого указывал на отсутствие возражений должника при рассмотрении иска о взыскании с него задолженности и непринятие мер к подаче заявлений о пропуске срока исковой давности, прекращении поручительства. По мнению банка, целью обеспечительной сделки являлось исключительно установление контроля над процедурой банкротства должника.

Как полагал банк, необычное поведение сторон правоотношений при продолжающемся нарушении должником условий договора, неистребование задолженности вероятнее всего свидетельствует об их аффилированности и предоставлении кредитором компенсационного финансирования, которое не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов и удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

В связи с этим судам следовало установить обстоятельства, которые в соответствии с изложенными в Обзоре разъяснениями входят в предмет доказывания при разрешении вопроса об очередности погашения требования, а именно: наличие (отсутствие) у должника в спорный период признаков имущественного кризиса, целесообразность заключения договора поручительства в сложившейся ситуации, оценив при этом доводы о фактической аффилированности общества, должника и компании, а также поведение сторон при рассмотрении спора о взыскании долга с поручителя.

В нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды приводимые банком доводы не проверили, обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора, не установили.

Поскольку допущенные судами нарушения норм права являются существенными, принятые по спору судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, дать оценку доводам банка и установить все имеющие существенные для его разрешения обстоятельства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 01.02.2021, постановление

Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.05.2021 по делу N А73-24433/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 января 2022 г. N 308-ЭС18-3917(2)

Резолютивная часть определения объявлена 20.01.2022.

Полный текст определения изготовлен 27.01.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» Лазаренко Л.Е. на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.07.2021 по делу N А20-3223/2017 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» Лазаренко Л.Е. - Криулина Д.А. (по доверенности от 30.12.2021);

Федеральной налоговой службы - Степанов О.С. (по доверенности от 18.01.2022),
Чистякова Ю.А. (по доверенности от 07.09.2021), Хажкасимов И.Х. (по доверенности от 18.01.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» и ФНС России, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» (далее - концерн «Риал») общество с ограниченной ответственностью «Росалко» (далее - общество «Росалко») подало заявление о включении его требования в сумму 63 053 080 рублей в реестр требований кредиторов концерна «Риал».

Определением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.11.2020 требование общества «Росалко» признано обоснованным, подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты).

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2021 определение суда первой инстанции отменено, требование общества «Росалко» включено в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.07.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий концерном «Риал» просит постановления апелляционного и окружного судов отменить, определение суда первой инстанции - оставить в силе.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом «Росалко» просит обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «Росалко» в обоснование заявления о включении 63 053 080 рублей в реестр требований кредиторов концерна «Риал» сослалось на то, что в рамках дела N А41-10052/2017 Арбитражного суда Московской области о несостоятельности (банкротстве) названного общества вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 31.07.2020 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными операции по перечислению обществом «Росалко» в пользу концерна «Риал» 63 053 080 рублей, применены последствия их недействительности в виде взыскания названной суммы с концерна «Риал» в пользу общества «Росалко». Общество «Росалко» полагало, что данное реституционное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь.

Понижая очередность удовлетворения указанного требования, суд первой инстанции исходил из того, что общество «Росалко» и концерн «Риал» входили в одну группу

компаний, находящуюся под контролем Абазехова Х.Ч. Под влиянием бенефициара группы компаний подконтрольное ему общество «Росалко» (плательщик) перечислило денежные средства концерну «Риал» (получателю), находящемуся в ситуации имущественного кризиса. Суд признал операции по перечислению 63 053 080 рублей компенсационным финансированием, сославшись на сложившуюся судебную арбитражную практику, закрепленную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор по субординации). Доводы относительно того, что очередность удовлетворения реституционного требования не может быть понижена, суд первой инстанции отклонил.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и включил требование общества «Росалко» в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что, с учетом нахождения плательщика и получателя в процедурах банкротства, а также признания операций недействительными в рамках дела о несостоятельности плательщика, понижение очередности удовлетворения его требования нарушит права и законные интересы кредиторов плательщика, не имеющих отношения к спорным операциям.

Суд округа поддержал правовую позицию суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Как разъяснено в Обзоре по субординации, требования контролирующего должника лица подлежат субординации, в частности, если они возникли в условиях имущественного кризиса должника (пункт 3). Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу компенсационного финансирования, должно принимать на себя все связанные с этим риски, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора по субординации).

О возникновении неплатежеспособности (обстоятельства, упомянутого в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве) может свидетельствовать отсутствие у должника возможности за счет собственных средств (без финансовой поддержки контролирующего лица) поддерживать текущую деятельность.

В рамках настоящего обособленного спора суд первой инстанции установил, что наиболее вероятной причиной перечисления обществом «Росалко» денежных средств

концерну «Риал» в отсутствие документов, обосновывающих это перечисление с точки зрения обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицом, контролирующим группу компаний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы - концерна «Риал» - из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств. Иное не было установлено судом апелляционной инстанции. Заинтересованные лица выводы суда первой инстанции не опровергли.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам - в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управлению. Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

В рассматриваемом случае расчетные операции признаны недействительными в рамках дела о банкротстве плательщика в связи с тем, что он, несмотря на наличие собственных кредиторов, передал получателю денежные средства в отсутствие встречного предоставления. Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов общества «Росалко», не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях «плательщик - получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве концерна «Риал».

Таким образом, требование общества «Росалко» подлежало субординации.

Ссылки судов апелляционной инстанции и округа на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2020 N 305-ЭС19-15240(2) по делу N А40-174896/2017 Арбитражного суда города Москвы ошибочны. Данное определение принято при иных фактических обстоятельствах: в названном деле не рассматривался спор об очередности возврата компенсационного финансирования, разрешался иной вопрос - об очередности возврата несостоятельным контролирующим лицом того, что оно само получило с предпочтением от подконтрольного хозяйственного общества, ставшего впоследствии банкротом, то есть об общих правилах погашения реституционного требования, закрепленных в статье 61.6 Закона о банкротстве.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов концерна «Риал», в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.07.2021 по делу N А20-3223/2017 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики отменить.

Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 27.11.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 27 января 2022 г. N 308-ЭС18-3917(3,4)

Резолютивная часть определения объявлена 20.01.2022.

Полный текст определения изготовлен 27.01.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» Лазаренко Л.Е. и Федеральной налоговой службы на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2021 по делу N А20-3223/2017 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» Лазаренко Л.Е. - Криулина Д.А. (по доверенности от 30.12.2021);

Федеральной налоговой службы - Степанов О.С. (по доверенности от 18.01.2022), Чистякова Ю.А. (по доверенности от 07.09.2021), Хажжасимов И.Х. (по доверенности от 18.01.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» и ФНС России, поддержавших доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» (далее - концерн «Риал») общество с ограниченной ответственностью «Риалбио» (далее - общество «Риалбио») подало заявление о включении его требования в сумму 419 305 947 рублей 88 копеек в реестр требований кредиторов концерна «Риал».

Определением Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.11.2020 требование общества «Риалбио» признано обоснованным, подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты).

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 определение суда первой инстанции изменено, требование общества «Риалбио» включено в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий концерном «Риал» и Федеральная налоговая служба просят постановления апелляционного и окружного судов отменить, определение суда первой инстанции - оставить в силе.

В отзыве на кассационные жалобы конкурсный управляющий обществом «Риалбио» просит обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2021 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них, объяснениях представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «Риалбио»

в обоснование заявления о включении 419 305 947 рублей 88 копеек в реестр требований кредиторов концерна «Риал» сослалось на то, что в рамках дела N А20-3218/2018 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики о несостоятельности (банкротстве) названного общества вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 11.08.2020 на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве признаны недействительными операции по перечислению обществом «Риалбио» в пользу концерна «Риал» 419 305 947 рублей 88 копеек, применены последствия их недействительности в виде взыскания названной суммы с концерна «Риал» в пользу общества «Риалбио». Общество «Риалбио» полагало, что данное реституционное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь.

Понижая очередность удовлетворения указанного требования, суд первой инстанции исходил из того, что общество «Риалбио» и концерн «Риал» входили в одну группу компаний, находящуюся под контролем Абазехова Х.Ч. Под влиянием бенефициара группы компаний подконтрольное ему общество «Риалбио» (плательщик) перечислило денежные средства концерну «Риал» (получателю), находящемуся в ситуации имущественного кризиса. Суд признал операции по перечислению 419 305 947 рублей 88 копеек компенсационным финансированием, сославшись на сложившуюся судебную арбитражную практику, закрепленную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор по субординации). Доводы относительно того, что очередность удовлетворения реституционного требования не может быть понижена, суд первой инстанции отклонил.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и включил требование общества «Риалбио» в реестр требований кредиторов концерна «Риал» с удовлетворением в третью очередь. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что, с учетом нахождения плательщика и получателя в процедурах банкротства, а также признания операций недействительными в рамках дела о несостоятельности плательщика, понижение очередности удовлетворения его требования нарушит права и законные интересы кредиторов плательщика, не имеющих отношения к спорным операциям.

Суд округа поддержал правовую позицию суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Как разъяснено в Обзоре по субординации, требования контролирующего должника лица подлежат субординации, в частности, если они возникли в условиях имущественного кризиса должника (пункт 3). Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу компенсационного финансирования, должно принимать на себя

все связанные с этим риски, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора по субординации).

О возникновении неплатежеспособности (обстоятельства, упомянутого в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве) может свидетельствовать отсутствие у должника возможности за счет собственных средств (без финансовой поддержки контролирующего лица) поддерживать текущую деятельность.

В рамках настоящего обособленного спора суд первой инстанции установил, что наиболее вероятной причиной перечисления обществом «Риалбио» денежных средств концерну «Риал» в отсутствие документов, обосновывающих это перечисление с точки зрения обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицом, контролирующим группу компаний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы - концерна «Риал» - из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств. Иное не было установлено судом апелляционной инстанции. Заинтересованные лица выводы суда первой инстанции не опровергли.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам - в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему. Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

В рассматриваемом случае расчетные операции признаны недействительными в рамках дела о банкротстве плательщика в связи с тем, что он, несмотря на наличие собственных кредиторов, передал получателю денежные средства в отсутствие встречного предоставления. Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов общества «Риалбио», не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях «плательщик - получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве концерна «Риал».

Таким образом, требование общества «Риалбио» подлежало субординации.

Ссылки судов апелляционной инстанции и округа на определение Судебной колле-

гии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2020 N 305-ЭС19-15240(2) по делу N А40-174896/2017 Арбитражного суда города Москвы ошибочны. Данное определение принято при иных фактических обстоятельствах: в названном деле не рассматривался спор об очередности возврата компенсационного финансирования, разрешался иной вопрос - об очередности возврата несостоятельным контролирующим лицом того, что оно само получило с предпочтением от подконтрольного хозяйственного общества, ставшего впоследствии банкротом, то есть об общих правилах погашения реституционного требования, закрепленных в статье 61.6 Закона о банкротстве.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов концерна «Риал», в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 01.07.2021 по делу N А20-3223/2017 Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики отменить.

Определение Арбитражного суда Кабардино-Балкарской Республики от 30.11.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 31 января 2022 г. N 307-ЭС21-14672(1,2)

Резолютивная часть объявлена 24.01.2022.

Полный текст изготовлен 31.01.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Министерства имущественных и земельных отношений Тверской области (далее - министерство), государственного унитарного предприятия Тверской области «Торжокское дорожное ремонтно-строительное управление» (далее - предприятие) на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.06.2021 по делу N А66-18856/2019 Арбитражного суда Тверской области.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий акционерным обществом «Тверьавтодорсервис» (далее - должник) Барабашин Андрей Александрович, а также представители:

министерства - Гришин О.В.;

предприятия - Мужилко Т.И., Киселева С.Н.;

Васильева Сергея Васильевича - Куприн С.С., Блинков И.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника предприятие обратилось в Арбитражный суд Тверской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) его требования в размере 10 708 056 руб. 51 коп.

Определением суда первой инстанции от 29.12.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 25.03.2021, требование кредитора в указанном размере признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

Постановлением суда округа от 25.06.2021 указанные судебные акты изменены, требование предприятия в размере 10 708 056 руб. 51 коп. признано обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, министерство и предприятие, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят отменить принятое по обособленному спору постановление окружного суда, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2021 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании конкурсный управляющий, представители министерства и предприятия поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители Васильева С.В. против удовлетворения жалоб возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании конкурсного управляющего должником, представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в рамках предыдущего дела о банкротстве должника (N А66-297/2017) определением суда от 14.02.2019 удовлетворено заявление предприятия о намерении погасить требования кредиторов должника.

Предприятие платежным поручением от 04.03.2019 перечислило денежные средства в размере реестра (10 630 897 руб. 51 коп.) на счет должника.

Определением суда от 18.03.2019 требования кредиторов должника признаны удовлетворенными, определением от 01.04.2019 производство по делу о банкротстве прекращено.

Впоследствии (13.12.2019) в отношении должника вновь возбуждено дело о банкротстве (N А66-18856/2019), введена процедура наблюдения.

Ссылаясь на положения пункта 14 статьи 113 Закона о банкротстве, предприятие обратилось в суд с настоящим заявлением. Кроме этого, последнее предъявило к включению в реестр задолженность в размере 77 159 руб., возникшую за период с 17.08.2017 по 30.09.2017.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций оценили представленные в обоснование требований доказательства и пришли к выводу о подтвержденности наличия и размера предъявленной к включению в реестр задолженности. Оснований для субординирования требований судами не установлено.

Изменяя судебные акты и понижая очередность удовлетворения требований, суд округа сослался на правовую позицию, изложенную в пунктах 3.1, 4 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор), и исходил из того, что в рассматриваемом случае погашение требований кредиторов должника в процедуре банкротства произведено аффилированным лицом в целях уплаты задолженности, образовавшейся в результате негативного воздействия контролирующего должника лица (министерства) на хозяйственную деятельность последнего. Суд счел, что такие действия предприятия по существу являются формой финансирования должника. При этом окружной суд отметил, что прекращение ранее возбужденного дела о банкротстве создало у независимых кредиторов видимость восстановления финансовой стабильности должника.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Действующее законодательство о несостоятельности не содержит положений, согласно которым аффилированность лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов либо для понижения очередности удовлетворения требований аффилированных кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными.

Однако судебной практикой выработаны правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица. Такие примеры обобщены и сформулированы в Обзоре.

Так, при наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (имущественном кризисе) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Соккрытие такой информации и попытка преодолеть кризис посредством внутреннего публично нераскрываемого компенсационного финансирования ведет к тому, что контролирующее лицо принимает риск неосуществления плана выхода из кризиса на себя и впоследствии не вправе перекладывать его на других кредиторов, что обеспечивается понижением очередности удовлетворения такого требования (пункт 3.1 Обзора).

В том же положении, что и контролирующее лицо, находится аффилированный с должником кредитор, не обладающий контролем над ним, предоставивший компенсационное финансирование под влиянием контролирующего лица (пункт 4 Обзора).

В рассматриваемом случае приобретение требования к должнику вследствие реализации права, предусмотренного статьями 125, 113 Закона о банкротстве, осуществлено аффилированным лицом (единственным участником должника и предприятия является министерство) после признания должника банкротом, когда невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение должника, поскольку данная процедура является публичной, открытой и гласной.

В связи с этим такие действия не могут рассматриваться как направленные на предоставление должнику компенсационного финансирования. Иной подход в том числе лишит независимых кредиторов возможности удовлетворять свои требования подобным образом.

При этом само по себе нахождение в реестре аффилированного с должником лица не влечет для других кредиторов негативных последствий.

Недобросовестное поведение в действиях предприятия судами не установлено, доказательства, свидетельствующие о наличии у предприятия умысла на причинение вреда имущественным правам кредиторов посредством такого исполнения, участвующими в споре лицами не представлены. Удовлетворение предприятием за счет своих средств в полном объеме реестровых требований соответствовало упомянутым положениям законодательства о несостоятельности и отвечало целям и задачам процедуры банкротства, что также отражено в судебном акте, принятом в рамках предыдущего дела о банкротстве должника.

Задолженность в размере 77 159 руб. возникла в результате обычной хозяйственной деятельности предприятия, в связи с чем в рамках предыдущего дела о банкротстве отнесена к пятой очереди текущих платежей. Данный вывод судов первой и апелляционной инстанций судом округа не опровергнут.

При изложенных обстоятельствах основания для понижения очередности удовлетворения требования предприятия отсутствовали.

Поскольку судом округа допущены существенные нарушения норм права, без устранения которых невозможно восстановление прав и законных интересов предприятия, постановление от 25.06.2021 на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.06.2021 по делу N А66-18856/2019 Арбитражного суда Тверской области отменить.

Определение Арбитражного суда Тверской области от 29.12.2020 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2021 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 3 февраля 2022 г. N 307-ЭС19-23448(З)

Резолютивная часть объявлена 27.01.2022.

Полный текст изготовлен 03.02.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Зарубиной Е.Н. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Костыгина Дмитрия Валентиновича на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.05.2021 по делу N А56-78582/2016 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий непубличным акционерным обществом «Юлмарт» Панин А.В., а также представители:

Костыгина Д.М. - Денис П.М.;

Банка «ВТБ» (публичное акционерное общество, далее - Банк «ВТБ») - Василевская М.А.;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - Сбербанк) - Иванова В.В., Пинейро О.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Сбербанк Факторинг» (далее - общество «Сбербанк-Факторинг») - Лопатин А.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) непубличного акционерного общества «Юлмарт» (далее - НАО «Юлмарт», должник) Костыгин Д.В. обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) его требования в размере 403 213 439 руб. 54 коп.

При новом рассмотрении определением суда первой инстанции от 29.12.2020, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 16.03.2021, требование кредитора в указанном размере признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

Постановлением суда округа от 28.05.2021 указанные судебные акты изменены, требование Костыгина Д.В. в размере 403 213 439 руб. 54 коп. признано обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

В кассационной жалобе на постановление суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Костыгин Д.В., ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2021 кассационная жалоба Костыгина Д.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником и Сбербанк просят оставить постановление суда округа без изменения как законное.

В судебном заседании представитель Костыгина Д.В. поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам. Конкурсный управляющий должником, представители Банка «ВТБ», Сбербанка, общества «Сбербанк-Факторинг» против удовлетворения кассационной жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что судебные акты судов трех инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, на основании соглашения от 14.03.2014 N 2814-043 об открытии кредитной линии (далее - кредитный договор)

акционерное общество «Газпромбанк» (далее - банк) предоставило должнику кредит в размере 700 млн руб.

В целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств заемщиком по возврату кредита между банком и Костыгиным Д.В. заключен договор поручительства от 30.03.2015 N 2814-043-п5 (далее - договор поручительства).

Ввиду ненадлежащего исполнения должником кредитных обязательств банк направил заемщику требование о возврате кредитных средств в полном объеме, впоследствии (06.10.2016) списав 555 314 713 руб. 73 коп. со счета Костыгина Д.В. в соответствии с условиями заключенного между ним и банком договора поручительства.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим заявлением, Костыгин Д.В. указал на переход к нему в порядке статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации требования банка.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций оценили представленные в обоснование требования доказательства и пришли к выводу о подтвержденности наличия и размера предъявленной ко включению в реестр задолженности. Оснований для субординирования требования судами не установлено.

Изменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа, ссылаясь на Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор), исходил из того, что поскольку на момент исполнения аффилированным лицом обязательств перед банком должник находился в условиях финансового и управленческого кризиса, то очередность требования такого кредитора должна быть понижена.

Между тем судами не учтено следующее.

Само по себе предоставление кредитной организации обеспечения от аффилированного с заемщиком лица не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя.

В упомянутом Обзоре обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При рассмотрении споров о включении требований поручителя важным критерием понижения очередности является заключение аффилированным лицом договора поручительства в состоянии имущественного кризиса подконтрольного ему должника, когда контролирующее лицо, по сути, предоставило должнику компенсационное финансирование, а значит, суброгационные требования поручителя не могут конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (пункт 6.1 Обзора).

В данном случае имущественный кризис у должника на момент заключения договора поручительства не наблюдался.

Как установили суды, финансовый и управленческий кризис (резкое падение курса рубля, усугубление корпоративного конфликта между конечными бенефициарами группы компаний, в которую входил должник, невозможность самостоятельно рассчитаться с кредиторами) возник позже (с февраля 2016 года), в связи с чем банком направлено досрочное требование к должнику о погашении кредитных обязательств, а также произведено списание денежных средств со счета Костыгина Д.В.

При таких обстоятельствах вывод суда округа о предоставлении компенсационного финансирования ошибочен, учитывая, что исполнение по обеспечительным сделкам, как правило, осуществляется в условиях имущественного кризиса должника (заемщика).

В то же время не подлежит удовлетворению заявление о включении в реестр требования аффилированного с должником лица, которое основано на исполнении им обязательства должника внешнему кредитору, если аффилированное лицо получило возмещение исполненного на основании соглашения с должником (пункт 5 Обзора).

Судами установлено, что Костыгин Д.В. является бенефициаром группы компаний «Юлмарт», в которую входит должник.

В ситуации, когда независимые кредиторы привели убедительные аргументы по поводу того, каким образом выстраивались отношения внутри группы, контролируемой одним и тем же лицом, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального набора документов в подтверждение реальности сделки (платежа по договору поручительства). Он должен с достаточной полнотой раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся не только заключения и исполнения кредитного договора, но и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков, подтвердить, что движение средств соотносится с реальными хозяйственными отношениями, выдача кредита и последующие операции обусловлены разумными экономическими или иными причинами.

Оставляя определение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции отклонил доводы Сбербанка, Банка «ВТБ» и общества «Сбербанк-Факторинг» о внутригрупповом перемещении денежных средств, отметив, что Костыгин Д.В. погасил обязательства должника перед банком за счет собственных денежных средств, о чем свидетельствуют представленные в материалы дела банковские выписки по расчетным счетам должника, справки о доходах Костыгина Д.В. Суд также указал на отсутствие доказательств распределения и выплаты дивидендов или прибыли в группе компаний «Юлмарт» в спорный период.

Возражая против включения требования в реестр, Банк «ВТБ» в апелляционной и кассационной жалобах, помимо прочего, обращал внимание на свободное перемещение активов и транзитный характер движения денежных средств по счетам лиц, образующих группу компаний «Юлмарт», в том числе по счету должника. Так, по его мнению, полученное от банка финансирование было незамедлительно перераспределено - изъято из числа активов НАО «Юлмарт» посредством выдачи им займа внутри группы (ООО «Юлмарт ПКЗ», ООО «Юлмарт РСК», ООО «Юлмарт Девелопмент» и др.), затем произошло обратное перераспределение кредитных денежных средств в пользу Костыгина Д.В. для оплаты им долга по кредитному договору с тем расчетом, чтобы возникло суброгационное требование аффилированного лица к должнику при наличии возможности произвести обратное перераспределение ресурсов в пользу заемщика, из оборота которого сумма кредита была изъята изначально.

Данные доводы в нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оценки судов не получили, внутригрупповые отношения названных лиц на предмет свободного перемещения между ними спорных денежных средств не исследовались. Суд округа недостатки судов первой и апелляционной инстанций не устранил.

Поскольку допущенные судами нарушения норм права являются существенными, принятые по спору судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражно-

го процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное и, правильно распределив бремя доказывания, установить все имеющие существенное значение для разрешения спора обстоятельства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.12.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.05.2021 по делу N А56-78582/2016 отменить.

Обособленный спор направить в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области на новое рассмотрение.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Е.Н.ЗАРУБИНА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 10 февраля 2022 г. N 305-ЭС21-14470(1,2)**

Дело N А40-101073/2019

Резолютивная часть определения объявлена 7 февраля 2022 года.

Полный текст определения изготовлен 10 февраля 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Банк ВТБ» (далее - банк) и конкурсного управляющего Лебедева Антона Владимировича на определение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2021 по делу N А40-101073/2019 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответствен-

ностью «СкладЛогистик» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Мазур А.С. по доверенности от 01.02.2021;

конкурсного управляющего должником Лебедева А.В. - Михайлова Н.В. по доверенности от 11.01.2022;

общества с ограниченной ответственностью «Экспресс-Логистик» (далее - компания) - Кучина Н.Б. по доверенности от 23.12.2021;

Федеральной налоговой службы России (далее - уполномоченный орган) - Зограбян К.Э. по доверенности от 17.01.2022, Степанов О.С. по доверенности от 18.01.2022;

общества с ограниченной ответственностью «Тиера» в лице конкурсного управляющего Губайдулина Руслана Наилевича - Поцхверия Р.Н. по доверенности от 28.12.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с заявлением о разрешении разногласий и признании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы должника текущих требований компании по договору от 25.07.2017 N ЭК2017/001 на оказание логистических услуг (операций) в общем размере 206 823 622,21 руб.

Определением суда первой инстанции от 27.01.2021 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2021 названное определение отменено, суд признал не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы текущие требования общества «ЭкспрессЛогистик» в сумме 206 823 622,21 руб.

Постановлением суда округа от 15.06.2021 постановление суда апелляционной инстанции отменено, в силу оставлено определение от 27.01.2021.

Банк и конкурсный управляющий Лебедев А.В. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы уполномоченный орган и общество «Тиера» просили обжалуемые судебные акты отменить, а компания - оставить постановление суда округа без изменения.

В судебном заседании представители банка, конкурсного управляющего должником, общества «Тиера» и уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель компании возражал против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что

обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между АО «ТД Перекресток» (далее - торговый дом) (заказчиком) и должником (исполнителем) был заключен договор от 14.03.2016 N CX01/03-01, по условиям которого исполнитель обязался оказывать заказчику услуги по хранению, складской обработке, транспортировке товара, материалов и тары.

Кроме того, между должником (заказчиком) и компанией (исполнителем) был заключен договор на оказание логистических услуг (операций) от 25.07.2017 N ЭК-2017/001. Незадолго до возбуждения настоящего дела о банкротстве между должником и компанией заключено дополнительное соглашение от 15.03.2019 к названному договору, в результате чего предмет данного договора и тарифы на оказание услуг стали практически полностью повторять условия договора, заключенного между должником и торговым домом.

23.04.2019 возбуждено дело о банкротстве должника, 04.10.2019 в отношении него введена процедура наблюдения, 30.07.2020 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Должником от торгового дома получены денежные средства за услуги, оказанные по договору в июле и августе 2020 года. Аналогичные услуги за этот же период компания оказала должнику, в результате чего у должника образовалась текущая задолженность перед компанией.

Конкурсный управляющий должника уведомил компанию о том, что долг перед ней включен в пятую очередь реестра текущей задолженности, соответствующая сумма зарезервирована управляющим.

Полагая, что задолженность перед компанией носит фиктивный и недобросовестный характер, банк как конкурсный кредитор обратился с заявлением по настоящему обособленному спору, просил признать текущие требования компании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы должника.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на положения статей 5, 126 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и указал на то, что компанией должнику услуги были фактически оказаны, текущие требования носят реальный характер, их нельзя квалифицировать как компенсационное финансирование, предоставляемое должнику, так как для последнего не наступили характерные для компенсационного финансирования последствия (освобождение от задолженности, снижение процентных ставок по кредитам).

Повторно рассматривая спор, суд апелляционной инстанции на основе имеющихся в деле доказательств и пояснений заинтересованных лиц установил, что должник и компания являются аффилированными лицами, входящими в одну группу компаний.

Суд апелляционной инстанции иначе квалифицировал сложившиеся между сторонами отношения. Он отметил, что должником в преддверии банкротства был заключен «зеркальный» договор с аффилированным лицом, который полностью дублировал положения договоров, ранее заключенных с торговым домом, услуги которому должник ранее оказывал самостоятельно. В результате этого практически все денежные средства, которые должник получал от торгового дома, перечислялись аффилированным лицам. При этом по ряду услуг должник фактически работал себе в убыток.

В частности, должник получил по договорам от торгового дома 529 млн. руб. (за январь - февраль 2020 г.). Затем данные денежные средства практически в полном объ-

еме были перечислены аффилированным субподрядчикам: компании - 137 млн. руб.; обществу «ТрансЛогистик» - 376 млн. руб.

Хранение и обработка товаров осуществлялись на складском комплексе, принадлежащем обществу «Тиера» на праве собственности. Прямые договорные отношения между обществом «Тиера» и должником либо компанией отсутствуют. До банкротства общество «Тиера» сдавало помещения склада в аренду обществу «Вектор», которое, в свою очередь, передавало их в субаренду должнику. Однако 01.06.2020 конкурсным управляющим обществом «Тиера» было направлено уведомление о расторжении договора аренды с обществом «Вектор». Аналогично конкурсным управляющим общества «Вектор» было направлено уведомление о расторжении договора субаренды с должником. При этом общество «Тиера» как собственник складского комплекса не получало какой-либо оплаты за использование аффилированными лицами складских помещений. В результате этого в ноябре 2020 года со стороны общества «Тиера» была направлена претензия в адрес должника об оплате задолженности за фактическое использование складского комплекса в размере более 600 млн. руб.

Помимо этого на основе представленных уполномоченным органом доказательств суд апелляционной инстанции установил факт перевода работников должника на аффилированных лиц в период возбуждения дела о банкротстве. В частности, в 2019 году от должника в компанию были переведены 365 сотрудников.

По мнению суда апелляционной инстанции, изложенные обстоятельства подтверждают факт совершения должником и компанией действий по переводу всей деятельности и финансовых потоков должника в преддверии банкротства на аффилированных лиц, а также указывают на намерение данных лиц вывести денежные средства в обход конкурсной массы в ущерб интересам независимых кредиторов.

Суд апелляционной инстанции обратил внимание на то, что для текущих кредиторов Законом о банкротстве установлен особый благоприятный режим, что обусловлено необходимостью финансирования расходов на процедуру банкротства. В то же время оказание услуг компанией не привело к наполнению конкурсной массы для финансирования процедуры. Напротив, аффилированные лица фактически безвозмездно использовали имущество корпоративной группы в целях извлечения прибыли в ущерб интересам независимых кредиторов.

В связи с указанным суд заключил, что спорные обязательства перед аффилированным лицом носят внутренний характер и не могут конкурировать с обязательствами должника перед другими участниками оборота. Продолжая контролировать деятельность должника после принятия заявления о признании его банкротом, избирая соответствующую модель ведения бизнеса, контролирующие лица приняли на себя риск вытекающих неблагоприятных последствий.

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что действия лиц, входящих в одну группу, по полному «переводу» деятельности должника, находящегося в состоянии имущественного кризиса, на аффилированные компании, указывают на злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), в связи с чем признал требования компании не подлежащими удовлетворению за счет конкурсной массы.

Суд округа отклонил выводы суда апелляционной инстанции, подчеркнув реальный характер оказанных услуг, что было признано самим конкурсным управляющим, отнесшим требования компании к пятой очереди текущих платежей и не расторгав-

шего договор вплоть до октября 2020 года. Суд округа отметил, что договор с компанией является действующим, в установленном законом порядке недействительным не признан. Суд также обратил внимание на то, что должник работы самостоятельно не выполнял, а его прибыль от посреднической деятельности составила 16 млн. руб. (ориентировочно 3% от общей выручки).

При этом суд округа заметил, что срок действия договора с торговым домом был установлен до 30.06.2022, а его досрочное расторжение по инициативе исполнителя влекло для последнего убытки, так как в такой ситуации он обязывался выплатить заказчику значительную денежную компенсацию.

Также суд округа обратил внимание, что после введения процедуры наблюдения в отношении должника сотрудники последнего, опасаясь продолжать работу на предприятии-банкроте, по собственной инициативе уволились, что повлекло за собой невозможность оказания должником услуг собственными силами. Никем из участников обособленного спора не оспаривалось, что должник самостоятельно перечень и объем услуг выполнить не мог. Суд округа учел, что в настоящее время судом первой инстанции рассматривается обособленный спор о признании договора с компанией недействительным.

При таких условиях суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции. Между тем судами не учтено следующее.

Обращаясь в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации с кассационными жалобами, заявители ставили вопрос о понижении очередности удовлетворения текущего требования компании как аффилированного с должником лица, осуществившего финансирование после возбуждения дела о банкротстве.

Законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым заинтересованность (аффилированность) лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов либо основанием для понижения очередности удовлетворения требований аффилированных (связанных) кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными.

Вместе с тем, при наличии дополнительных обстоятельств суд может как субординировать требования кредитора, так и вовсе признать его требования необоснованными. Примеры таких случаев изложены в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор).

Так, в пункте 3.1 Обзора указано, что основанием понижения очередности удовлетворения требования кредитора является нарушение этим кредитором, контролирующим организацию-должника, собственной обязанности по публичному информированию участников гражданского оборота об имущественном кризисе в подконтрольной организации, исполняемой путем подачи заявления о банкротстве последней (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Контролирующее лицо, избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, - пытающееся вернуть контролируемое юридическое лицо к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления ей компенсационного финансирования, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты упомянутого финансирования на случай объективного банкротства. Поскольку данные риски не могут перекладываться на независимых кредиторов, требования последних удов-

летворяются приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования.

Изложенные в Обзоре правовые позиции о субординации требований непосредственно применимы к реестровым требованиям, так как компенсационное финансирование (предоставление должнику денежных средств либо временное освобождение его от исполнения обязательств) прикрывает неплатежеспособность должника от независимых кредиторов и осуществляется до возбуждения дела о его банкротстве. После названного момента факт имущественного кризиса становится публично раскрытым, в силу чего утаивание сведений о неблагоприятном финансовом положении должника становится невозможным. Таким образом, по общему правилу разъяснения о понижении очередности удовлетворения требований не применяются к текущим платежам.

В рассматриваемом случае компания оказывала должнику услуги в июле - августе 2020 года, то есть как в период наблюдения, так и после открытия конкурсного производства. Поскольку воля компании не была направлена на предоставление отсрочки исполнения денежных обязательств по оплате услуг, она не пыталась скрыть финансовое положение должника от кредиторов, оснований для вывода о том, что компания предоставила должнику какое-либо компенсационное финансирование, не имеется. В силу этого вопреки доводам заявителей очередность удовлетворения ее текущих требований не могла быть понижена.

По существу перед судами стоял вопрос о справедливом распределении выручки, поступившей в конкурсную массу от торгового дома за оказанные ему логистические услуги.

Несмотря на действительный факт оказания услуг именно компанией (на что обращал внимание суд округа и что не отрицали банк и конкурсный управляющий), судом апелляционной инстанции была установлена совокупность следующих не опровергнутых судом округа обстоятельств:

- в преддверии банкротства был заключен «зеркальный» договор с аффилированным лицом, который полностью дублировал положения договоров, ранее заключенных с торговым домом, услуги которому должник ранее оказывал самостоятельно;
- практически все денежные средства, которые должник получал от торгового дома, перечислялись аффилированным лицам;
- в 2019 году от должника в компанию были переведены 365 сотрудников, что лишило должника возможности оказывать услуги самостоятельно. При этом ошибочны выводы суда округа, сославшегося на добровольный переход работников от должника в компанию. Несмотря на то, что стороны трудовых отношений свободны в установлении своих прав и обязанностей, работники зачастую в силу своего более слабого положения не имеют возможности влиять на то, в какой конкретно организации из группы компаний они будут трудоустроены; соответствующее решение, как правило, принимается работодателем. В рассматриваемом случае у суда округа не имелось достаточных оснований для вывода о том, что перевод работников от должника в компанию не носил для них добровольный характер, не был осуществлен по инициативе контролирующих лиц.

Суд апелляционной инстанции исходя из названных фактов пришел к выводу о состоявшемся переводе деятельности должника, находящегося в состоянии имущественного кризиса, на аффилированные компании; такой перевод позволил последним фактически безвозмездно использовать имущество корпоративной группы в целях извлечения прибыли, что указывает на злоупотребление правом и влечет полный от-

каз в удовлетворении требований компании (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия соглашается с выводом суда апелляционной инстанции о том, что приведенная модель поведения является недобросовестной и должна быть пресечена.

Так, в результате перевода бизнеса должника на компанию последняя стала использовать предпринимательские возможности всей группы, включая должника, то есть в более детальном приближении - фактически недобросовестно присвоила прибыль участников группы. Именно в части недополучения в конкурсную массу потенциальной прибыли и пострадал должник, деятельность которого вошла в противоречие с положениями абзаца третьего пункта 1 статьи 2, пункта 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации о целях предпринимательской деятельности, и как следствие, его независимые кредиторы.

Вместе с тем, нельзя согласиться с выводом апелляционного суда о полном отказе в удовлетворении требований компании, поскольку в этом случае могут пострадать ее кредиторы (в том числе работники).

Очевидно, что стоимость услуг, оказываемых торговому дому (и соответственно компанией - должнику), включала в себя не только прибыль, но и необходимые расходы (издержки), которые любой участник оборота несет при осуществлении деятельности. Так, если бы не был осуществлен перевод бизнеса на компанию, то в любом случае возникли бы расходы на текущую заработную плату, арендную плату за складской комплекс, оплату транспортных расходов, закупку расходных материалов, уплату налогов, коммунальных и иных эксплуатационных платежей. Эти расходы должны были быть погашены именно за счет выручки от оказанных торговому дому услуг.

Установленные апелляционным судом обстоятельства (запутанность внутригрупповых отношений: свободное перемещение денежных средств и услуг между аффилированными членами группы, произвольная передача ими владения складским комплексом, создание «компании-двойника»), по мнению Судебной коллегии, указывают не на мнимость спорной текущей задолженности, а свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского оборота. В подобной ситуации к ним необходимо относиться таким образом, как если бы их активы и пассивы по вопросу взаимоотношений с торговым домом были объединены (консолидированы).

Однако учитывая, что с точки зрения корпоративного права должник и компания продолжают оставаться разными организациями (их конкурсные массы не объединены), соответствующие имущественные последствия могут быть достигнуты путем обособления выручки, полученной от торгового дома (что правомерно и осуществлено конкурсным управляющим), и предоставления лицам, фактически задействованным в оказании транспортно-логистических услуг с использованием складского комплекса, прямых требований к этой обособленной сумме. Разрешая вопрос о размере выплат из конкурсной массы должника, необходимо принять во внимание сложившуюся бизнес-модель отношений в группе. В частности, обществу «Тиера» причитается арендная плата (в состав которой включается прибыль собственника недвижимого имущества), бюджету - налоговые поступления (НДФЛ, отчисления с фонда оплаты труда, имущественные налоги и т.п.), работникам складского комплекса - заработная плата (напрямую либо через компанию) и т.д.

При этом вопрос о том, какие лица входили в группу, каковы были их функции и норма прибыли от выручки должника, судами не выяснялся, в связи с чем любые выводы о справедливом распределении спорных денежных средств в настоящий момент будут преждевременны.

С учетом изложенного в целях восстановления и защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует привлечь к участию в обособленном споре всех членов корпоративной группы, участвовавших в бизнесе по оказанию транспортно-логистических услуг торговому дому, и определить размер причитающихся им вы плат за счет спорной выручки.

Судам также следует учесть, что предметом спора являются разногласия по распределению выручки за июль - август 2020 года; за предыдущие периоды компанией выплаты от должника были получены исходя из договорных условий. Соответственно, разрешая вопрос о том, какие средства, направленные на покрытие издержек, причитаются компании, необходимо учитывать, что за предыдущие периоды компания могла уже получить как суммы, причитавшиеся на выплату другим членам группы, участвовавшим в оказании услуг (в том числе арендную плату общества «Тиера»), так и непосредственно прибыль должника (подлежащую распределению между его кредиторами). Подобные суммы, превышающие непосредственные издержки компании за весь период взаимодействия с должником, подлежат вычету из спорной выручки от торгового дома.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2021 по делу N А40-101073/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 марта 2022 г. N 304-ЭС19-9345(5)

Резолютивная часть объявлена 21.03.2022.

Полный текст изготовлен 28.03.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн) кассационную жалобу конкурсного управляющего акционерным обществом «Энергогазстрой» (далее - общество «Энергогазстрой», должник) на постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2021 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.08.2021 по делу N А81-3986/2016 Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником Нерсисяна Арсена Гариковича - Лобанова О.В.;

акционерного общества «Энергогазинжиниринг» (далее - общество «Энергогазинжиниринг», кредитор) в лице конкурсного управляющего Хворостина Олега Владимировича - Северинова Е.Д.;

общества с ограниченной ответственностью «СБК» (далее - общество «СБК») - Гребнева Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника акционерное общество «Энергогазинжиниринг» (далее - общество «Энергогазинжиниринг», кредитор) обратилось в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) его требования в размере 4 976 274 049 руб. 84 коп.

Определением суда первой инстанции от 01.04.2021 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 24.06.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 13.08.2021, указанное определение отменено, требование кредитора в указанном размере признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по настоящему обособленному спору судебные акты

судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.02.2022 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Общество «СБК» представило отзыв на кассационную жалобу, в котором, поддерживая доводы кассационной жалобы, просит направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Общество «Энергогазинжиниринг» своим отзывом просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего должником и общества «СБК» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представитель общества «Энергогазинжиниринг» против удовлетворения жалобы возражал.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, в рамках дела N А40-193676/2016 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества «Энергогазинжиниринг» вступившим в законную силу судебным актом на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) признаны недействительными четыре договора субподряда, заключенные в 2013 - 2014 годах между обществами «Энергогазинжиниринг» (подрядчиком) и «Энергогазстрой» (субподрядчиком), применены последствия их недействительности в виде взыскания с должника в пользу кредитора денежных средств в размере 4 976 274 049 руб. 84 коп. Суд пришел к выводу о том, что спорные сделки заключены с целью создания искусственной задолженности перед аффилированным лицом и причинения вреда кредиторам должника.

Полагая, что данное реституционное требование подлежит включению в реестр с удовлетворением в третью очередь, кредитор в лице конкурсного управляющего обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из нарушения обществом «Энергогазинжиниринг» срока для предъявления реституционного требования. Суд также указал на пропуск кредитором срока исковой давности. При этом суд руководствовался статьями 196, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 142 Закона о банкротстве, а также разъяснениями, содержащимися в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 N 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», и пункте 29.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63).

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции со ссылкой на разъяснения, содержащиеся в абзаце 4 пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Феде-

ральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», счел не истекшим срок для предъявления настоящего требования, подлежащий исчислению со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделки признаны недействительными.

Включая требование общества «Энергогазинжиниринг» в состав третьей очереди реестра, суд исходил из того, что сделки оспаривались не в рамках дела о банкротстве должника, а в процедуре банкротства кредитора, признаны недействительными по специальному основанию, предусмотренному положениями Закона о банкротстве, с применением последствий их недействительности. В связи с этим суд указал, что кредиторы общества «Энергогазинжиниринг» не должны нести негативные последствия от участия последнего в оспоренных сделках.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Разрешая вопрос о соблюдении кредитором срока предъявления требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что подтверждение в судебном порядке обязанности общества «Энергогазстрой» по возврату обществу «Энергогазинжиниринг» полученных по недействительной сделке денежных средств предоставляет последнему право на предъявление такого требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в предусмотренном законодательством о несостоятельности (банкротстве) порядке.

Поскольку восстановленное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка признана недействительной, соответствующее требование считается заявленным в установленном абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта (пункт 27 постановления N 63).

При изложенных обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о соблюдении обществом «Энергогазинжиниринг» двухмесячного срока предъявления реституционного требования, установленного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, является верным, а вывод суда первой инстанции об обратном, а также о пропуске кредитором срока исковой давности ошибочным.

Судом апелляционной инстанции также правомерно указано на неприменимость к рассматриваемым отношениям ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 61.6 Закона о банкротстве, учитывая, что сделки признаны недействительными в рамках дела о банкротстве кредитора.

В то же время при разрешении вопроса об очередности погашения реституционного требования кредитора судами не учтено следующее.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор), обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения требования аффилированного с должником лица.

Так, при наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о соб-

ственном банкротстве. Как разъяснено в Обзоре, требования контролирующего должника лица подлежат субординации, в частности, если они возникли в условиях имущественного кризиса должника (пункт 3). Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу компенсационного финансирования, должно принимать на себя все связанные с этим риски, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом не устраненные контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 Обзора).

Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора).

Судами установлено, что должник и кредитор являются аффилированными лицами, входящими в одну группу компаний. Признавая договоры подряда недействительными, суды в том числе констатировали, что целью их заключения являлось создание искусственной задолженности и последующее участие в распределении конкурсной массы должника.

Вместе с тем подобный вывод не исключает возможность квалификации перечисленных аффилированному лицу (должнику) денежных средств в качестве компенсационного финансирования.

В такой ситуации при определении очередности удовлетворения требования судам надлежало дополнительно установить:

имело ли место финансирование должника со стороны общества «Энергогазинжиниринг»;

предоставил ли аффилированный с должником кредитор, финансирование под влиянием контролирующего должника лица;

каково было имущественное положение должника в момент получения им финансирования.

Однако указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды не установили.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Таким образом, в случае, если суды придут к выводу о предоставлении кредитором компенсационного финансирования, само по себе нахождение его в процедуре конкурсного производства не может являться основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате такого финансирования.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, установить обстоятель-

ства предоставления должнику спорных денежных средств и, исходя из этого, определить очередность удовлетворения требований общества «Энергогазинжиниринг».

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 01.04.2021, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2021 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.08.2021 по делу N А81-3986/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ямало-Ненецкого автономного округа.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Н.А.КСЕНОФОНТОВА
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 апреля 2022 г. N 305-ЭС21-15871(2)

Резолютивная часть определения объявлена 14 апреля 2022 года.

Полный текст определения изготовлен 21 апреля 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Афипский НПЗ» (далее - завод) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2021 по делу N А40-185966/2019 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ТИС» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

завода - Бухарин Д.А. и Шейкин О.И. по доверенности от 22.09.2021, Шляхов А.Ю. по доверенности от 27.12.2021;

единственного участника должника Рогаяна Сурена Мкртичовича - Фертикова Э.Е. по доверенности от 22.01.2021;

конкурсного управляющего должником Смоловича Тимура Владимировича - Пашков В.В. по доверенности от 12.04.2022;

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее - Промсвязьбанк) - Волобуев И.В. по доверенности от 17.09.2019;

общества с ограниченной ответственностью «БалтСетьСтрой» (далее - общество «БСС») - Турутина В.Ю. по доверенности от 16.09.2019;

общества с ограниченной ответственностью «Стройпроект» - Девятов А.Д. по доверенности от 28.05.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках настоящего дела о банкротстве общество «БСС» обратилось с заявлением о включении в реестр требований в размере 4 704 145 060,59 руб.

Определением суда первой инстанции от 24.05.2021 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 30.08.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 18.11.2021, названное определение отменено, требование в размере 2 250 306 400,59 руб. включено в третью очередь реестра, а неустойка в сумме 2 453 838 660 руб. признана подлежащей включению и учету отдельно в порядке статьи 137 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Завод обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2022 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу единственный участник должника, его конкурсный управляющий и Промсвязьбанк просили обжалуемые судебные акты отменить, а общества «Стройпроект» и «БСС» - обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители завода, единственного участника должника, его конкурсного управляющего и Промсвязьбанка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители обществ «Стройпроект» и «БСС» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между публичным акционерным обществом «Московский кредитный банк» (кредитором; далее - банк) и должником (заемщиком) заключен договор от 07.12.2017 N 4376/17 об открытии кредитной линии, на основании которого банк выдал должнику кредит в размере 1,8 млрд руб.

Исполнение обязательств по кредиту обеспечено поручительством завода.

На основании договора уступки от 25.12.2018 N 4321/18 банк уступил право требования из названного договора обществу с ограниченной ответственностью «Стройпроект» (цессионарию). Совместно с указанным правом требования по договору уступки цессионарию также переданы права по кредитным договорам с обществами с ограниченной ответственностью «ТрансТрейдОйл» (долг 13,9 млн долларов США) и «ТД «Мотус» (долг 34,3 млн долларов США). При этом исполнение двумя указанными заемщиками (обществами «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус») обязательств по кредитам изначально было обеспечено залогом принадлежащего обществу «Стройпроект» здания ТЦ «Кристалл» в г. Тюмень.

Стоимость уступки составила 5 млрд руб. По условиям договора право требования по кредитам переходило к цессионарию после совершения им платежа на сумму 1,5 млрд руб. По оставшемуся платежу на сумму 3,5 млрд руб. цессионарию была предложена рассрочка до декабря 2023 года. Долг по оставшемуся платежу обеспечен ипотекой указанного здания ТЦ «Кристалл».

После этого общество «Стройпроект» уступило полученные права требования обществу «БСС» по договору уступки от 02.04.2019.

Общество «БСС», являясь конечным цессионарием, обратилось с заявлением об установлении в реестре своего требования.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 10, 382, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что заемщик (должник) и цессионарии (общества «Стройпроект» и «БСС») являются аффилированными лицами и входят в группу компаний Новый Поток. Суд отметил, что наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов названных лиц имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности их действий.

Суд указал, что при наличии действительной материальной возможности, действуя разумно и добросовестно, ввиду общности экономических интересов общество «Стройпроект» могло оказать финансовую помощь аффилированным лицам и погасить вместо них задолженность по правилам статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, что им сделано не было. Также суд квалифицировал действия цессионариев как злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку выбор подобных внутригрупповых отношений позволил создать подконтрольную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве должника.

При таких условиях суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции с названными выводами не согласился. Он отметил, что банк получил денежные средства от экономически устойчивого общества «Стройпроект», осуществляющего предпринимательскую деятельность по сдаче помещений в аренду в г. Тюмень, взамен требований к должнику, чье финансовое состояние на дату уступки было нестабильно.

Как указал суд, с момента заключения договора уступки по дате, предшествующую введению наблюдения, задолженность увеличилась, что, несомненно, является прибылью цессионариев. Обращение взыскания банком на предмет залога и уступка прав от

банка в пользу общества «Стройпроект» имеют одинаковые последствия для должника (не нарушая его права), но разные последствия для самого общества «Стройпроект». Действия по приобретению прав требования у банка были направлены на то, чтобы обезопасить основной актив цессионария (здание ТЦ «Кристалл») от обращения на него взыскания со стороны банка.

При этом суд обратил внимание, что банк не является лицом, аффилированным с должником, что исключает сомнения в реальности долга. На дату первой уступки (25.12.2018) имущественное положение должника было устойчиво, на момент второй уступки (в пользу общества «БСС») отсутствовали актуальные сведения о намерении третьих лиц обратиться с заявлением о банкротстве должника, при этом общество «БСС» не относится к группе Новый Поток, в связи с чем его требование подлежит включению в третью очередь реестра.

Впоследствии с выводами суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Аффилированность.

На протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора представители завода ссылались на то, что общества «Стройпроект» и «БСС» аффилированы по отношению к должнику (заемщику), все названные лица (в отличие от завода) принадлежали к одной корпоративной группе.

Разрешая вопрос о наличии между цессионариями и заемщиком аффилированности (статья 19 Закона о банкротстве), суд первой инстанции согласился с указанным доводом завода и исходил из того, что все названные лица входят в группу компаний Новый Поток. При этом суд отметил, что бывшие участники общества «Стройпроект» поручались, финансировали, были учредителями, руководителями фирм, формально и неформально принадлежащих к названной группе.

Суд апелляционной инстанции и поддержавший его суд округа не согласились с судом первой инстанции, указав, в частности, на отсутствие принадлежности общества «БСС» к группе. Вместе с тем, суды апелляционной инстанции и округа в нарушение положений подпунктов 12 и 13 части 2 статьи 271, подпункта 12 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привели конкретных мотивов, по которым пришли к подобным выводам, и по существу не опровергли соответствующие выводы суда первой инстанции.

При этом, как указывали представители завода, об аффилированности общества «Стройпроект» по отношению к группе Новый Поток свидетельствует выдача названным обществом обеспечений по кредитам других членов группы. Факт выдачи таких обеспечений общество «Стройпроект» подтвердило в своем отзыве на кассационную жалобу. Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13).

В связи с этим следует согласиться с выводами суда первой инстанции об аффилированности обществ «Стройпроект», «БСС» как между собой, так и по отношению к группе Новый Поток.

Недобросовестные мотивы.

Полагая, что действия цессионариев подлежат квалификации как совершенные со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации),

представители завода на протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора указывали на наличие у общества «Стройпроект» недобросовестных мотивов при приобретении права требования к должнику у банка.

Действующее законодательство не содержит положений, обязывающих участников гражданского оборота погашать обязательства аффилированных с ними лиц перед независимым кредитором, а также положений, запрещающих участникам оборота приобретать у кредитора права требования к аффилированным с ними заемщикам.

При разрешении вопроса о судьбе требования, приобретенного аффилированным цессионарием, в рамках дела о банкротстве заемщика следует исходить из существования трех ключевых моделей, упомянутых в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор):

- если требование приобретено у независимого кредитора при отсутствии у должника признаков имущественного кризиса, то оно подлежит включению в основную очередь реестра (пункт 2 Обзора);

- если требование приобретено у независимого кредитора в условиях имущественного кризиса должника, то очередность удовлетворения такого требования понижается (пункт 6.2 Обзор);

- если требование приобретено за счет средств, ранее предоставленных должником цессионарию по договору покрытия, то такое требование не подлежит установлению в реестре (пункт 5 Обзора).

Вместе с тем сами по себе названные разъяснения (в том числе при реальности первоначального долга) не препятствуют квалификации действий аффилированного цессионария в качестве злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) при наличии соответствующих оснований.

Разрешая вопрос о добросовестности цессионариев, суд апелляционной инстанции и суд округа исходили из того, что действия общества «Стройпроект» по приобретению прав требования у банка являлись целесообразными и были направлены на то, чтобы обезопасить свой основной актив (здание ТЦ «Кристалл») от обращения на него взыскания со стороны банка.

Вместе с тем, судами установлено, что залог торгового центра не обеспечивал исполнение спорного кредита, выданного должнику (обществу «ТИС»), а был направлен на обеспечение обязательств по другим кредитам (обществ «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус»). Таким образом, желание обезопасить основной актив может объяснять действия по приобретению задолженности обществ «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус», но никак не общества «ТИС».

При этом в отзывах на кассационную жалобу и в своих выступлениях в заседании в Верховном Суде Российской Федерации представители обществ «БСС» и «Стройпроект» утверждали, что экономическая целесообразность приобретения права требования к «ТИС» была обусловлена возможностью получить исполнение от завода как поручителя, долг которого с учетом процентов по кредиту и неустойки уже составляет более 8,6 млрд руб. (именно эта сумма предъявлена ко взысканию с поручителя в рамках дела N А41-98682/2019). При этом, по утверждению представителей конкурсного управляющего и кредиторов, вероятность получения удовлетворения в рамках дела о банкротстве самого общества «ТИС» (заемщика) ввиду отсутствия ликвидного имущества крайне мала.

Как отмечено выше, действующее законодательство не содержит запретов цессионариям приобретать требования к связанным с ними заемщикам. Равным образом, намерение получить прибыль за счет разницы между ценой приобретения долга у цедента и суммой средств, взысканных с должника (поручителя, залогодателя), не является незаконным и не свидетельствует о недобросовестном поведении цессионария.

Вместе с тем, в настоящем случае сложилась ситуация, при которой заемщик и цессионарий аффилированы между собой, в то время как поручитель (завод) является независимым лицом. В частности, сами общества «БСС» и «Стройпроект» в своих отzyвах ссылались на то, что завод является крупнейшим системообразующим предприятием, участником которого является, в том числе и ПАО «Сбербанк России» (через свои дочерние структуры).

Таким образом, участник корпоративной группы (общество «Стройпроект») приобрел у независимого кредитора (банка «МКБ») право требования к входящему в эту группу заемщику (обществу «ТИС») в целях получения прибыли за счет исполнения обязательства независимым поручителем (заводом), который получил значительное финансирование от ПАО «Сбербанк России» и осуществляет свою деятельность с помощью этих привлеченных средств. При этом с учетом фактического отсутствия конкурсной массы суброгационное требование завода к заемщику, по сути, останется неудовлетворенным, в связи с чем итоговое экономическое бремя исполнения по кредиту ляжет именно на поручителя. Следует также отметить, что требование у банка «МКБ» было приобретено за 1,8 млрд руб., в то время как аффилированный цессионарий предъявляет ко включению в реестр заемщика 4,7 млрд руб. (в том числе противопоставляя их иным независимым кредиторам), а с поручителя пытается взыскать 8,6 млрд руб.

Судебная коллегия полагает, что в ситуации, когда средства группы используются не для погашения долга, а для приобретения права требования с целью извлечения дохода за счет исполнения со стороны независимого поручителя в отсутствие у последнего перспектив получить возмещение в порядке суброгации в деле о банкротстве заемщика, следует исходить из того, что подобное поведение членов группы (цессионариев), реализующих соответствующие намерения, является недобросовестным (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), а выкуп ими требования фактически погашает основную задолженность перед независимым первоначальным кредитором.

Поэтому общество «Стройпроект», заключая с банком «МКБ» договор уступки, фактически погасило долг общества «ТИС», в силу чего у цессионариев в настоящее время отсутствуют основания для взыскания задолженности по кредиту.

При таких условиях выводы судов апелляционной инстанции и округа, признавших требование общества «БСС» обоснованным и включивших его в реестр, следует признать ошибочными, в то время как выводы суда первой инстанции, отказавшего в удовлетворении заявленных кредитором требований, сделаны при правильном применении норм права.

В связи с тем, что в обжалуемых постановлениях содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов завода в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Рос-

сийской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2021 по делу N А40-185966/2019 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2021 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 3 июня 2022 г. N 303-ЭС22-1644**

резюмирующая часть определения объявлена 30.05.2022

полный текст определения изготовлен 03.06.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Шиловцова О.Ю. -

с использованием системы веб-конференции, при ведении протокола судебного заседания секретарем Дорошенко Е.С., рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.11.2021 по делу N А51-4609/2020 Арбитражного суда Приморского края.

В заседании принял участие представитель конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания» Паншин Д.Е. (по доверенности от 18.03.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумо-

ва И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания», поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Малиновская золоторудная компания» (далее - компания) закрытое акционерное общество «ВО Внешторгбизнес» (далее - общество) подало заявление о включении его требования в реестр требований кредиторов компании.

Определением Арбитражного суда Приморского края от 24.06.2021 требование общества в сумме 48 840 401 рубль признано обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество компании по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты).

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 24.11.2021 изменил определение и постановление судов первой и апелляционной инстанций и включил требование общества в реестр требований кредиторов компании с удовлетворением в третью очередь.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий компанией просит постановление окружного суда отменить, постановление суда апелляционной инстанции и определение суда первой инстанции - оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2022 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях представителя конкурсного управляющего компанией, явившегося в судебное заседание, Судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов настоящего дела, в рамках дела N А40-283157/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2020 признаны недействительными операции по перечислению обществом 48 840 401 рубля компании, применены последствия недействительности данных операций в виде взыскания указанной суммы с компании в пользу общества.

Общество полагало, что упомянутое реституционное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов компании с удовлетворением в третью очередь.

Понижая очередность удовлетворения требования общества, суд первой инстанции

исходил из того, что общество и компания входили в одну группу лиц, находящуюся под контролем Круглякова И.В. Под влиянием бенефициара группы подконтрольное ему общество (платательщик) перечислило денежные средства компании (получателю), находившейся в ситуации имущественного кризиса. Сославшись на сложившуюся судебную практику, закрепленную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор по субординации), суд признал операции по перечислению 48 840 401 рубля компенсационным финансированием.

Суд апелляционной инстанции согласился с судом первой инстанции.

При этом суды отклонили доводы о том, что очередность удовлетворения реституционного требования не может быть понижена.

Изменяя принятые судами первой и апелляционной инстанций определение и постановление, окружной суд счел, что, с учетом нахождения плательщика и получателя в процедурах банкротства, а также признания операций недействительными в рамках дела о несостоятельности плательщика, понижение очередности удовлетворения его требования нарушит права и законные интересы кредиторов данного плательщика, не имеющих отношения к спорным операциям.

Между тем судом округа не учтено следующее.

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При наличии любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Как разъяснено в Обзоре по субординации, требования контролирующего должника лица подлежат субординации, в частности, если они возникли в условиях имущественного кризиса должника (пункт 3). Контролирующее лицо, пытающееся вернуть подконтрольную организацию, пребывающую в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данной организации компенсационного финансирования, должно принимать на себя все связанные с этим риски, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на аффилированное с должником лицо, предоставившее компенсационное финансирование, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора по субординации).

О возникновении неплатежеспособности (обстоятельства, упомянутого в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве) может свидетельствовать отсутствие у должника возможности за счет собственных средств (без финансовой поддержки контролирующего лица) поддерживать текущую деятельность.

Суды первой и апелляционной инстанций, приняв во внимание обстоятельства, послужившие основанием для признания платежей недействительными, установили, что наиболее вероятной причиной перечисления обществом денежных средств компании в отсутствие документов, позволяющих квалифицировать эти перечисления как опе-

рации, характерные для обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицом, контролирующим группу компаний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы - компании - из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Так, в пункте 7 Обзора по субординации разъяснено, что если компенсационное финансирование было предоставлено в условиях имущественного кризиса должника и на момент его предоставления кредитор являлся мажоритарным акционером, последующая продажа этим кредитором пакета акций, прекратившая возможность осуществления им контроля над должником, не изменяет очередность удовлетворения требования бывшего мажоритарного акционера.

Приведенный подход применим и тогда, когда последующая утрата контроля произошла по иным причинам - в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего должника (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управлению. Сам по себе тот факт, что контролирующее (аффилированное) лицо, предоставившее компенсационное финансирование, находится в процедуре конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о несостоятельности плательщика, не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

В рассматриваемом случае расчетные операции признаны недействительными в рамках дела о банкротстве плательщика в связи с тем, что он, несмотря на наличие собственных кредиторов, передал получателю денежные средства в отсутствие встречного предоставления. Констатация того, что таким финансированием нарушены права кредиторов общества, не меняет правовую природу финансирования, его компенсационный характер в отношениях «плательщик - получатель», которые и являются предметом исследования в рамках дела о банкротстве компании.

Таким образом, требование общества подлежало субординации.

Ссылка суда округа на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2020 N 305-ЭС19-15240(2) по делу N А40-174896/2017 Арбитражного суда города Москвы ошибочна. Данное определение принято при иных фактических обстоятельствах: в названном деле не рассматривался спор об очередности возврата компенсационного финансирования, разрешался иной вопрос - об очередности возврата несостоятельным контролирующим лицом того, что оно само получило с предпочтением от подконтрольного хозяйственного общества, ставшего впоследствии банкротом, то есть об общих правилах погашения реституционного требования, закрепленных в статье 61.6 Закона о банкротстве.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов компании, в связи с чем обжалуемый судебный акт следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.11.2021 по делу N А51-4609/2020 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Определение Арбитражный суд Приморского края от 24.06.2021 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2021 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 июня 2022 г. N 305-ЭС22-81

Резолютивная часть объявлена 16.06.2022.

Полный текст изготовлен 23.06.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Розова Дмитрия Матвеевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.11.2021 по делу N А40-16105/2017.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Московский инвестиционно-торговый центр жилья» (далее - общество, должник) Миненко Борис Андреевич, а также представители:

Розова Д.М. - Высоковская И.П.;

публичного акционерного общества «Банк «Санкт-Петербург» (далее - банк) - Пашкевич К.Б.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия

установила:

определением Арбитражного суда города Москвы от 04.09.2017 по настоящему делу в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) включены требования банка в размере 144 632 133,96 руб., в том числе как обеспеченные залогом недвижимого имущества, а также в размере 254 543 591,84 руб.

Розов Д.М. обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве (замене банка на себя в реестре).

Определением суда первой инстанции от 20.02.2021, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 20.08.2021 и округа от 12.11.2021, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Розов Д.М., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2022 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В материалы дела от банка и конкурсного управляющего должником поступили отзывы, которыми они просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

В судебном заседании представитель Розова Д.М. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий и представитель банка против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, в обеспечение исполнения обществом обязательств по кредитному договору от 23.12.2009 банком и Розовым Д.М. в тот же день заключен договор поручительства.

В отношении Розова Д.М. 12.09.2017 возбуждено дело о банкротстве (N А40-152883/2017) по заявлению банка, требования последнего определением суда от 22.12.2017 включены в третью очередь реестра, введена процедура реструктуризации долгов гражданина. Решением суда от 31.05.2018 введена процедура реализации имущества гражданина.

Впоследствии определением суда от 20.08.2020 по делу N А40-152883/2017 удовлетворено заявление третьего лица (Ищенко Л.С.) о намерении погасить требования кредиторов Розова Д.М. Определением суда от 08.10.2020 производство по делу о банкротстве Розова Д.М. прекращено в связи с удовлетворением требований кредиторов, в том числе банка.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения Розова Д.М. в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции квалифицировал действия Розова Д.М., являющегося мажоритарным участником общества, по подаче соответствующего заявления как совершенные со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Суд указал на корпоративную природу его требования, а потому счел, что такое требование не может конкурировать с требованиями независимых кредиторов.

С данными выводами впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа, дополнительно указав, что к Розову Д.М. не перешло право требования, поскольку в рамках дела о его банкротстве требования кредиторов погашены третьим лицом.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 365 и подпункту 3 пункта 1 статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации, к поручителю, исполнившему обязательство, в силу закона переходят права кредитора по этому обязательству.

В рассматриваемом случае Розов Д.М. ссылаясь на то, что обязательства должника по кредитному договору исполнены им как поручителем за счет денежных средств, предоставленных Ищенко Л.С., в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Отклоняя данный довод, суды исходили из того, что погашение задолженности по кредиту осуществлено не за счет поручителя, а третьим лицом, в силу чего суброгация не состоялась.

Однако в силу общего правила пункта 14 статьи 113 Закона о банкротстве денежные средства Ищенко Л.С. считаются предоставленными Розову Д.М. на условиях договора беспроцентного займа. После предоставления займа денежные средства попали в имущественную массу Розова Д.М., который (в лице финансового управляющего) направил их на расчеты с кредиторами, в том числе с банком. Следовательно, состоявшееся исполнение обязательства перед банком должно квалифицироваться как осуществленное уже за счет средств самого поручителя, что, в свою очередь, влечет суброгацию. При этом источник средств, которые поручитель направил для исполнения этого обязательства, значения не имеет: это могли быть как его собственные средства, так и привлеченные (если только не имело место их транзитное движение).

При таких обстоятельствах выводы судов о том, что к Розову Д.М. не перешло право требования, а также о наличии в его действиях злоупотребления правом нельзя признать соответствующими закону.

Равным образом нельзя согласиться и с выводом судов относительно корпоративной природы спорного требования, поскольку исполнение поручителем, связанным с должником, долговых обязательств последнего в том числе за счет заемных средств, само по себе не свидетельствует о корпоративном характере этих правоотношений в смысле, придаваемом абзацем восьмым статьи 2 Закона о банкротстве.

В то же время при разрешении вопроса о процессуальной замене кредитора в реестре судам надлежит учитывать следующее.

Только лишь факт предоставления кредитной организацией обеспечения от аффилированного с заемщиком лица не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в про-

цедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор) обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

Так, в пункте 6.1 Обзора раскрыта ситуация, когда очередность удовлетворения суброгационного требования кредитора, являющегося контролирующим должника лицом, понижается, если этот кредитор заключил с независимым кредитором договор о предоставлении обеспечения за должника в условиях финансового кризиса последнего, предоставив тем самым компенсационное финансирование. Подобное требование поручителя не может конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Суды, констатировав исключительно аффилированность Розова Д.М. и должника, не проверили имущественное положение последнего в момент предоставления поручительства, в то время как установление данного обстоятельства является важным критерием понижения очередности. В случае, если данное обеспечение предоставлено не в условиях финансового кризиса общества, удовлетворение суброгационного требования понижению в очередности не подлежит.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов Розова Д.М., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, исследовать обстоятельства предоставления должнику обеспечения и, исходя из этого определить очередность удовлетворения требований Розова Д.М.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.11.2021 по делу N А40-16105/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 4 августа 2022 г. N 306-ЭС22-4502

Дело N А55-882/2020

Резолютивная часть определения объявлена 28.07.2022.

Полный текст определения изготовлен 04.08.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ» на постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.01.2022 по делу N А55-882/2020 Арбитражного суда Самарской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Вертикаль» - Цупкиова Е.А. (по доверенности 25.07.2022);

общества с ограниченной ответственностью «РОССКАТ-КАПИТАЛ» - Рогов В.В. (по доверенности от 30.12.2021);

публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ» - Васильев Б.В. (по доверенности 08.06.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ», поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Вертикаль», поддержавшего доводы кассационной жалобы в части, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «РОССКАТ-КАПИТАЛ», просившего в удовлетворении кассационной жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Вертикаль» (далее - общество «Вертикаль») публичное акционерное общество «Национальный банк «ТРАСТ» (далее - банк «Траст») обратилось в суд с заявлением о включении 381 146 728 рублей 84 копеек вексельного долга по простому беспроцентному векселю от 18.12.2018 серии ВЛ N 090 в реестр требований кредиторов общества «Вертикаль».

Общество с ограниченной ответственностью «РОССКАТ-КАПИТАЛ» (далее - общество «Росскат-Капитал») также обратилось в суд с заявлением, в котором просило включить в реестр требований кредиторов общества «Вертикаль» ту же вексельную задолженность в той же сумме как требование, подлежащее удовлетворению после

погашения обеспеченных залогом указанного векселя требований банка «Траст» на равных условиях (в той же очередности и с соблюдением принципа пропорциональности) с иными включенными в третью очередь реестра требований кредиторов общества «Вертикаль» требованиями банка «Траст», которые подлежат погашению в качестве основного долга и не обеспечены залогом упомянутого векселя ввиду истечения срока (сроков) существования залоговых обязательств.

Заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 30.06.2021 в удовлетворении заявлений отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 27.01.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил в части отказа в удовлетворении заявления общества «Росскат-Капитал», в отмененной части направил спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в остальной части названные судебные акты оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк «Траст» выражает несогласие с постановлением суда округа, просит его отменить, оставив в силе акты судов первой и апелляционной инстанций, а при ошибочности данной позиции - отменить все судебные акты в части отказа в удовлетворении его заявления, направив спор в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом «Вертикаль» просит постановление окружного суда отменить, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставить в силе.

Общество «Росскат-Капитал» в отзыве на кассационную жалобу просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2022 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, общество «Вертикаль» выдало обществу «Росскат-Капитал» ряд простых векселей серии ВЛ:

- от 29.12.2016 N 062 номинальной стоимостью 57 000 000 рублей;
- от 31.03.2017 N 063 номинальной стоимостью 21 300 000 рублей;
- от 12.04.2017 N 064 номинальной стоимостью 2 300 000 рублей;
- от 29.06.2017 N 066 номинальной стоимостью 25 000 000 рублей;
- от 08.11.2017 N 069 номинальной стоимостью 2 300 000 рублей;
- от 30.03.2018 N 080 номинальной стоимостью 18 000 000 рублей;
- от 29.06.2018 N 082 номинальной стоимостью 25 500 000 рублей;
- от 27.09.2018 N 087 номинальной стоимостью 27 000 000 рублей.

Общество «Росскат-Капитал» в дни выдачи ему указанных векселей уплатило об-

ществу «Вертикаль» по платежным поручениям суммы, равные номинальной стоимости векселей.

Кроме того, по договору от 31.07.2018 общество «Росскат-Капитал» приобрело у общества с ограниченной ответственностью «МедМаш» простые векселя от 29.12.2017 серии ВК, выданные обществом «Вертикаль»:

- № 74 номинальной стоимостью 19 900 420 рублей;
- № 75 номинальной стоимостью 100 000 000 рублей;
- № 76 номинальной стоимостью 100 000 000 рублей;
- № 77 номинальной стоимостью 516 308 рублей 84 копейки.

После выдачи упомянутых векселей общество «Вертикаль» некоторые из них частично оплатило, перечислив обществу «Росскат-Капитал» денежные средства и выдав на неоплаченную часть новые простые векселя взамен прежних.

В результате указанных операций у общества «Вертикаль» возникли вексельные обязательства перед обществом «Росскат-Капитал» на общую сумму 381 146 728 рублей 84 копейки, удостоверенные следующими векселями серии ВЛ:

- от 31.01.2018 № 078 номинальной стоимостью 100 000 000 рублей;
- от 28.04.2018 № 081 номинальной стоимостью 100 000 рублей;
- от 29.06.2018 № 082 номинальной стоимостью 25 500 000 рублей;
- от 01.08.2018 № 084 номинальной стоимостью 100 000 000 рублей;
- от 01.08.2018 № 085 номинальной стоимостью 100 000 000 рублей;
- от 01.08.2018 № 086 номинальной стоимостью 18 216 728 рублей 84 копейки;
- от 27.09.2018 № 087 номинальной стоимостью 27 000 000 рублей;
- от 30.10.2018 № 088 номинальной стоимостью 10 330 000 рублей.

Затем общества «Вертикаль» и «Росскат-Капитал» на основании договора от 18.12.2018 заменили названные векселя на один простой беспроцентный вексель от 18.12.2018 серии ВЛ № 090 номинальной стоимостью 381 146 728 рублей 84 копейки со сроком платежа по предъявлении, но не ранее 01.08.2022.

Общество «Росскат-Капитал» и правопродшественник банка «Траст» заключили договор залога данного векселя в обеспечение исполнения кредитных обязательств общества «Вертикаль» по ряду кредитных договоров. Общество «Росскат-Капитал» фактически передало вексель правопродшественнику банка «Траст» по именному залоговому индоссаменту, содержащему оговорку «валюта в залог».

Суды установили, что в основе сделок по выдаче векселей лежат реальные заемные обязательства общества «Вертикаль». В анализируемый период оно находилось под контролем общества «Росскат-Капитал», являющегося мажоритарным участником с долей участия в размере 99,98 процента. Общество «Росскат-Капитал» посредством оплаты сделок по выдаче одних векселей и приобретения других векселей, по сути, профинансировало подконтрольное общество, находящееся в ситуации имущественного кризиса.

Исходя из этого суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что общество «Росскат-Капитал» не вправе требовать возврата предоставленного им ранее финансирования до расчетов с независимыми кредиторами, в том числе с банком «Траст», сославшись на Обзор судебной практики по разрешению споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - обзор от 29.01.2020).

Кроме того, суды указали, что общество «Роскат-Капитал» не является держателем векселя от 18.12.2018 серии ВЛ N 090, а потому не вправе реализовывать права по этому векселю.

По таким основаниям суды отказали во включении требования общества «Роскат-Капитал» в реестр требований кредиторов общества «Вертикаль».

Отказывая в удовлетворении заявления банка «Траст», суды сочли, что вексельная задолженность не является самостоятельным долгом общества «Вертикаль» перед банком «Траст», поскольку вексель передан кредитной организации в обеспечение исполнения обязательств по кредитным договорам. При этом требования банка «Траст» по обеспечиваемым кредитным сделкам уже признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов общества «Вертикаль».

Суд округа, отменяя судебные акты в части, исходил из того, что в результате передачи векселя в залог правопреемнику банка «Траст» у общества «Роскат-Капитал» сохранились требования к обществу «Вертикаль», которые должны быть субординированы по отношению к вексельным требованиям упомянутого банка. Отказ в удовлетворении заявления общества «Роскат-Капитал» в полном объеме, по мнению окружного суда, создал правовую неопределенность относительно того, каким образом названное общество имеет возможность реализовать права кредитора.

Между тем судами не учтено следующее.

В рамках настоящего обособленного спора суды констатировали факт получения обществом «Вертикаль» финансирования из двух источников: от кредитной организации на основании ряда кредитных договоров, по которым названное общество получило суммы кредитов, и от первых векселедержателей на основании сделок, лежащих в основе выдачи простых векселей, которые также сопровождалась передачей обществу «Вертикаль» денежных средств. И первое, и второе финансирование увеличивали имущественную массу общества «Вертикаль», поэтому каждое из них должно было быть этим обществом возвращено: первое - в силу пункта 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), второе - в соответствии со статьями 43, 75 и 77 Положения о переводном и простом векселе, введенного в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 N 104/1341 (далее - Положение о векселе).

По первому виду финансирования кредитором общества «Вертикаль» является банк «Траст» как правопреемник кредитной организации, предоставившей суммы кредитов.

В отношении второго вида финансирования кредитором упомянутого общества также стал банк «Траст». Так, вследствие передачи ему по именному залоговому индоссаменту простого векселя от 18.12.2018 серии ВЛ N 090, заменившего ранее выданные обществом «Вертикаль» простые векселя, банк приобрел статус законного векселедержателя и на основании статей 19, 77 Положения о векселе вправе осуществлять все права по векселю, в том числе право на получение причитающейся по векселю суммы от обязанных лиц, не прибегая к установленному ГК РФ порядку реализации заложенного имущества при обращении на него взыскания (пункт 3 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.01.2002 N 67 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с применением норм о залоге и иных обязательственных сделках с ценными бумагами» (далее - информационное письмо N 67), пункт 31 совместного постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2000 N

33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» (далее - постановление N 33/14)).

Общество «Роскат-Капитал», во владении которого вексель не находится, наоборот, не могло заявить обществу «Вертикаль» какое-либо самостоятельное требование о включении вексельной задолженности в реестр требований кредиторов, поскольку осуществление права, удостоверенного векселем, возможно только по его предъявлении (пункт 1 статьи 142 ГК РФ, пункт 6 постановления N 33/14).

Более того, общество «Роскат-Капитал», включившее в индоссамент оговорку «валюта в залог», не включило в него оговорку «без оборота на меня» или какое-либо равнозначное выражение. Статьи 15, 77 Положения о векселе предусматривают, что индоссант, поскольку не оговорено обратное, отвечает за платеж. Это положение распространяется и на лицо, поставившее залоговый индоссамент. Поскольку в данном случае в индоссаменте не содержалась оговорка об исключении ответственности индоссанта (общества «Роскат-Капитал»), он сам отвечает перед векселедержателем (банком «Траст») в порядке, предусмотренном статьями 48, 77 Положения о векселе (пункт 2 информационного письма N 67).

Суд округа, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций об отказе во включении в реестр требований кредиторов общества «Вертикаль» вексельного требования банка «Траст» - законного векселедержателя, основывающего свое право на непрерывном ряде индоссаментов, и направив на новое рассмотрение заявление общества «Роскат-Капитал», касающееся того же самого векселя, по сути, отдал приоритет требованию лица, обязанного перед банком «Траст» за платеж по векселю, не исполнившего это обязательство и не владеющего ценной бумагой, перед требованием законного держателя векселя, что не соответствует приведенным нормам вексельного законодательства.

Ссылки суда округа на определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21.05.2020 N 308-ЭС19-17398(2) ошибочны. Этим определением в реестр требований кредиторов векселедателя не были включены требования не владеющего векселем индоссанта, поставившего залоговый индоссамент, равно как и не подвергалось сомнению право лица, получившего вексель по залоговому индоссаменту, требовать платежа от векселедателя. Данным определением разрешен вопрос о регулируемых нормами гражданского законодательства внутренних отношениях таких индоссанта и индоссата, связанных между собой договором залога, которые могут возникнуть в будущем - в случае, если фактически полученная индоссатом от векселедателя сумма вексельного долга сравнивается с суммой, причитающейся индоссату по обеспечиваемому обязательству. В этом случае суд, действительно, учитывает характер сделки, на основании которой была произведена передача векселя посредством индоссамента с оговоркой «валюта в залог» (пункт 32 постановления N 33/14). К отношениям же держателя векселя с залоговым индоссаментом и векселедателя применяются специальные правила Положения о векселе. Векселедатель, которому предъявлено требование векселедержателем, владеющим векселем на основании залогового индоссамента, не вправе требовать представления договора о залоге или иных документов для подтверждения прав векселедержателя на получение вексельной суммы. Наличие и действительность этого права предполагаются; его отсутствие или недействительность должны быть доказаны заинтересованным лицом (пункт 31 постановления N 33/14).

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая во включении вексельной задолженности в реестр, исходили из компенсационной природы финансирования, предоставленного обществом «Роскат-Капитал» обществу «Вертикаль», по сделкам, на основании которых первым получены (приобретены) векселя.

Однако, как установили суды, совершение обществом «Вертикаль» сделок по выдаче векселей и, как следствие, принятие им обязательств по уплате вексельного долга обусловлено предоставлением первыми векселедержателями обществу «Вертикаль» денежных средств.

Поскольку судами не были установлены факты, которые бы свидетельствовали о фиктивности упомянутого первоначального денежного предоставления, осуществленного в счет выдачи векселей (о предоставлении данного финансирования за счет средств, выведенных со счетов самого общества «Вертикаль», либо о возврате полученного им финансирования через ряд транзитных платежных операций, не отражающих реальное положение дел, и т.п.), у судов не имелось оснований для признания требования о выплате вексельного долга необоснованным.

Установленные судами обстоятельства в соответствии со статьями 17, 77 Положения о векселе, а также правовыми позициями, закрепленными в пунктах 3 и 4 обзора от 29.01.2020, являлись достаточными для понижения очередности удовлетворения вексельного требования, если бы оно было предъявлено владеющим векселем обществом «Роскат-Капитал», которому могли быть противопоставлены возражения, основанные на его личных отношениях к векселедателью, поскольку данным лицам известна компенсационная природа сделки, лежащей в основании выдачи (передачи) векселей (по смыслу разъяснений, данных в пункте 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.07.1997 N 18 «Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте»).

В настоящем деле требование о включении вексельного долга в реестр предъявлено векселедержателем по залоговому индоссаменту. В соответствии с частью 2 статьи 19 Положения о векселе обязанные лица не могут заявлять против такого векселедержателя возражений, основанных на их личных отношениях к лицу, передавшему вексель в залог (индоссаменту), если только векселедержатель, получая вексель, не действовал сознательно в ущерб должнику. Обязанные лица вправе ссылаться на возражения, основанные на своих отношениях с лицом, являющимся держателем векселя на основании залогового индоссамента.

Применительно к банку «Траст» соответствующие обстоятельства, касающиеся возможности противопоставления ему личных возражений относительно понижения очередности удовлетворения его вексельного требования, судами не устанавливались.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка «Траст», в связи с чем обжалуемые определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить в части отказа в удовлетворении заявления банка «Траст» на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в отмененной части обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Самарской области от 30.06.2021, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.01.2022 по делу N А55-882/2020 отменить в части отказа в удовлетворении заявления публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ».

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

В остальной части постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.01.2022 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 4 августа 2022 г. N 307-ЭС19-18598(27,29)

Резолютивная часть объявлена 28.07.2022.

Полный текст изготовлен 04.08.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (далее - банк «Траст») и конкурсного управляющего акционерным обществом Банк «Советский» (далее - банк «Советский», должник) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2021 по делу N А56-94386/2018 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего банком «Советский» - Бруцкий А.В., Гундарова И.В.;

банка «Траст» - Корнейчук Т.В., Трубачев Д.О.;
общества с ограниченной ответственностью «Росинвест» - Турыгин Л.С.;
компания «ДММ Инвестментс Лимитед» (DMM Investments Ltd.) - Кудрявцева Е.А.;
Шаповаловой Ю.А. - финансового управляющего имуществом Луцинского В.Н. -
Дзыба Н.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка «Советский» его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением:

1) о признании недействительными:

- договоров купли-продажи от 10.09.2014 и 08.10.2014, заключенных между обществом с ограниченной ответственностью «Росинвест» (далее - общество «Росинвест») и Митрушиным Владимиром Ивановичем;

- договоров дарения нежилых помещений и доли в праве собственности на земельный участок в целях увеличения чистых активов от 26.09.2014, 27.10.2014, 27.11.2014, заключенных между Митрушиным В.И. и банком «Советский»;

- договоров аренды недвижимого имущества, заключенных в период с ноября 2014 года по июль 2015 года между банком «Советский» как арендодателем и обществами «Росинвест» и «Тандем» как арендаторами;

2) о применении к возникшим правоотношениям правил договора купли-продажи и признании банка «Советский» покупателем, а общества «Росинвест» продавцом объектов недвижимости (нежилых помещений и долей в праве собственности на земельный участок - БЦ «Балтис-Плаза»), расположенных по адресу: г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 88, лит. А (далее - бизнес-центр);

3) об истребовании бизнес-центра из чужого незаконного владения компании «ДММ Инвестментс Лимитед» (DMM Investments Ltd.; далее - компания);

4) о признании права собственности банка «Советский» на бизнес-центр.

Определением суда первой инстанции от 18.02.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 13.05.2019 и округа от 22.08.2019, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2020 судебные акты отменены с передачей обособленного спора на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении определением от 17.11.2020 признаны недействительными договоры купли-продажи, дарения, как прикрывающие сделку между обществом «Росинвест» и банком «Советский» по предоставлению последнему компенсационного финансирования в виде права собственности на бизнес-центр, имущество истребовано у компании в пользу банка «Советский», в остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 17.06.2021 определение от 17.11.2020 в части истребования бизнес-центра в пользу банка «Советский» отменено, в удовлетворении заявления в этой части отказано. В остальной части определение оставлено без изменения.

Суд округа постановлением от 11.11.2021 оставил без изменения постановление

от 17.06.2021 в части отмены определения от 17.11.2020, в остальной части судебные акты отменены, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, банки «Советский» и «Траст», ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2022 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий обществом «Росинвест», финансовый управляющий имуществом Луцинского В.Н. и компания просят оставить судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представители банков «Советский» и «Траст» поддержали кассационные жалобы по изложенным в них доводам, представители общества «Росинвест», компании, финансового управляющего имуществом Луцинского В.Н. против удовлетворения кассационных жалоб возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в споре лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, осенью 2014 года общество «Росинвест» продало Митрушину В.И. бизнес-центр. После этого Митрушин В.И., являясь акционером банка «Советский», заключил с последним договоры дарения имущества в целях увеличения чистых активов, по условиям которых передал ему бизнес-центр безвозмездно.

Вступившим в законную силу решением Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 29.11.2016 по делу N 2-3852/16 названные договоры дарения признаны недействительными, применена реституция путем аннулирования соответствующих записей в ЕГРН. Основанием для признания сделок недействительными послужило отсутствие согласия Митрушиной Ирины Александровны (супруги Митрушина В.И.) на дарение бизнес-центра (как общего имущества) банку «Советский».

После возврата имущества Митрушину В.И. оно было внесено в качестве вклада в уставный капитал компании.

Полагая, что в действительности цепочка заключенных между обществом «Росинвест», Митрушиным В.И. и банком «Советский» сделок прикрывала предоставление обществом «Росинвест» компенсационного финансирования банку «Советский» путем передачи в собственность бизнес-центра (требования уточнены при новом рассмотрении обособленного спора), конкурсный управляющий последнего обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя требование, суд первой инстанции исходил из того, что внесение имущества в уставный капитал является компенсационным финансированием. Оспариваемая цепочка сделок повлекла для банка «Советский» и его кредиторов неблагоприятные последствия при изъятии имущества путем инициирования судебного процесса в суде общей юрисдикции.

Отменяя определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделок, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оспариваемые сделки являются мнимыми, фактически прикрывают незаконный вывод лик-

видного имущества общества «Росинвест» с целью причинения вреда имущественным интересам последнего и его кредиторов.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно указав на то, что Митрушин В.И. и банк «Советский» обладают признаками транзитных участников в цепочке сделок. При этом оснований для вывода о предоставлении банку компенсационного финансирования не усмотрел.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что совершенной признается лишь прикрываемая сделка, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами.

Притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (абзац третий пункта 86, абзац первый пункта 87, абзац первый пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Разрешая спор, суд первой инстанции установил аффилированность Митрушина В.И., обществ «Росинвест» и «Тандем», банка «Советский» и компании. Митрушин В.И. и Луцинский В.Н. являлись контролирующими общество «Росинвест» лицами и привлечены к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве последнего, Митрушин В.И. - акционер должника, а сын Луцинского В.Н. - единственный акционер компании.

По общему правилу бенефициар не заинтересован в раскрытии своего статуса перед третьими лицами, поэтому он обычно не составляет документы, в которых содержатся явные и однозначные указания, адресованные должнику и участникам притворных сделок относительно их деятельности.

О наличии их подконтрольности бенефициару как единому центру, чья воля определяла судьбу имущества, в частности, могут свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов скоординированы в отсутствие к тому объективных экономических причин; по отдельности эти действия противоречат экономическим интересам и возможностям каждого из лиц; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

В рассматриваемом случае Митрушин В.И. приобрел бизнес-центр у общества «Росинвест» балансовой стоимостью более миллиарда рублей за 49 миллионов рублей. Приобретение Митрушиным В.И. спорного имущества в личную собственность не имело какого-либо экономического смысла. Передача объектов в пользу банка «Советский» производилась в короткий промежуток времени после регистрации права собственности на Митрушина В.И. Перечисленные действия свидетельствуют о нетипичности сделок,

их нецелесообразности и совершении на недоступных обычным (независимым) участникам рынка условиях.

Отличительной особенностью компенсационного финансирования является его предоставление контролирующим лицом в ситуации имущественного кризиса должника с целью возврата его к нормальной предпринимательской деятельности. Компенсационное финансирование может предоставляться в том числе путем передачи имущества. Не устраненные заинтересованным лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункты 3.1, 3.3, 3.4 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Из материалов дела следует, что в предшествующий оспариваемым сделкам период банку «Советский» Банком России неоднократно направлялись предписания об устранении различных нарушений (от 20.05.2013, 23.05.2014). Так предписанием от 23.05.2014 N 1-0-74-2/11552ДСП должнику указано произвести реклассификацию ссудной и приравненной к ней задолженности, доначислить резервы на сумму 688 миллионов рублей. С 24.05.2014 введены ограничения на проведение ряда банковских операций, среди которых привлечение денежных средств от физических лиц по вкладам, открытие банковских счетов физическим лицам и продажа им ценных бумаг должника; предписано принять меры по изменению проводимой политики кредитования юридических лиц, снижению объемов сомнительной, проблемной, необеспеченной задолженности.

На 01.09.2014 (до передачи имущества должнику) согласно ежемесячной отчетности норматив Н 1.1. находился на уровне 9,95%, норматив Н 1.2. на уровне 9,95%, норматив Н 1.0. на уровне 10,15% (минимально допустимое числовое значение норматива Н 1.0 установлено в размере 10.0%), согласно отчету о финансовом результате кредитной организации на 01.07.2014 финансовым результатом деятельности банка «Советский» являлся убыток в сумме 107 280 000 руб.

После передачи имущества (на 01.01.2015) значение норматива Н 1.1. составляло 11,25%, Н 1.2. - 11,25% и Н 1.0. - 11,44%. В соответствии с отчетом о финансовом результате кредитной организации на 01.10.2014 (после проведения первой сделки по дарению) финансовый результат стал равен прибыли в размере 578 561 000 руб., а на 01.01.2015 (после совершения второй и третьей сделок по дарению) финансовый результат стал равен прибыли в размере 2 764 980 000 руб.

Таким образом, передача бизнес-центра Митрушиным В.И. в пользу банка очевидно имела для него как акционера кредитной организации положительные экономические последствия, так как позволила поднять значение нормативов достаточности капитала и продолжить банку свою деятельность.

Данные обстоятельства подтверждают притворность оспариваемой цепочки сделок, совершенной под контролем транзитного собственника имущества Митрушина В.И. и прикрывающей предоставление банку «Советский» компенсационного финансирования.

Предоставляя такое финансирование, заинтересованное лицо принимает на себя все сопутствующие риски (в том числе риск его утраты на случай банкротства), которые не могут перекладываться на независимых кредиторов.

В данном случае передача имущества не напрямую от общества «Росинвест», а от Митрушина В.И., давала возможность при возникновении необходимости (применении

в отношении банка мер по предупреждению банкротства, отзыва лицензии и т.д.) пересмотреть свое управленческое решение по внесению имущества в капитал должника посредством предъявления супругой Митрушина В.И. иска об отчуждении общего имущества без ее согласия (что и осуществлено). Создание схемы с транзитом собственности повлекло лишение кредиторов должника возможности удовлетворения собственных требований за счет денежных средств, вырученных от реализации бизнес-центра.

В ситуации, когда одобренный контролирующим должника лицом план выхода из кризиса, не раскрытый публично, не удалось реализовать, на такое лицо относятся убытки, связанные с неэффективностью избранного плана и санационной деятельности в отношении контролируемого должника, в пределах капиталозамещающего финансирования.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что бизнес-центр подлежит возврату в конкурсную массу должника.

Судебная коллегия считает несостоятельной версию возражавших против удовлетворения кассационной жалобы лиц, согласно которой действительным бенефициарным собственником бизнес-центра являлся Луцинский В.Н. Последний, якобы осознавая возможность привлечения его к субсидиарной ответственности по долгам общества «Росинвест», вывел ликвидный актив (бизнес-центр), оформив право собственности на банк. Однако следует учесть, что заниженная цена первой сделки (продажа имущества Митрушину В.И.) с большой вероятностью предполагала ее оспаривание в деле о банкротстве общества «Росинвест». При этом Митрушин В.И. наравне с Луцинским В.Н. привлечен к субсидиарной ответственности по долгам этого общества. Представляется крайне сомнительным, что являющийся потенциальным субъектом ответственности бенефициарный собственник имущества, намеревающийся вывести его из-под возможного обращения взыскания со стороны кредиторов, передаст его во владение другого лица, также привлекаемого к ответственности по тому же требованию. В такой ситуации бенефициар, скорее всего, постарается вывести имущество на безопасного номинального держателя, то есть на лицо, не испытывающего финансовые затруднения и (либо) не имеющее кредиторов.

Как отмечено выше, в спорный период времени должник финансовой устойчивостью не отличался, в отношении него осуществлялись проверки со стороны регулятора, в связи с чем оформление спорного имущества на такое лицо в целях его сокрытия от притязания кредиторов не является логичным и экономически обоснованным.

Последующие действия по изъятию имущества у должника путем предъявления иска в суд общей юрисдикции произведены после введения в отношении него процедуры санации, а дальнейшая передача имущества в уставный капитал компании осуществлена с целью недопущения наложения на него ареста в рамках уголовного дела в отношении руководителей должника.

Наличие у договоров дарения пороков, послуживших основанием для признания их судом общей юрисдикции недействительными по иску Митрушиной И.А. не свидетельствует об отсутствии у сделок иных пороков и не препятствует их квалификации как прикрывающих сделку по предоставлению компенсационного финансирования. В связи с этим рассмотрение и разрешение вопроса в отношении одной из прикрывающих (не существующих) сделок не исключает выявления единственно существующей (прикрываемой) сделки и применению правовых последствий, связанных с выявлением и существованием такой сделки.

Принятие в рамках дела о банкротстве общества «Росинвест» судебных актов о при-

знании оспариваемой цепочки сделок недействительной и возврате бизнес-центра в конкурсную массу общества «Росинвест» также не является препятствием для разрешения вопроса о судьбе данного имущества, поскольку при применении указанных последствий суды в том числе исходили из отмены определения от 17.11.2020 по настоящему обособленному спору в части истребования этого имущества в конкурсную массу банка «Советский».

Суды апелляционной инстанции и округа не опровергли установленные судом первой инстанции обстоятельства, в нарушение положений подпунктов 12 и 13 части 2 статьи 271, подпункта 12 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привели мотивов, по которым пришли к обратным выводам.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов должника и банка «Траст», в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2021 по делу N А56-94386/2018 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.11.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 августа 2022 г. N 305-ЭС14-1659(20)**

Резолютивная часть определения объявлена 18 августа 2022 года.

Полный текст определения изготовлен 25 августа 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом «Акционерный банк «Пушкино» (далее - должник, банк) государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - заявитель, конкурсный управляющий) на определение Арбитражного суда Московской области от 12.10.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2022 по делу N А41-51561/2013 о несостоятельности (банкротстве) должника.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего должником - Зайцева Н.М., Квасов Е.П.;

Никулина Кирилла Борисовича - Гончарова Т.Л.;

финансового управляющего имуществом Никулина К.Б. Андреева Михаила Владимировича - Колдоркин С.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 15.07.2022 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Никулина К.Б. и финансового управляющего его имуществом, возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий имуществом Никулина К.Б. Андреев Михаил Владимирович и конкурсный управляющий должником обратились в суд с заявлениями, впоследствии объединенными в одно производство для совместного рассмотрения, о разрешении разногласий, касающихся выплаты Никулину К.Б. заработной платы в размере 10 558 005 рублей 50 копеек, из которых: 2 372 611 рублей задолженность по заработной плате за период с 01.10.2013 по 25.11.2013; 2 585 923 рубля 50 копеек задолженность по компенсации за неиспользованный отпуск; 462 263 рубля 99 копеек компенсация за несвоевременную выплату сумм, причитающихся работнику при увольнении за период с 26.11.2013 по 04.11.2014; 5 137 207 рублей 03 копейки компенсация за несвоевременную выплату сумм, причитающихся работнику при увольнении за период с 05.11.2014 по 02.07.2021.

Определением Арбитражного суда Московской области от 12.10.2021, оставленным без изменения постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 и Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2022, на конкурсного управляющего банком возложена обязанность по выплате Никулину К.Б. 10 558 005 рублей 50 копеек.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты и принять новый судебный акт об отказе в погашении требований Никулина К.Б. как текущих, признав их подлежащим субординации и удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

24.06.2022 от финансового управляющего имуществом Никулина К.Б. поступил отзыв на кассационную жалобу, в котором последний просит отказать в передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, оставить обжалуемые судебные акты без изменения, жалобу - без удовлетворения.

До начала судебного заседания определениями Верховного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 и от 25.07.2022 N 305-ЭС14-1659 были удовлетворены ходатайства представителей Никулина К.Б. и финансового управляющего его имуществом Андреева М.В. об участии в настоящем судебном заседании путем использования систем веб-конференции. Вместе с тем в судебном заседании представители пояснили, что ввиду их личного присутствия необходимость для организации веб-конференции отсутствует.

Никулиным К.Б. заявлено ходатайство о направлении Верховным Судом Российской Федерации запроса в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу о соответствии Конституции Российской Федерации положений абзаца третьего пункта 2 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). По мнению Никулина К.Б., названная норма применительно к правовой позиции, изложенной в пункте 8 Обзора судебной практики, связанной с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, противоречит статьям 7 и 37 Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия, рассмотрев ходатайство и заслушав позицию участников судебного заседания относительно данного ходатайства, приходит к следующим выводам.

В соответствии со статьей 101 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» суд обращается с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации в случае возникновения у него сомнений о соответствии примененного или подлежащего применению закона Конституции Российской Федерации.

Судебная коллегия не усматривает неопределенности в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации абзаца третьего пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве, а также приходит к выводу о том, что Никулиным К.Б. не приведены доводы, которые бы свидетельствовали о невозможности в рамках ординарного правоприменения (в том числе при рассмотрении настоящего обособленного спора) разрешить вопрос о толковании данной нормы с соблюдением баланса прав и интересов лиц, вовлеченных в процесс банкротства должника, и, как следствие, приходит к выводу об отсутствии условий для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации. Ходатайство Никулина К.Б. о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации удовлетворению не подлежит.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего поддержали доводы кассационной жалобы.

Представитель финансового управляющего имуществом Никулина К.Б. просил оставить обжалуемые судебные акты без изменений и отказать в удовлетворении жалобы конкурсного управляющего должником.

Представитель Никулина К.Б. возражала против удовлетворения настоящей кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 20.08.2011 между банком и Никулиным К.Б. заключен трудовой договор, в соответствии с которым Никулин К.Б. занимал должность председателя правления банка, определен размер его заработной платы - 1 750 000 рублей в месяц.

Приказом Банка России от 30.09.2013 N ОД-673 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, в этот же день приказом N ОД-674 назначена временная администрация по управлению банком.

Решением Арбитражного суда Московской области от 03.12.2013 по настоящему делу банк признан банкротом, открыто конкурсное производство.

25.11.2013 временная администрация банка расторгла трудовой договор с Никулиным К.Б. на основании пункта 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации. За период с 01.10.2013 по 25.11.2013 Никулину К.Б. осталась невыплаченной заработная плата в размере 2 372 611 рублей.

Решением Пушкинского городского суда Московской области от 19.02.2015 с учетом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 03.06.2015 по делу N 33-13023/2015 с банка в пользу Никулина К.Б. взыскана вышеуказанная задолженность, выдан исполнительный лист.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 07.11.2017 по делу N А45-14554/2017 Никулин К.Б. признан банкротом, введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим утвержден Андреев М.В.

Определением Арбитражного суда Московской области от 29.11.2019 по настоящему делу признано наличие оснований для привлечения Никулина К.Б. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника за недобросовестные действия при выполнении им полномочий органа управления банком.

Разрешая разногласия в рамках настоящего обособленного спора, касающиеся выплаты заработной платы, суды, руководствуясь положениями статей 134 и 236 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», исходили из необходимости защиты прав работника должника и отсутствия оснований для отказа в выплате заработной платы, указав на реальность трудовых отношений и наличие вступивших в силу судебных актов, подтверждающих требования Никулина К.Б.

Между тем судами не учтено следующее.

В данном случае банкротство должника произошло, в том числе по вине Никулина К.Б., что подтверждено вступившим в законную силу судебным актом о привлечении его к субсидиарной ответственности по обязательствам банка. Суды, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в соответствующей редакции), пришли к выводу о противоправности поведения Никулина К.Б. как контролирующего должника лица. Именно он своими виновными действиями создал ситуацию банкротства, при которой исполнение обязательств перед кредиторами должника в полном объеме стало невозможно.

Как разъяснено, в пункте 8 Обзора судебной практики, связанной с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, контролирующее должника лицо, привлеченное к субсидиарной ответ-

ственности за невозможность полного погашения требований кредиторов, не может получить удовлетворение своего требования к должнику наравне с требованиями других кредиторов.

Данный пункт не указывает на необходимость субординации требований в зависимости от их правовой природы, как ошибочно полагают представители Никулина К.Б. и его финансового управляющего, а представляет собой частный случай влияния вины самого кредитора, создавшего невозможность исполнения, в том числе, перед ним, на порядок исполнения обязательств. Суть данной позиции состоит в том, что если невозможность исполнения в виде банкротства возникла по вине кредитора, то он лишается права требовать исполнения обязательства в свою пользу до тех пор, пока не устранит последствия собственного поведения (пункт 4 статьи 1, пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 401, статьи 404, 406 и пункт 2 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации). Такой подход вытекает и из общего принципа гражданского права, закрепленного в пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которого кредитор не может извлечь преимущества по отношению к другим кредиторам, если его действия (бездействие), за которые он несет ответственность в соответствии с законом, сделали невозможным исполнение другой стороной. Он не вправе переложить результат своего виновного поведения на других кредиторов, а значит, и не может получить удовлетворение в той же очередности, что и последние.

Приходя к обратным выводам, суды ссылались на необходимость защиты права Никулина К.Б. на получение оплаты за труд. Однако ситуация неисполнимости соответствующего обязательства создана поведением самого Никулина К.Б., что лишает его возможности недобросовестно ссылаться на приоритетность личного требования. Равным образом, наличие у Никулина К.Б., также являющегося банкротом, собственных кредиторов не может приводить к поражению в правах добросовестных кредиторов банка, не вступавших в правоотношения непосредственно с Никулиным К.Б. Подход, занятый судами, о приоритете кредиторских права лица, виновного в банкротстве банка, по отношению к правам кредиторов, не причастных к возникновению объективного банкротства, противоречит принципам добросовестности и справедливости.

Обстоятельства, положенные в основу выводов судов, сами по себе не исцеляют требования Никулина К.Б. от последствий его недобросовестного поведения, установленных в рамках рассмотрения вопроса о субсидиарной ответственности.

Таким образом, данное требование подлежало погашению после других требований кредиторов.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов добросовестных кредиторов должника, в связи с чем, судебные акты нижестоящих судов подлежат отмене с принятием нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайства Никулина Кирилла Борисовича о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации отказать.

Определение Арбитражного суда Московской области от 12.10.2021, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.12.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.02.2022 по делу N А41-51561/2013 отменить.

Отказать Никулину Кириллу Борисовичу в установлении требований по выплате заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации за несвоевременную выплату открытым акционерным обществом «Акционерный банк «Пушкино» причитающихся сумм в общем размере 10 558 005 рублей 50 копеек в качестве текущих.

Установить требования Никулина Кирилла Борисовича как подлежащие удовлетворению после требований других кредиторов.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 14 ноября 2022 г. N 306-ЭС22-14265

Резолютивная часть определения объявлена 7 ноября 2022 года.

Полный текст определения изготовлен 14 ноября 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общественной организации «Татарская республиканская организация Всероссийского общества инвалидов» - «Общество инвалидов Республики Татарстан» (далее - заявитель, организация) на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.07.2021, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2022 по делу N А65-4002/2021 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Волжские путешествия +» (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

организации - Андреева А.А.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ВВП

Плюс» (далее - общество «ВВП Плюс») Афанасьева Юрия Дмитриевича - Хайруллин Д.Р.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 30.09.2022 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника общество «ВВП Плюс» обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) требования в размере 20 300 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.07.2021, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 и Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2022, требование в заявленном размере признано обоснованным и включено в состав третьей очереди реестра.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом «ВВП Плюс» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, жалобу - без удовлетворения. Организация в представленных возражениях на этот отзыв настаивает на наличии оснований для удовлетворения ее кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель заявителя поддержала доводы кассационной жалобы, а представитель конкурсного управляющего обществом «ВВП Плюс» возражал против ее удовлетворения.

Жалоба рассмотрена в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей конкурсных управляющих должником и обществом с ограниченной ответственностью «Судоходная компания» (далее - компания), надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве на нее и возражениях, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 01.11.2015 должник (далее также - арендатор) заключил с компанией договор аренды судна N 2 (теплохода «Очарованный странник», далее - теплоход) без экипажа с условием выкупа (далее - договор аренды с выкупом). Дополнительными соглашениями к нему, заключенными с ноября 2015 года по декабрь 2016 года, выкупная стоимость теплохода последовательно снижалась с 30 300 000 рублей до 18 131 157 рублей в связи с затратами арендатора на ремонт теплохода.

28.12.2017 компания и должник заключили соглашение о расторжении договора аренды с выкупом. Основанием к этому послужил заключенный в тот же день (28.12.2017) договор N 1 купли-продажи теплохода (далее - договор купли-продажи)

по цене 20 300 000 рублей между компанией и обществом «ВВП Плюс», как и должник контролируемым Самолиным Вячеславом Андреевичем.

Для финансирования затрат на приобретение теплохода 10.01.2018 коммерческий банк экономического развития «Банк Казани» (далее - банк) предоставил обществу «ВВП Плюс» кредит в размере 22 000 000 рублей по договору N 02/18-ЛВ-ЮЛ. Поручителями общества «ВВП Плюс» по выданному кредиту выступили Самолин В.А., должник и некоммерческое партнерство «Гарантийный фонд Республики Татарстан» по соответствующим договорам поручительства от 10.01.2018 N 02/18-П1-ЮЛ, от 10.10.2018 N 02/17-П2-ЮЛ и N 02/18-П3-ЮЛ.

02.02.2018 банк перечислил компании 20 300 000 рублей. Однако переход к обществу «ВВП Плюс» права собственности на теплоход не состоялся ввиду действовавшего на тот момент запрета на совершение регистрационных действий. 26.04.2018 было заключено соглашение о расторжении договора купли-продажи, в силу которого у компании возникла обязанность возвратить уплаченные обществом «ВВП Плюс» денежные средства (в признании недействительным данного соглашения было отказано решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.12.2020 по делу N А65-5850/2020).

26.04.2018 компания и должник подписали соглашение об аннулировании соглашения от 28.12.2017 о расторжении договора аренды с выкупом, возобновили арендные отношения, а теплоход был передан должнику в аренду.

08.05.2018 общество «ВВП Плюс» заключило с должником договор цессии (далее - договор цессии), уступив последнему требование к компании, возникшее из обязанности последней возвратить перечисленные банком денежные средства. В тот же день (08.05.2018) компания и должник заключили соглашение, в результате которого стороны произвели зачет встречных требований, вытекающих из обязательства по возврату компанией в пользу должника 20 300 000 рублей, а также из обязательства по выплате должником в пользу компании остаточной выкупной стоимости теплохода, составлявшей 18 131 157 рублей.

Указанные обстоятельства установлены решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.04.2021 по делу N А65-21254/2019, в соответствии с которым удовлетворены встречные иски должника к компании об обязанности последней зарегистрировать переход права собственности к должнику на теплоход.

16.07.2020 Приволжский районный суд г. Казани удовлетворил иск банка к обществу «ВВП Плюс», Самолину В.А. и должнику, взыскав солидарно с названных лиц задолженность по договору N 02/18-ЛВ-ЮЛ в размере 28 771 524 рубля 90 копеек.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 21.12.2020 по делу N А65-31499/2019 общество «ВВП Плюс» признано банкротом, введена процедура конкурсного производства.

20.04.2021 признано обоснованным заявление организации, в отношении должника введена процедура наблюдения.

Полагая, что на стороне должника имеется неисполненное денежное обязательство из договора цессии, 05.05.2021 общество «ВВП Плюс» обратилось в суд с заявлением о включении требования в размере уступленной им задолженности в реестр требований кредиторов должника. Разрешая спор и включая требование в реестр без понижения в очередности удовлетворения, суды, руководствуясь статьями 382, 384, 388 Гражданского кодекса Российской Федерации, Обзором судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих

должника и аффилированных с ним лиц, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор о субординации), исходили из того, что реальность уступленных должнику прав подтверждена документально.

Отклоняя возражения временного управляющего и заявителя о представлении данной цессией должнику компенсационного финансирования, суды сослались на обстоятельства признания общества «ВВП Плюс» банкротом, после чего оно не может признаваться лицом, предъявившим требование с целью злоупотребления правом и получения влияния на неправомерное распределение конкурсной массы в пользу группы лиц, в которую входит должник, то есть, является независимым кредитором, руководитель которого - конкурсный управляющий действует в интересах своих кредиторов.

Между тем судами не учтено следующее.

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица. Ключевыми обстоятельствами для применения правил о субординации, имевшими существенное значение для правильного разрешения настоящего спора, являлись отнюдь не экономические мотивы заключенных заинтересованными лицами сделок и реальность уступленных прав, а оставленный без судебной проверки вопрос, связанный с наличием (или отсутствием) у должника на момент заключения договора цессии от 08.05.2018 признаков имущественного кризиса. О возникновении подобного дефолта, применительно к положениям абзаца шестого пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, могло свидетельствовать отсутствие у должника возможности поддерживать свою текущую деятельность собственными денежными средствами.

Организация неоднократно и последовательно приводила доводы о том, что на момент уступки требования к компании должник уже пребывал в состоянии имущественного кризиса, ссылаясь, в числе прочего, на выводы временного управляющего, отраженные в отчете о завершении процедуры наблюдения; на обстоятельства формирования к 2018 году денежных требований кредиторов к должнику (совокупный размер которых в настоящее время составляет около сорока миллионов рублей и остается непогашенным). В подобной ситуации должник был не в состоянии самостоятельно, без помощи аффилированного с ним общества «ВВП Плюс», осуществить оплату выкупной стоимости теплохода. Затем на протяжении более двух лет общество «ВВП Плюс» не истребовало у компании задолженность по расторгнутому договору купли-продажи для погашения долга перед банком, уступив требование к компании должнику по сделке, не предусматривавшей стоимость уступаемых прав и не содержащей условий о сроке исполнения цессионарием - должником денежных обязательств перед цедентом - кредитором.

Разумно предположить, что в отсутствие имущественного кризиса должник мог самостоятельно оплачивать выкупную стоимость теплохода без использования механизма внутригруппового финансирования. В ином случае, общество «ВВП Плюс», предвидя грядущее банкротство всех участников группы и предъявления к ним требований банка, вытекающих из ранее предоставленного кредита, уступило должнику дебиторскую задолженность для последующего использования во взаиморасчетах с компанией. В результате такого финансирования в конечном счете выгоду получили все участники группы, поскольку их имущественная база приросла ввиду

выкупа должником теплохода после его несостоявшейся покупки у компании по договору купли-продажи.

В избранном заинтересованными лицами механизме внутригруппового финансирования, по мнению заявителя, полностью раскрывалась его суть и компенсационный характер. По этой причине выводы суда первой инстанции о наличии экономических мотивов расторжения обществом «ВВП Плюс» и компанией договора купли-продажи, установленных решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.12.2020 по делу N А65-5850/2020, заявителем не оспаривались как не имевшие существенного значения для правильного разрешения настоящего спора.

Приводимые заявителем доводы судами не оценивались, указанные им обстоятельства не устанавливались.

Вопреки ошибочным выводам судов, приведенный в Обзоре по субординации подход применим в ситуации, при которой последующая утрата контроля над должником произошла в связи с возбуждением дела о несостоятельности (банкротстве) контролирующего его (аффилированного с ним) лица и передачей управления над имущественной массой последнего независимому конкурсному управляющему. Факт нахождения аффилированного лица, предоставившего компенсационное финансирование, в процедуре конкурсного производства, сам по себе не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о его возврате. Из буквального толкования пункта 7 Обзора по субординации следует, что понижается в очередности удовлетворения само требование, а не обратившийся с этим требованием кредитор, независимо от того, действует ли он в интересах независимых кредиторов или нет.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем судебные акты судов первой, апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных обстоятельств.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить исходя из изложенных презумпций наличие или отсутствие у должника имущественного кризиса на момент заключения договора цессии от 08.05.2018, согласованности действий должника и общества «ВВП Плюс» в рассматриваемых правоотношениях, обстоятельства предоставления последним финансирования должнику, являлось ли оно компенсационным, определить очередность удовлетворения заявленных им требований.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 26.07.2021, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.04.2022 по делу N А65-4002/2021 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 декабря 2022 г. N 307-ЭС21-14747(5,6)**

Дело N А05-1780/2020

резюмирующая часть определения объявлена 22.12.2022

полный текст определения изготовлен 29.12.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Россети Северо-Запад» и общества с ограниченной ответственностью «Север-Авто» на постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2022 по делу N А05-1780/2020 Арбитражного суда Архангельской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

публичного акционерного общества «Россети Северо-Запад» - Бебекин И.А. (по доверенности от 30.12.2021), Штокайло Ю.В. (по доверенности от 30.12.2021);

общества с ограниченной ответственностью «Север-Авто» - Власова О.И. (по доверенности от 01.08.2022), Козенков А.С. (по доверенности от 05.12.2022).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Россети Северо-Запад» и общества с ограниченной ответственностью «Север-Авто», поддержавших доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Архангельское специализированное энергетическое предприятие» (далее - предприятие) акционерное общество «Роскоммунэнерго» (далее - общество) обратилось в суд с заявлением о включении его требования в сумму 1 163 224 270 рублей в реестр требований кредиторов предприятия.

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 14.12.2021 требование общества признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 23.06.2022 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции изменил, спорное требование включил в реестр требований кредиторов предприятия с удовлетворением в третью очередь.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, публичное акционерное общество «Россети Северо-Запад» (далее - общество «Россети Северо-Запад») и общество с ограниченной ответственностью «Север-Авто» (далее - общество «Север-Авто») просят постановление окружного суда отменить, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставить в силе.

В отзыве на кассационные жалобы конкурсный управляющий предприятием присоединился к правовой позиции обществ «Россети Северо-Запад» и «Север-Авто».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24.11.2022 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзыве на них, объяснениях представителей лиц, участвующих в споре, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 10.02.2020 по делу N А25-605/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества на основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) признаны недействительными совершенные в период с 23.04.2015 по 03.04.2018 банковские операции по перечислению 1 163 218 270 рублей с расчетных счетов общества на счета предприятия. Применены последствия недействительности этих операций в виде взыскания указанной суммы с предприятия в конкурсную массу общества. Судебный акт мотивирован тем, что общество и предприятие являлись фактически аффилированными лицами, перечисление денежных средств осуществлялось безосновательно, в отсутствие встречного предоставления со стороны предприятия, чем причинен вред имущественным правам кредиторов общества.

Общество, сославшись на указанное судебное определение, предъявило взысканную в его пользу сумму к включению в реестр требований кредиторов предприятия.

Понижая очередность удовлетворения требования общества, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что общество и предприятие входили в одну

группу компаний. Под влиянием лиц, контролирующих группу, общество (плательщик) перечисляло денежные средства предприятию (получателю), находящемуся в ситуации имущественного кризиса. Суды признали операции по перечислению 1 163 224 270 рублей компенсационным финансированием, сославшись на сложившуюся судебную арбитражную практику, закрепленную в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор по субординации).

Вывод судов о наличии имущественного кризиса на предприятии в период получения им финансирования основан на том, что предприятие, будучи сетевой организацией, на протяжении 2015 - 2017 годов имело просроченные денежные обязательства по оплате услуг по передаче электроэнергии перед публичным акционерным обществом «МРСК Северо-Запада» (смежной сетевой организацией; далее - компания), соответствующая задолженность систематически взыскивалась в судебном порядке и погашалась исключительно путем принудительного исполнения судебных решений с просрочкой от 6 до 12 месяцев.

Суды сочли, что бухгалтерская отчетность предприятия и анализ его финансово-хозяйственной деятельности за 2015 и 2016 годы, свидетельствуют о высокой вероятности банкротства. Факт нахождения предприятия в ситуации имущественного кризиса в 2017 и 2018 годах установлен вступившими в законную силу судебными актами.

Содержащиеся в бухгалтерских балансах предприятия сведения о наличии прибыли по итогам 2015 года в размере 2,4 млн. рублей, по итогам 2016 года - 3,1 млн. рублей, суды не признали обстоятельством, указывающим на отсутствие кризиса.

Суд округа, включая требование общества в реестр, указал на то, что прибыль предприятия значительно превышала полученные от общества денежные суммы. Исходя из этого окружной суд счел, что предприятие было в состоянии за счет собственных средств (без финансовой поддержки общества) поддерживать текущую деятельность. Само по себе исполнение обязательств перед компанией в принудительном порядке и с просрочкой при наличии прибыли не исключает финансовую состоятельность предприятия.

Между тем окружным судом не учтено следующее.

В Обзоре по субординации обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При возникновении любого из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (далее - имущественный кризис) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве. Контролирующее должника лицо, отклоняющееся от такого стандарта поведения и пытающееся вернуть подконтрольное общество к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления ему компенсационного финансирования, должно принимать на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты указанного финансирования на случай объективного банкротства, которые не могут перекладываться на других кредиторов получателя финансирования (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). В этом случае в деле о банкротстве подконтрольного общества соответствующее требование контролирующего лица подлежит субординации: оно удовлетворяется после погашения требований,

указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункт 3 Обзора по субординации). Указанные правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица (пункт 4 Обзора по субординации).

Вывод суда округа относительно того, что предприятие не находилось в ситуации имущественного кризиса, поскольку его прибыль превышала полученные от общества денежные суммы, не соответствует материалам дела и противоречит обстоятельствам, установленным судами первой и апелляционной инстанций. Так, отраженная в бухгалтерской отчетности предприятия прибыль являлась малозначительной по отношению к объему поступившего от общества финансирования.

Более того, для объективного разрешения вопроса о наличии имущественного кризиса, судами могла быть использована лишь бухгалтерская (финансовая) отчетность, отвечающая требованиям части 1 статьи 13 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», то есть та, которая давала достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период. Отчетность предприятия не являлась таковой, поскольку она основана в том числе и на спорных операциях на сумму свыше 1 млрд. рублей, которые отражались в регистрах бухгалтерского учета предприятия не в соответствии с их действительным предназначением.

О неплатежеспособности должника, упомянутой в абзаце шестом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, может свидетельствовать отсутствие у него возможности за счет собственных средств (без финансовой поддержки контролирующего лица) поддерживать текущую деятельность.

Как установили суды первой и апелляционной инстанций, основным видом деятельности предприятия являлось оказание услуг по передаче электрической энергии. Осуществление подобной деятельности предполагает регулярное проведение расчетов со смежной сетевой организацией, участвующей в процессе оказания услуг (в данном случае - с компанией). При рассмотрении спора судами установлено, что предприятие в 2015 - 2016 годах задерживало все платежи в пользу компании на срок от полугода до года.

Такое положение дел свидетельствовало о наличии в этот период времени системного кризиса на предприятии, а не о частном случае неоплаты им одного конкретного долга отдельному кредитору.

Факт нахождения предприятия в ситуации имущественного кризиса в 2017 - 2018 годах также был установлен судами.

В рамках настоящего обособленного спора суды первой и апелляционной инстанций установили, что наиболее вероятной причиной перечисления обществом денежных средств предприятию в отсутствие надлежащих документов, обосновывающих это перечисление с точки зрения обычных обязательственных отношений двух коммерческих организаций, являлось использование лицами, контролировавшими группу ком-

паний, в том числе плательщика и получателя, преимуществ своего положения для выведения одного члена группы - предприятия - из состояния имущественного кризиса, выразившегося в недостаточности денежных средств.

По общему правилу, основания для субординации устанавливаются на момент возникновения обязательства по возврату компенсационного финансирования. Тот факт, что впоследствии в отношении контролирующего (аффилированного) лица, предоставившего компенсационное финансирование, открыта процедура конкурсного производства и операции по выдаче такого финансирования оспорены в деле о его несостоятельности, сам по себе не является основанием для отказа в субординации реституционного требования о возврате компенсационного финансирования.

Таким образом, требование общества подлежало удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов кредиторов предприятия, в связи с чем принятое им постановление следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.06.2022 по делу N А05-1780/2020 Арбитражного суда Архангельской области отменить.

Определение Арбитражного суда Архангельской области от 14.12.2021 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 23 марта 2023 г. N 307-ЭС22-15103(2,5)

Резолютивная часть определения объявлена 16 марта 2023 года.

Полный текст определения изготовлен 23 марта 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы финансово-управляющего имуществом Костыгина Дмитрия Валентиновича (далее - должник) Кузьменко Василия Николаевича и общества с ограниченной ответственностью «ВТБ Факторинг» (далее - заявители) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.09.2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2022 по делу N А56-104043/2019 о банкротстве должника.

В судебном заседании приняли участие финансовый управляющий имуществом должника Кузьменко В.Н., а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «ВТБ Факторинг» (далее - конкурсный кредитор) - Василевская М.А., Филиппов Д.И.;

должника - Денис П.М.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 20.01.2023 о передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителей, поддержавших доводы кассационных жалоб, и объяснения представителя должника, оставившего разрешение спора на усмотрение суда, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника Морозов Олег Владимирович, общества с ограниченной ответственностью «Беркс» и «Каисса» обратились в суд с заявлениями о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр): 503 670 000 рублей задолженности и 100 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами; 439 433 154 рублей 35 копеек задолженности и 207 116 512 рублей 72 копейки неустойки; 434 533 616 рублей 40 копеек задолженности, соответственно.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.09.2021, оставленным без изменения постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2022 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2022, заявления кредиторов удовлетворены частично. Требование общества «Беркс» в размере 439 433 154 рубля 35 копеек задолженности и 4 184 220 рублей 06 копеек неустойки, требование Морозова О.В. в размере 503 670 000 рублей

задолженности, а также требование общества «Каисса» в размере 52 712 625 рублей 59 копеек признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра. В остальной части в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить названные судебные акты и принять по делу новый судебный акт. Исходя из доводов кассационных жалоб, заявители не согласны с обжалуемыми судебными актами в части включения требований Морозова О.В. и общества «Каисса» в реестр.

В судебном заседании представители заявителей поддержали доводы кассационных жалоб; пояснили, что не оспаривают судебные акты в части признания обоснованными и включения требований общества «Беркс» в соответствующем размере в третью очередь реестра.

Представитель должника разрешение спора оставил на усмотрение суда.

Жалобы рассмотрены в порядке части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие представителей иных участвующих в обособленном споре лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания. Законность оспариваемых судебных актов проверена Судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и представленном на них отзыве Морозова О.В., Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, задолженность перед обществом «Беркс» (поставщиком) возникла в результате ненадлежащего исполнения обществом с ограниченной ответственностью «Юлмаркет» (далее - общество «Юлмаркет», покупатель) обязательств по договору поставки от 24.05.2017 N БР17-0722 (далее - договор поставки). Поставленный покупателю товар был оплачен частично, долг покупателя перед поставщиком составил 943 103 154 рубля 35 копеек.

Принимая во внимание, что общество «Юлмаркет» было создано фактически за месяц до заключения договора поставки, в целях обеспечения исполнения обязательств покупателя в один день были заключены следующие договоры.

1. Договор поручительства от 09.06.2017 N БР17/П-190 (далее - договор поручительства) с Костыгиным Д.В. (поручителем) предусматривающий его солидарную, ограниченную в пределах 1 000 000 000 рублей ответственность перед обществом «Беркс» за исполнение покупателем своих обязательств по договору поставки.

2. Договор ипотеки от 09.06.2017 и соглашение об удовлетворении требований залогодержателя (общества «Беркс») по названному договору ипотеки во внесудебном порядке за счет заложенного имущества от 09.06.2017 с Морозовым О.В. (залогодателем) в отношении девяти нежилых помещений в здании бизнес-центра «Блэкрец Плаза» и права аренды земельного участка под ним, расположенного по адресу: г. Санкт-Петербург, Чернорецкий переулок, дом 5, литера А.

В связи с ненадлежащим исполнением обществом «Юлмаркет» обязательств по договору поставки, общество «Беркс» обратило взыскание на заложенное Морозовым О.В. имущество путем оставления его за собой по залоговой стоимости в размере 503 670 000 рублей. Переход к обществу «Беркс» права собственности на объекты недвижимости состоялся 25.05.2020 и 16.06.2020. В результате исполнения залогодателем

своих обязательств долг общества «Юлмаркет» перед обществом «Беркс» был уменьшен до 439 433 154 рублей 35 копеек.

Кроме того, между обществом «Юлмаркет» (дебитор), его мажоритарным участником обществом «Каисса» (финансовый агент) и обществом «Беркс» (клиент) был заключен договор факторинга от 12.01.2018 N К15-1Д/0118 (договор факторинга), во исполнение условий которого обществом «Каисса» произведена оплата в пользу общества «Беркс» на общую сумму 337 970 433 рубля 75 копеек за уступленные денежные требования к обществу «Юлмаркет».

В связи с исполнением Морозовым О.В. и обществом «Каисса» своих обязательств перед обществом «Беркс» по договорам ипотеки и факторинга, к ним перешли права требования к обществу «Юлмаркет», обеспеченные поручительством Костыгина Д.В.

26.11.2020 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина по заявлению публичного акционерного общества Банка ВТБ, финансовым управляющим его имуществом утвержден Кузьменко В.Н.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.01.2021 по делу N А56-79164/2020 общество «Каисса» признано банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

В деле о несостоятельности общества «Юлмаркет» требования всех трех кредиторов - Морозова О.В., обществ «Беркс» и «Каисса» включены в третью очередь реестра (определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.04.2021, от 02.08.2021 и от 17.08.2021 по делу N А56-592/2020).

В последующем указанные кредиторы заявили аналогичные требования в настоящем деле о банкротстве поручителя Костыгина Д.В.

Разрешая обособленный спор в обжалуемой части, суды, руководствуясь статьями 335, 363, 365, 367, 824 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 71, 100, 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Обзором судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденным Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор судебной практики от 29.01.2020), исходили из того, что кредиторы представили доказательства реальности правоотношений и наличия перед ними задолженности в заявленном размере, в связи с чем не установили оснований для отказа во включении спорных требований в реестр или понижения их в очередности удовлетворения.

Суды исходили из отсутствия совместного характера поручительства Костыгина Д.В. и залога Морозова О.В., отметив, что при заключении обеспечительной сделки залогодатель Морозов О.В. действовал как ординарный участник гражданского оборота, проверивший финансовое положение сторон (поручителя и покупателя) и обосновавший отсутствие в своих действиях признаков злоупотребления правом. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 05.04.2017 по делу N 2-578/2015 о признании недействительным заключенного между Костыгиным Д.В. и Морозовым О.В. договора цессии от 15.03.2016, положенного в основу заявления о банкротстве непубличного акционерного общества «Юлмаркет», (далее - решение суда общей юрисдикции) суды признали не относимым доказательством, не содержащим в себе выводов об аффилированности Костыгина Д.В. и Морозова О.В.

Отклоняя доводы заявителей о необоснованном включении в реестр задолженно-

сти перед финансовым агентом суды указали, что фактическая аффилированность обществ «Юлмаркет» и «Каисса» не являлась безусловным основанием для понижения очередности удовлетворения требования ввиду отсутствия признаков компенсационного финансирования.

Между тем судами не учтено следующее.

Правопорядок допускает доказывание общности экономических интересов не только через подтверждение аффилированности юридической (например, через корпоративное участие), но и фактической, то есть когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности. Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения ими обеспечительных сделок. При реализации последних в пользу группы взаимосвязанных лиц, ее участник зачастую может заключить невыгодную для себя сделку, заведомо пренебрегая своими личными интересами. При наличии подобных сомнений в правомерности требований суду необходимо проводить более тщательную проверку их обоснованности (пункт 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

На наличие признаков фактической аффилированности поручителя с залогодателем заявителя последовательно ссылались в обоснование своих возражений против требований Морозова О.В., предоставившего крайне неординарное для незаинтересованного лица обеспечение. Морозов О.В. передал в залог дорогостоящую недвижимость в обеспечение обязательств вновь созданного юридического лица, заключившего сделку с ценой, почти в два раза превышающей залоговую стоимость этой недвижимости. Вопреки ошибочным выводам судов, данное поведение не являлось обычной хозяйственной практикой, поскольку в результате перехода к обществу «Берке» прав на заложенное имущество, Морозов О.В. добровольно лишился недвижимости, не получив взамен для себя встречного исполнения или иной экономической выгоды. У рассматривающих настоящий обособленный спор судов не возникло сомнений в нетипичности подобного поведения залогодателя, позиционировавшего себя в качестве осмотрительного участника гражданского оборота, и вместе с тем очевидно действовавшего в интересах должника, стремящегося к скорейшему погашению требований независимого кредитора и замены последнего в реестре «дружественным» кредитором.

О наличии подобной устойчивой связи и общности экономических интересов указывало решение суда общей юрисдикции, признанное не относимым доказательством несмотря на содержащиеся в нем выводы о совместных неправомерных действиях Морозова О.В. и Костыгина Д.В., направленных на достижение общего результата. Заключенный между ними договор цессии суд общей юрисдикции признал мнимым, оформленным «исключительно для вида» - для формальной передачи Морозову О.В. прав требований к подконтрольному должнику непубличному акционерному обществу «Юлмарт» (далее - общество «Юлмарт»). Возражения Морозова О.В. о неотносимости данного решения в качестве доказательства его аффилированности с должником Судебная коллегия считает несостоятельными, поскольку наряду с должником он являлся соответчиком по делу.

Не получили надлежащей правовой оценки приводимые заявителями доводы о со-

вместном характере поручительства и залога ввиду фактической аффилированности сторон данных обеспечительных сделок. По общему правилу суд квалифицирует поручительство нескольких лиц как совместное, если будет установлено наличие соответствующего волеизъявления указанных лиц, направленного именно на совместное обеспечение обязательства, тогда как аффилированность лиц, предоставивших поручительство, презюмирует совместный характер такого поручительства. Подобное обеспечение служит инструментом пропорционального распределения риска дефолта основного должника между всеми членами входящих вместе с ним в единую группу лиц, вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными, одним способом обеспечения исполнения обязательств или несколькими), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное.

При исполнении одним из солидарных должников обязательства перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абзац четвертый статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями пункта 2 статьи 325 Гражданского кодекса Российской Федерации о регрессе: исполнивший обязательство солидарный должник вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого (пункт 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 N 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»).

Для целей правильного разрешения спора суду следовало установить, являлись ли поручитель и залогодатель аффилированными лицами, имелись ли обстоятельства, опровергающие презумпцию совместности поручительства и залога таких связанных лиц и, в случае отсутствия таковых обстоятельств, определить долю каждого из них в обеспечении обязательств перед обществом «Беркс». В случае предоставления совместного обеспечения судам при проверке обоснованности требования Морозова О.В. следовало выяснить, исполнено ли им обязательство перед обществом «Беркс» в размере, превышающем его долю, имея в виду, что при совместном обеспечении он вправе получить с другого солидарного должника - Костыгина Д.В. компенсацию в размере того, что уплатил сверх падающей на него доли.

Кроме того, конкурсный кредитор настаивал на отсутствии оснований для включения требований общества «Каисса» в реестр. В обоснование своих возражений им последовательно приводились доводы о том, что ключевым для правильного разрешения настоящего спора являлись не обстоятельства аффилированности обществ «Юлмаркет» и «Каисса», а вопрос о происхождении денежных средств, направленных обществом «Каисса» на выкуп требований у общества «Беркс». По мнению заявителя, этим источником выступили денежные средства группы компаний Юлмарт, подконтрольной Костыгину Д.В.

В подтверждение своих доводов заявитель ссылался на представленные в материалы дела выписки по расчетным счетам обществ «Юлмарт» и «Каисса», из анализа данных которых прослеживается обратное перераспределение денежных средств и активов группы компаний Юлмарт, сформированных в преддверии банкротства в результате внешнего кредитного финансирования от таких банков как ВТБ и Сбербанк, позволившее связанным лицам оплатить задолженность перед внешним кредитором с расчетом на получение в дальнейшем требования к обществу «Юлмаркет» и должнику.

При таких условиях, указывающих на признаки свободного перемещения активов и транзитный характер движения денежных средств между входящими в группу компаний Юлмарт лицами, законные основания для удовлетворения заявления общества «Каисса» без проверки приводимых заявителем доводов отсутствовали (пункт 5 Обзора судебной практики от 29.01.2020).

В нарушение положений статей 71, 168, 170, 271 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названные доводы заявителей со стороны судов не получили какой-либо правовой оценки. Следовательно, выводы судов о наличии оснований для удовлетворения заявлений кредиторов Морозова О.В. и общества «Каисса» являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителей жалоб и конкурсных кредиторов должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты в оспариваемой части следует отменить на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор в отмененной части - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных обстоятельств, проверки и оценки обоснованности приводимых заявителями доводов.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.09.2021, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2022 по делу N А56-104043/2019 отменить в части признания обоснованными и включения требований Морозова Олега Владимировича в размере 503 670 000 рублей и требований общества с ограниченной ответственностью «Каисса» в размере 52 712 625 рублей 59 копеек в третью очередь реестра требований кредиторов Костыгина Дмитрия Валентиновича.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 1 июня 2023 г. N 306-ЭС22-29354**

Дело N А57-7507/2021

Резолютивная часть объявлена 25.05.2023.

Полный текст изготовлен 01.06.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Про лайн» (далее - общество «Про лайн») на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2022 по делу N А57-7507/2021 Арбитражного суда Саратовской области.

В судебном заседании принял участие представитель Тэста Станислава Леонидовича - Шлюпкин А.Г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителя участвующего в обособленном споре лица, Судебная коллегия

установила:

в деле о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Эксперт-монтаж» (далее - должник) Тэст Станислав Леонидович обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) его требования в размере 831 100 руб.

Определением суда первой инстанции от 26.05.2022 требование кредитора в упомянутом размере признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 19.07.2022, оставленным без изменения постановлением суда округа от 25.10.2022, указанное определение отменено, требование кредитора в размере 831 100 руб. признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в составе третьей очереди реестра.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество «Про лайн», ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, просит отменить принятые по обособленному спору постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2023 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В возражениях на кассационную жалобу Тэст С.Л. просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы, считая обжалуемые судебные акты законными.

От конкурсного управляющего должником поступило ходатайство о рассмотрении кассационной жалобы в его отсутствие.

В судебном заседании представитель Тэста С.Л. против удовлетворения жалобы возражал, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, выслушав объяснения присутствующего в судебном заседании представителя участвующего в обособленном споре лица, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 30.07.2019 между обществом с ограниченной ответственностью «СантехКомп» (поставщиком, далее - общество «СантехКомп») и должником (покупателем) заключен договор поставки. В обеспечение исполнения обязательств должника между последним, обществом «СантехКомп» и Тэстом С.Л. заключен договор поручительства от 30.07.2019.

Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции от 20.08.2020 с должника, Тэста С.Л. и иных поручителей (Трусова А.И., Никитина В.Н.) в пользу общества «СантехКомп» солидарно взыскана задолженность по договору поставки от 30.07.2019.

В отношении должника 09.04.2021 возбуждено дело о банкротстве, 16.06.2021 последний признан несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках исполнительного производства Тэст С.Л. платежным поручением от 21.06.2021 погасил задолженность в сумме 831 100 руб.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим заявлением, Тэст С.Л. указал на переход к нему в порядке статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации требования общества «СантехКомп».

Признавая требование обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, суд первой инстанции исходил из фактической аффилированности Тэста С.Л. и должника, а также заключения договора поручительства в состоянии имущественного кризиса последнего.

Суд апелляционной инстанции, в свою очередь, исходил из исполнения аффилированным лицом обязательств по обеспечительной сделке после признания должника банкротом (когда невозможно скрыть неблагоприятное финансовое положение должника), в связи с чем указал, что очередность удовлетворения требования такого кредитора не подлежит понижению.

Суд округа поддержал выводы апелляционного суда.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (далее - Обзор), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020, обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

При рассмотрении споров о включении требований поручителя важным критерием понижения очередности является заключение аффилированным лицом договора по-

ручительства в состоянии имущественного кризиса подконтрольного ему должника, когда контролирующее лицо, по сути, предоставило должнику компенсационное финансирование, а значит, суброгационные требования поручителя не могут конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (пункт 6.1 Обзора).

В рамках настоящего обособленного спора суд первой инстанции установил (и судом апелляционной инстанции данное обстоятельство не опровергнуто), что на момент заключения договора поручительства должник находился в состоянии имущественного кризиса. Как указал суд, Тэст С.Л., являющийся в период выдачи обеспечения контролирующим должника лицом, фактически предоставил должнику дополнительное финансирование для дальнейшего осуществления хозяйственной деятельности. Таким образом, суд пришел к правильному выводу о субординации настоящего требования.

Вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа, исполнение аффилированным лицом обязательств по обеспечительной сделке после признания должника банкротом не является обстоятельством, имеющим значение для разрешения вопроса об очередности удовлетворения подобного требования.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление нарушенных прав и законных интересов общества «Про лайн», в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.10.2022 по делу N А57-7507/2021 Арбитражного суда Саратовской области отменить.

Определение Арбитражного суда Саратовской области от 26.05.2022 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 10 августа 2023 г. N 305-ЭС19-22252(4)

Резолютивная часть объявлена 03.08.2023.

Полный текст изготовлен 10.08.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Кирейковой Г.Г. -

с использованием системы веб-конференции, при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Вязовца Романа Николаевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.07.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 по делу N А40-23687/17.

В судебном заседании приняли участие представители:

Вязовца Р.Н. - Ахметова А.Д.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Фетикор» Овчинникова И.Е. - Левченко Е.П.;

Рудникова В.А. - Шолохов В.В. (посредством веб-конференции).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

установила:

в деле о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Фетикор» (далее - общество, должник) Бамгбала Адетунжи Рилван (далее также - заявитель) обратился с заявлением о разрешении разногласий в части определения размера денежных средств, подлежащих выплате последнему.

Определением суда первой инстанции от 18.07.2022, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 18.10.2022 и округа от 26.12.2022, в удовлетворении заявления отказано.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе на указанные судебные акты Вязовец Р.Н., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 05.06.2023 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником и Рудников В.А. просят оставить судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представитель Вязовца Р.Н. поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители должника и Рудникова В.А. против ее удовлетворения возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, общий размер задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр), составляет 38 933 760 руб. Согласно сведениям, полученным от конкурсного управляющего, после завершения расчетов с кредиторами должника остались денежные средства в размере около 116 000 000 руб.

Бамгбала А.Р. наряду с иными лицами являлся участником общества. 25.12.2013 он вышел из состава участников общества.

Требования заявителя основаны на решении Арбитражного суда Московской области от 22.04.2016 по делу N А41-47571/2014, которым с общества в пользу Бамгбала А.Р. взыскано 58 672 185 руб. действительной стоимости доли, 200 000 руб. расходов по оплате государственной пошлины. До настоящего момента решение не исполнено.

Производство по делу о банкротстве общества возбуждено 17.03.2017, 10.07.2019 введена процедура наблюдения. Решением от 19.12.2019 должник признан банкротом, открыто конкурсное производство.

Между Бамгбала А.Р. и Вязовцом Р.Н. 24.09.2021 заключено соглашение об уступке права требования к должнику, установленного вышеуказанным решением.

Конкурсным управляющим заявителю перечислены денежные средства в размере 7 000 000 руб., оставшаяся задолженность не погашена, что послужило основанием для обращения Вязовца Р.Н. в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной инстанции и округа, исходил из того, что требование Бамгбала А.Р. вытекает из участия в уставном капитале должника и подлежит погашению в порядке, установленном статьей 148 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в рамках распределения ликвидационной квоты наравне с иными участниками должника. Ссылаясь на положения части 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 6.1 статьи 23, статьи 58 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах), суды сочли, что выход участника из состава участников должника независимо от периода такого выхода не приводит к тому, что ранее вышедший участник получает большую гарантию по сравнению с остальными участниками должника при распределении имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов. Суды указали, что действующее законодательство предусматривает пропорциональный принцип распределения имущества и денежных средств должника между его участниками (включая вышедших).

Между тем судами не учтено следующее.

В силу пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве, пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации оставшееся после расчета с кредиторами имущество должника подлежит передаче его участникам в порядке распределения ликвидационной квоты. По общему правилу такое распределение осуществляется между действующими участниками организации-банкрота.

При этом нередкими являются ситуации, когда до банкротства юридического лица кто-либо из участников осуществил выход из общества, на основании чего у него воз-

никает требование к обществу о выплате действительной стоимости доли (статьи 23 и 26 Закона об обществах).

Порядок удовлетворения требования о выплате действительной стоимости доли Законом о банкротстве напрямую не урегулирован. В то же время такое требование, имеющее корпоративную природу, не может конкурировать с требованиями кредиторов, включенных в реестр (абзац восьмой статьи 2 Закона о банкротстве).

Определяя соотношение между распределением ликвидационной квоты и выплатой действительной стоимости доли, следует проанализировать порядок и период возникновения такого требования. В случае, если выход был осуществлен участником на стадии возникновения у общества признаков имущественного кризиса или объективного банкротства, необходимо исходить из того, что требования вышедшего участника подлежат удовлетворению наравне с требованиями оставшихся в обществе лиц.

Если выход осуществлен участником до возникновения признаков неплатежеспособности общества, то его требование подлежит удовлетворению до распределения ликвидационной квоты между оставшимися участниками, однако после требований лиц, указанных в пункте 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020.

При этом суд, реализуя цели банкротства, с одной стороны, должен способствовать удовлетворению требований кредиторов в установленной очередности, без нарушения прав лиц, имеющих приоритет (субординированные кредиторы), а с другой - не допускать преимущественного или пропорционального удовлетворения требований кредиторов, вследствие недобросовестных действий которых право другого кредитора на получение причитающегося ограничено или стало невозможным.

Установив, что оставшиеся участники самостоятельно или через исполнительные органы общества недобросовестно уклонялись от выплаты действительной стоимости доли (в том числе посредством вывода активов, создания фиктивной задолженности и т.д.), суд в целях соблюдения баланса интересов кредиторов вправе признать требование вышедшего участника подлежащим удовлетворению приоритетно перед конкурирующими кредиторами, совершившими недобросовестные действия.

Указанный правовой подход вытекает из общего принципа гражданского права, закрепленного в пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которого кредитор не может извлечь преимущества по отношению к другим кредиторам, если его действия (бездействие), за которые он несет ответственность в соответствии с законом, сделали невозможным исполнение обязательств перед добросовестной стороной. Такой кредитор не может получить исполнение собственного обязательства до тех пор, пока не устранит последствия своего негативного поведения (пункт 4 статьи 1, пункт 1 статьи 6, пункт 4 статьи 401, статьи 404, 406 и пункт 2 статьи 416 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, вышедшему участнику в подобной ситуации должен быть предоставлен комплекс полномочий, предусмотренных пунктом 14 упомянутого Обзора, в целях обеспечения эффективной защиты его прав и соблюдения баланса между его интересами и интересами иных лиц, участвующих в деле о банкротстве.

В настоящем обособленном споре требования вышедших участников на получение действительной стоимости доли подтверждены судебными актами.

Так, вступившим в законную силу решением суда от 22.04.2016 по делу N А41-47571/14 с должника в пользу Бамгбала А.Р. взыскано 58 672 185 руб., в пользу Васина В.И. - 39 477 836 руб. действительной стоимости доли.

Вступившим в законную силу решением суда от 01.12.2017 по делу N А40-104319/17 с должника в пользу Рудниковой М.Р. взыскано 171 216 833 руб. 50 коп. действительной стоимости доли.

При разрешении дела N А41-47571/14 суды исходили из того, что право участника выйти из общества и обязанность общества выплатить ему действительную стоимость доли установлена Уставом общества. Стоимость доли, принадлежащей Бамгбала А.Р., определена в результате судебной экспертизы. Обстоятельств, препятствующих выплате обществом действительной стоимости доли, не выявлено.

Обращаясь с заявлением о разрешении разногласий в части определения размера подлежащих выплате денежных средств, Бамгбала А.Р. (и впоследствии заменивший его Вязовец Р.Н.) приводил доводы о том, что оставшиеся после его выхода участники (в том числе и те, которые вышли позже) препятствовали в получении им действительной стоимости доли, несмотря на наличие у общества такой возможности.

Доводы Бамгбалы А.Р. (Вязовца Р.Н.) о наличии препятствий со стороны оставшихся участников в получении им действительной стоимости доли оставлены судами без проверки и оценки, в связи с чем выводы судов о пропорциональном распределении ликвидационной квоты между участниками общества (включая вышедших) являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов Вязовца Р.Н., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.07.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2022 по делу N А40-23687/17 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 сентября 2023 г. N 305-ЭС23-4897

Резолютивная часть объявлена 18.09.2023.

Полный текст изготовлен 25.09.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Банк Дом.РФ» (далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2023 по делу N А40-174540/2021.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Гуляева Д.А., Платошин А.В.;

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «СК «Внуково» (далее - должник) - Ступин Д.С.;

акционерного общества «Эльгера» (далее - общество «Эльгера») в лице Ипатова М.А. - Крихуха Ю.С.;

Суринова А.Т. - Задоров М.С.;

акционерного общества «Авиаконсорциум» - Задоров М.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия

установила:

в деле о банкротстве должника общество «Авиаконсорциум» обратилось с заявлением о включении задолженности в размере 57 500 000 руб. основного долга и 46 461 575 руб. 53 коп. процентов за пользование денежными средствами в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр).

Определением суда первой инстанции от 03.08.2022, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции 31.10.2022 и округа от 25.01.2023, требование включено в третью очередь реестра.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе на указанные судебные акты банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Общество «Авиаконсорциум» представило отзыв на кассационную жалобу, в котором просит оставить судебные акты без изменения как законные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2023 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка и конкурсного управляющего должни-

ком поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители обществ «Авиаконсорциум», «Эльгера», Суринова А.Т. против удовлетворения кассационной жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, должник на основании договора купли-продажи от 29.12.2012 приобрел земельный участок, для возведения на котором в срок до 29.09.2024 отеля и иных сооружений гостиничного комплекса (спортивного стадиона и котельной) заключил с ОАО «Сбербанк России» (далее - Сбербанк) договор от 30.09.2014 N 1991 об открытии невозобновляемой кредитной линии. Условиями кредитного договора предусмотрено несение затрат по проекту за счет собственных средств в объеме не менее 51,6% от инвестиционной стоимости проекта.

Впоследствии посредством заключения с банком кредитного договора от 03.04.2017 N 90-007/КЛ-17 с целью дальнейшего финансирования проекта обязательства должника по кредиту Сбербанка были погашены.

По условиям этого договора (пункт 3.1.38.2) должник обязался без согласия банка не привлекать любого рода финансирование, в том числе кредиты, займы, за исключением случаев: привлечения кредитных продуктов от банка; привлечения займов от общества «Эльгера» и/или акционеров общества «Эльгера», для целей оплаты хозяйственных расходов заемщика, рефинансирования действующих займов, привлеченных заемщиком, а также исполнения обязательств заемщика перед банком по кредиту, устранения или предотвращения условий досрочного истребования кредита, указанных в пункте 7.1 кредитного договора, при этом условиями указанных займов будет предусмотрено, что сроки погашения основного долга и процентов по таким займам будут превышать сроки исполнения обязательств по кредитному договору; привлечение финансирования для полного рефинансирования кредита банка.

Требование аффилированного по отношению к должнику общества «Авиаконсорциум» основано на неисполнении должником обязательств по договору займа от 21.01.2013 N 02/01-2013, заключенному между ОАО ФПГ «Росавиаконсорциум» (правопреемником общества «Авиаконсорциум», заимодавцем) и должником (заемщиком), по которому заимодавец передает в собственность заемщику денежные средства в сумме 57 500 000 руб., а заемщик обязуется возвратить заем в определенный договором срок.

Удовлетворяя заявление, суды исходили из подтвержденности требования и отсутствия оснований для его субординирования.

Суды, в частности, установили, что выдача займа представляла собой добросовестно реализуемую без возражений со стороны банка до 2021 года бизнес-модель, которая была известна последнему с момента заключения кредитного договора. При этом отсутствие у должника на момент заключения кредитных договоров собственных оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности не оценивалось банками как наличие объективных признаков банкротства ввиду достаточности имущества для успешной реализации проекта группы компаний, в которую входили должник и его бенефициары. Внешним кредиторам было известно о статусе должника как проектной компании, об отсутствии у него собственных денежных средств, необходимых для строительства спорного объекта, о способе финансирования должника группой компаний.

Между тем судами не учтено следующее.

Само по себе предоставление контролирующим лицом денежных средств подконтрольному обществу посредством заключения с ним договора займа не свидетельствует о том, что обязательство по возврату полученной суммы вытекает из участия в уставном капитале.

Равным образом действующее законодательство о банкротстве не содержит положений о безусловном понижении очередности удовлетворения не корпоративных требований кредиторов, относящихся к числу контролирующих должника лиц.

Из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачи ей займов.

Если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц - других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

При рассмотрении подобной категории дел в каждом конкретном случае надлежит исследовать всю совокупность правоотношений, сложившихся между независимыми кредиторами, должником и лицами, предоставившими заем, цели и экономическую целесообразность сделки, предшествующее и последующее поведение их участников.

В данном случае суды указали на отсутствие доказательств предоставления контролирующими должника лицами компенсационного финансирования в период имущественного кризиса должника. В связи с этим основания для применения пункта 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020) отсутствуют.

Вместе с тем пунктом 3.1.38.2 кредитного договора предусмотрено привлечение денежных средств от аффилированных лиц без согласия банка с условием превышения сроков возврата этих займов относительно сроков погашения кредитных обязательств, что должно быть отражено в договоре займа.

Включая в договор такое условие, стороны, по всей видимости, имели в виду, что при достаточности имущества должника доходы (активы) от успешной реализации проекта прежде будут направляться на удовлетворение требования банка до полного погашения кредитных обязательств, после чего будут погашаться требования аффилированных лиц из договоров займа.

Таким образом, должнику предоставлена возможность финансирования строительства спорного объекта аффилированными лицами, но с понижением очередности удовлетворения их требований по отношению к требованию банка.

Принимая во внимание, что экономические мотивы урегулирования отношений подобным образом обусловлены, в первую очередь, возможной несостоятельностью заемщика в будущем, оснований для неприменения данного положения договора в процедуре банкротства должника не имеется.

В то же время договоренность между банком и должником о понижении займов, привлеченных последним от заинтересованных по отношению к нему лиц, сама по себе

не создает обязанностей для лиц, не участвующих в этом соглашении (пункт 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим предусмотренное кредитным договором положение о субординации займов аффилированных лиц приобретает юридическую силу только после согласия (акцепта) заимодавца предоставить денежные средства на таких условиях. Подобное условие может рассматриваться как действие, направленное на заключение соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (статья 309.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обстоятельства наличия либо отсутствия согласия общества «Авиаконсорциум» на понижение очередности удовлетворения его требования по отношению к требованию банка (в том числе с учетом приводимых банком доводов о его аффилированности с должником) судами в нарушение процессуального законодательства не устанавливались.

Кроме этого, необходимо отметить следующее. В условиях банкротства в отношении реестровых требований действуют принципы очередности (приоритетности очередей исходя из природы долга) и пропорциональности (пункт 4 статьи 134 и пункты 2 и 3 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Исходя из этого, при наличии условий для субординирования требования общества «Авиаконсорциум», а также учитывая, что это условие распространяется только в отношении лиц, участвующих в таком соглашении, требование общества «Авиаконсорциум», будучи пониженным к требованию банка, подлежит удовлетворению наравне с другими независимыми кредиторами третьей очереди реестра. То есть, требование банка и общества «Авиаконсорциум» должно рассматриваться как единое консолидированное требование (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 N 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве»).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2023 по делу N А40-174540/2021 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 сентября 2023 г. N 305-ЭС23-4897(2)**

Дело N А40-174540/2021

Резолютивная часть объявлена 18.09.2023.

Полный текст изготовлен 25.09.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Банк Дом.РФ» (далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2023 по делу N А40-174540/2021.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Гуляева Д.А., Платошин А.В.;

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «СК «Внуково» (далее - должник) - Ступин Д.С.;

акционерного общества «Эльгера» (далее - общество «Эльгера») в лице Ипатова М.А. - Крихуха Ю.С.;

Суринова А.Т. - Задоров М.С.;

акционерного общества «Авиаконсорциум» - Задоров М.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия

установила:

в деле о банкротстве закрытого акционерного общества «СК «Внуково» (далее - должник) Суринов Артур Татевосович обратился с заявлением о включении задолженности в размере 19 676 961 руб. 56 коп. в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр).

Определением суда первой инстанции от 29.09.2022, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 12.12.2022 и округа от 06.03.2023, требование включено в третью очередь реестра.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе на указанные судебные акты банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Суринов А.Т. представил отзыв на кассационную жалобу, в котором просит оставить судебные акты без изменения как законные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2023 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка и конкурсного управляющего должником поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители обществ «Авиаконсорциум», «Эльгера», Суринова А.Т. против удовлетворения кассационной жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, должник на основании договора купли-продажи от 29.12.2012 приобрел земельный участок, для возведения на котором в срок до 29.09.2024 отеля и иных сооружений гостиничного комплекса (спортивного стадиона и котельной) заключил с ОАО «Сбербанк России» (далее - Сбербанк) договор от 30.09.2014 N 1991 об открытии невозобновляемой кредитной линии. Условиями кредитного договора предусмотрено несение затрат по проекту за счет собственных средств в объеме не менее 51,6% от инвестиционной стоимости проекта.

Впоследствии посредством заключения с банком кредитного договора от 03.04.2017 N 90-007/КЛ-17 обязательства должника по кредиту Сбербанка были погашены.

По условиям этого договора (пункт 3.1.38.2) должник обязался без согласия банка не привлекать любого рода финансирование, в том числе кредиты, займы, за исключением случаев: привлечения кредитных продуктов от банка; привлечения займов от общества «Эльгера» и/или акционеров общества «Эльгера», для целей оплаты хозяйственных расходов заемщика, рефинансирования действующих займов, привлеченных заемщиком, а также исполнения обязательств заемщика перед банком по кредиту, устранения или предотвращения условий досрочного истребования кредита, указанных в пункте 7.1 кредитного договора, при этом условиями указанных займов будет предусмотрено, что сроки погашения основного долга и процентов по таким займам будут превышать сроки исполнения обязательств по кредитному договору; привлечение финансирования для полного рефинансирования кредита банка.

Суриновым А.Т. (участник общества «Эльгера», последнее - единственный участник должника) должнику предоставлен заем по договору от 20.12.2019 на срок до 30.04.2024 в размере 60 000 000 руб. с уплатой процентов по ставке 1% годовых, денежные средства перечислены в период с 27.12.2019 по 02.03.2020.

Включая требование в третью очередь реестра, суды исходили из подтвержденности заявленного требования и отсутствия оснований для его субординирования.

Суды, в частности, установили, что выдача займа представляла собой добросовестно реализуемую без возражений со стороны банка до 2021 года бизнес-модель, которая была известна последнему с момента заключения кредитного договора. При этом отсутствие у должника на момент заключения кредитных договоров собственных оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности не оценивалось банками

как наличие объективных признаков банкротства ввиду достаточности имущества для успешной реализации проекта группы компаний, в которую входили должник и его бенефициары. Внешним кредиторам было известно о статусе должника как проектной компании, об отсутствии у него собственных денежных средств, необходимых для строительства спорного объекта, о способе финансирования должника группой компаний.

Между тем судами не учтено следующее.

Само по себе предоставление контролирующим лицом денежных средств подконтрольному обществу посредством заключения с ним договора займа не свидетельствует о том, что обязательство по возврату полученной суммы вытекает из участия в уставном капитале.

Равным образом действующее законодательство о банкротстве не содержит положений о безусловном понижении очередности удовлетворения некорпоративных требований кредиторов, относящихся к числу контролирующих должника лиц.

Из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачи ей займов.

Если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц - других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

При рассмотрении подобной категории дел в каждом конкретном случае надлежит исследовать всю совокупность правоотношений, сложившихся между независимыми кредиторами, должником и лицами, предоставившими заем, цели и экономическую целесообразность сделки, предшествующее и последующее поведение их участников.

В данном случае суды указали на отсутствие доказательств предоставления контролирующими должника лицами компенсационного финансирования в период имущественного кризиса должника. В связи с этим основания для применения пункта 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020) отсутствуют.

Вместе с тем пунктом 3.1.38.2 кредитного договора предусмотрено привлечение денежных средств от аффилированных лиц без согласия банка с условием превышения сроков возврата этих займов относительно сроков погашения кредитных обязательств, что должно быть отражено в договоре займа.

Включая в договор такое условие, стороны, по всей видимости, имели в виду, что при достаточности имущества должника доходы (активы) от успешной реализации проекта прежде будут направляться на удовлетворение требования банка до полного погашения кредитных обязательств, после чего будут погашаться требования аффилированных лиц из договоров займа.

Таким образом, должнику предоставлена возможность финансирования строительства спорного объекта аффилированными лицами, но с понижением очередности удовлетворения их требований по отношению к требованию банка.

Принимая во внимание, что экономические мотивы урегулирования отношений подобным образом обусловлены, в первую очередь, возможной несостоятельностью заемщика в будущем, оснований для неприменения данного положения договора в процедуре банкротства должника не имеется.

В то же время договоренность между банком и должником о понижении займов, привлеченных последним от заинтересованных по отношению к нему лиц, сама по себе не создает обязанностей для лиц, не участвующих в этом соглашении (пункт 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим предусмотренное кредитным договором положение о субординации займов аффилированных лиц приобретает юридическую силу только после согласия (акцепта) заимодавца предоставить денежные средства на таких условиях. Подобное условие может рассматриваться как действие, направленное на заключение соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (статья 309.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В отсутствие прямо (документально) выраженного согласия Суринова А.Т. на понижение удовлетворения его требования судам необходимо было оценить приводимые банком на протяжении рассмотрения обособленного спора доводы о следующем.

За период с 24.03.2017 по 10.03.2021 между Суриновым А.Т. и должником заключено порядка 20 займов со сроком возврата 30.04.2024 на общую сумму около одного миллиарда рублей.

В группу компаний «Внуково» входят в том числе должник, общество «Эльгера», общества с ограниченной ответственностью «Мегабай», «Кортэкс Трейн», «Эйркрафт», «Универсал», «Универсус», «Марта-ХХ», «Агент.Ру Онлайн», «ЦАВС», «Апстрим-Инвест», закрытое акционерное общество «Агент.РУ», Ильин Александр Викторович, Ипатов Максим Александрович, Суринов А.Т., Суринов Роман Татевосович, Суринова Ануш Романовна, Суринова Элеонора Павловна, Леонова Елена Алексеевна, Хвостова Марина Александровна.

В спорный период общество «Эльгера» являлось единственным участником должника. Участниками общества «Эльгера» были Суринов А.Т. (10%), Суринова А.Р. (5%), Суринова Э.П. (30%), Суринов Р.Т. (55%). Суринов А.Т. при этом являлся руководителем должника с 12.09.2019.

Таким образом, семья Суриновых полностью контролировала как общество «Эльгера» (100% участия), так и должника (100% участия и исполнительный орган), являясь фактически консолидированным мажоритарным кредитором последнего.

Должник, привлекая в значительном объеме денежные средства от банка, вероятнее всего действовал с согласия (либо при непосредственном участии) бенефициара группы, в связи с чем осведомленность Суринова А.Т. о таком способе финансировании спорного проекта (в том числе об условии субординирования требований лиц, указанных в пункте 3.1.38.2 договора, и погашения требования банка в приоритетном порядке) предполагается.

Следовательно, предоставляя должнику финансирование на таких условиях, Суринов А.Т. согласился на субординацию его займа, в связи с чем, действуя добросовестно, в настоящее время не может рассчитывать на возврат вложенных в проект денежных средств до полного погашения кредитного обязательства.

Приведенные доводы в нарушение положения процессуального законодательства оценки судов не получили.

Кроме этого, необходимо отметить следующее. В условиях банкротства в отношении реестровых требований действуют принципы очередности (приоритетности очереди исходя из природы долга) и пропорциональности (пункт 4 статьи 134 и пункты 2 и 3 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Исходя из этого, при наличии условий для субординирования требования Суринова А.Т., а также учитывая, что это условие распространяется только в отношении лиц, участвующих в таком соглашении, требование Суринова А.Т., будучи пониженным к требованию банка, подлежит удовлетворению наравне с другими независимыми кредиторами третьей очереди реестра. То есть, требование банка и Суринова А.Т. должно рассматриваться как единое консолидированное требование (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 N 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве»).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022, постановление Деятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2023 по делу N А40-174540/2021 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 сентября 2023 г. N 305-ЭС23-4897(3)**

Дело N А40-174540/2021

Резолютивная часть объявлена 18.09.2023.

Полный текст изготовлен 25.09.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Банк Дом.РФ» (далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.03.2023 по делу N А40-174540/2021.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Гуляева Д.А., Платошин А.В.;

конкурсного управляющего закрытым акционерным обществом «СК «Внуково» (далее - должник) - Ступин Д.С.;

акционерного общества «Эльгера» (далее - общество «Эльгера») в лице Ипатова М.А. - Крихуха Ю.С.;

Суринова А.Т. - Задоров М.С.;

акционерного общества «Авиаконсорциум» - Задоров М.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия

установила:

в деле о банкротстве закрытого акционерного общества «СК «Внуково» (далее - должник) Суринов Артур Татевосович обратился с заявлением о включении задолженности в размере 27 749 260 руб. 28 коп. в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр).

Определением суда первой инстанции от 29.09.2022, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции 12.12.2022 и округа от 07.03.2023, требование включено в третью очередь реестра.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе на указанные судебные акты банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Суринов А.Т. представил отзыв на кассационную жалобу, в котором просит оставить судебные акты без изменения как законные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2023 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной

коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка и конкурсного управляющего должником поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители обществ «Авиаконсорциум», «Эльгера», Суринова А.Т. против удовлетворения кассационной жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, должник на основании договора купли-продажи от 29.12.2012 приобрел земельный участок, для возведения на котором в срок до 29.09.2024 отеля и иных сооружений гостиничного комплекса (спортивного стадиона и котельной) заключил с ОАО «Сбербанк России» (далее - Сбербанк) договор от 30.09.2014 N 1991 об открытии невозобновляемой кредитной линии. Условиями кредитного договора предусмотрено несение затрат по проекту за счет собственных средств в объеме не менее 51,6% от инвестиционной стоимости проекта.

Впоследствии посредством заключения с банком кредитного договора от 03.04.2017 N 90-007/КЛ-17 обязательства должника по кредиту Сбербанка были погашены.

По условиям этого договора (пункт 3.1.38.2) должник обязался без согласия банка не привлекать любого рода финансирование, в том числе кредиты, займы, за исключением случаев: привлечения кредитных продуктов от банка; привлечения займов от общества «Эльгера» и/или акционеров общества «Эльгера», для целей оплаты хозяйственных расходов заемщика, рефинансирования действующих займов, привлеченных заемщиком, а также исполнения обязательств заемщика перед банком по кредиту, устранения или предотвращения условий досрочного истребования кредита, указанных в пункте 7.1 кредитного договора, при этом условиями указанных займов будет предусмотрено, что сроки погашения основного долга и процентов по таким займам будут превышать сроки исполнения обязательств по кредитному договору; привлечения финансирования для полного рефинансирования кредита банка.

Суриновым А.Т. (акционером АО «Эльгера», последнее - единственный акционер должника) должнику предоставлен заем по договору от 15.03.2018 на срок до 30.04.2024 в размере 46 000 000 руб. с уплатой процентов по ставке 1% годовых, денежные средства перечислены 27.03.2018.

Удовлетворяя заявление, суды исходили из подтвержденности требования и отсутствия оснований для его субординирования.

Суды, в частности, установили, что выдача займа представляла собой добросовестно реализуемую без возражений со стороны банка до 2021 года бизнес-модель, которая была известна последнему с момента заключения кредитного договора. При этом отсутствие у должника на момент заключения кредитных договоров собственных оборотных средств для ведения хозяйственной деятельности не оценивалось банками как наличие объективных признаков банкротства ввиду достаточности имущества для успешной реализации проекта группы компаний, в которую входили должник и его бенефициары. Внешним кредиторам было известно о статусе должника как проектной компании, об отсутствии у него собственных денежных средств, необходимых для строительства спорного объекта, о способе финансирования должника группой компаний.

Между тем судами не учтено следующее.

Само по себе предоставление контролирующим лицом денежных средств подконтрольному обществу посредством заключения с ним договора займа не свидетельствует о том, что обязательство по возврату полученной суммы вытекает из участия в уставном капитале.

Равным образом действующее законодательство о банкротстве не содержит положений о безусловном понижении очередности удовлетворения некорпоративных требований кредиторов, относящихся к числу контролирующих должника лиц.

Из фундаментального принципа автономии воли и свободы экономической деятельности участников гражданского оборота следует право каждого определять правовую форму инвестирования, в частности посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачи ей займов.

Если внутреннее финансирование с использованием конструкции договора займа осуществляется добросовестно, не направлено на уклонение от исполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве и не нарушает права и законные интересы иных лиц - других кредиторов должника, не имеется оснований для понижения очередности удовлетворения требования, основанного на таком финансировании.

При рассмотрении подобной категории дел в каждом конкретном случае надлежит исследовать всю совокупность правоотношений, сложившихся между независимыми кредиторами, должником и лицами, предоставившими заем, цели и экономическую целесообразность сделки, предшествующее и последующее поведение их участников.

В данном случае суды указали на отсутствие доказательств предоставления контролирующими должника лицами компенсационного финансирования в период имущественного кризиса должника. В связи с этим основания для применения пункта 3.1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020) отсутствуют.

Вместе с тем пунктом 3.1.38.2 кредитного договора предусмотрено привлечение денежных средств от аффилированных лиц без согласия банка с условием превышения сроков возврата этих займов относительно сроков погашения кредитных обязательств, что должно быть отражено в договоре займа.

Включая в договор такое условие, стороны, по всей видимости, имели в виду, что при достаточности имущества должника доходы (активы) от успешной реализации проекта прежде будут направляться на удовлетворение требования банка до полного погашения кредитных обязательств, после чего будут погашаться требования аффилированных лиц из договоров займа.

Таким образом, должнику предоставлена возможность финансирования строительства спорного объекта аффилированными лицами, но с понижением очередности удовлетворения их требований по отношению к требованию банка.

Принимая во внимание, что экономические мотивы урегулирования отношений подобным образом обусловлены, в первую очередь, возможной несостоятельностью заемщика в будущем, оснований для неприменения данного положения договора в процедуре банкротства должника не имеется.

В то же время договоренность между банком и должником о понижении займов, привлеченных последним от заинтересованных по отношению к нему лиц, сама по себе не создает обязанностей для лиц, не участвующих в этом соглашении (пункт 3 статьи

308 Гражданского кодекса Российской Федерации). В связи с этим предусмотренное кредитным договором положение о субординации займов аффилированных лиц приобретает юридическую силу только после согласия (акцепта) заимодавца предоставить денежные средства на таких условиях. Подобное условие может рассматриваться как действие, направленное на заключение соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (статья 309.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В отсутствие прямо (документально) выраженного согласия Суринова А.Т. на понижение удовлетворения его требования судам необходимо было оценить приводимые банком на протяжении рассмотрения обособленного спора доводы о следующем.

За период с 24.03.2017 по 10.03.2021 между Суриновым А.Т. и должником заключено порядка 20 займов со сроком возврата 30.04.2024 на общую сумму около одного миллиарда рублей.

В группу компаний «Внуково» входят в том числе должник, общество «Эльгера», общества с ограниченной ответственностью «Мегабай», «Кортэкс Трейн», «Эйркрафт», «Универсал», «Универсус», «Марта-ХХ», «Агент.Ру Онлайн», «ЦАВС», «Апстрим-Инвест», закрытое акционерное общество «Агент.РУ», Ильин Александр Викторович, Ипатов Максим Александрович, Суринов А.Т., Суринов Роман Татевосович, Суринова Ануш Романовна, Суринова Элеонора Павловна, Леонова Елена Алексеевна, Хвостова Марина Александровна.

В спорный период общество «Эльгера» являлось единственным участником должника. Участниками общества «Эльгера» были Суринов А.Т. (10%), Суринова А.Р. (5%), Суринова Э.П. (30%), Суринов Р.Т. (55%). Суринов А.Т. при этом являлся руководителем должника с 12.09.2019.

Таким образом, семья Суриновых полностью контролировала как общество «Эльгера» (100% участия), так и должника (100% участия и исполнительный орган), являясь фактически консолидированным мажоритарным кредитором последнего.

Должник, привлекая в значительном объеме денежные средства от банка, вероятнее всего действовал с согласия (либо при непосредственном участии) бенефициара группы, в связи с чем осведомленность Суринова А.Т. о таком способе финансировании спорного проекта (в том числе об условии субординирования требований лиц, указанных в пункте 3.1.38.2 договора, и погашения требования банка в приоритетном порядке) предполагается.

Следовательно, предоставляя должнику финансирование на таких условиях, Суринов А.Т. согласился на субординацию его займа, в связи с чем, действуя добросовестно, в настоящее время не может рассчитывать на возврат вложенных в проект денежных средств до полного погашения кредитного обязательства.

Приведенные доводы в нарушение положения процессуального законодательства оценки судов не получили.

Кроме этого, необходимо отметить следующее. В условиях банкротства в отношении реестровых требований действуют принципы очередности (приоритетности очередей исходя из природы долга) и пропорциональности (пункт 4 статьи 134 и пункты 2 и 3 статьи 142 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Исходя из этого, при наличии условий для субординирования требования Суринова А.Т., а также учитывая, что это условие распространяется только в отношении лиц, уча-

ствующих в таком соглашении, требование Суринова А.Т., будучи пониженным к требованию банка, подлежит удовлетворению наравне с другими независимыми кредиторами третьей очереди реестра. То есть, требование банка и Суринова А.Т. должно рассматриваться как единое консолидированное требование (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2023 N 26 «Об особенностях применения судами в делах о несостоятельности (банкротстве) норм о поручительстве»).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 29.09.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.03.2023 по делу N А40-174540/2021 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 ноября 2023 г. N 305-ЭС23-13896**

Дело N А41-21914/2022

Резолютивная часть определения объявлена 23 ноября 2023 года.

Полный текст определения изготовлен 28 ноября 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее - ПАО «Промсвязьбанк») на решение Арбитражного суда Московской области от 29.11.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2023 по делу N А41-21914/2022 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Стройполимер» (далее - должник, АО «Стройполимер»).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий Зуев Юрий Михайлович (предъявлен паспорт), его представитель - Губанов А.А. по доверенности от 20.04.2023, а также представители банка - Киселев А.С. по доверенности от 06.07.2022, Врублевский А.С. по доверенности от 14.07.2022.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением арбитражного суда первой инстанции от 29.11.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 06.02.2023 и округа от 04.05.2023, АО «Стройполимер» признано банкротом по упрощенной процедуре ликвидации должника, конкурсным управляющим должника утвержден Зуев Юрий Михайлович; требование акционерного общества «МИнБанк» (далее - АО «МИнБанк», банк) в сумме 3 915 966 296,66 руб. включено в реестр требований кредиторов.

ПАО «Промсвязьбанк», являющееся правопреемником АО «МИнБанк», обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит указанные судебные акты отменить в части утверждения конкурсным управляющим должника Зуева Ю.М.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2023 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Зуев Ю.М. просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители ПАО «Промсвязьбанк» поддержали доводы кассационной жалобы, а представитель конкурсного управляющего Зуева Ю.М. просил отказать в ее удовлетворении.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор в обжалуемой части, суды руководствовались положениями статей 39, 42 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), разъяснениями пунктов 27 и 27.1 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016 (далее - Обзор дел с

участием уполномоченного органа), и исходили из следующего.

Первым заявителем по делу о банкротстве является общество с ограниченной ответственностью «Астра» (далее - ООО «Астра»), на чьей стороне было произведено правопреемство на АО «МИнБанк» и чей отказ от заявления впоследствии принят судом.

ООО «Астра» в заявлении просило утвердить конкурсным управляющим члена Ассоциации СРО ААУ «Евросиб» Зуева Ю.М.

Суд первой инстанции, утверждая предложенную ООО «Астра» кандидатуру арбитражного управляющего Зуева Ю.М., учитывал, что представленная кандидатура соответствует требованиям статей 20, 20.2 Закона о банкротстве.

Судами отмечено, что АО «МИнБанк» является мажоритарным кредитором, которому действующим законодательством о банкротстве предоставлены механизмы контроля за деятельностью конкурсного управляющего, а также право на подачу заявлений об оспаривании сделок, привлечения к субсидиарной ответственности. При этом доказательства аффилированности между ООО «Астра» и должником в материалы дела не представлено, и указали на аффилированность банка и должника.

В дополнение к изложенному суды отметили, что Ассоциация «МСОПАУ», которую предложил банк, в отсутствие определений суда о необходимости представления кандидатуры представляла кандидатуры арбитражных управляющих к каждому судебному заседанию (08.09.2022 через систему «Мой арбитр» к заседанию 05.10.2022, 09.11.2022 к судебному заседанию 09.11.2022). Вследствие этого суды пришли к выводу о внесудебном взаимодействии АО «МИнБанк» и ассоциации «МСОПАУ», что в совокупности с процессуальным поведением банка порождает разумные сомнения относительно его правового интереса в процедуре банкротства.

Между тем судами не учтено следующее.

Как правило, погашение вторым заявителем по делу требования первого, а равно осуществление процессуального правопреемства и заявление отказа от требования для придания второму искусственного приоритета не могут сами по себе предоставлять второму заявителю право на предложение своей кандидатуры управляющего. Соответствующие разъяснения содержатся в пункте 27 Обзора дел с участием уполномоченного органа, на который сослались суды.

Вместе с тем согласно правовой позиции, изложенной в пункте 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Названная правовая позиция получила свое развитие в пункте 27.1 Обзора дел с участием уполномоченного органа, где указано, что при подаче заявления как должником, так и аффилированным с ним лицом кандидатура временного управляющего определяется посредством случайного выбора.

Равным образом на основе необходимости обеспечения независимости и беспристрастности в работе арбитражного управляющего базируется и разъяснение пункта 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор дел по установлению требований контролирующих лиц), согласно кото-

рому голоса контролирующих должника лиц не учитываются на собрании кредиторов при определении кандидатуры арбитражного управляющего.

На первый взгляд, правило о сохранении кандидатуры управляющего, предложенной первым заявителем, и указанные выше разъяснения могут быть квалифицированы как противоречащие друг другу. Однако такое понимание сочетания имеющихся в правоприменительной практике правовых позиций было бы ошибочным. Напротив, разъяснения, направленные на обеспечение независимости и беспристрастности арбитражного управляющего, требуют содержательного анализа взаимоотношений сторон и потому должны рассматриваться как дополняющие правило пункта 27 Обзора дел с участием уполномоченного органа, которое по своей природе является формальным и не предполагает учет контекста таких взаимоотношений.

Поскольку законом вопрос об утверждении управляющего отнесен к компетенции суда, то суд не может быть связан при принятии соответствующего решения исключительно волей кредиторов (как при возбуждении дела, так и впоследствии).

Это означает, что если у суда имеются разумные сомнения в его независимости, суд вправе поставить вопрос о предоставлении другой кандидатуры управляющего (в том числе посредством случайного выбора).

Соответствующая правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2020 N 305-ЭС19-26656.

В данном случае подозрения в независимости предложенного первым заявителем управляющего имели место. Как справедливо указывал банк, 26.05.2022 в судебном заседании по проверке обоснованности заявления ООО «Астра» представитель общества поддержал заявление о банкротстве должника несмотря на то, что уже 06.05.2022 ООО «Астра» уступило Балабенко С.А. задолженность АО «Стройполимер». При этом представитель ООО «Астра» также обладал доверенностью от Балабенко С.А. и сразу заявил, что последний настаивает на утверждении в качестве конкурсного управляющего члена СРО ААУ «Евросиб» Зуева Ю.М.

В свою очередь, Балабенко С.А. заключил с должником договор займа от 08.02.2022, по условиям которого предоставил должнику заем в сумме 1 000 000 руб. на срок 10 дней под 20% годовых, что лишено экономической целесообразности.

При этом 15.04.2022 в Арбитражный суд города Москвы поступил иск Балабенко С.А. к должнику о взыскании долга по договору займа от 08.02.2022 (дело N А40-79654/2022). Решением суда от 29.07.2022, вынесенным в порядке упрощенного производства, иск Балабенко С.А. удовлетворен. Данное решение вступило в законную силу 07.10.2022.

Однако уже 21.06.2022 Балабенко С.А. опубликовал сообщение о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве АО «Стройполимер» и подал заявление в суд, то есть до вступления в законную силу решения суда от 29.07.2022 по делу N А40-79654/2022.

Судебная коллегия соглашается с доводами банка, что логичным объяснением таким согласованным действиям должника, ООО «Астра» и предпринимателя Балабенко С.А. является неформальная договоренность о мерах, направленных на назначение связанного с ними арбитражного управляющего.

Таким образом, учитывая, что закон выдвигает требование о независимости управляющего от должника (пункт 5 статьи 37 Закона о банкротстве, пункт 27.1 Обзора дел с

участием уполномоченного органа, пункт 12 Обзора дел по установлению требований контролирующих лиц), предложенная ООО «Астра» кандидатура управляющего не могла быть утверждена ввиду неопровергнутых разумных подозрений в ее беспристрастности и независимости.

Исходя из приведенных выше разъяснений пункта 27 Обзора дел с участием уполномоченного органа, наличие у банка статуса второго заявителя по делу не предоставляло полномочия по определению кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации. В такой ситуации суду следовало перейти к процедуре назначения арбитражного управляющего посредством случайного выбора саморегулируемой организации как наиболее оптимального варианта поиска управляющего для всех спорных ситуаций в условиях действующего правового регулирования (в том числе ситуаций, где имеется прямое законодательное предписание). Такой подход согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 4.1 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.10.2023.

Разрешая вопрос о случайном выборе управляющего, суд не лишен возможности сделать запросы в несколько саморегулируемых организаций для выбора оптимального кандидата. После получения ответов из саморегулируемых организаций (независимо от очередности их поступления) суд выбирает кандидатуру конкретного управляющего исходя из его профессиональных качеств, деловой репутации и опыта работы, принимая во внимание объем и сложность мероприятий, подлежащих выполнению в деле о банкротстве, а также направление и масштабы деятельности должника.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах в части утверждения конкурсным управляющим Зуева Ю.М. содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ПАО «Промсвязьбанк» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, они подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением вопроса об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При этом учитывая, что дело о банкротстве не может продолжаться без конкурсного управляющего, не имеется формальных препятствий для нахождения Зуева Ю.М. в статусе управляющего и выявленных нарушений в его деятельности, Судебная коллегия возлагает на Зуева Ю.М. исполнение обязанностей конкурсного управляющего должника до утверждения судом первой инстанции иной кандидатуры конкурсного управляющего.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 29.11.2022, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2023 по делу N A41-21914/2022 в части

утверждения конкурсным управляющим акционерного общества «Стройполимер» Зуева Юрия Михайловича отменить.

Вопрос об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего направить в Арбитражный суд Московской области на новое рассмотрение.

Исполнение обязанностей конкурсного управляющего акционерного общества «Стройполимер» возложить на Зуева Юрия Михайловича до утверждения судом первой инстанции кандидатуры конкурсного управляющего.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 26 января 2024 г. N 310-ЭС23-20235

Резолютивная часть определения объявлена 18 января 2024 года.

Полный текст определения изготовлен 26 января 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного коммерческого банка «Легион» (акционерное общество) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - заявитель, банк) на определение Арбитражного суда Орловской области от 06.12.2022, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2023 по делу N А48-3361/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью Производственной компании «МОЛЮС» (далее - общество, должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Малов Г.А. по доверенности от 13.12.2023 N 1725; Трибунский Д.Ю. и Стрижко В.Ю. по доверенности от 13.12.2023;

конкурсного управляющего должника - Маякова А.Н. по доверенности от 25.10.2023.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества банк обратился с заявлением о включении в третью очередь реестра требований кредиторов должника его требования в размере 595 863 012 руб. 74 коп.

Определением Арбитражного суда Орловской области от 10.10.2019 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование банка в размере 17 676 667 руб. 82 коп., возникшее из кредитного договора от 14.06.2017 N 24/17-НКЛ. В отдельное производство выделены требования банка, основанные на кредитных договорах от 30.05.2016 N 20/16-ВКЛ, от 10.08.2016 N 37/16-НКЛ, от 11.10.2016 N 45/16-НКЛ, от 02.11.2015 N 53/15-НКЛ, от 01.12.2016 N 54/16-НКЛ, от 13.01.2017 N 01/17-К, от 03.02.2017 N 03/17-НКЛ, от 21.04.2017 N 06/17-К, от 30.11.2016 N 31/16-ВКЛ, от 23.12.2016 N 33/16-ВКЛ, от 14.09.2016 N 40/16-НКЛ, от 09.10.2014 N 71/14-ВКЛ и от 03.12.2014 N 82/14-ВКЛ, которые подлежали рассмотрению в рамках настоящего обособленного спора.

Определением Арбитражного суда Орловской области от 06.12.2022, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 и Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2023, требование банка в размере 577 732 691 руб. 16 коп. установлено в составе требований кредиторов должника, подлежащих удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить, приняв новый судебный акт о включении требования АКБ «Легион» (АО) в размере 577 732 691 руб. 16 коп. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2023 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должника просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель банка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель конкурсного управляющего должника возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период с 2014 по 2017 гг. между банком и должником заключено тринадцать кредитных договоров, в рамках которых банк предоставил должнику денежные займы в совокупном размере 461 441 800 руб. под поручительство руководителя - Терехова Александра Александровича.

Двенадцать из указанных займов предоставлены банком для пополнения оборотных средств и один - для погашения обязательств третьих лиц.

Судами установлено, что большая часть полученных в рамках указанных кредитных договоров денежных средств направлена должником на погашение ранее возникшей кредитной задолженности, то есть фактически осуществлено ее рефинансирование, а в сумме 109 843 127 руб. 15 коп. - на погашение перед банком кредитных обязательств третьих лиц, входивших с должником в одну группу компаний (ООО «ЮВИ-Капитал» и ООО «Арктик»).

Должник исполнил обязательства по возврату сумм займа лишь частично в размере 11 700 000 руб., в связи с чем непогашенной осталась задолженность в размере 450 123 800 руб., которую банк просил включить в реестр с начисленными на нее процентами и неустойкой.

В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора судами установлено, что в рамках дела N А40-129253/2017 о несостоятельности (банкротстве) АКБ «Легион» (АО) определением Арбитражного суда города Москвы от 11.03.2022 к субсидиарной ответственности по обязательствам банка привлечены контролировавшие его лица за совершение виновных действий, повлекших объективное банкротство банка, в том числе по завышению качества активов заемщиков с начислением минимальных резервов, не соответствующих реальному уровню риска по займам. Банк таким образом осуществлял кредитование и рефинансирование пяти групп компаний, к числу которых относилась следующая: ООО ПК «МОЛОС», ООО «Орловский молочный завод», ООО ТД «Молочная природа», ООО «Арктик», ООО «ЮВИ-Капитал», ООО «Милини» и Терехов Александр Александрович.

Суды первой и апелляционной инстанций, принимая во внимание установленные в рамках приведенного обособленного спора обстоятельства, а также учитывая нетипичный для обычных рыночных условий характер кредитования должника, пришли к выводу о наличии между банком и должником признаков фактической аффилированности и, как следствие, наличия оснований для применения повышенного стандарта доказывания к предъявленным требованиям, с чем впоследствии согласился суд округа.

Суды установили, что предоставленные банком кредиты фактически имели цель рефинансирования уже имеющейся кредитной задолженности должника и входящих с ним одну группу компаний лиц, поскольку банк осуществлял кредитное финансирование предпринимательской деятельности всей группы компаний начиная с начального этапа ее создания. При этом судами не установлено обстоятельств того, что кредитуемые лица являлись техническими и не осуществляли реальной хозяйственной деятельности.

Суды первой и апелляционной инстанций, приняв во внимание факт наличия признаков фактической аффилированности между сторонами, а также то обстоятельство, что полученное должником значительное кредитное финансирование впоследствии так и не повлекло высоких качественных показателей его хозяйственной деятельности, пришли к выводу о наличии оснований для субординации требований банка, сославшись на положения статей 100, 142 Закона о банкротстве, пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения пункта 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»

и правовую позицию, изложенную в пункте 9 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор).

По мнению судов первой и апелляционной инстанций, с которыми впоследствии согласился суд округа, указанная высокорискованная модель кредитного финансирования банком хозяйственной деятельности должника свидетельствует о ее выборе только с целью перераспределения риска утраты вложенного финансирования на случай нерентабельности проекта.

Между тем судами не учтено следующее.

Обзором обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требований кредиторов, предполагающие не формальный подход к анализу требований аффилированных с должником лиц, а выяснение наличия оснований для применения механизма субординации их требований.

Так, в пункте 9 Обзора указано, что основанием понижения очередности удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа, предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может являться отсутствие иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства.

Неотъемлемым условием субординации требования кредитора по приведенному основанию является наличие у него бенефициарного интереса по отношению к должнику, заключающегося в возможности кредитора контролировать использование вложенных в общество средств и получать неограниченную прибыль как результат такого контроля в ситуации прибыльности проекта.

Сформулированная в данном пункте Обзора правовая позиция призвана обеспечить баланс между правами контролирующих должника лиц, выбравших менее рискованную для себя модель финансирования бизнеса, но сохраняющих при этом возможность получения неограниченной прибыли в случае успешности проекта, и правами кредиторов, финансирующих деятельность должника в рамках гражданско-правовых сделок и ограниченных в доходе от такого финансирования выгодой по этим сделкам (в данном случае комиссии и проценты по кредитным договорам).

В свою очередь, в рассматриваемом случае судами установлен только лишь факт аффилированности банка по отношению к группе компаний, в которую входил должник. Обстоятельств, позволяющих прийти к выводу о том, что банк при предоставлении кредитного финансирования преследовал цель последующего распределения прибыли в случае успешности проекта либо действовал под влиянием контролирующего должника лица (пункт 4 Обзора), в судебных актах не приведено.

При этом применительно к правовой позиции, изложенной в пункте 11 Обзора, отсутствие у кредитной организации цели участия в распределении всей предполагаемой будущей прибыли должника презюмируется. Бремя доказывания обратного возлагается на лицо, ссылающееся на необходимость понижения очередности погашения требования банка.

Фактически суды, субординируя предъявленные требования, основывались на установленных в рамках дела о банкротстве банка обстоятельствах ведения им высокорискованной кредитной политики, обусловленной фактической аффилированностью

должностных лиц банка по отношению к группе компаний, в которую входил должник. Однако само по себе ведение банком такой кредитной политики, явившееся впоследствии основанием для привлечения его контролирурующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам кредитной организации, не является достаточным основанием для субординации требований банка в отношении заемщиков, которым такие кредиты выдавались.

Таким образом, суды, сосредоточившись на оценке обстоятельств аффилированности сторон и условий выдачи кредитов, фактически вопрос о наличии у банка бенефициарного интереса в отношении должника не исследовали, в результате чего ими не были установлены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредитора должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Орловской области от 06.12.2022, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.04.2023 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2023 по делу N А48-3361/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Орловской области.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судьи
Г.Г.КИРЕЙКОВА
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 февраля 2024 г. N 306-ЭС23-13213**

Дело N А55-31689/2018

Резолютивная часть определения объявлена 01.02.2024.

Полный текст определения изготовлен 14.02.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ» на определение Арбитражного суда Самарской области от 13.07.2022, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.04.2023 по делу N А55-31689/2018.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» - Тюньков В.А. (по доверенности от 23.01.2024);

публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ» - Пешкова Е.В. (по доверенности от 28.09.2023), Точилев Е.А. (по доверенности от 28.09.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Меркурий», просившего обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Автовазбанк» (далее - Автовазбанк) обратилось в суд с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» (далее - общество «Меркурий») несостоятельным (банкротом). В заявлении Автовазбанк просил включить его требования в сумму 209 041 095 рублей 88 копеек в реестр требований кредиторов общества «Меркурий» в качестве обеспеченных залогом.

Впоследствии Автовазбанк заменен на правопреемника - публичное акционерное общество «Национальный банк «ТРАСТ» (далее - банк «ТРАСТ»).

Определением Арбитражного суда Самарской области от 25.12.2020 заявление о признании общества «Меркурий» несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, в отношении названного общества введена процедура наблюдения, требования банка «ТРАСТ» в сумме 209 041 095 рублей 88 копеек включены в реестр требований кредиторов общества «Меркурий» с удовлетворением в третью очередь как обеспеченные залогом.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.06.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 08.07.2021 общество «Меркурий» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 20.10.2021 определение суда первой инстанции от 25.12.2020 и постановление суда апелляционной инстанции от 30.06.2021 отменил в части, касающейся включения требований банк «ТРАСТ» в реестр требований кредиторов общества «Меркурий». В отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда Самарской области от 13.07.2022 требования банка «ТРАСТ» признаны необоснованными.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2022 определение суда первой инстанции от 13.07.2022 оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 20.04.2023 определение суда первой инстанции от 13.07.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 15.12.2022 оставил без изменения.

Затем определением Арбитражного суда Самарской области от 05.07.2023 по инициативе Акшинского Сергея Геннадьевича - единственного участника общества «Меркурий» - производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием кредиторов.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк «ТРАСТ» просит отменить определение суда первой инстанции от 13.07.2022, постановления судов апелляционной инстанции и округа от 15.12.2022 и от 20.04.2023.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Меркурий» просит обжалуемые определение и постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2023 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия считает, что обжалуемые определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, свои требования Автовазбанк основывает на договорах об открытии кредитных линий от 14.04.2014 и от 06.02.2015, во исполнение которых он предоставил обществу «Меркурий» 23 траншами более 298 млн. рублей на пополнение оборотных средств. В обеспечение исполнения принятых по кредитным договорам обязательств общество «Меркурий» передало в залог недвижимое имущество и требования к обществу с ограниченной ответственностью «Роскат-Сырью» (далее - общество «Роскат-Сырью») (договоры залога от 15.04.2014 и от 27.11.2014).

Проанализировав выписки по расчетным счетам, суды установили, что часть траншей, полученных по кредитным договорам от 14.04.2014 и от 06.02.2015, общество «Меркурий» использовало на погашение задолженности по ранее заключенным им же кредитным договорам от 17.07.2012, от 26.11.2012 и от 26.02.2013. Другая часть

траншей, предоставленных обществу «Меркурий» по договорам от 14.04.2014 и от 06.02.2015, была направлена по погашение задолженности по этим же договорам, возникшей из предыдущих траншей.

В свою очередь, денежные средства, полученные обществом «Меркурий» по кредитным договорам от 17.07.2012, от 26.11.2012 и от 26.02.2013 расходовались следующим образом. Первая их часть через счета общества «Росскат-Сырье» поступила акционерному обществу «Росскат», обществам с ограниченной ответственностью «КомстарИнвест», «Траст-Сити» (далее - общества «Росскат», «КомстарИнвест» и «Траст-Сити»). Вторая часть использовалась для исполнения обязательств общества «Меркурий» по предыдущим кредитным договорам (от 29.11.2010, от 07.10.2011 и от 18.01.2012). Третья часть траншей, предоставленных обществу «Меркурий» по договорам от 17.07.2012, от 26.11.2012 и от 26.02.2013, направлялась на погашение задолженности по этим же договорам, возникшей из ранее выданных траншей.

Суды установили, что общества «Меркурий», «Росскат-Сырье», «Росскат», «КомстарИнвест», «Траст-Сити» и ряд других юридических лиц входили в группу компаний «РОССКАТ». При этом общество «Росскат-Сырье» в рамках данной группы занималось заготовкой вторичного сырья (лома меди), общество «Росскат» - производством медной катанки, медных анодов, кабельной продукции, общества «Меркурий» и «КомстарИнвест» - перераспределением внутри этой группы кредитных средств, получаемых от Автовазбанка, не осуществляя иную хозяйственную деятельность.

Сам Автовазбанк в спорный период являлся лицом, фактически связанным с группой компаний «РОССКАТ».

Впоследствии была введена временная администрация по управлению Автовазбанком, уменьшен размер его уставного капитала до одного рубля и он присоединен к банку «ТРАСТ» в рамках проводимых Банком России мероприятий, направленных на оздоровление банковского сектора и создание условий для управления портфелем проблемных и непрофильных активов (приказы Банка России от 04.04.2018 N ОД-869, от 11.04.2018 N ОД-926, решение Банка России как единственного акционера Автовазбанка от 25.12.2018, решение общего собрания акционеров банка «ТРАСТ» от 26.12.2018).

Кроме того, как установили суды, в настоящее время банк «ТРАСТ» в силу корпоративного участия осуществляет мажоритарный контроль над обществом «Росскат».

Исходя из указанных фактических обстоятельств спора суды, констатировав отсутствие доказательств, указывающих на пополнение имущественной массы общества «Меркурий» вследствие кредитования, квалифицировали кредитные договоры от 14.04.2014 и от 06.02.2015 как мнимые сделки. Суды также сочли, что Автовазбанк не понес какие-либо имущественные потери от спорных операций, так как банк «ТРАСТ» не представил свидетельств уменьшения активов кредитной организации.

Сославшись на то, что требования банка «ТРАСТ» основаны на ничтожных договорах, суды признали их необоснованными.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия; такая сделка ничтожна.

Для признания сделки мнимой необходимо установить, что на момент ее совершения воля сторон не была направлена ни на возникновение правовых последствий, вытекающих из условий сделки и характерных для такого рода обязательств, ни на со-

здание каких-либо иных правовых последствий в отношениях между сторонами. Обязательный признак мнимости сделки - порок воли каждой ее стороны.

Разрешая настоящий спор, суды не поставили под сомнение факт выдачи Автовазбанком кредитов обществу «Меркурий». Равным образом, судами не установлено, что Автовазбанк при заключении кредитных договоров не намеревался требовать исполнения.

При этом, как установили суды, Автовазбанк систематически кредитовал общество «Меркурий», в том числе в 2010 - 2012 годах. В ситуации, когда сумма первоначального финансирования, предоставленного в указанный период Автовазбанком, погашалась за счет последующих кредитов, выданных тем же банком, соответствующие отношения заемщика и кредитной организации с экономической точки зрения следовало рассматривать как реструктуризацию. Осуществление такой реструктуризации не могло быть квалифицировано как злоупотребление правом (статья 10 ГК РФ), поскольку сама по себе замена одного кредитного обязательства другим не свидетельствует о преследовании противоправной цели Автовазбанком, изначально понесшим реальные расходы и не получившим равноценного предоставления.

Описывая роль общества «Меркурий» (заемщика) в отношениях с иными членами группы компаний «РОССКАТ» и Автовазбанком, суды, по сути, признали его финансовым подразделением, занимающимся перераспределением внутри названной группы кредитных средств, получаемых от Автовазбанка, не ведущим иную хозяйственную деятельность.

Данное предназначение общества «Меркурий» объясняет как экономические мотивы заключения им кредитных договоров с Автовазбанком, так и перечисление полученного от банка финансирования другим членам группы (обществам «Росскат-Сырье», «Росскат», «КомстарИнвест», «Траст-Сити»), а не указывает на ничтожность кредитных отношений.

Поскольку факт полного возврата Автовазбанку всей суммы выданных им кредитных средств с процентами не был установлен судами, вывод судов об отсутствии имущественных потерь на стороне кредитной организации является ошибочным.

Исходя из установленных судами обстоятельств спора достаточных оснований для применения к отношениям сторон положений статьи 10, пункта 1 статьи 170 ГК РФ не имелось.

Признавая требования банка «ТРАСТ» необоснованными, суды сослались на фактическую аффилированность его правопреемника (Автовазбанка) по отношению к членам группы компаний «РОССКАТ», в которую входило и общество «Меркурий», существовавшую в период кредитования. Также суды обратили внимание на осуществляемый в настоящее время в силу корпоративного участия мажоритарный контроль банка «ТРАСТ» над обществом «Росскат».

Вместе с тем наличие фактических либо формально-юридических отношений связанности не свидетельствует об отсутствии или прекращении долговых обязательств (статьи 307, 407 ГК РФ). При этом пояснения банка «ТРАСТ» относительно того, что мажоритарное участие в уставном капитале общества «Росскат» возникло после анализируемых событий вследствие обращения взыскания на заложенные акции, суды не проверили.

Более того, при наличии долга аффилированность может влиять лишь на очередность погашения соответствующего требования (при определенных обстоятельствах). Однако и в этой части следовало учесть, что в отношении банка «ТРАСТ» утверждено

план участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства (информация Банка России от 14.03.2018 «О мерах по предупреждению банкротства Банка «ТРАСТ» (ПАО)», опубликованная в «Вестнике Банка России» от 21.03.2018 N 24). Поэтому требования банка «ТРАСТ», равно как и требования Автовазбанка, присоединенного к нему в рамках реализации мероприятий по оздоровлению банковского сектора, возникшие до утверждения указанного плана, в любом случае не подлежали субординации (пункт 6 статьи 134 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов банка «ТРАСТ», в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует отменить.

Судебная коллегия не находит оснований для оставления заявления банка «ТРАСТ» без рассмотрения по мотиву прекращения производства по делу о банкротстве общества «Меркурий» (применительно к разъяснениям, изложенным пункте 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»). В рассматриваемом случае правопродшественник банка «ТРАСТ» выступил заявителем по делу о несостоятельности, его воля и воля правопреемника направлены на получение исполнения с использованием механизма банкротства. Основанием для прекращения производства по делу послужило ошибочное признание соответствующих денежных требований банка необоснованным. Данная ошибка не может негативно воздействовать на возможность реализации кредитором права на обращение в суд с заявлением о банкротстве, возлагать на него дополнительные обязанности по подготовке и направлению нового заявления о банкротстве общества «Меркурий» (статья 7 Закона о банкротстве).

С учетом изложенного заявление подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для возобновления производства по делу о банкротстве общества «Меркурий», проверки обоснованности требований банка «ТРАСТ» и разрешения вопроса о введении в отношении должника процедуры банкротства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Самарской области от 13.07.2022, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2022 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.04.2023 по делу N А55-31689/2018 отменить.

Заявление публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ» направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 4 марта 2024 г. N 309-ЭС23-22376

Резолютивная часть определения объявлена 19.02.2024.

Полный текст определения изготовлен 04.03.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Ксенофонтовой Н.А. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Инвестиционное агентство» на постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2023 по делу N А07-6916/2020 Арбитражного суда Республики Башкортостан.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Инвестиционное агентство» - Ахметшин А.И. (по доверенности от 20.04.2023), Рахматуллин Т.З. (на основании протокола от 26.12.2023);

исполняющего обязанности конкурсного управляющего акционерным обществом «Управление жилищного хозяйства Сипайловский Октябрьского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан» - Данилов К.И. (по доверенности от 24.01.2024);

общества с ограниченной ответственностью «Башкирские распределительные тепловые сети» - Газизова М.Б. (по доверенности от 29.12.2023), Пономарева Е.А. (по доверенности от 29.12.2023).

Мирхайдарова Раиля Нуровича - Айдарбаков О.С. (по доверенности от 07.09.2023), Морозова Н.С. (по доверенности от 07.09.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Инвестиционное агентство», поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителей исполняющего обязанности конкурсного управляющего акционерным обществом «Управление жилищного хозяйства Сипайловский Октябрьского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан» и общества с ограниченной ответственностью «Башкирские распределительные тепловые сети», про-

сивших в удовлетворении жалобы отказать, а также объяснения представителей Мирхайдарова Р.Н., просивших обжалуемые постановления судов апелляционной инстанции и округа отменить, определение суда первой инстанции - оставить в силе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Управление жилищного хозяйства Сипайловский Октябрьского района городского округа город Уфа Республики Башкортостан» (далее - компания) акционерное общество «Инвестиционное агентство» (далее - агентство) обратилось в суд с заявлением о включении его требования в сумму 114 520 365 рублей 73 копеек в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 24.01.2023 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2023 определение суда первой инстанции отменено, требование агентства признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 26.07.2023 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа в части, касающейся понижения очередности удовлетворения его требования.

В отзывах на кассационную жалобу исполняющий обязанности конкурсного управляющего компанией и общество с ограниченной ответственностью «Башкирские распределительные тепловые сети» (далее - общество) просят обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Мирхайдаров Р.Н. в отзыве на кассационную жалобу просит отменить постановления апелляционного и окружного судов, определение суда первой инстанции - оставить в силе.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2024 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, компания осуществляла деятельность по управлению многоквартирными домами и являлась управляющей организацией. Тепловую энергию и горячую воду в многоквартирные дома поставляло общество.

Требование к компании об оплате ею ресурсов, поставленных обществом, последнее уступило агентству по договору от 26.07.2019.

Впоследствии (16.09.2019) агентство как новый кредитор и компания (должник) за-

ключили соглашение, согласно которому компания обязалась погасить долг по оплате поставленных в мае - ноябре 2018 года ресурсов в сумме 115 552 723 рублей 99 копеек равными ежемесячными платежами в течение 49 лет, начиная с сентября 2019 года.

Соглашением от 01.06.2020 соглашение от 16.09.2019 изменено: компания и агентство зафиксировали сумму задолженности, оставшейся непогашенной, - 114 766 651 рубль 3 копейки и договорились о том, что данный долг будет гаситься ежемесячными платежами по согласованному ими графику в период с июля 2020 года по август 2068 года.

Производство по делу о банкротстве компании возбуждено 25.03.2020, процедура наблюдения введена 19.08.2020, внешнее управление - 18.01.2021.

Наличие у компании задолженности перед новым кредитором в сумме 114 520 365 рублей 73 копеек документально подтверждено и участвующими в деле лицами не оспаривается.

Суды установили, что муниципальное образование городской округ город Уфа Республики Башкортостан является единственным акционером агентства (кредитора) и опосредованно владеет мажоритарным пакетом акций компании (должника), тем самым контролирует их обоих.

Предоставив отсрочку погашения задолженности, агентство, как указали суды апелляционной инстанции и округа, по сути, выдало компании, находящейся в состоянии имущественного кризиса, компенсационное финансирование, в связи с чем очередность удовлетворения соответствующего требования была понижена.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Само по себе участие публично-правового образования в формировании уставного капитала (фонда) должника не является основанием для понижения очередности удовлетворения требования публично-правового образования к этому должнику (пункт 13 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор от 29.01.2020)).

Это обусловлено тем, что в ряде случаев Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования приобретают контрольные пакеты акций, доли участия не столько в целях реализации имущественных прав акционера, участника, следуя бенефициарному стремлению распределить в свою пользу всю возможную будущую прибыль, но прежде всего для выполнения публично-правовых обязанностей, вытекающих из государственных, муниципальных функций, включающих в себя осуществление контроля за социально значимыми отраслями. В таких случаях публично-правовые образования не должны признаваться контролирующими лицами, предоставляющими компенсационное финансирование, для целей определения очередности погашения соответствующих требований (статья 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац седьмой пункта 1 статьи 81 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», абзац седьмой пункта 1 статьи 45 от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

К числу вопросов местного значения городского округа пунктом 4 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отнесены: организация в границах городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения,

снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации.

Коммунальные услуги, будучи публичными, направлены на удовлетворение основных, жизненно важных потребностей человека.

В ходе рассмотрения спора агентство ссылалось на то, что оно было привлечено муниципальным образованием (единственным его акционером) для решения отдельной общественно значимой задачи. В частности, агентство осуществляло комплекс мер в отношении компании, таких как выкуп ее старых долговых обязательств и предоставление по ним длительной рассрочки. Одновременно происходил переход к прямым расчетам населения с ресурсоснабжающими организациями (без посредничества компании). Данные меры обусловлены исключительно необходимостью создания условий для устойчивого функционирования компании как особого хозяйствующего субъекта, осуществляющего реализацию населению услуг в сфере, относящейся к перечню вопросов местного значения городских округов, с тем чтобы гражданам, проживающим на территории соответствующего муниципального образования, обеспечивался бесперебойный доступ к необходимому для нормальной жизнедеятельности объему таких услуг надлежащего качества.

Исходя из этого агентство полагало, что его действия не были направлены на обычное получение дохода от будущей прибыли компании, требование агентства не подлежало субординации по смыслу правовой позиции, изложенной в пункте 13 Обзора от 29.01.2020.

В нарушение положений пункта 12 части 2 статьи 271, пункта 12 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды апелляционной инстанции и округа не привели мотивы, по которым отклонили указанные возражения агентства.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов агентства, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует отменить в части определения очередности удовлетворения рассматриваемого требования, в отмененной части - обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует проверить, охватываются ли спорные отношения разъяснениями, приведенными в пункте 13 Обзора от 29.01.2020.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.07.2023 по делу N А07-6916/2020 Арбитражного суда Республики Башкортостан отменить в части установления очередности удовлетворения требования акционерного общества «Инвестиционное агентство».

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Восем-

надцатый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 15 марта 2024 г. N 305-ЭС23-21489**

Дело N А40-46795/2023

Резолютивная часть определения объявлена 11 марта 2024 года.

Полный текст определения изготовлен 15 марта 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шилохвоста О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Никифорова Артема Борисовича (далее - заявитель) на определение Арбитражного суда города Москвы от 17.05.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.08.2023 об отказе во введении наблюдения и прекращении производства по делу N А40-46795/2023 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Росичь» (далее - общество «Росичь», должник).

В судебном заседании приняли участие:

Никифоров Артем Борисович - лично;

Курамшин Р.Р. (представитель Никифорова Артема Борисовича по доверенности от 20.02.2023);

от общества «Росичь» - генеральный директор Шклярский В.Э.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Никифоров Артем Борисович обратился в арбитражный суд с заявлением о признании общества «Росичь» несостоятельным (банкротом).

Определением суда первой инстанции от 17.05.2023, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 28.06.2023 и округа от 11.08.2023, во введении наблюдения отказано, производство по делу о банкротстве прекращено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить, направив вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2024 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество «Росичь» просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

В судебном заседании Никифоров Артем Борисович и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а руководитель общества «Росичь» возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в рамках ранее возбужденного в отношении общества «Росичь» дела N А40-36212/2021 определением Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2022 признано обоснованным требование Никифорова Артема Борисовича в размере 2 243 500 руб. как подлежащее погашению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.09.2022 производство по делу N А40-36212/2021 о несостоятельности (банкротстве) общества «Росичь» прекращено на основании абзаца седьмого пункта 1 статьи 57 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) в связи с полным погашением включенных в реестр требований. При этом погашение требования Никифорова Артема Борисовича не осуществлялось.

09.03.2023 Никифоров Артем Борисович, ссылаясь на установленную определением Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2022 по делу N А40-36212/2021 задолженность, обратился в суд с самостоятельным заявлением о признании общества «Росичь» несостоятельным (банкротом).

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая во введении в отношении общества «Росичь» процедуры наблюдения и прекращая производство по делу, сослались на положения статьи 2, пункта 2 статьи 3, пункта 2 статьи 4, пункта 2 статьи 33 Закона о банкротстве и исходили из того, что понижение очередности удовлетворения требования Никифорова Артема Борисовича указывает на то, что оно носит корпоративный характер и, как следствие, не может быть учтено для целей определения наличия на стороне должника признаков банкротства.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, указал на то, что из определения Арбитражного суда

города Москвы от 04.04.2022 по делу N А40-36212/2021 не следует, что рассмотрены требования именно Никифорова Артема Борисовича, а не его брата Никифорова Александра Борисовича.

Между тем судами не учтено следующее.

Признавая обоснованным требование Никифорова Артема Борисовича в размере 2 243 500 руб. и понижая очередность его удовлетворения, суд первой инстанции в рамках дела N А40-36212/2021 исходил из того, что указанное лицо, являясь аффилированным, предоставило обществу «Росичъ» в ситуации его имущественного кризиса компенсационное финансирование посредством выдачи займов по двум договорам. Поскольку оба договора займа признаны недействительными постановлением суда апелляционной инстанции от 27.04.2021 по делу N А40-109161/2020, предъявленная кредитором сумма в размере 2 243 500 руб. квалифицирована судом в качестве неосновательного обогащения.

Таким образом, требование Никифорова Артема Борисовича не носит корпоративного характера, а представляет собой требование субординированного кредитора.

Понижение очередности удовлетворения требования предоставившего компенсационное финансирование лица представляет собой механизм справедливого распределения рисков, подразумевающий сохранение на стороне кредитора материального права требования к должнику, не являющегося корпоративным, и, как следствие, всех прав, предоставляемых участвующему в деле о банкротстве лицу (статья 34 Закона о банкротстве), в том числе и права на самостоятельное инициирование процедуры банкротства должника (пункт 14 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

С учетом изложенного Судебная коллегия полагает, что выводы нижестоящих судов о наличии оснований для прекращения производства по делу о банкротстве сделаны с существенным нарушением норм процессуального и материального права, а вывод суда округа о недоказанности факта принадлежности права требования именно Никифорову Артему Борисовичу противоречит содержанию определения Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2022 по делу N А40-36212/2021.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм процессуального и материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества, данные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 17.05.2023, постановление Деятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2023 и постановление Арбитраж-

ного суда Московского округа от 11.08.2023 по делу N А40-46795/2023 отменить.

Дело N А40-46795/2023 направить в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу.

Председательствующий-судья
И.А.БУКИНА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 18 марта 2024 г. N 309-ЭС22-19692(9)**

Дело N А07-9566/2019

резюмирующая часть определения объявлена 04.03.2024

полный текст определения изготовлен 18.03.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.04.2023, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2023 по делу N А07-9566/2019.

В заседании приняли участие Титоян Агван Хачатурович, а также представители:

Абдуллина Ирика Гиниятовича - Неудачина И.А. (по доверенности от 28.04.2023)

Титояна А.Х. - Нуркиев Р.Ф. (по доверенности от 02.06.2021);

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» - Бруцкий А.В. (по доверенности от 22.02.2024), Гундарова И.В. (по доверенности от 20.12.2023), Дойников Д.В. (по доверенности от 07.11.2023), Киселева М.В. (по доверенности от 19.02.2024), Христьянович Т.Ю. (по доверенности от 07.11.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Титояна А.Г., его представителя и представителя Абдуллина И.Х., просивших в удовлетворении жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества «РОСКОМСНАББАНК» (далее - банк) его конкурсный управляющий - государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее - агентство) - обратился в суд с заявлением о признании недействительным соглашения от 01.06.2018, заключенного банком и Абдуллиным Ириком Гиниятовичем, и об истребовании из незаконного владения Титояна Агвана Хачатуровича нежилых помещений с кадастровыми номерами 02:55:020708:715, 02:55:020708:740 и 02:55:020708:741.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.04.2023 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 01.11.2023 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит указанные судебные акты отменить.

В отзывах на кассационную жалобу Абдуллина И.Г. и Титоян А.Х. просят обжалуемые определение и постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2024 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях Титояна А.Х. и представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Абдуллин И.Г. являлся акционером банка, владеющим 9,8 процентами акций.

Сославшись на пункт 1 статьи 32.2 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - Закон об акционерных обществах), банк и Абдуллин И.Г. заключили договор о безвозмездной передаче имущества от 06.04.2017 N 2-1/АИГ (далее - первый договор), по условиям которого Абдуллин И.Г. как акционер банка в целях финансирования и поддержания его деятельности, а также в целях увеличения чистых активов банка обязался передать последнему безвозмездно нежилое помещение с кадастровым номером 02:55:020708:713 (далее - помещение N 713), общей площадью 526,6 кв. метра, и нежилое помещение с кадастровым номером 02:55:020708:715 (далее - помещение N 715), общей площадью 1 313,7 кв. метра. Согласно договору имущество оценено в 151 000 000 рублей. В договор включены положения о том, что данный вклад не увеличивает уставный капитал банка и не изменяет номинальную стоимость его акций.

Обязательства по первому договору исполнены: Абдуллин И.Г. передал, а банк принял имущество по акту от 06.04.2017, переход права собственности зарегистрирован 18.04.2017.

Кроме того, со ссылкой на пункт 1 статьи 32.2 Закон об акционерных обществах банк и Абдуллин И.Г. заключили еще один договор - договор об уступке требований от 15.12.2017 N 2-1/АИГ-4 (далее - второй договор), по условиям которого Абдуллин И.Г. как акционер банка в тех же целях (финансирование и поддержание деятельности банка, увеличение стоимости его чистых активов) обязался безвозмездно передать банку требования к обществу с ограниченной ответственностью «Карат» (застройщику) о получении в собственность 69 квартир, общей площадью 2 943,9 кв. метра, вытекающее из договора участия в долевом строительстве, цена которого составила 126 587 700 рублей. Условие о том, что данный вклад не увеличивает уставный капитал банка и не изменяет номинальную стоимость его акций, включено и во второй договор.

Второй договор зарегистрирован 25.12.2017.

Впоследствии (01.06.2018) банк и Абдуллин И.Г. подписали соглашение о расторжении первого договора по договоренности сторон на основании статей 450, 452 Гражданского кодекса Российской Федерации (деле - ГК РФ) и о возникновении в связи с этим на стороне банка обязательства по возврату Абдуллину И.Г. помещений N 713 и N 715 (далее - соглашение).

Обратный переход права собственности на упомянутые помещения зарегистрирован 08.06.2018.

Абдуллин И.Г. произвел дальнейшее отчуждение помещений N 713 и N 715 Титояну А.Х. по соглашению об отступном от 09.06.2018.

Переход права собственности к Титояну А.Х. зарегистрирован 21.06.2018.

Затем (28.08.2019) помещение N 713 снято с кадастрового учета, из него образованы два новых объекта - нежилые помещения с кадастровыми номерами 02:55:020708:740 и 02:55:020708:741.

Приказами Банка России от 07.03.2019 N ОД-474 и N ОД-475 с 07.03.2019 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, аннулирована лицензия на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, назначена временная администрация по управлению банком.

Настоящее дело о несостоятельности (банкротстве) банка возбуждено 01.04.2019 по заявлению Банка России. Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 21.07.2021 в отношении банка открыто конкурсное производство, полномочия конкурсного управляющего возложены на агентство.

В рамках дела о банкротстве банка агентство оспорило соглашение и просило истребовать указанное в нем имущество из незаконного владения Титояна А.Х.

Разрешая спор, суды отклонили доводы агентства о том, что первый договор является сделкой, направленной на предоставление компенсационного финансирования, в соглашение о его расторжении - недействительной сделкой, нацеленной на возврат указанного финансирования. Суды исходили из того, что Абдуллин И.Г., будучи миноритарным акционером, не относится к числу контролирующих банк лиц. Внося вклад в имущество банка, он действовал открыто. Первый договор заключен как обычная корпоративная сделка в строгом соответствии с требованиями пункта 1 статьи 32.2 Закон об акционерных обществах. Действия по расторжению данного договора не противоречат принципу свободы договора и положениям пункта 1 статьи 450 ГК РФ.

Суды не нашли оснований и для признания соглашения недействительным на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Как установили суды, по состоянию на 17.04.2019 согласно заключению временной администрации по управлению банком совокупный размер обязательств банка превышал общую стоимость его активов на 18,7 млрд рублей. В связи с наличием разногласий по этому вопросу в рамках настоящего дела была назначена судебная экспертиза. В соответствии с заключением экспертов по состоянию на 07.03.2019 указанное превышение составляло 8,7 млрд рублей.

Принимая решение о признании банка несостоятельным (банкротом), суд указал на то, что в марте 2019 года его имущества не хватало для исполнения обязательств перед кредиторами, независимо от того, какой подход к исчислению конкретной величины превышения размера всех обязательств банка над совокупной стоимостью активов банка является правильным (Банка России, временной администрации либо экспертов).

При разрешении настоящего обособленного спора суды пришли к выводу о том, что Абдуллин И.Г., не являющийся профессионалом в сфере финансового анализа кредитных организаций и не имеющий как миноритарный акционер доступ к текущим внутренним документам банка, не мог знать о его проблемах на момент заключения соглашения, даже если таковые имелись.

В то же время суды сочли, что признаки банкротства у банка возникли не ранее дня отзыва лицензии.

Кроме того, по мнению судов, взамен имущества, причитающегося банку по первому договору, Абдуллин И.Г. предоставил равноценное требование о передаче квартир по второму договору. Строительство дома завершено и в процедуре конкурсного производства банка проводятся торги по реализации квартир.

В связи с отказом в признании недействительным соглашения суды отказали в истребовании недвижимости из владения Титояна А.Х.

Судебная коллегия находит правильным общий вывод судов относительно того, что первый договор не охватывается разъяснениями, изложенными в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее - Обзор от 29.01.2020). Данный обзор посвящен финансированию, осуществляемому без использования предусмотренных корпоративным законодательством механизмов капитализации, в частности, таких как взносы в уставный капитал или вклады в имущество (статьи 15, 19 и 27 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статьи 25, 28 и 32.2 Закона об акционерных обществах).

В рассматриваемом же случае первый договор заключен на основании норм корпоративного права, закрепленных в пункте 1 статьи 32.2 Закона об акционерных обществах. В текст договора включена прямая ссылка на упомянутый пункт Закона.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 32.2 Закона об акционерных обществах акционеры на основании договора с обществом имеют право в любое время вносить в имущество общества безвозмездные вклады в денежной или иной форме, которые не увеличивают уставный капитал общества и не изменяют номинальную стоимость акций. К договорам, на основании которых вносятся вклады в имущество общества, не применяются положения ГК РФ о договоре дарения.

Первый договор, как следует из его содержания, не связан с изменением процента участия в уставном капитале, он направлен на безвозмездную передачу акционером

вклада в имущество банка и заключен в целях финансирования и поддержания его деятельности, а также увеличения величины чистых активов банка, что соответствует положениям пункта 1 статьи 32.2 Закона об акционерных обществах, в том числе целям заключения такого рода сделок, закрепленным в упомянутом пункте Закона (имея в виду, что у кредитных организаций вместо стоимости чистых активов рассчитывается величина собственных средств (капитала) (абзац второй пункта 3 статьи 35 Закона об акционерных обществах)).

При заключении первого договора его стороны не оговорили, что вклад, вносимый Абдуллиным И.Г. в имущество банка, является возвратным.

Подписав спустя год после заключения первого договора, обязательства по которому прекратились надлежащим исполнением (статья 408 ГК РФ), соглашение о расторжении этого договора, Абдуллин И.Г. и банк, по сути, создали новое основание для обратного перехода права собственности на вклад в имущество хозяйственного общества - заключили сделку, по которой акционерное общество обязалось осуществить безвозмездную передачу акционеру в собственность того, что он ранее внес (далее - обратная сделка).

Обратная сделка заключена Абдуллиным И.Г. как акционером и непосредственно связана с его участием в капитале банка. Согласно абзацу восьмому статьи 2, статье 148 Закона о банкротстве акционеры по таким обязательствам не относятся к числу конкурсных кредиторов, соответствующие обязательства носят внутренний характер и не могут конкурировать с внешними обязательствами, то есть с обычными обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками этого оборота.

Таким образом, в силу прямого указания закона акционер Абдуллин И.Г. одновременно с внесением вклада в имущество акционерного общества (банка) принял на себя повышенный риск его утраты на случай банкротства. Следовательно, в преддверии банкротства возврат вклада Абдуллину И.Г. не мог быть осуществлен до расчетов с независимыми кредиторами. При этом в Обзоре от 29.01.2020 описаны иные ситуации - случаи, когда акционер (участник) прибегает не к корпоративному, а к заемному финансированию, сохраняя возможность в случае успеха бизнес-проекта участвовать в распределении прибыли, но вместо повышенного риска пытается нести риск ординарного кредитора по некорпоративным обязательственным требованиям.

Согласно пункту 2 статьи 61.2, пункту 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве недействительной является подозрительная сделка кредитной организации при наличии совокупности обстоятельств:

сделка заключена в течение трех лет до дня назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией или после этого дня;

она совершена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов и в результате ее совершения такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала об упомянутой цели (предполагается, что другая сторона знала о цели сделки, если она должна была знать об ущемлении данной сделкой интересов кредиторов должника).

Суды установили, что обратная сделка заключена за девять месяцев до дня отзыва у банка лицензии, то есть в трехлетний период подозрительности. Она является безвозмездной, а значит, направлена на причинение вреда кредиторам банка. В результате совершения обратной сделки конкурсная масса банка уменьшилась, что свидетельствует о фактическом причинении вреда.

Рассматривая вопрос об осведомленности Абдуллина И.Г. о цели заключения обратной сделки, суды не учли, что акционер, внося вклад в имущество хозяйственного общества, соглашается с теми юридическими последствиями, которые установлены законодательством, а именно с невозможностью возврата им вклада до проведения расчетов с независимыми кредиторами. Поэтому до заключения сделки по обратной передаче права собственности на вклад акционер должен проявить большую осмотрительность, приложить дополнительные усилия для проверки реального финансового состояния акционерного общества по сравнению с мерами общего характера, обычно предпринимаемыми контрагентами общества во исполнение предписаний статей 1 и 10 ГК РФ. Это означает, что вопреки позиции судов владение миноритарным пакетом акций не является обстоятельством, достаточным для вывода о том, что акционер не должен был знать об ущемлении интересов кредиторов обратной сделкой.

Более того, как полагало агентство, в период с декабря 2016 года по январь 2018 года безвозмездные вклады в имущество банка вносил не только Абдуллин И.Г., но и другие акционеры (Асанбаев А.В., Галлямов Ф.Ф., Латыпов Р.Р., Латыпова И.Ф., Николаева С.А.).

Анализируя причины такого поведения, необходимо было учесть, что в обычных условиях гражданского оборота безвозмездная передача акционерами вкладов в имущество, как правило, направлена на преодоление кризиса, на что указывало агентство. Время опровержения данных утверждений лежало на Абдуллине И.Г.: именно он должен был раскрыть иные разумные причины систематической докапитализации банка, представить соответствующие доказательства. На наличие такого рода доказательств суды не сослались; не связанные с преодолением кризиса причины внесения акционерами вкладов в имущество банка они также не установили.

В отсутствие убедительных возражений со стороны Абдуллина И.Г. на позицию агентства следовало признать, что в 2017 году банк находился в кризисной ситуации, о чем было известно акционерам, которые одинаково реагировали на этот кризис и действовали согласованно - совместно безвозмездно передавали кредитной организации свое имущество. К марту 2019 года (к моменту отзыва лицензии), как установили суды, кризис приобрел масштабный характер - превышение совокупного размера обязательств банка над общей стоимостью его активов составляло по разным подсчетам от 8,7 до 18,7 млрд рублей.

Поскольку возникновение кризисной ситуации, ее развитие и переход в стадию объективного банкротства, как правило, не происходят одновременно, в отсутствие достоверных доказательств иного у судов не имелось оснований полагать, что кризис был преодолен в июне 2018 года (на день заключения обратной сделки).

Коль скоро Абдуллин И.Г. наряду с другими акционерами знал о начале кризиса и участвовал в общих мероприятиях по его преодолению, предполагается, что он как обычный рачительный собственник дорогостоящих активов, переданных банку, получал информацию о динамике реального имущественного состояния получателя - кредитной организации. Обратное должно было быть доказано ответчиком.

Таким образом, вывод судов о том, что Абдуллин И.Г. не должен был знать об ущемлении обратной сделкой интересов кредиторов банка, является преждевременным и неподтвержденным.

Суждения судов относительно того, что признаки банкротства у банка возникли не ранее дня отзыва лицензии, противоречат обстоятельствам, установленным при

открытии в отношении банка конкурсного производства, и, по сути, сводятся к не основанному на каких-либо доказательствах тезису о том, что кризис сформировался в банке либо из-за действий (бездействия), совершенных контролирующими его лицами в течение одного дня (07.03.2019), либо по вине временной администрации. С таким подходом судебная коллегия согласиться не может.

Вывод судов о том, что второй договор является замещающей сделкой по отношению к первому, судебная коллегия находит ошибочным.

Так, суды не привели какие-либо конкретные доказательства, указывающие на взаимосвязь обратной сделки со вторым договором. Кроме того, обратная сделка заключена через полгода после заключения второго договора, когда имущество банка уже длительное время было увеличено на оба вклада Абдуллина И.Г. (как по первому, так и второму договорам).

Доводы Титояна А.Х. о добросовестном приобретении им имущества в настоящее время не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку соответствующие обстоятельства не были предметом исследования и оценки судов.

Ссылки ответчиков на судебные акты по спору о привлечении Абдуллина И.Г. к ответственности в виде возмещения убытков судебной коллегией отклоняются, так как, подтверждая законность упомянутых судебных актов, суд округа в постановлении от 15.08.2023 сослался на акты по настоящему спору об отказе в признании обратной сделки недействительной.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов банка и его кредиторов, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует проверить, охватываются ли спорные отношения по заключению и исполнению обратной сделки положениями пункта 2 статьи 61.2, пункта 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве, распределив бремя доказывания с учетом корпоративного характера этой сделки и целей ее совершения, после чего разрешить вопрос о добросовестности приобретения имущества Титояном А.Х.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 07.04.2023, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.11.2023 по делу N А07-9566/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 июня 2024 г. N 305-ЭС20-2011(5)

Дело N А40-304889/2019

Резолютивная часть объявлена 27.05.2024.

Полный текст изготовлен 07.06.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Банка ВТБ (публичное акционерное общество, далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2023 по делу N А40-304889/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Гучков В.И., Михайлов Д.Н., Лунина Н.А.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «МТК» (далее - должник) Хохлова Вячеслава Николаевича - Золотухин Р.Э.;

Федеральной налоговой службы - Наумов Е.Н., Степанов О.С.;

Дулгеру Артура Ауреловича - Кандырин О.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Интеллект Дрилинг Сервисиз» (далее - общество) в лице конкурсного управляющего - Панин В.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению должником в пользу общества денежных средств в размере 59 720 135 руб. 04 коп., применении последствий недействительности этих операций.

Определением суда первой инстанции от 30.11.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 07.03.2023 и округа от 22.06.2023, заявление удовлетворено, оспариваемые операции признаны недействительными, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества в конкурсную массу должника денежных средств в размере 59 720 135 руб. 04 коп.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2023 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит отказать в ее удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными. ФНС России и общество в своих отзывах выражают несогласие с обжалуемыми судебными актами, просят их отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей сторон, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период с 26.07.2019 по 26.08.2019 должник со ссылкой на исполнение обязательств по договору аренды транспортных средств от 29.06.2016 перечислил обществу 59 720 135 руб. 04 коп.

Впоследствии (22.11.2019) возбуждено производство по делу о банкротстве должника. Процедура конкурсного производства открыта 07.07.2021.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании упомянутых платежей недействительными на основании пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий должником указал на то, что данные операции совершены при наличии признаков объективного банкротства должника в пользу аффилированного лица (общества) и привели к преимущественному удовлетворению требований последнего.

Возражая по заявлению, банк обращал внимание на то, что в спорный период должник, общество и ряд других организаций входили в группу компаний «IDS Group». По мнению банка, денежные средства свободно перемещались внутри данной группы лиц. В настоящее время в отношении членов этой группы возбуждены дела о банкротстве. В рассматриваемом случае, как полагал банк, тотальное оспаривание внутригрупповых платежей в рамках каждого дела о банкротстве не направлено на защиту прав независимых кредиторов и противоречит цели законодательного регулирования соответствующих отношений.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий, необходимых для признания спорных операций недействительными на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Применяя последствия их недействительности, суды исходили из необходимости возврата сторон в первоначальное положение.

Суд округа с выводами судов согласился, отклонив доводы банка об особом характере платежей внутри группы лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

Участвующими в деле лицами не оспаривается, что в группу компаний «IDS Group», контролируемой Дулгеру А.А. и Гаджиевым Г.Н., входило несколько юридических лиц. Данная группа оказывала крупным российским нефтедобывающим предприятиям комплексные услуги в сфере создания и эксплуатации скважин. При этом каждая из организаций, входящих в группу, выполняла те или иные специализированные функции.

В целом реальность внутригрупповых договорных отношений, в том числе тех, в рамках которых произведен оспариваемый платеж, конкурсными управляющими должником и обществом, Федеральной налоговой службой и иными заинтересованными лицами не отрицалась. Документы, прямо либо опосредованно указывающие на то, что движение денежных потоков внутри группы имело признаки искусственного перераспределения получаемой из внешних источников выручки на одного члена группы («центр прибыли») с одновременным отнесением основных издержек на других членов группы («центр убытков») или на иные признаки недобросовестности, не представлялись.

Банк, в свою очередь, подтвердил оказание членами группы друг другу услуг, выполнения работ. Как пояснил в судебном заседании представитель банка, при наличии большого числа внутригрупповых транзакций для независимого кредитора не очевидно, соответствовало ли в полной мере совокупное неденежное предоставление со стороны одного члена группы - исполнителя услуг (подрядчика) общей сумме всего финансирования, полученного им за эти услуги, работы.

Поскольку минимально необходимые доказательства, ставящие под сомнение реальность спорных отношений, не представлены, указанные отношения не могли быть квалифицированы в качестве мнимых (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Переплата по договору (при ее наличии) сама по себе не свидетельствует о недействительности соответствующей расчетной операции.

Достаточных оснований для признания оспариваемых платежей недействительными как операций, совершенной в обход требований независимых кредиторов и направленной на изъятие компенсационного финансирования, предоставленного ранее (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), также не усматривается.

Анализируемая группа компаний не являлась искусственно раздробленным на самостоятельные организации образованием. Ее разделение на отдельные юридические лица основано на функциональном распределении обязанностей. В ситуации, когда члены такой группы действуют скоординированно для достижения единой бизнес-цели, имущественный кризис (при его возникновении) охватывает, как правило, всех участников группы.

В таком случае не исключается возможность создания бенефициарами группы условий для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по предоставлению компенсационного финансирования (изъятию этого финансирования) в ущерб независимым кредиторам, то есть переложения риска утраты компен-

сационного финансирования на последних, что противоречит требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Однако подобное перераспределение риска в сложноструктурированной группе невозможно без перенаправления финансовых потоков таким образом, чтобы в итоге часть общей выручки этой группы аккумулировалась у определенного лица, фактически изымающего назад компенсационное финансирование в интересах бенефициаров. Следовательно, по общему правилу, из содержания одной исходящей расчетной операции при наличии других (входящих) операций невозможно понять, является ли первая частью незаконного плана по изъятию финансирования или нет. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать внутригрупповые отношения комплексно, что не сделано.

При этом участвующими в деле лицами не оспаривается, что в день совершения должником спорных операций он сам получил от общества более 88 млн. рублей. Это означает, что в отношении должника продолжали осуществляться входящие и исходящие платежи, что не позволяет квалифицировать действия бенефициаров группы как нацеленные на неправомерное перераспределение финансовых потоков (в отсутствие доказательств превышения общей суммы исходящих платежей над общей суммой входящих внутригрупповых перечислений).

Рассматривая вопрос о наличии у оспариваемых операций признаков предпочтительности, суды ошибочно не включили в предмет доказывания обстоятельства, касающиеся установление платежей, совершенных членами группы в пользу должника.

Поскольку ситуация имущественного кризиса возникла у группы компаний в целом, ее члены стали отвечать признакам объективного банкротства практически одновременно. При этом на протяжении еще какого-то периода они продолжали осуществлять хозяйственную деятельность, пытаясь выйти из кризиса, и, соответственно, оказывали услуги, выполняли работы, проводили внутригрупповые платежи.

В таких условиях любое перечисление денежных средств одним членом группы другому, совершенное в шестимесячный период, указанный в пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, на первый взгляд, свидетельствует об оказании предпочтения.

Однако, если после одной расходной операции по оплате внутригрупповых услуг, приведшей к формальному предпочтительному получению исполнителем (членом группы) денежных средств заказчика (другого члена этой же группы), совершается последующая операция, по которой на счет того же заказчика поступает денежная сумма из внутригруппового источника, пополняющая конкурсную массу данного заказчика, то предпочтение устраняется на сумму, полученную по второй операции. Такой вывод вытекает из смысла статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Следовательно, сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности внутригрупповых операций по списанию средств со счета должника и зачислению на этот счет. Бремя доказывания образования предпочтения в соответствии с приведенной методикой расчета лежит на оспаривающем расчетную операцию лице (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При ином подходе результатом тотального оспаривания, не учитывающего суть сложившихся отношений, станет лишь увеличение взаимных требований должника, общества и иных членов группы друг к другу. Такое оспаривание не приведет к ре-

альному пополнению имущественной сферы входящих в группу лиц. Фактически оно повлечет уменьшение доли независимых кредиторов в реестрах и повысит издержки конкурсных масс, связанных с проведением судебных процедур по заявлениям о признании операций недействительными, об очередности погашения реституционных требований аффилированных лиц и т.д.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и иных кредиторов должника, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, предложив конкурсному управляющему подтвердить сумму предпочтительного удовлетворения на основе анализа всех внутригрупповых транзакций, совершенных в шестимесячный период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2023 по делу N А40-304889/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 7 июня 2024 г. N 305-ЭС20-2011(6)

Дело N А40-304889/2019

Резолютивная часть объявлена 27.05.2024.

Полный текст изготовлен 07.06.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Банка ВТБ (публичное акционерное общество, далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2023 по делу N А40-304889/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Гучков В.И., Михайлов Д.Н., Лунина Н.А.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «МТК» (далее - должник) Хохлова Вячеслава Николаевича - Золотухин Р.Э.;

Федеральной налоговой службы - Наумов Е.Н., Степанов О.С.;

Дулгеру Артура Ауреловича - Кандырин О.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Интеллект Дриллинг Сервисиз» (далее - общество) в лице конкурсного управляющего - Панин В.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной операции по перечислению должником в пользу общества денежных средств в размере 13 741 034 руб. 16 коп., применении последствий недействительности этой операции.

Определением суда первой инстанции от 30.11.2022, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 07.03.2023 и округа от 20.06.2023, заявление удовлетворено, оспариваемая операция признана недействительной, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества в конкурсную массу должника денежных средств в размере 13 741 034 руб. 16 коп.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2023 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит отказать в ее удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными. ФНС России и общество в своих отзывах выражают несогласие с обжалуемыми судебными актами, просят их отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании предста-

вителей сторон, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 26.08.2019 должник со ссылкой на исполнение обязательств по договорам сублизинга от 26.04.2017 и от 23.05.2017 перечислил обществу 13 741 034 руб. 16 коп.

Впоследствии (22.11.2019) возбуждено производство по делу о банкротстве должника. Процедура конкурсного производства открыта 07.07.2021.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании упомянутого платежа действительным на основании пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий должником указал на то, что данная операция совершена при наличии признаков объективного банкротства должника в пользу аффилированного лица (общества) и привела к преимущественному удовлетворению требований последнего.

Возражая по заявлению, банк обращал внимание на то, что в спорный период должник, общество и ряд других организаций входили в группу компаний «IDS Group». По мнению банка, денежные средства свободно перемещались внутри названной группы лиц. В настоящее время в отношении членов упомянутой группы возбуждены дела о банкротстве. В рассматриваемом случае, как полагал банк, тотальное оспаривание внутригрупповых платежей в рамках каждого дела о банкротстве не направлено на защиту прав независимых кредиторов и противоречит цели законодательного регулирования соответствующих отношений.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий, необходимых для признания платежной операции недействительной на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Применяя последствия ее недействительности, суды исходили из необходимости возврата сторон в первоначальное положение.

Суд округа с выводами судов согласился, отклонив доводы банка об особом характере платежей внутри группы лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

Участвующими в деле лицами не оспаривается, что в группу компаний «IDS Group», контролируемой Дулгеру А.А. и Гаджиевым Г.Н., входило несколько юридических лиц. Данная группа оказывала крупным российским нефтедобывающим предприятиям комплексные услуги в сфере создания и эксплуатации скважин. При этом каждая из организаций, входящих в группу, выполняла те или иные специализированные функции.

В целом реальность внутригрупповых договорных отношений, в том числе тех, в рамках которых произведен оспариваемый платеж, конкурсными управляющими должником и обществом, Федеральной налоговой службой и иными заинтересованными лицами не отрицалась. Документы, прямо либо опосредованно указывающие на то, что движение денежных потоков внутри группы имело признаки искусственного перераспределения получаемой из внешних источников выручки на одного члена группы («центр прибыли») с одновременным отнесением основных издержек на других членов группы («центр убытков») или на иные признаки недобросовестности, не представлялись.

Банк, в свою очередь, подтвердил оказание членами группы друг другу услуг, выполнения работ. Как пояснил в судебном заседании представитель банка, при наличии большого числа внутригрупповых транзакций для независимого кредитора не оче-

видно, соответствовало ли в полной мере совокупное неденежное предоставление со стороны одного члена группы - исполнителя услуг (подрядчика) общей сумме всего финансирования, полученного им за эти услуги, работы.

Поскольку минимально необходимые доказательства, ставящие под сомнение реальность спорных отношений, не представлены, указанные отношения не могли быть квалифицированы в качестве мнимых (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Переплата по договору (при ее наличии) сама по себе не свидетельствует о недействительности соответствующей расчетной операции.

Достаточных оснований для признания оспариваемого платежа недействительным как операции, совершенной в обход требований независимых кредиторов и направленной на изъятие компенсационного финансирования, предоставленного ранее (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), также не усматривается.

Анализируемая группа компаний не являлась искусственно раздробленным на самостоятельные организации образованием. Ее разделение на отдельные юридические лица основано на функциональном распределении обязанностей. В ситуации, когда члены такой группы действуют скоординированно для достижения единой бизнес-цели, имущественный кризис (при его возникновении) охватывает, как правило, всех участников группы.

В таком случае не исключается возможность создания бенефициарами группы условий для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по предоставлению компенсационного финансирования (изъятию этого финансирования) в ущерб независимым кредиторам, то есть переложения риска утраты компенсационного финансирования на последних, что противоречит требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Однако подобное перераспределение риска в сложноструктурированной группе невозможно без перенаправления финансовых потоков таким образом, чтобы в итоге часть общей выручки этой группы аккумулировалась у определенного лица, фактически изымающего назад компенсационное финансирование в интересах бенефициаров. Следовательно, по общему правилу, из содержания одной исходящей расчетной операции при наличии других (входящих) операций невозможно понять, является ли первая частью незаконного плана по изъятию финансирования или нет. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать внутригрупповые отношения комплексно, что не сделано.

При этом участвующими в деле лицами не оспаривается, что в день совершения должником спорной операции по перечислению обществу 13,7 млн. рублей он сам получил от последнего не менее 13,1 млн. рублей. Это означает, что в отношении должника продолжали осуществляться входящие и исходящие платежи, что не позволяет квалифицировать действия бенефициаров группы как нацеленные на неправомерное перераспределение финансовых потоков (в отсутствие доказательств превышения общей суммы исходящих платежей над общей суммой входящих внутригрупповых перечислений).

Рассматривая вопрос о наличии у оспариваемой операции признаков предпочтительности, суды ошибочно не включили в предмет доказывания обстоятельства, ка-

сающиеся установление платежей, совершенных членами группы в пользу должника.

Поскольку ситуация имущественного кризиса возникла у группы компаний в целом, ее члены стали отвечать признакам объективного банкротства практически одновременно. При этом на протяжении еще какого-то периода они продолжали осуществлять хозяйственную деятельность, пытаясь выйти из кризиса, и, соответственно, оказывали услуги, выполняли работы, проводили внутригрупповые платежи.

В таких обстоятельствах, любое перечисление денежных средств одним членом группы другому, совершенное в шестимесячный период, указанный в пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, на первый взгляд, свидетельствует об оказании предпочтения.

Однако, если после одной расходной операции по оплате внутригрупповых услуг, приведшей к формальному предпочтительному получению исполнителем (членом группы) денежных средств заказчика (другого члена этой же группы), совершается последующая операция, по которой на счет того же заказчика поступает денежная сумма из внутригруппового источника, пополняющая конкурсную массу данного заказчика, то предпочтение устраняется на сумму, полученную по второй операции. Такой вывод вытекает из смысла статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Следовательно, сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности внутригрупповых операций по списанию средств со счета должника и зачислению на этот счет. Бремя доказывания образования предпочтения в соответствии с приведенной методикой расчета лежит на оспаривающем расчетную операцию лице (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При ином подходе результатом тотального оспаривания, не учитывающего суть сложившихся отношений, станет лишь увеличение взаимных требований должника, общества и иных членов группы друг к другу. Такое оспаривание не приведет к реальному пополнению имущественной сферы входящих в группу лиц. Фактически оно повлечет уменьшение доли независимых кредиторов в реестрах и повысит издержки конкурсных масс, связанных с проведением судебных процедур по заявлениям о признании операций недействительными, об очередности погашения реституционных требований аффилированных лиц и т.д.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и иных кредиторов должника, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, предложив конкурсному управляющему подтвердить сумму предпочтительного удовлетворения на основе анализа всех внутригрупповых транзакций, совершенных в шестимесячный период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.06.2023 по делу N А40-304889/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 июня 2024 г. N 305-ЭС20-2011(7)

Дело N А40-304889/2019

Резолютивная часть объявлена 27.05.2024.

Полный текст изготовлен 07.06.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Мельниковой И.Е., с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн) рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Банка ВТБ (публичное акционерное общество, далее - банк) на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2023 по делу N А40-304889/2019.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка - Гучков В.И., Михайлов Д.Н., Лунина Н.А.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «МТК» (далее - должник) Хохлова Вячеслава Николаевича - Золотухин Р.Э.;

Федеральной налоговой службы - Наумов Е.Н., Степанов О.С.;

Дулгеру Артура Ауреловича - Кандырин О.А.;

общества с ограниченной ответственностью «Новоуренгойское управление буровых работ» (далее - общество) в лице конкурсного управляющего - Сеелева Ю.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной операции по перечислению должником в пользу общества денежных средств в размере 30 005 655 руб. 77 коп., применении последствий недействительности этой операции.

Определением суда первой инстанции от 05.12.2022, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 07.03.2023 и округа от 28.06.2023, заявление удовлетворено, оспариваемая операция признана недействительной, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества в конкурсную массу должника денежных средств в размере 30 005 655 руб. 77 коп.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2023 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит отказать в ее удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными. ФНС России в своем отзыве просит обжалуемые судебные акты отменить и направить спор на новое рассмотрение, общество в отзыве просит обжалуемые судебные акты отменить в части применения последствий недействительности сделки.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей сторон, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 26.07.2019 должник со ссылкой на исполнение обязательств по договору поставки от 01.10.2017 перечислил обществу 30 005 655 руб. 77 коп.

Впоследствии (22.11.2019) возбуждено производство по делу о банкротстве должника. Процедура конкурсного производства открыта 07.07.2021.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании упомянутого платежа недействительным на основании пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий должником указал на то, что данная операция совершена при наличии признаков объективного банкротства должника в пользу аффилированного лица (общества) и привела к преимущественному удовлетворению требований последнего.

Возражая по заявлению, банк обращал внимание на то, что в спорный период должник, общество и ряд других организаций входили в группу компаний «IDS Group». По мнению банка, денежные средства свободно перемещались внутри данной группы лиц.

В настоящее время в отношении членов этой группы возбуждены дела о банкротстве. В рассматриваемом случае, как полагал банк, тотальное оспаривание внутригрупповых платежей в рамках каждого дела о банкротстве не направлено на защиту прав независимых кредиторов и противоречит цели законодательного регулирования соответствующих отношений.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий, необходимых для признания платежной операции недействительной на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Применяя последствия ее недействительности, суды исходили из необходимости возврата сторон в первоначальное положение.

Суд округа с выводами судов согласился, отклонив доводы банка об особом характере платежей внутри группы лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

Участствующими в деле лицами не оспаривается, что в группу компаний «IDS Group», контролируемой Дулгеру А.А. и Гаджиевым Г.Н., входило несколько юридических лиц. Данная группа оказывала крупным российским нефтедобывающим предприятиям комплексные услуги в сфере создания и эксплуатации скважин. При этом каждая из организаций, входящих в группу, выполняла те или иные специализированные функции.

В целом реальность внутригрупповых договорных отношений, в том числе тех, в рамках которых произведен оспариваемый платеж, конкурсными управляющими должником и обществом, Федеральной налоговой службой и иными заинтересованными лицами не отрицалась. Документы, прямо либо опосредованно указывающие на то, что движение денежных потоков внутри группы имело признаки искусственного перераспределения получаемой из внешних источников выручки на одного члена группы («центр прибыли») с одновременным отнесением основных издержек на других членов группы («центр убытков») или на иные признаки недобросовестности, не представлялись.

Банк, в свою очередь, подтвердил оказание членами группы друг другу услуг, выполнения работ. Как пояснил в судебном заседании представитель банка, при наличии большого числа внутригрупповых транзакций для независимого кредитора не очевидно, соответствовало ли в полной мере совокупное неденежное предоставление со стороны одного члена группы - исполнителя услуг (подрядчика) общей сумме всего финансирования, полученного им за эти услуги, работы.

Поскольку минимально необходимые доказательства, ставящие под сомнение реальность спорных отношений, не представлены, указанные отношения не могли быть квалифицированы в качестве мнимых (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Переплата по договору (при ее наличии) сама по себе не свидетельствует о недействительности соответствующей расчетной операции.

Достаточных оснований для признания оспариваемого платежа недействительным как операции, совершенной в обход требований независимых кредиторов и направленной на изъятие компенсационного финансирования, предоставленного ранее (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), также не усматривается.

Анализируемая группа компаний не являлась искусственно раздробленным на самостоятельные организации образованием. Ее разделение на отдельные юридические лица основано на функциональном распределении обязанностей. В ситуации, когда члены такой группы действуют скоординировано для достижения единой бизнес-цели, имущественный кризис (при его возникновении) охватывает, как правило, всех участников группы.

В таком случае не исключается возможность создания бенефициарами группы условий для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по предоставлению компенсационного финансирования (изъятию этого финансирования) в ущерб независимым кредиторам, то есть переложения риска утраты компенсационного финансирования на последних, что противоречит требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Однако подобное перераспределение риска в сложноструктурированной группе невозможно без перенаправления финансовых потоков таким образом, чтобы в итоге часть общей выручки этой группы аккумулировалась у определенного лица, фактически изымающего назад компенсационное финансирование в интересах бенефициаров. Следовательно, по общему правилу, из содержания одной исходящей расчетной операции при наличии других (входящих) операций невозможно понять, является ли первая частью незаконного плана по изъятию финансирования или нет. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать внутригрупповые отношения комплексно, что не сделано.

При этом участвующими в деле лицами не оспаривается, что в день совершения должником спорной операции по перечислению обществу 30 млн. рублей он сам получил от последнего свыше 88 млн. рублей. Это означает, что в отношении должника продолжали осуществляться входящие и исходящие платежи, что не позволяет квалифицировать действия бенефициаров группы как нацеленные на неправомерное перераспределение финансовых потоков (в отсутствие доказательств превышения общей суммы исходящих платежей над общей суммой входящих внутригрупповых перечислений).

Рассматривая вопрос о наличии у оспариваемой операции признаков предпочтительности, суды ошибочно не включили в предмет доказывания обстоятельства, касающиеся установление платежей, совершенных членами группы в пользу должника.

Поскольку ситуация имущественного кризиса возникла у группы компаний в целом, ее члены стали отвечать признакам объективного банкротства практически одновременно. При этом на протяжении еще какого-то периода они продолжали осуществлять хозяйственную деятельность, пытаясь выйти из кризиса, и, соответственно, оказывали услуги, выполняли работы, проводили внутригрупповые платежи.

В таких условиях любое перечисление денежных средств одним членом группы другому, совершенное в шестимесячный период, указанный в пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, на первый взгляд, свидетельствует об оказании предпочтения.

Однако, если после одной расходной операции по оплате внутригрупповых услуг, приведшей к формальному предпочтительному получению исполнителем (членом группы) денежных средств заказчика (другого члена этой же группы), совершается последующая операция, по которой на счет того же заказчика поступает денежная сумма из внутригруппового источника, пополняющая конкурсную массу данного заказчика, то предпочтение устраняется на сумму, полученную по второй операции. Такой вывод вытекает из смысла статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может

отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Следовательно, сумму, полученную обществом с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности внутригрупповых операций по списанию средств со счета должника и зачислению на этот счет. Бремя доказывания образования предпочтения в соответствии с приведенной методикой расчета лежит на оспаривающей расчетную операцию лице (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При ином подходе результатом тотального оспаривания, не учитывающего суть сложившихся отношений, станет лишь увеличение взаимных требований должника, общества и иных членов группы друг к другу. Такое оспаривание не приведет к реальному пополнению имущественной сферы входящих в группу лиц. Фактически оно повлечет уменьшение доли независимых кредиторов в реестрах и повысит издержки конкурсных масс, связанных с проведением судебных процедур по заявлениям о признании операций недействительными, об очередности погашения реституционных требований аффилированных лиц и т.д.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и иных кредиторов должника, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует учесть изложенное, предложив конкурсному управляющему подтвердить сумму предпочтительного удовлетворения на основе анализа всех внутригрупповых транзакций, совершенных в шестимесячный период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 05.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.06.2023 по делу N А40-304889/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 7 июня 2024 г. N 305-ЭС20-2701

Дело N А40-286599/2019

Резолютивная часть определения объявлена 27.05.2024.

Полный текст определения изготовлен 07.06.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк ВТБ» на определение Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2023 по делу N А40-286599/2019.

В заседании приняли участие представители:

Дулгеру Артура Ауреловича - Кандырин О.А. (по доверенности от 25.12.2023);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Ай Ди Эс Навигатор» - Андрейко М.А. (по доверенности от 24.05.2024);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «МТК» - Золотухин Р.Э. (по доверенности от 23.05.2024);

публичного акционерного общества «Банк ВТБ» - Гучков В.И. (по доверенности от 06.06.2022), Лунина Н.А. (по доверенности от 13.02.2023), Михайлов Д.Н. (по доверенности от 30.08.2022);

Федеральной налоговой службы - Степанов О.С. (по доверенности от 12.01.2024), Наумов Е.Н. (по доверенности от 07.09.2023).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Ай Ди Эс Навигатор» (далее - общество) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной операции от 24.09.2019 по перечислению этим обществом 41 389 994 рублей 40 копеек обществу с ограниченной ответственностью «МТК» (далее - компания) и о применении последствий недействительности данной операции.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2022 заявление удовлетворено: спорная операция признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде взыскания 41 389 994 рублей 40 копеек с компании в пользу

общества и восстановления задолженности общества перед компанией в той же сумме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 07.06.2023 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный кредитор общества - публичное акционерное общество «Банк ВТБ» (далее - банк) - просит указанные судебные акты отменить.

В отзывах на кассационную жалобу ФНС России и конкурсный управляющий компанией также выражают несогласие с обжалуемыми судебными актами.

Конкурсный управляющий обществом в отзыве на кассационную жалобу просит определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2023 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей банка, конкурсных управляющих обществом и компанией, Федеральной налоговой службы, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 24.09.2019 общество со ссылкой на исполнение обязательств по договору об оказании транспортных услуг перечислило компании 41 389 994 рубля 40 копеек.

Впоследствии (25.11.2019) возбуждено производство по делу о банкротстве общества. Процедура конкурсного производства открыта 21.09.2021.

Обращаясь в суд с заявлением о признании упомянутого платежа недействительным на основании пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий обществом указал на то, что данная операция совершена при наличии признаков объективного банкротства общества, в пользу аффилированного лица (компании) и привела к преимущественному удовлетворению требований последнего.

Возражая по заявлению, банк обращал внимание на то, что в спорный период общество, компания, общество с ограниченной ответственностью «Интеллект Дрилинг Сервисиз» (далее - фирма) и ряд других организаций входили в группу компаний «IDS Group». По мнению банка, денежные средства свободно перемещались внутри названной группы лиц. В настоящее время в отношении членов упомянутой группы возбуждены дела о банкротстве. В рассматриваемом случае, как полагал банк, тотальное оспаривание внутригрупповых платежей в рамках каждого дела о банкротстве не направлено на защиту прав независимых кредиторов и противоречит цели законодательного регулирования соответствующих отношений.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций, пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий, необходимых для признания платежной опера-

ции недействительной на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве. Применяя последствия ее недействительности, суды исходили из необходимости возврата сторон в первоначальное положение.

Суд округа поддержал эти выводы судов, отклонив доводы банка об особом характере платежей внутри группы лиц.

Между тем судами не учтено следующее.

Участвующие в деле лица не оспаривают, что в группу компаний «IDS Group» входило 7 юридических лиц. Эта группа контролировалась Дулгеру А.А. и Гаджиевым Г.Н. Она оказывала крупным российским нефтедобывающим предприятиям комплексные услуги в сфере создания и эксплуатации скважин. При этом каждая организация, входившая в группу, выполняла те или иные специализированные функции: в частности, фирма осуществляла деятельность в области строительства и реконструкции нефтяных скважин, общество занималось геонавигационным сопровождением процедуры бурения скважин, компания специализировалась на транспортном обслуживании предприятий группы «IDS Group» и т.д.

В целом реальность внутригрупповых договорных отношений, в том числе тех, в рамках которых произведен оспариваемый платеж, не отрицалась конкурсными управляющими обществом и компанией, Федеральной налоговой службой и иными заинтересованными лицами. В том числе, они не ссылались на документы прямо либо опосредованно указывающие на то, что движение денежных потоков внутри группы имело признаки искусственного перераспределения получаемой из внешних источников выручки на одного члена группы («центр прибыли») с одновременным отнесением основных издержек на других членов группы («центр убытков») или на иные признаки недобросовестности.

Банк, по сути, тоже признавал сами факты оказания членами группы друг другу услуг, выполнения им работ. Позиция банка заключалась в том, что при наличии большого числа внутригрупповых транзакций независимому кредитору до конца неясно, соответствовало ли в полной мере совокупное неденежное предоставление со стороны одного члена группы - исполнителя услуг (подрядчика) общей сумме всего финансирования, полученного им за эти услуги, работы. Такие пояснения, в частности, были даны представителями банка в судебном заседании судебной коллегии.

Поскольку минимально необходимые доказательства, ставящие под сомнение реальность спорных отношений, не были представлены, указанные отношения не могли быть квалифицированы в качестве мнимых (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020).

Обычная же переплата по договору (при ее наличии) сама по себе не свидетельствует о недействительности соответствующей расчетной операции.

В настоящее время судебная коллегия не усматривает достаточных оснований и для признания оспариваемого платежа недействительным как операции, совершенной в обход требований независимых кредиторов и направленной на изъятие компенсационного финансирования, предоставленного ранее (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Анализируемая группа компаний не являлась искусственно раздробленным на самостоятельные организации образованием. Ее разделение на отдельные юридические лица основано на функциональном распределении обязанностей. В ситуации, когда члены такой группы действуют скоординированно для достижения единой бизнес-цели, имущественный кризис, в случае его возникновения, охватывает, как правило, всех участников группы, а не отдельные организации.

В таком случае, действительно, не исключается возможность создания бенефициарами группы условий для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по предоставлению компенсационного финансирования (для изъятия этого финансирования) в ущерб интересам независимых кредиторов, то есть для переложения на последних риска утраты компенсационного финансирования, что противоречит требованиям пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Однако подобное перераспределение риска в сложноструктурированной группе невозможно без перенаправления финансовых потоков таким образом, чтобы в итоге часть общей выручки этой группы аккумулировалась у определенного лица, фактическим изымающего назад компенсационное финансирование в интересах бенефициаров. Следовательно, по общему правилу из содержания одной исходящей расчетной операции при наличии других (входящих) операций невозможно понять, является ли первая частью незаконного плана по изъятию финансирования или нет. Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать внутригрупповые отношения комплексно, чего не было сделано.

При этом, по утверждению банка, в день совершения обществом спорной операции по перечислению компании 41 млн. рублей оно само получило от другого члена группы - фирмы, по меньшей мере, 166,6 млн. рублей. Данное обстоятельство участвующими в деле лицами не оспаривается. Это означает, что в отношении общества продолжали осуществляться входящие и исходящие платежи, что не позволяет квалифицировать действия бенефициаров группы как нацеленные на неправомерное перераспределение финансовых потоков (в отсутствие доказательств превышения общей суммы исходящих платежей над общей суммой входящих внутригрупповых перечислений).

Рассматривая вопрос о наличии у оспариваемой операции признаков предпочтительности, суды ошибочно не включили в предмет доказывания обстоятельства, касающиеся установления платежей, совершенных членами группы в пользу общества.

Как уже отмечалось, ситуация имущественного кризиса возникла у группы компаний в целом, ее члены стали отвечать признакам объективного банкротства примерно в одно и то же время. При этом на протяжении еще какого-то периода они продолжали осуществлять хозяйственную деятельность, пытались выйти из кризиса, а значит, с неизбежностью оказывали услуги, выполняли работы, проводили внутригрупповые платежи.

При таких обстоятельствах, любое перечисление денежных средств одним членом группы другому, совершенное в шестимесячный период, указанный в пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, на первый взгляд, свидетельствует об оказании предпочтения.

Однако, если после одной расходной операции по оплате внутригрупповых услуг, приведшей к формальному предпочтительному получению исполнителем (чле-

ном группы) денежных средств заказчика (другого члена этой же группы), совершается последующая операция, на основании которой на счет того же заказчика поступает денежная сумма из внутригруппового источника, пополняющая конкурсную массу данного заказчика, то предпочтение устраняется на сумму, полученную по второй операции. Такой вывод вытекает из смысла статьи 61.7 Закона о банкротстве, согласно которой суд может отказать в признании сделки недействительной в случае, если приобретатель по оспариваемой сделке вернул все исполненное в конкурсную массу.

Следовательно, сумму, полученную компанией с предпочтением, надлежало исчислять исходя из анализа совокупности внутригрупповых операций по списанию средств со счета общества и зачислению на этот счет. Бремя доказывания факта появления предпочтения в соответствии с приведенной методикой расчета лежит на оспаривающем расчетную операцию лице (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При ином подходе результатом тотального оспаривания, не учитывающего саму суть сложившихся отношений, станет лишь увеличение взаимных требований общества, компании, фирмы и иных членов группы друг к другу. Такое оспаривание не приведет к реальному пополнению имущественной сферы входящих в группу лиц. По сути, оно направлено на уменьшение доли независимых кредиторов в реестрах и влечет за собой увеличение бесполезных издержек конкурсных масс, связанных с проведением судебных процедур по заявлениям о признании операций недействительными, об очередности погашения реституционных требований аффилированных лиц и т.д.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и иных кредиторов общества, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует предложить конкурсному управляющему определить сумму предпочтительного удовлетворения на основе анализа всех внутригрупповых транзакций, совершенных в шестимесячный период, предусмотренный пунктом 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, оценить подготовленный управляющим расчет, исследовав представленные доказательства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.06.2023 по делу N А40-286599/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 26 июня 2024 г. N 302-ЭС23-30103(1,2)

Дело N А74-5439/2020

Резолютивная часть определения объявлена 17 июня 2024 года.

Полный текст определения изготовлен 26 июня 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Ксенофонтовой Н.А., Самуилова С.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Новиковой О.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Россети Сибирь» (далее - общество «Россети Сибирь») и Федеральной налоговой службы в лице Управления Федеральной налоговой службы по Республике Хакасия (далее - уполномоченный орган) на постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.11.2023 по делу N А74-5439/2020 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Хакассетьремонт» (далее - общество «Хакассетьремонт», должник).

В судебном заседании приняли участие представители уполномоченного органа - Диденко С.Н. по доверенности от 13.12.2023 и Степанов О.С. по доверенности от 12.01.2024, а также посредством веб-конференции представитель общества с ограниченной ответственностью «ХакасСтройРемонт» (далее - общество «ХакасСтройРемонт», ответчик) - Туркин Е.В. по доверенности от 24.05.2024.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества «ХакасСтройРемонт» конкурсный управляющий и уполномоченный орган обратились с заявлениями о признании недействительными и применении последствий недействительности договоров уступки прав требования от 24.09.2019, от 15.10.2019, от 26.11.2019, от 27.11.2019, от 16.12.2019, от 21.01.2020 и от 14.02.2020, заключенных между должником и обществом «ХакасСтройРемонт».

Определением суда первой инстанции от 22.05.2023, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 26.07.2023, оспариваемые сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества «ХакасСтройРемонт» в конкурсную массу должника 12 236 641 руб. 99 коп., а также восстановления требования общества «ХакасСтройРемонт» к должнику по денежному обязательству в том же размере.

Постановлением суда округа от 09.11.2023 определение суда первой инстанции от 22.05.2023 и постановление суда апелляционной инстанции от 26.07.2023 отменены, принят новый судебный акт о признании недействительными и применении последствий недействительности договоров уступки права требования от 16.12.2019, от 21.01.2020 и от 14.02.2020, заключенных между должником и обществом «ХакасСтройРемонт»; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Общество «Россети Сибирь» и уполномоченный орган обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемое постановление суда округа отменить, оставив в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 08.05.2024 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы Прокуратура Республики Хакасия настаивала на их удовлетворении, а общество «ХакасСтройРемонт» - просило обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества «ХакасСтройРемонт» возражал против удовлетворения жалоб.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем обособленный спор рассмотрен в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период с мая по декабрь 2019 года заинтересованное по отношению к должнику лицо - общество «ХакасСтройРемонт» осуществляло финансирование деятельности общества «ХакасСтройРемонт» в условиях наличия на его стороне признаков неплатежеспособности посредством предоставления беспроцентных займов в виде оплаты выставляемых заемщику третьими лицами счетов.

24.09.2019, 15.10.2019, 26.11.2019, 27.11.2019, 16.12.2019, 21.01.2020 и 14.02.2020

между должником и обществом «ХакасСтройРемонт» заключено семь договоров уступки требований, в рамках которых должник передал ответчику требования к обществу с ограниченной ответственностью «УК «Разрез Майрыхский» и муниципальному унитарному предприятию «АЭС». Ни один из приведенных договоров не содержал условия об оплате со стороны цессионария.

Судами установлено, что общество «ХакасСтройРемонт» получило реальное исполнение по данным договорам в совокупном размере 12 236 641 руб. 99 коп., которое зачло в счет погашения обязательств должника по выданным ему займам.

Конкурсный управляющий и уполномоченный орган, заявляя о недействительности договоров уступки, как совершенных с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, обратились в суд с настоящими требованиями.

Признавая оспариваемые договоры недействительными, суд первой инстанции сослался на положения пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и исходил из того, что исследуемые сделки совершены в условиях неплатежеспособности должника в интересах заинтересованного по отношению к нему лица с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. При этом суд первой инстанции, приняв во внимание факт отсутствия в условиях оспариваемых договоров положений об оплате, пришел к выводу о том, что ликвидные требования переданы должником на безвозмездной основе, а само по себе наличие у должника задолженности по договорам займа не является доказательством достижения сторонами соглашения о цене уступаемого права требования, порядке и сроках ее уплаты.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая выводы суда первой инстанции о доказанности всей совокупности условий для признания оспариваемых сделок недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пришел к выводу о том, что данные сделки не являлись безвозмездными, а представляли собой возврат компенсационного финансирования, предоставленного должнику в условиях его имущественного кризиса. При этом судом апелляционной инстанции отмечено, что возврат компенсационных платежей влечет уменьшение конкурсной массы и, как следствие, причинение вреда имущественным правам кредиторов.

Суд округа, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и принимая новый судебный акт о частичном удовлетворении требований, сослался на положения пункта 2 статьи 61.2 и статьи 61.3 Закона о банкротстве, и исходил из того, что вывод суда апелляционной инстанции о наличии вреда в той мере, в которой ресторовые кредиторы лишились приоритетной возможности получить удовлетворение своих требований за счет уступленной дебиторской задолженности должника, является неправомерным, поскольку лишение такой возможности фактически означает предпочтительное погашение требования ответчика, что соответствует диспозиции состава недействительности, предусмотренного пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, суд округа счел, что в рассматриваемом случае в результате совершения оспариваемых сделок имущественным правам кредиторов должника не был причинен вред, а значит и отсутствовали основания для признания их недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом, принимая во внимание доказанность всего состава недействительности по пунктам 1, 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве, суд округа пришел к выводу о возможности признания недействительными сделок, совершенных в пределах шестиме-

сячного срока до принятия к производству заявления о признании должника банкротом.

Между тем судом округа не учтено следующее.

При оспаривании сделок по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, истец должен доказать факт нарушения сделкой имущественных интересов кредиторов должника.

Суд округа, приходя к выводу об отсутствии на стороне кредиторов имущественного ущерба, который мог бы возникнуть в результате совершения оспариваемых уступок, исходил из того, что их заключение фактически направлено на проведение зачета встречных ординарных заемных обязательств должника перед ответчиком.

Однако в рассматриваемом случае судом апелляционной инстанции установлено, что предоставляемые заинтересованным по отношению к должнику обществом «ХакасСтройРемонт» беспроцентные займы фактически являлись компенсационным финансированием общества «Хакассетъремонт» в условиях его нахождения в состоянии имущественного кризиса, на что указывает, в том числе, и способ предоставления таких займов - погашение обязательств должника перед третьими лицами по выставленным ими счетам.

В свою очередь, введение в отношении должника процедуры банкротства призвано исключить возможность нарушения имущественных интересов внешних (независимых) кредиторов в результате определяющего влияния на процедуру внутренних (заинтересованных) кредиторов. Для реализации данной цели судебной практикой, в частности, выработаны правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица. Такие примеры обобщены и сформулированы в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор).

Так, по смыслу пункта 3.1 Обзора, сокрытие аффилированным лицом информации о нахождении должника в трудном экономическом положении (имущественном кризисе) и попытка преодолеть кризис посредством внутреннего публично нераскрываемого компенсационного финансирования ведет к тому, что данное лицо принимает риск неосуществления плана выхода из кризиса на себя и впоследствии не вправе перекладывать его на других кредиторов.

В данном случае ответчиком и должником созданы условия для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по компенсационному финансированию (для изъятия этого финансирования) в ущерб интересам независимых кредиторов, то есть для переложения на последних риска утраты компенсационного финансирования, что очевидно свидетельствует о нарушении их имущественных интересов.

Таким образом, заявление конкурсного управляющего и уполномоченного органа о признании сделок недействительными как подозрительных направлено на защиту прав внешних кредиторов, понесших от данных сделок имущественные потери.

Удовлетворение ответчиком (аффилированным лицом) своего требования путем возврата займа (осуществления зачета) влечет причинение вреда имущественным правам кредиторов и подпадает под признаки подозрительной сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд округа, ограничившись констатацией оформления отношений должника с ответчиком в качестве заемных, не учел установленные судами обстоятельства, касающиеся их действительной правовой природы, в связи с чем пришел к ошибочному выводу об отсутствии причинения вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения оспариваемых сделок. В свою очередь, суд апелляционной инстанции правильно заключил, что в настоящем споре необходимо учитывать компенсационный характер финансирования, обязательства по возврату которого были прекращены вследствие совершения спорных сделок.

В связи с тем, что в обжалуемом постановлении суда округа содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов сообщества кредиторов, то данный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.11.2023 по делу N А74-5439/2020 отменить.

Оставить в силе определение Арбитражного суда Республики Хакасия от 22.05.2023 и постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 26.07.2023 по делу N А74-5439/2020.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 июня 2024 г. N 304-ЭС23-26380**

Дело N А70-20949/2019

Резолютивная часть определения объявлена 13.06.2024.

Полный текст определения изготовлен 27.06.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.,
при секретаре Мельниковой И.Е. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Север» на определение Арбитражного суда Тюменской области от 16.03.2023, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2023 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2023 по делу N А70-20949/2019.

В заседании приняли участие представители:

общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Север» - Федоров В.В. (доверенность от 11.06.2024 б/н);

общества с ограниченной ответственностью «Ресурс Комплект» (с использованием системы веб-конференции) - Ярков А.А. (доверенность от 13.02.2024 N 13/02-2024/01).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Восточный мост» (далее - должник, общество «Восточный мост») общество с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Север» (далее - торговый дом) обратилось в арбитражный суд с заявлением о процессуальной замене конкурсного кредитора - публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее - банк) его правопреемником - торговым домом - в части требования в размере 4 837 510 руб. 42 коп.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Никифоров Евгений Владимирович, финансовый управляющий имуществом Никифорова Е.В. - Трапезников Дмитрий Владимирович, Михайлицкая Ольга Михайловна.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 16.03.2023, оставленным без изменения постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2023 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2023, в удовлетворении заявления отказано. Требование банка исключено из реестра требований кредиторов должника.

Торговый дом обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, просит отменить судебные акты и направить обособленный спор на новое рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2024 кассационная жалоба вместе с делом N А70-20949/2019 передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель торгового дома поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель общества с ограниченной ответственностью «Ресурс Комплект» с доводами кассационной жалобы не согласился, поддержал доводы отзыва и просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, в судебное заседание не явились, явку представителей не обеспечили, что в соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве на нее, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалоба подлежит удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением Центрального районного суда города Тюмени от 11.12.2020 по делу N 2-5113/2020 солидарно с должника и Никифорова Е.В. в пользу банка взыскана задолженность по кредитному договору от 05.12.2017 N 067/29/20299-9966 (далее - кредитный договор) по состоянию на 12.06.2020 в сумме 6 083 890 руб. 97 коп.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 31.05.2021 требование банка в размере 6 083 890 руб. 97 коп. признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов должника в состав третьей очереди.

Никифоров Е.В., являющийся поручителем должника по кредитному договору, частично погасил его задолженность перед банком в сумме 1 229 014 руб. 52 коп.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 16.08.2021 по делу N А70-2856/2021 в отношении Никифорова Е.В. введена процедура реструктуризации долгов гражданина, в третью очередь реестра требований указанного должника включено требование банка в размере 5 622 510 руб. 42 коп.

Решением Арбитражного суда Тюменской области от 09.12.2021 Никифоров Е.В. признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина.

В последующем между банком (цедент) и торговым домом (цессионарий) заключен договор уступки прав (требований) от 10.08.2022 N 1 (далее - договор уступки), по условиям которого цедент обязуется передать цессионарию в полном объеме права (требования) к обществу «Восточный мост», вытекающие из кредитного договора.

С учетом частичного погашения обязательств по кредитному договору общая сумма уступаемых цессионарию прав (требований) составила 4 837 510 руб. 42 коп.

В силу пункта 1.2 договора уступки к цессионарию переходят права по договору, заключенному в обеспечение исполнения обязательств должника по кредитному договору, указанному в пункте 1.1, а именно права, вытекающие из договора поручительства от 05.12.2017 N 067/29/20299-9966/1, заключенного между цедентом и Никифоровым Е.В.

В оплату уступаемых прав (требований) цессионарий обязался перечислить на счет цедента 4 837 510 руб. 42 коп. (пункт 2.1). Указанные денежные средства перечислены на расчетный счет банка.

В связи с этим и погашением долга перед кредиторами - банком и ФНС России - дело о банкротстве Никифорова Е.В. прекращено. По этой причине торговому дому отказано в замене банка на цессионария.

Ссылаясь на заключение с банком договора уступки и переход к торговому дому права требования к должнику, цессионарий обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве.

Руководствуясь статьей 16 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьей 48 АПК, разъяснениями, изложенными в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор), оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, суды отказали в удовлетворении заявления торгового дома.

Указав на вхождение торгового дома в одну группу с обществом «Восточный мост», не раскрытое участниками спора конечных экономических интересов и преследуемых целей, сомнительный характер источников оплаты уступки, суды пришли к выводу о недоказанности торговым домом своего права на замену в реестре требований кредиторов должника.

Судами принято во внимание, что в состав кредиторов третьей очереди включены требования на общую сумму 10 703 444 руб. (учитываемые на собрании кредиторов), из которых размер требования общества с ограниченной ответственностью «МК Консалт» (управляющая компания торгового дома) составляет 1 118 197 руб., банка - 4 741 517 руб., что в совокупности составляет 54,75% от общего количества голосов.

Отметив, что действия заявителя направлены исключительно на приобретение контроля над процедурой банкротства путем покупки задолженности голосующего кредитора, во вред имущественным интересам иных независимых кредиторов, имеют своей целью уменьшение размера требований в случае привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в связи с чем, применив положения статьи 10 ГК РФ, суды пришли к выводу о наличии оснований для признания действий заявителя недобросовестными.

По мнению судов, в рассматриваемом случае не исключена возможность погашения задолженности перед банком непосредственно Никифоровым Е.В. (бывшим руководителем должника).

Поскольку банк получил полное исполнение за должника от торгового дома по договору уступки, суды пришли к выводу о наличии оснований для исключения требования банка из реестра требований кредиторов должника.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 48 АПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (уступка требования и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Положения статьи 16 Закона о банкротстве не исключают замену конкурсного кредитора, требования которого включены в реестр требований кредиторов должника, в порядке процессуального правопреемства на основании статьи 48 АПК РФ.

Процессуальное правопреемство представляет собой переход процессуальных прав и обязанностей от одного лица к другому и возможно только тогда, когда правопреемство произошло в материальном правоотношении. Осуществление процессуального правопреемства обусловлено необходимостью реализации процессуальных прав в рамках дела о банкротстве, оформление процессуального правопреемства судебным актом необходимо для реализации прав новым кредиторов в деле о банкротстве.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона, и для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.

Если иное не предусмотрено законом (договором), право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, и другие связанные с требованием права, в том числе, право на неуплаченные проценты (статья 384 ГК РФ).

Замена выбывшей стороны ее правопреемником в арбитражном судебном процессе возможна в том случае, если правопреемство произошло в материальном правоотношении, что необходимо подтвердить в соответствии со статьями 65, 67 и 68 АПК РФ относимыми и допустимыми доказательствами лицу, заявившему о правопреемстве.

Судами установлено, что заявление торгового дома основано на договоре уступки от 10.08.2022.

Согласно пункту 1 статьи 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону или договору.

По правилам пункта 2 статьи 389.1 ГК РФ требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, если законом или договором не предусмотрено иное.

В данном случае право требования к должнику приобретено торговым домом у независимого кредитора (банка), чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника, не являющегося аффилированным с должником лицом и обладающего правом требования к должнику на основании вступившего в законную силу судебного акта.

Факт оплаты цессионарием приобретаемых прав требования в полном объеме подтвержден, уступка права произведена в соответствии с нормами действующего законодательства, договор уступки недействительным не признан.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым аффилированность лица является самостоятельным основанием для отказа во включении в реестр требований кредиторов. В связи с этим включенный в реестр кредитор, обладающий реальным правом требования к должнику, не может быть лишен возможности уступить это право другому кредитору только по причине того, что цессионарий будет являться лицом, аффилированным с должником.

Само по себе нахождение в реестре требований кредиторов аффилированного с должником лица не влечет для независимых кредиторов негативных последствий и не является противозаконным. Мировое соглашение, заключение которого кредиторы указывают в качестве результата возможных недобросовестных действий торгового дома, в любом случае подлежит проверке судом на предмет соответствия его условий положениям Закона о банкротстве и соблюдения прав третьих лиц. Действия и решения собрания кредиторов, имеющие значимые для должника и кредиторов последствия, подлежат проверке судом, в том числе на основании возражений вовлеченных в процесс о банкротстве лиц. В определенных случаях голоса аффилированных лиц не учитываются при принятии решений на собрании кредиторов.

Основания для признания недобросовестным поведения торгового дома по выкупу

требования банка в интересах Никифорова Е.В. отсутствуют, поскольку Никифоров Е.В., являясь поручителем по исполнению обязательств из кредитного договора, мог рассчитывать на замену им банка в реестре требований кредиторов должника после исполнения такого обязательства.

Поскольку факт оплаты уступки подтвержден надлежащим образом и банком не оспаривается, лица, возражающие против замены кредитора, должны доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о пороках оплаты, в частности, погашении уступки за счет должника. Между тем в отсутствие в материалах дела относимых и допустимых доказательств приобретения торговым домом права требования к должнику за счет средств, ранее предоставленных должником цессионарию по договору покрытия, разъяснения, изложенные в пункте 5 Обзора, не подлежат применению.

Более того, торговый дом обосновал, почему он заинтересован в совместной работе с Никифоровым Е.В. и в прекращении процедуры его банкротства (наличие договорных отношений с контрагентами, для которых банкротство стороны сделки препятствует продолжению таких отношений).

Учитывая изложенное, заявление торгового дома о процессуальной замене конкурсного кредитора подлежало удовлетворению.

Поскольку при вынесении обжалуемых судебных актов судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов торгового дома, на основании пункта 1 статьи 291.11. АПК РФ судебные акты подлежат отмене с принятием по обособленному спору нового судебного акта об удовлетворении заявления торгового дома о процессуальном правопреемстве.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Тюменской области от 16.03.2023, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2023 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2023 по делу N А70-20949/2019 отменить.

Заменить публичное акционерное общество «Сбербанк России» на общество с ограниченной ответственностью «Торговый Дом «Север» в порядке процессуального правопреемства в части требования в размере 4 837 510 руб. 42 коп.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судьи
Д.В.КАПКАЕВ
С.В.САМУЙЛОВ

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 11 июля 2024 г. N 305-ЭС24-3389

Резолютивная часть определения объявлена 8 июля 2024 года.

Полный текст определения изготовлен 11 июля 2024 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Зарубиной Е.Н. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Прайд» (далее - ООО «Прайд», кредитор) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2023 по делу N А40-111595/2020 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Строй Инвест» (далее - ООО «Строй Инвест», должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

ООО «Прайд» - Шустова Н.А. по доверенности от 09.01.2024;

общества с ограниченной ответственностью «ГазЭнергоСтрой» (далее - ООО «ГЭС-Строй») - Масляников Д.В. по доверенности от 01.01.2024.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный кредитор ООО «Прайд» обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора об отступном от 18.02.2022, заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью «МСТ групп» (далее - ООО «МСТ групп»).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2023, договор об отступном от 18.02.2022 признан недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности ООО «ГЭС-Строй» перед должником.

Постановлением суда округа от 14.12.2023 указанные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ООО «Прайд» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление суда округа и оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2024 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве конкурсный управляющий должника поддерживает кассационную жалобу кредитора. ООО «ГЭС-Строй» в письменных объяснениях просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения.

ООО «МСТ групп», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, своего представителя в Верховный Суд Российской Федерации не направило, заявив ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с его сложностью и необходимости большего времени для подготовки правовой позиции.

Рассмотрев ходатайство и учитывая позицию представителей ООО «Прайд» и ООО «ГЭС-Строй», судебная коллегия, основываясь на положениях статей 123, 156, 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не находит оснований для его удовлетворения.

В судебном заседании представитель ООО «Прайд» поддержал кассационную жалобу, представитель ООО «ГЭС-Строй» возражал против ее удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем обособленный спор рассмотрен в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, отзыве и письменных объяснениях на нее, выслушав представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между должником (подрядчиком) и ООО «ГЭС-Строй» (заказчиком) заключены два договора подряда: от 20.02.2019 N КР/АЧ-01/ГЭС- 15/РС и от 15.03.2019 N ДГ/АЧ-21-06п-16-ГЭС-01/РС.

В тот же период между MST Group International Limited (далее - MST Group) и должником заключены три договора займа на сумму 85 млн руб.: от 28.02.2019 N MST-00192802, от 04.03.2019 N MST-00190304 и от 06.03.2019 N MST-00190306, исполнение обязательств по которым было обеспечено на основании договора от 04.03.2019 залогом требования должника к ООО «ГЭС-Строй» по обоим договорам подряда.

20.07.2020 в отношении должника возбуждена процедура банкротства, определением арбитражного суда первой инстанции от 02.03.2022 введена процедура наблюдения, а решением суда от 05.09.2022 должник признан банкротом.

18.02.2022 MST Group на основании договоров N 192802, 190304, 190306 уступило ООО «МСТ групп» требования к должнику по договорам займа и договору залога.

В этот же день, 18.02.2022, должником и ООО «МСТ групп» заключено оспариваемое соглашение об отступном, по условиям которого должник уступает требования к заказчику за выполненные работы в счет прекращения обязательств по договорам займа.

Полагая, что соглашение об отступном от 18.02.2022 является недействительным по основаниям пункта 2 статьи 61.2 и статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве), кредитор обратился в суд с соответствующим заявлением о его оспаривании.

Удовлетворяя требования, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями пункта 2 статьи 61.2, пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, пунктами 3.1, 6.1 и 7 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и

аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор), и исходили из того, что предоставленный MST Group заем должнику фактически представляет собой его компенсационное финансирование в условиях финансового кризиса, ввиду чего погашение таких заемных обязательств с использованием сделки о предоставлении отступного в обход удовлетворения требований независимых кредиторов влечет преимущественное удовлетворение требования ООО «МСТ групп», поскольку в условиях справедливого распределения конкурсной массы требование данного кредитора подлежало бы субординации.

Так, судами установлено, что MST Group, ООО «МСТ групп» и должник являются аффилированными лицами через единого бенефициара - Мирзоева Эйваза Намик Оглы. Деятельность должника полностью зависела от внешнего финансирования, получаемого посредством выдаваемых данными лицами внутригрупповых займов, которые на протяжении продолжительного времени ими не истребовались. ООО «МСТ групп» на дату совершения оспариваемой сделки очевидно было осведомлено о неспособности должника погасить все требования кредиторов, поскольку последовательно выкупало/погашало требования лиц, обратившихся с заявлениями о признании должника банкротом, став в итоге заявителем по делу о банкротстве ООО «Строй Инвест».

При таких условиях суды пришли к выводу о доказанности всей совокупности обстоятельств, необходимых для признания оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, отклонив возражения ответчика о наличии залогового обеспечения и необходимости применения пункта 29.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление N 63)), поскольку в данном случае подлежит применению правовая позиция, изложенная в пункте 6.1 Обзора, в соответствии с которой требование контролирующего лица, подлежащее понижению в очередности (субординации), не может иметь преимуществ залогового кредитора в отношении кредиторов более приоритетных очередностей.

Суды первой и апелляционной инстанций также пришли к выводу о доказанности всей совокупности условий для признания оспариваемой сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку в результате ее совершения имущественным правам кредиторов должника был причинен вред в виде выбытия ликвидного актива (требование к заказчику) из конкурсной массы.

Суд округа, отменяя судебные акты и направляя обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, сослался на разъяснения пункта 29.3 постановления N 63 и указал, что при наличии залогового обеспечения требования ответчика оспариваемая сделка может быть признана недействительной только в части оказанного залогодержателю необоснованного предпочтения.

Также суд округа признал немотивированными выводы судов о признании оспариваемого соглашения недействительным в силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Суд округа отметил, что судами не учтена правовая позиция, изложенная в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021, согласно которой процесс обращения взыскания на заложенное имущество может опосредоваться цепочкой нескольких взаимосвязанных сделок, в результате которых кредитор приобретает право собственности на это имущество и утрачивает право тре-

бования к должнику. Такая цепочка сделок, опосредующая внесудебное обращение взыскания на предмет залога, не может быть признана недействительной по признакам причинения вреда имущественным правам кредиторов (статья 61.2 Закона о банкротстве), если размер денежных требований залогового кредитора превышал стоимость заложенного имущества.

Между тем судом округа не учтено следующее.

При оспаривании сделок по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, истец должен доказать факт нарушения сделкой имущественных интересов кредиторов должника.

В рассматриваемом случае судами первой и апелляционной инстанций установлено, что предоставляемые аффилированным лицом должнику займы фактически являлись компенсационным финансированием последнего.

В свою очередь, введение в отношении должника процедуры банкротства призвано исключить возможность нарушения имущественных интересов внешних (независимых) кредиторов в результате определяющего влияния на процедуру внутренних (заинтересованных) кредиторов. Для реализации данной цели судебной практикой, в частности, выработаны правовые подходы, позволяющие сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица. Такие примеры обобщены и сформулированы в Обзоре.

Так, по смыслу пункта 3.1 Обзора, основанием для субординации требования аффилированного лица является то, что он предоставляет должнику финансирование в условиях имущественного кризиса последнего, не раскрытого перед независимыми кредиторами. Если план выхода из кризиса потерпит неудачу, то такой кредитор несет риск невозврата соответствующего финансирования.

Формой компенсационного финансирования должника также является неустраиваемое контролирующим лицом займа в разумный срок после истечения срока, на который он предоставлялся, равно как отказ от реализации права на досрочное истребование займа, предусмотренного договором или законом (например, пункт 2 статьи 811, статьи 813 Гражданского кодекса Российской Федерации), или подписание дополнительного соглашения о продлении срока возврата займа (пункт 3.2 Обзора).

Заключая оспариваемое соглашение об отступном, ответчик и должник создали условия для максимально возможного погашения обязательств, возникших из отношений по компенсационному финансированию (для изъятия этого финансирования) в ущерб интересам независимых кредиторов, то есть для переложения на последних риска утраты компенсационного финансирования, что очевидно свидетельствует о нарушении их имущественных интересов.

Удовлетворение ответчиком (аффилированным лицом) своего требования путем возврата займа посредством заключения соглашения об отступном влечет причинение вреда имущественным правам кредиторов и подпадает под признаки подозрительной сделки, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2024 N 302-ЭС23-30103(1,2)).

Однако суд округа не учел установленные судами обстоятельства, касающиеся действительной правовой природы отношений должника с ответчиком, в связи с чем пришел к ошибочному выводу о недостаточной мотивированности судами первой и апелляционной инстанций выводов о наличии оснований для признания сделки недей-

ствительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Суды первой и апелляционной инстанций правильно заключили, что в настоящем споре необходимо учитывать компенсационный характер финансирования, обязательства по возврату которого были прекращены в результате совершения спорной сделки.

Ссылка суда округа на пункт 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.11.2021, в данном случае является ошибочной.

Согласно сложившейся судебной практике (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 N 301-ЭС17-22652) внутригрупповой характер займов и залога презюмирует цель создать подконтрольную бенефициарам должника кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов, то есть данные действия направлены на причинение вреда независимым кредиторам, поэтому такие требования не могут быть погашены за счет заложенного имущества.

В отличие от ситуации, когда залог обеспечивает требования внешнего кредитора, обеспечение залогом требований, подлежащих субординации, не дает преимуществ перед другими внешними (независимыми) кредиторами залогодателя, а предоставляет приоритет только между субординированными требованиями (пункт 6.1 Обзора).

В такой ситуации указания суда округа на необходимость учета разъяснения пункта 29.3 постановления N 63 являются неправомерными. В настоящем случае суды первой и апелляционной инстанций правильно применили пункт 6.1 Обзора.

Соответственно несостоятельна ссылка суда округа на то, что договор залога не признан недействительным (ничтожным).

Доводы ООО «ГЭС-Строй» об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы в связи с тем, что судами первой и апелляционной инстанций при применении последствий недействительности сделки не учтены обстоятельства оплаты ООО «ГЭС-Строй» задолженности по договорам подряда в пользу ООО «МСТ групп», подлежат отклонению, поскольку реституция в виде восстановления обязательств перед должником не тождественна взысканию долга.

Кроме того, оспаривание сделок должника направлено на пополнение конкурсной массы. Действия ООО «ГЭС-Строй» по оплате долга в пользу ООО «МСТ групп» не привели к такому пополнению, а потому не имеют значения для рассматриваемого спора.

В связи с тем, что в обжалуемом постановлении суда округа содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов сообщества кредиторов, то данный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.12.2023 по делу N

А40-111595/2020 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 21.06.2023 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2023 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК